АЗӘРБАЈЧАН ССР ЕЛМЛӘР АКАДЕМИЈАСЫНЫН

ХӘБӘРЛӘРИ

ИЗВЕСТИЯ

АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР

ТАРИХ, ФӘЛСӘФӘ ВӘ ҺҮГУГ СЕРИЈАСЫ

*

СЕРИЯ ИСТОРИИ, ФИЛОСОФИИ И ПРАВА

2

1979

«ЕЛМ» НӘШРИЈЈАТЫ—ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЭЛМ»
БАКЫ — БАКУ

П-169/3

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: З. М. Буниятов (главный редактор), П. А. Азизбекова, А. А. Али-заде, Г. М. Ахмедов, З. Б. Гейшев, Дж. Б. Гулиев, В. П. Каграманов, Ф. К. Кочарли, Б. С. Курбанов (ответственный секретарь), Ш. Ш. Мирзоева (зам. гл. редактора), А. К. Рзаев (зам. гл. редактора), М. М. Саттаров, А. С. Сумбатзаде.

© Издательство «Элм», 1979 г.

Адрес: г. Баку, проспект Нариманова, 31. Редакция «Известий Академии наук Азербайджанской ССР (серия истории, философии и права)».

АЗӘРБАЈЧАН ССР ЕЛМЛӘР АКАДЕМИЈАСЫНЫН ХӘБӘРЛӘРИ
Тарих, фәлсәфә вә һүгуг серијасы, 1979, № 2

ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
Серия истории, философии и права, 1979, № 2

М. Ј. ХАЛЫГОВ

АЗӘРБАЈЧАН ССР-дә КӘНД ТӘСӘРРҮФАТЫ ИСТЕһСАЛЫ ҮЧҮН АЛИ ВӘ ОРТА ИХТИСАС ТӘһСИЛЛИ МҮТӘХӘССИСЛӘР һАЗЫРЛАНМАСЫ МӘСӘЛӘСИНӘ ДАИР (1966—1975-чи ИЛЛӘР)

Инкишаф етмиш сосиализм шәраитиндә кәнд тәсәррүфатының јүксәлдилмәсиндә мүтәхәссисләрин ролунун артмасы бир сыра објектив вә субјектив амилләрлә бағлыдыр. Елми-техники тәрәгги дөврүндә кәнд тәсәррүфатының мадди-техники базасы даһа да мөһкәмләнир, истеһсал технолокијасы даим јенилөшир вә тәкмилләшир, кәнд тәсәррүфатында кениш мигјасда ихтисаслашма вә тәмәркүзләшмә һәјата кечирилир, истеһсал кетдикчә даһа чох сәнаје базасы үзәриндә гурулур. Колхозчуларын вә совхоз фәһләләринин мәдәни-техники сәвијјәси дурмадан јүксәлир. Бүтүн бунлар Сов.ИКП-нин аграр сијасәтини дәриндән баша дүшә билән, онун һәјата кечирилмәси уғрунда шүурлу мүбаризә апаран, јахшы пешә вә сијаси һазырлыға малик олан, һабелә идарәетмәнин мүасир методларына јијәләнмиш мүтәхәссисләр һазырланмасыны тәләб едир.

Инкишаф етмиш сосиализм шәраитиндә партијанын аграр сијасәтини ишләјиб һазырлајан Сов. ИКП МК-нын март (1965-чи ил) пленуму кәнд тәсәррүфатының инкишафында мүтәхәссисләрин мүһүм рол ојнадығыны гејд едәрәк, онларын һазырланмасы ишини кенишләндирмәји гаршыја вәзифә гојду. Бу вәзифә Сов. ИКП XXIII вә XXIV гурултајлары тәрәфиндән јарадычылыгла инкишаф етдирилди. Доггузунчу бешиллијин Директивләриндә кәнд тәсәррүфаты үчүн агрономлар, зоотехникләр, бајтар һәкимләр, мүһәндисләр, игтисадчылар вә башга тәмајүллү мүтәхәссисләр һазырланмасы ишини јахшылашдырмаг вәзифәси ирәли сүрүлдү[1, с. 285].

Азәрбајчан ССР-дә кәнд тәсәррүфаты кадрларының һазырланмасы вә онларын ихтисасынын артырылмасында республика партија тәшкилатының XXVII вә XXVIII гурултајларының мүһүм әһәмијјәти олмушдур.

1966—1975-чи илләрдә Азәрбајчан ССР-ин кәнд тәсәррүфаты үчүн али вә орта ихтисас тәһсилли мүтәхәссисләрин һазырланмасы проблеми хүсуси тәдгигат објекти кими өјрәнилмәмишдир. Бир сыра мүәллифләр өз әсәрләриндә бу проблемә өтәри шәкилдә тохунмушлар [2]. Мәгаләдә 1966—1975-чи илләрдә республикада али вә орта ихтисас тәһсилинин инкишафы, кәнд тәсәррүфаты үчүн мүтәхәссисләр һазырлајан тәдрис мүәссисәләринин мадди-тәдрис базасынын даһа да мөһкәмләндирилмәси, мүтәхәссисләрин һазырлыг сәвијјәсинин јүксәлдилмәси кими мәсәләләр ишыгландырылыр.

Коммунист Партијасы вә Совет дөвләтинин ардычыл олараг һәјата кечирдикләри тәдбирләр нәтичәсиндә тәдгиг едилән дөврдә халг тәсәррүфаты үчүн мүтәхәссисләр һазырланмасы кәмијјәт вә кејфијјәтчә

јахшылашмыш, али вә орта ихтисас мәктәбләринин иши јенидән гурулмуш, онларын шәбәкәси кенишләнмиш, елм вә техниканын јени истигамәтләри үзрә ихтисаслар верән шө'бәләр ачылмыш, мүһәндис-техник кадрлар һазырлығы артырылмыш, тәдрис планлары вә програмлары јенидән ишләнмишдир. Кәләчәк мүтәхәссисләрин үмуми нәзәри вә пешә һазырлығы даһа да артмышдыр.

1966—1975-чи илләрдә Азәрбајчан ССР-ин колхоз вә совхозлары үчүн мүтәхәссисләр С. Ағамалыоғлу адына Азәрбајчан Кәнд Тәсәррүфаты Институтунда вә 16 кәнд тәсәррүфаты техникумунда һазырланырды. 1975/76-чы дәрс илиндә институтда 5134 нәфәр, кәнд тәсәррүфаты техникумларында исә 9547 нәфәр тәһсил алырды [3, с. 165, 239]. Һәмин ил институтун 7 факүлтәсиндә 11 ихтисас үзрә (агроном, зоотехник, бајтар һәкими, мүһәндис-механик, мүһәндис-електрик вә с.), техникумларда исә 17 ихтисас үзрә мүтәхәссис һазырланмышды [4].

Кәнч мүтәхәссисләрин һазырлыг сәвијјәсини јүксәлтмәк мәгсәдилә институт вә техникумлара гәбул иши әсаслы сурәтдә јахшылашдырылмыш, кәнд јерләриндән кәлән вә кәнд тәсәррүфаты истеһсалы саһәсиндә иш стажы олан абитуријентләрә үстүнлүк верилмишдир. 1975-чи илдә Азәрбајчан Кәнд Тәсәррүфаты Институтуна гәбул олунанларын 82 фаизи вә техникумлара исә 88,9 фаизи кәнд јерләриндән кәлән кәнчләр иди. Бу исә тәләбәләрин ичтимаи тәркибиндә колхозчуларын вә колхозчу ушагларынын сајынын артмасына сәбәб олмушдур. Әкәр 1965-чи илдә онлар институтун әјани шө'бәсиндә тәһсил алан тәләбәләрин 30 фаизини тәшкил едирдиләрсә, 1975-чи илдә бу рәгәм 48,7 фаизә чатмышды [5, в. 12, 13].

Колхоз вә совхозларда ишләјән габагчыл кәнчләрин һесабына тәләбәләрин сајынын артырылмасында «Али мәктәбләрин, техникумларын комплектләшдирилмәсиндә вә өз мүәссисәләри үчүн мүтәхәссисләр һазырланмасында сәнаје мүәссисәләринин, совхоз вә колхозларын иштиракы һаггында» ССРИ Назирләр Советинин 1959-чу ил 18 сентјабр тарихли гәрарынын мүһүм әһәмијјәти олмушдур [6, с. 402—404]. 1975-чи илдә Азәрбајчан Кәнд Тәсәррүфаты Институтунун әјани шө'бәсиндә 419 нәфәр колхоз вә совхозларын һесабына тәһсил алырды ки, бу да 1965-чи илдәкиндән 7 дәфә чох иди [5, в. 12, 13]. Бу саһәдә орта кәнд тәсәррүфаты ихтисасы тәһсили мәктәбләриндә вәзијјәт гәнаәтбәхш дејилди. Белә ки, әкәр 1966/67-чи дәрс илиндә кәнд тәсәррүфаты техникумларында тәсәррүфатларын һесабына 5 нәфәр тәләбә охујурдуса, 1970/71-чи дәрс илиндә онларын сајы чәми 7 нәфәр артмышдыр [7].

«Али мәктәбләр јанында һазырлыг шө'бәләри тәшкил етмәк һаггында» Сов. ИКП МК-нын вә ССРИ Назирләр Советинин 1969-чу ил 20 август тарихли гәрары тәләбәләрин ичтимаи тәркибинин низама салынмасында мүһүм рол ојнады [8, с. 517—520]. 1970—1975-чи илләрдә Азәрбајчан Кәнд Тәсәррүфаты Институтуна һазырлыг шө'бәсиндән 470 нәфәр гәбул едилмишди [9].

Кәнд тәсәррүфатында елми-техники тәрәгги, әмәјин сәнаједәләшмәси халг тәсәррүфатынын бу саһәсиндә мүһәндис-техники кадрларын ролуну артырыр. Мүһәндис-техники кадрларын һазырланмасыны зәрури едән амилләрдән бири дә колхоз вә совхозларда онларын чатышмамасы иди. Белә ки, 1965-чи илдә Азәрбајчан ССР-ин колхозларында мүһәндис вә техник-механик вәзифәсиндә ишләјәнләрин чәми 59,1

фаизи (404 нәфәр) али вә орта ихтисас тәһсилли мүтәхәссисләр иди [10, с. 156].

Азәрбајчан партија тәшкилатынын вә республика һөкүмәтинин һәјата кечирдикләри тәдбирләр нәтичәсиндә али вә орта ихтисас мәктәбләринә гәбул планы артырылмыш, мүһәндис-техники кадрларын һазырланмасы иши хејли јахшылашдырылмышдыр. Әкәр 1965-чи илдә Азәрбајчан Кәнд Тәсәррүфаты Институтунун кәнд тәсәррүфатының механикләшдирилмәси факүлтәсинин әјани шө'бәсинә 75 нәфәр гәбул олунмушдурса, 1975-чи илдә онларын сајы 150 нәфәрә чатмышды. 1975/76-чы дәрс илиндә һәмин факүлтәдә 735 нәфәр тәһсил алырды ки, бу да 1965/66-чы дәрс илиндәкиндән 327 нәфәр чох иди [5, в. 12, 13]. Мүһәндис-техникләр 1966-чы илдә институтун әјани шө'бәсини гуртаран тәләбәләрин 23,3 фаизини, 1975-чи илдә исә 32,9 фаизини тәшкил етмишдиләр [9].

«Һејвандарлыг вә јем истеһсалы саһәсиндә кәнд тәсәррүфатыны али вә орта ихтисас тәһсилли мүтәхәссисләрлә тә'мин етмәк тәдбирләри һаггында» Сов. ИКП МК-нын вә ССРИ Назирләр Советинин 1972-чи ил 2 нојабр тарихли гәрарына әсасән колхоз, совхоз, гушчулуг фермалары вә дикәр кәнд тәсәррүфаты мүәссисәләрини ихтисаслы һејвандарлыг, бајтарлыг, јем истеһсалы, һејвандарлығын механикләшдирилмәси вә електрикләшдирилмәси ихтисасларына малик мүтәхәссисләрлә тә'мин етмәк мүһүм бир вәзифә кими гаршыја гојулмушду [11, с. 308].

Һәмин гәрар Азәрбајчанда мүвәффәгијјәтлә һәјата кечирилирди. Әкәр 1966—1970-чи илләрдә әјани тәһсил јолу илә 172 нәфәр али тәһсилли зоотехник вә 60 нәфәр бајтар һәкими һазырланмышдыса, доггузунчу бешилликдә онларын сајы мүвафиг олараг 243 вә 368 нәфәрә чатмышды. Кәнд тәсәррүфаты техникумларынын әјани шө'бәсини сәккизинчи бешилликдә 486 нәфәр зоотехник вә 613 нәфәр бајтар ишчиси, доггузунчу бешилликдә исә 645 нәфәр зоотехник вә 1041 нәфәр бајтар ишчиси битирмишдир [4].

Кәнд тәсәррүфатында чалышан ишчи гүввәсинин јарысыны гадынлар тәшкил етдији үчүн Коммунист Партијасы вә Совет һөкүмәти мүтәхәссисләрин тәркибиндә онларын сајынын артырылмасына һәмишә чидди фикир вермишләр. Өјрәнилән илләрдә кәнд тәсәррүфаты тәдрис мүәссисәләриндә тәһсил алан гадынларын сајы илбәил артмышдыр. 1965/66-чы дәрс илиндә гадынлар Азәрбајчан Кәнд Тәсәррүфаты Институтунда тәһсил аланларын 11,8 фаизини вә кәнд тәсәррүфаты техникумларында исә 8,5 фаизини тәшкил едирдиләрсә, 1974/75-чи дәрс илиндә онларын хүсуси чәкиси мүвафиг олараг 15,2 вә 26 фаизә чатмышды [12]. Гадынларын сечдикләри пешәләрин структурунда да мүһүм дәјишикликләр баш вермишдир. Әкәр 1965-чи илдә Азәрбајчан Кәнд Тәсәррүфаты Институтунда тәһсил алан гадынларын 34,1 фаизи агроном, мејвә-тәрәвәзчи, ипәкчи, 36,7 фаизи исә агрокимја, зоотехник, бајтар, мүһәндис-механик вә мүһәндис-електрик пешәләри үзрә ихтисаслашырдыларса, 1975-чи илдә биринчиләрин сајы 12,8 фаизә гәдәр азалмыш вә икинчиләрин сајы исә 51,1 фаизә гәдәр артмышды [5, в. 12, 13].

Кәнд тәсәррүфаты мүтәхәссисләри гијаби јолла да тәһсил ала билирдиләр. «Али вә орта ихтисас тәһсилли мүтәхәссисләр һазырлығыны јахшылашдырмаг, али вә орта ихтисас тәһсилинә рәһбәрлији тәкмилләшдирмәк тәдбирләри һаггында» Сов. ИКП МК-нын вә ССРИ Назир-

ләр Советинин 3 сентјабр 1966-чы ил тарихли гәрары өлкәдә гијаби тәһсилин инкишафында јени мәрһәләнин башланғычыны гојду. Гәрарда күндүз тәһсилинин инкишафына даһа артыг үстүнлүк вермәк, гијаби вә ахшам шө'бәләриндә исә мүтәхәссис һазырлығы ишинә онларын ихтисасыны артырмаг нөгтеји-нәзәриндән јанашмаг вәзифәси ирәли сүрүлдү. Гәбул заманы илк нөвбәдә мүәссисә, колхоз, совхоз, идарә вә тәшкилатлар тәрәфиндән өз ишләринин характеринә ујғун ихтисас үзрә охумаға көндәрилмиш вә гәбул имтаһанларындан мүсбәт гијмәт алмыш абитуријентләрә үстүнлүк верилмәси нәзәрдә тутулурду [13, с. 228].

Сәккизинчи вә доггузунчу бешилликләрдә Азәрбајчанын кәнд тәсәррүфаты үчүн мүтәхәссисләр һазырлајан али вә орта ихтисас мәктәбләринин гијаби шө'бәләринә гәбул илбәил азалмышдыр. Әкәр 1965-чи илдә Азәрбајчан Кәнд Тәсәррүфаты Институтунун гијаби шө'бәсинә 627 нәфәр вә кәнд тәсәррүфаты техникумларының һәмин шө'бәләринә 1113 нәфәр гәбул едилмишдисә, 1975-чи илдә онларын сајы мүвафиг олараг 450 вә 995 нәфәрә гәдәр азалмышды [4; 5, в. 12].

Гијаби шө'бәләрдә тәләбәләрин һазырлыг сәвијјәләри кејфијјәтчә јахшылашмышды. Күлли мигдарда лабораторија ишләринин јеринә јетирилмәси илә әлагәдар олараг бир сыра ихтисаслар үзрә («Агрокимја», «Јер гурулушу», «Бајтарлыг», «Биткичилијин мүһафизәси», «Һејвандарлығын механикләшдирилмәси вә електрикләшдирилмәси») гијаби тәһсил јолу илә мүтәхәссис һазырланмасы иши дајандырылды.

Гијаби шө'бәләрә гәбул ишләри дә хејли јахшылашдырылмышды. Белә ки, 1965-чи илдә Азәрбајчан Кәнд Тәсәррүфаты Институтунун гијаби шө'бәсинә гәбул планы 80,9 фаиз, 1975-чи илдә исә 100 фаиз јеринә јетирилмишди. Әкәр 1965/66-чы дәрс илиндә институтун һәмин шө'бәсинә гәбул олунан тәләбәләрин 60,3 фаизи колхозчулар вә колхозчу ушаглары идисә, 1974/75-чи дәрс илиндә бу рәгәм 83,5 фаизә чатмышды. 1975-чи илдә гијаби шө'бәјә гәбул едилән тәләбәләрин 90 фаизи республиканын кәнд јерләриндән иди [5, в. 12, 9].

Гәбул ишләринин јахшылашдырылмасы гијабичи тәләбәләр арасында истеһсалат габагчыллларынын сајынын артмасына көмәк етди. 1975-чи илдә институтун гијаби шө'бәсиндә Ағчабәди рајонундакы «Таҹикистан» колхозунун сүрүҹү-механики, Сосиалист Әмәји Гәһрәманы Шабан Рзајев, Имишли рајонундакы М. Б. Гасымов адына колхозун бригадири, Сосиалист Әмәји Гәһрәманы Пәнаһ Һәсәнов, Загатала рајонундакы С. Вурғун адына колхозун габагчыл манга башчысы Залхај Һәсәнова, Ханлар рајонундакы «Гырмызы Самух» совхозунун баш чобаны Боран Гулијев вә дикәр тәсәррүфат габагчыллары тәһсил алырдылар [14].

Гијаби шө'бәләрдә тәдрис просесинин тәшкили иши јахшылашдырылмыш, тә'лимдә техники васитәләрдән кениш истифадә едилмәјә башланмышдыр. Истеһсалатдан ајрылмадан тәһсил алан тәләбәләр вахтында методики көстәришләр вә дәрс вәсаити илә тә'мин олунур, институт вә техникумларын китабхана фондундан истифадә едирдиләр. Сессијаларарасы вахтларда гијабичи тәләбәләрә методики көмәк көстәрмәк мәгсәдилә кафедраларда мәсләһәт саатлары тәшкил олунурду.

Бунунла јанашы, истеһсалатдан ајрылмадан мүтәхәссис һазырланмасы ишиндә бир сыра нөгсанлар да вар иди. Әввәла, Азәрбајчан Кәнд Тәсәррүфаты Институтунун гијабичи тәләбәләринә көмәк мәгсәдилә тәшкил едилән тә'лим-мәсләһәт мәнтәгәси 1972-чи илдә бағланмышды [9]. Бу исә өз нөвбәсиндә гијабичи тәләбәләрә көстәрилән методики көмәјин зәифләмәсинә сәбәб олмушду. Бир сыра фәнләр үзрә ана дилиндә дәрсликләр чатышмыр, мүәллимләр чох заман тәләбәләрин курс ишләринә чидди јанашмыр, онлара әсасландырылмамыш рә'јләр јазырдылар. Гијаби тәһсил јолу илә мүтәхәссис һазырланмасы ишиндә бурахылан нөгсанлар тәләбәләрин курсда галмаларына вә тәһсилдән јајынмаларына сәбәб олурду. Мәсәлән, 1974-чү илдә Азәрбајчан Кәнд Тәсәррүфаты Институтунун гијаби шө'бәсинин тәләбәләриндән 54 нәфәри курсда сахланмыш, 13 нәфәри исә дәрсләрә мүнтәзәм давам етмәдикләри үчүн институтдан харич едилмишди [9].

1973-чү илин апрел ајында Азәрбајчан Коммунист Партијасы Мәркәзи Комитәси «С. Ағамалыоғлу адына Азәрбајчан Кәнд Тәсәррүфаты Институтунун ишиндәки чидди нөгсанлар вә кәнд тәсәррүфаты мүтәхәссисләри һазырланмасыны јахшылашдырмаг тәдбирләри һаггында» мәсәлә мүзакирә етди. Республика партија тәшкилаты институтун колхоз вә совхозлар үчүн мүтәхәссис һазырланмасындакы бөјүк ишини гејд етмәклә бәрабәр, бу саһәдә бир сыра чидди нөгсанлара јол верилдијини вә онлары арадан галдырмағын конкрет јолларыны көстәрди. Гәрарда елми-техники тәрәггинин тәләбләринә мүвафиг вә республика кәнд тәсәррүфатынын еһтијачларыны нәзәрә алмагла јүксәк ихтисаслы кадрларын һазырланмасы әсас вәзифә кими гаршыја гојулду [15].

Мүтәхәссисләрин һазырлыг сәвијјәсинә тә'сир едән амилләрдән бири тәдрис очагларының кәнд тәсәррүфаты мүәссисәләри илә јахынлашмасы вә бирләшмәсидир. Сов.ИКП-нин Програмында дејилир: «Кәнд тәсәррүфаты илә мәшғул олан елм вә тәдрис очаглары, идарәләри әсас е'тибары илә кәнд јерләриндә олмалы, кәнд тәсәррүфаты истеһсалы просеси илә билаваситә бағлы олмалыдыр ки, тәһсил алан тәләбәләр һәм охујуб ишләсинләр, һәм дә ишләјиб охусунлар» [16, с. 73].

Кәнд тәсәррүфаты үчүн орта ихтисас тәһсилли мүтәхәссис һазырлајан мәктәбләрин кејфијјәтчә јени формасы олан совхоз-техникумларын јарадылмасы Коммунист Партијасынын ирәли сүрдүју вәзифәнин јеринә јетирилмәсинин билаваситә парлаг тәзаһүрүдүр. Бурада тәләбәләрин нәзәри тәһсили билаваситә истеһсал просеси илә бирләшир вә тәсәррүфат саһәләри онларын тәдрис базасына чевриларди. Бүтүн тәләбәләр али вә орта ихтисас тәһсилли мүтәхәссисләрин рәһбәрлик етдикләри бригадаларда чалышыр вә нөвбә илә бригадир көмәкчиси вәзифәсини јеринә јетиридиләр. Истеһсалат-малијјә фәалијјәти тәсәррүфат һесабына әсасланыр вә тәсәррүфатдан көтүрүлән кәлир совхоз-техникумун өз ихтијарында галырды. Совхоз-техникумун коллективи гаршысында дуран вәзифәләрдән бири елмин вә габагчыл тәчрүбәнин наилијјәтләрини тәтбиг етмәклә истеһсалы интенсивләшдирмәк, әмәк мәһсулдарлығыны јүксәлтмәк, мәһсулун маја дәјәрини ашағы салмагдыр.

Азәрбајчан ССР-дә илк совхоз-техникум 1966-чы илин декабрында Губа Кәнд Тәсәррүфаты Техникуму илә һәмин рајонун «XX партија гурултајы» адына совхозунун бирләшдирилмәси әсасында јарадылмышдыр [17].

Али вә орта ихтисас мәктәбләриндә тәһсил алан кәнчләрин нәзәри билијинин мәһсулдар әмәклә бирләшдирилмәсиндә истеһсалат, тәчрү-

бəси əhəмиjjətli рол оjнаjыр. Истеhсалат тəчрүбəси заманы кəлəчəк мүтəхəссисləр аудиториjаларда алдыглары билиkləри мəhkəмləндирир, сечдиkləри пешənин сирləринə jиjələнирдиләр. Азəрбаjчан Кənd Тəсəррүфаты Институтунда тəhсил алан тəлəбələрин практики əмəjи үчүн həр чүр шəраит jарадылмышды. Институтун Ханлар раjонундакы Говларсары совхозу базасында тəшkил едилən тədрис-тəчрүбə базасы биткичилик və hejвандарлыг саhələри үзрə ихтисаслашдырылмышдыр. 1975-чи илин əввəлиндə тəсəррүфатын 9580 hектар торпаг саhəси вар иди ki, бунун да 8344 hектары əkин үчүн jарарлы иди. Һəмин ил бурада 896 баш ирибүjнүзлу мал-гара, о чүмлədən 286 баш инək, 7269 баш гоjун, 6148 тоjуг вар иди. Тəсəррүфатын тарлаларында 64 трактор, 7 тахылjыған комбаjн, 58 автомобил və дикəр кənd тəсəррүфаты машынлары ишлəjирди [18]. Jухары курс тəлəбəлəри истеhсалат тəчрүбəсини республиkанын габагчыл колхоз və совхозларында кечирдиләр. 1975-чи илдə истеhсалат тəчрүбəси үчүн 70-ə гədəр тəсəррүфат аjрылмышды [9].

Лакин кənd тəсəррүфаты техникумлары лазыми тədрис-тəчрүбə тəсəррүфатлары илə тə'мин едилмəмишди. Совхоз-техникумлар истисна олмагла, 1975-чи илдə Азəрбаjчан ССР Кənd Тəсəррүфаты Назирлиjинин табелиjиндə олан техникумлардан чəми дөрдүнүн бирликдə 288 hектар тədрис-тəчрүбə саhəси вар иди ki, онун да jалныз 85,2 фаизи əkин үчүн jарарлы иди [7].

Али və орта ихтисас тəhсили мəkтəбləри тəлəбələри елмин сирləри илə силаһландырмагла бəрабəр, онларда марксизм-ленинизм дүнjакөрүшүнү дə тəрбиjə етмəлидир. Бу вəзифənин jеринə jетирилмəсиндə ичтимаи фənlər мүһүм рол оjнаjыр. Мəһз буна көрə дə Коммунист Партиjасы ичтимаи фənlərин тədриси кеjфиjjətини jахшылашдырмаға данм чидди фикир верир. «Ичтимаи елмləрин тədрисинин идеjа-нəзəри сəвиjjəсини jүксəлтмək саhəсиндə Н. Е. Бауман адына Москва Али Техники Мəkтəбиндə və Н. Ј. Чернышевски адына Саратов Дөвлəт Университетиндə апарылан иш hаггында» Сов.ИКП МК-ның 5 иjун 1974-чү ил тарихли гərарының ичтимаи елмləрин тədриси кеjфиjjətинин jүксəлдилмəсиндə бөjүк əhəмиjjəти олду [19]. Белə бир факты көстəрмək кифаjətдир ki, тəkчə 1974/75-чи дəрс илинин гыш имтаһан сессиjасы заманы Азəрбаjчан Кənd Тəсəррүфаты Институтунда əjани тəhсил алан тəлəбələрин 93,2 фаизи ичтимаи фənlərдən мүсбəт гиjмəт алмышды [9].

Тарихи һадисələрə һазырлыг və онларын күтləви сурəтдə геjд едилмəси тəлəбələрин идеjа-сиjаси тəрбиjəси ишиндə мүһүм рол оjнаjыр. Али və орта ихтисас мəkтəбləринин тəлəбələри Бөjүк Октjабр сосиалист ингилабынын 50 иллиjи, В. И. Ленинин анадан олмасынын 100 иллиjи, Азəрбаjчанда Совет һакимиjjəти гурулмасының 50 иллиjи, ССРИ-нин тəшkил едилмəсинин 50 иллиjи və фашист Алманиjасы үзəриндə гəлəбənин 30 иллиjи бajрамларының кечирилмəсиндə фəал иштирак етмишдиләр.

Али və орта ихтисас мəkтəбləриндə кəлəчəк мүтəхəссисləрин физики тəрбиjəсинə дə чидди фикир верилирди. Тəлəбələрин физики тəрбиjəси бəдən тəрбиjəси дəрсləри, идманын мүхтəлиф нөвləри үзрə тəшkил едилən дəрнəkлəр, тез-тез кечирилən jарышлар, «Əмəjə və мүдафиəjə һазыр ол!» комплексləринин jеринə jетирилмəси jоллары илə һəjата кечирилирди. Тəkчə 1973/74-чү дəрс илиндə кənd тəсəррүфаты техникумларының 1781 нəфəр тəлəбəси ƏМһ комплекс нормативləрини өдəмишди. Һəмин ил техникумларда 279 нəфəр ичтимаи тə'лиматчы və мəшгчи, 28 нəфəр I дəрəчəли, 1239 нəфəр II və III дəрəчəли идманчы һазырланмышды [20, в. 212].

Jүксək ихтисаслы мүтəхəссисləрин һазырланмасында профессор-мүəллим һej'этинин дə бөjүк ролу олмушдур. В. И. Ленин jазмышдыр: «Һеч бир нəзарəт, һеч бир мəрамнамə və и. а. мəшгələләрин, мүһазирəчиләр тəркибилə мүəjjən едилən истигамəтини гəтиjjən дəjишдирə билмəз» [21, с. 484]. Өjрənилən дөврдə али və орта ихтисас тəhсили мəkтəбləри үчүн мүəллим кадрларының сечилмəси, jерləшдирилмəси və тəрбиjə едилмəси мəсələсинə диггəт даһа да артырылмышды. 1975-чи илин сонунда Азəрбаjчан Кənd Тəсəррүфаты Институтунда 332 нəфəр мүəллим ишләjирди. Онлардан 1 нəфəри Азəрбаjчан ССР Елмләр Академиjасының һəгиги үзвү, 26 нəфəри елмләр доkтору, 180 нəфəри досент və елмләр намизəди, 125 нəфəри исə елми дəрəчəси олмаjан мүəллим və ассистент иди [9]. Һалбуки, 1965-чи илдə институтда 15 нəфəр елмләр доkтору və 120 нəфəрдən артыг елмләр намизəди və досент ишләjирди [22, с. 134]. 1969-чу илдə кənd тəсəррүфаты техникумларында 416 нəфəр мүəллим ишләjирдисə, 1975-чи илдə онларын саjы 605 нəфəрə чатмышды. Һəмин дөврдə али тəhсилли мүəллимләрин саjы 178 нəфəр дə артмышды [7; 23, в. 67].

Азəрбаjчан Кənd Тəсəррүфаты Институтунун алимləри кениш елми-тədгигат ишləри апарыр, кənd тəсəррүфаты истеhсалынын мүһүм мəсəләләринин һəллиндə jахындан иштирак едирдиләр. 1968-чи илдə институтда тəсəррүфат һесаблы ишләр көрəн бөлмə jарадылмышдыр [24, в. 52]. Тəkчə 1975-чи илдə институтун əмəkдашлары тəрəфиндən үмуми мəбləғи 89650 манат олан 11 тəсəррүфат һесаблы иш көрүлмүшдү. Һəмин ил баша чатдырылмыш 86 елми ишин 76-сы истеhсалата тəтбиг едилмиш və 2 милjон манат игтисади сəмəрə вермишди [9].

Тəлəбələр елми-тədгигат ишләриндə jахындан иштирак едирдиләр ki, бу да онларын сечдиkləри ихтисаса марагларыны артырырды. 1975-чи илдə 2200 нəфəрə jахын тəлəбəни бирləшдирən Тəлəбə Елми Чəмиjjətинин 42 елми дəрнəjи фəалиjjət көстəрирди [26].

Коммунист Партиjасы və Совет дөвлəтинин һəjата кечирдиkləри тədбирләр нəтичəсиндə 1966—1975-чи илләрдə али və орта ихтисас тəhсили мəkтəбləринин мадди-тədрис базасы даһа да мəһkəмləнмишди. 1975-чи илдə Азəрбаjчан Кənd Тəсəррүфаты Институтунун бүтүн биналарының үмуми саһəси 1965-чи илə нисбətən 11989 *кв/м* артараг 52323 *кв/м* олмушду. Он ил əрзиндə ики үмуми jатагхана бинасы тикилмиш və бир тədрис корпусу истифадəjə верилмишди. 1975-чи илдə институтда техниkанын сон наилиjjətləри илə тəчһиз олунмуш 106 лабораториja, бир тədрис е'малатханасы və машын-һесаблама мəркəзи вар иди [9].

Кənd тəсəррүфаты техникумларының да мадди-тədрис базасы мүəjjən гəдəр jахшылашмыш, бу мəгсəд үчүн аjрылан вəсаит илбəил артмышдыр. 1966—1975-чи илләрдə 2780 нəфəрлиk үмуми jатагхана бинасы тикилмиш, 1360 jерлиk тədрис корпусу истифадəjə верилмишди. Лакин техникум тəлəбələринин тədрис бинасына və үмуми jатагханаjа олан еһтиjачлары һəлə там өдəнилмəмишди. 1975-чи илдə jатагханаjа еһтиjачы олан тəлəбələрин чəми 37 фаизи jерлə тə'мин едилмишди. 1974/75-чи дəрс илиндə техникумларда һəр бир тəлəбəjə 8 *кв/м* əвəзинə 5,9 *кв/м* дəрс отағы və 6 *кв/м* əвəзинə 3,7 *кв/м* jатагхана саһəси дүшүрдү. Кənd тəсəррүфаты техникумларының тədрис кабинетинə, лабо-

раторијаја, е'малатханаја, бајтарлыг мәнтәгәсинә вә башга көмәкчи тәдрис објектләринә бөјүк еһтијачы вар иди. 1975-чи илин сонунда техникумларда тәдрис планында көстәрилән 250 кабинет вә лабораторија әвәзинә 180-ы, 9 тәдрис-истеһсалат е'малатханасы әвәзинә 5-и вар иди. Һејвандарлыг ихтисасы үзрә мүтәхәссис һазырлајан 5 техникумун һеч бирinin бајтарлыг клиникасы јох иди [7].

Беләликлә, 1966—1975-чи илләрдә Азәрбајчан Коммунист Партијасының рәһбәрлији алтында һәјата кечирилән тәдбирләр нәтичәсиндә кәнд тәсәррүфаты үчүн мүтәхәссисләр һазырлајан али вә орта ихтисас тәһсили мәктәбләринин мадди-техники базасы мөһкәмләнмиш, кәләчәк мүтәхәссисләрин сајы артмыш вә һазырлыг сәвијјәси кејфијјәтчә јахшылашмышдыр. Он ил әрзиндә Азәрбајчан Кәнд Тәсәррүфаты Институтуну 9827 нәфәр, кәнд тәсәррүфаты техникумларыны исә 28585 нәфәр битирмишдир [10, с. 356, 358; 27, с. 379]. Бу мүддәтдә али тәһсилли 1691 агроном, 1270 зоотехник, 923 бајтар һәкими, 1783 мүһәндис-механик, 704 мүһәндис-електрик, орта ихтисас тәһсилли 5714 агроном, 2310 зоотехник, 2017 бајтар ишчиси, 5879 техник-механик, 1179 техник-електрик вә дикәр ихтисаслар үзрә мүтәхәссисләр һазырланмышдыр [4].

Сов.ИКП XXV гурултајы әһалинин әрзаг мәһсулларына, сәнајенин исә хаммала артан тәләбатыны даһа е'тибарлы шәкилдә өдәмәји кәнд тәсәррүфаты зәһмәткешләринин гаршысында мүһүм бир вәзифә кими гојмушдур. Һәмин вәзифәнин мүвәффәгијјәтлә јеринә јетирилмәси колхоз вә совхозларын али вә орта ихтисас тәһсилли мүтәхәссисләрлә тә'мин едилмәсиндән чох асылыдыр. Мәһз буна көрә дә Сов. ИКП МК-нын ијул (1978-чи ил) пленуму колхоз вә совхозларын рәһбәр кадрларының, хүсусән кәнд тәсәррүфатының јүксәлдилмәсиндә һәлледичи рол ојнајан орта пиллә кадрларының вә мүтәхәссисләрин һазырланмасына вә тәрбијә едилмәсинә даһа артыг гајғы көстәрмәји зәрури һесаб етмишдир [28, с. 68]. Јухарыда көстәриләнләрин јеринә јетирилмәси кәнд тәсәррүфатының даһа да инкишаф етдирилмәсиндә көмәк едәчәкдир.

Әдәбијјат

1. Сов.ИКП XXIV гурултајының материаллары. Бакы, 1972.
2. Ј. Б. Гулијев. Јүксәк ихтисаслы мүтәхәссисләрин һазырланмасының мүасир вәзијјәти, Бакы, 1969; Р. Н. Мәликов. Кәнд тәсәррүфаты үчүн ихтисаслы кадрлар һазырланмасының бә'зи мәсәләләри («Азәрбајчан коммунисти» журналы, 1970, № 8, сәһ. 42—49); Ш. Һагвердијев. Аграр сијасәт—Сов. ИКП сијасн хәттинин мүһүм тәркиб һиссәсидир, Бакы, 1975; Ј. Б. Гулијев, Т. Ә. Гулијев. Али тәһсилин игтисадијјаты, Бакы, 1975; Н. Пашајев, Победа культурной революции в Советском Азербайджане. М., 1976; А. Махмудов, Г. Касумов, Б. Самедов. Подъем сельского хозяйства («Великий Октябрь и расцвет экономики и культуры Советского Азербайджана». Бакы, 1977, сәһ. 54—72); Азәрбајчан ССР-дә әмәк еһтијатларындан истифадә едилмәси. Бакы, 1976 вә с.
3. Народное образование,наука и культура в СССР. Статистика күллијјаты, М., 1977.
4. Азәрбајчан Кәнд Тәсәррүфаты Институтуну чари архивинин материаллары; Азәрбајчан ССР КТН-нин чари архиви. Кәнд тәсәррүфаты кадрлары һазырлығы идарәсинин материаллары.
5. Азәрбајчан Кәнд Тәсәррүфаты Институтуну архиви, фонд I, сијаһы I, иш 187; иш 219.
6. Хронологические собрания законов Азербайджанской ССР, Указов Президиума Верховного Совета и Постановлений правительства Азербайджанской ССР, VI чилд, 1959—1960-чы илләр, Бакы, 1964.
7. Азәрбајчан ССР КТН-нин чари архиви. Кәнд тәсәррүфаты кадрлары һазырлығы идарәсинин материаллары.
8. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам, VII чилд, М., 1970.
9. Азәрбајчан Кәнд Тәсәррүфаты Институтуну чари архиви.
10. Народное хозяйство Азербайджанской ССР в 1970 году. Статистика күллијјаты, Бакы, 1972.
11. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам, IX чилд, М., 1974.
12. Азәрбајчан ССР Мәркәзи Статистика Идарәсинин чари архиви. Мәдәнијјәтин статистикасы шө'бәсинин материаллары.
13. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам, VI чилд, М., 1968.
14. «Кадр уғрунда», 8 декабр 1975-чи ил.
15. «Коммунист», 17 апрел 1973-чү ил.
16. Совет Иттифагы Коммунист Партијасынын Програмы. Бакы, 1977.
17. «Совет кәнди», 18 нојабр 1969-чу ил.
18. Азәрбајчан Кәнд Тәсәррүфаты Институтуну Говларсары совхозундакы тәдрис-тәчрүбә тәсәррүфатының мүһасибат шө'бәсинин материаллары.
19. Справочник партийного работника. Выпуск пятнадцатый, М., 1975.
20. Азәрбајчан ССР Кәнд Тәсәррүфаты Назирлијинин архиви, фонд I—II, сијаһы I, иш 119.
21. В. И. Ленин. Әсәрләри, XV чилд.
22. Ә. А. Әлијев. Колхоз гуручулуғунун бә'зи мәсәләләри, Бакы, 1967.
23. Азәрбајчан ССР Кәнд Тәсәррүфаты Назирлијинин архиви, фонд 1—14, сијаһы 2, иш 23.
24. Сов.ИКП МК јанында МЛИ Азәрбајчан филиалынын партија архиви, фонд I, сијаһы 397, иш 126.
25. «Кадр уғрунда», 31 ијул 1975-чи ил.
26. «Кадр уғрунда», 10 ијул 1975-чи ил.
27. Народное хозяйство Азербайджанской ССР в 1975 году. Статистика күллијјаты, Бакы, 1976.
28. Л. И. Брежнев. ССРИ кәнд тәсәррүфатының даһа да инкишаф етдирилмәси һаггында. Бакы, 1978.

М. Ю. Халыгов

К ВОПРОСУ О ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ С ВЫСШИМ И СРЕДНИМ СПЕЦИАЛЬНЫМ ОБРАЗОВАНИЕМ ДЛЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР (1966—1975 годы)

В статье подробно говорится о развитии дневного и заочного сельскохозяйственного образования, о совхозах-техникумах, о работе учебно-производственных хозяйств, об участии учащихся в научно-исследовательских работах и т. д.

В результате анализа многочисленных фактов автор сделал вывод, что в изучаемый период в соответствии с решениями XXIII и XXIV съездов КПСС, постановлениями ЦК КПСС и Совета Министров СССР о высшей школе и средних специальных учебных заведениях в Азербайджанской ССР проведена большая работа по совершенствованию высшего и среднего сельскохозяйственного образования, укреплению его материально-учебной базы, по коренному улучшению всей системы приема в учебные заведения, учебно-воспитательной и научной работы.

АЗӘРБАЈЧАН ССР ЕЛМЛӘР АКАДЕМИЈАСЫНЫН ХӘБӘРЛӘРИ
Тарих, фәлсәфә вә һүгуг серијасы, 1979, № 2

ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
Серия истории, философии и права, 1979, № 2

Б. С. ГУРБАНОВ

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОМЫШЛЕННЫХ РАБОЧИХ АЗЕРБАЙДЖАНА (1945—1958 годы)

Период упрочения и развития социализма в СССР был ознаменован возрастанием ведущей роли рабочего класса во всех сферах общественной жизни. Он выступил решающей силой в достижении окончательной победы социализма, в построении впервые в истории человечества развитого социалистического общества. Во всем этом огромные заслуги принадлежали промышленным рабочим, которые являются ядром, авангардом, самым организованным, дисциплинированным отрядом советского рабочего класса.

Общественно-политическая деятельность промышленных рабочих Азербайджана в указанных хронологических рамках до сих пор не нашла своего отражения в республиканской историографии. Однако в ряде работ[1] встречаются отрывочные данные по названной проблематике, большинство которых относятся к рабочему классу республики в целом.

Автор ставит своей целью на основе фактического материала вкратце показать разнообразные формы участия промышленных рабочих в общественно-политической жизни страны, в частности, в Азербайджанской ССР. Разумеется, в одной маленькой статье не представляется возможным охватить все вопросы данной темы и осветить их с одинаковой полнотой.

Концентрированным выражением руководящей роли рабочего класса является деятельность КПСС. Его решающее влияние на процессы общественной жизни наиболее полно проявляется в руководящей роли Коммунистической партии, которая выражает цели и идеалы рабочего класса, ставшие целями и идеалами всего народа. С победой социализма, изменением социальной структуры советского общества, укреплением морально-политического единства народа, Коммунистическая партия превращается в партию всего народа, не переставая оставаться партией рабочего класса. Усилия Коммунистической партии направлялись и направляются на то, чтобы влияние рабочего класса во всех сферах жизни советского общества росло и укреплялось. Большое значение для роста и усиления роли рабочих в общественно-политической жизни страны имеет их удельный вес в социальном составе Коммунистической партии. Рабочие, как и раньше, в период упрочения и развития социализма составляли основное ядро партии. Однако по

[1] Очерки истории Коммунистической партии Азербайджана. Баку, 1963; История Азербайджана, т. 3, ч. II. Баку, 1963; К. А. Гусейнов, М. И. Найдель. Очерки истории профдвижения в Азербайджане. Баку, 1966; К. М. Николаев. Рост рабочего ядра Компартии Азербайджана. Баку, 1974; Очерки истории рабочего класса Азербайджанской ССР, т. 2. Баку, 1977.

сравнению с довоенным периодом уменьшалась рабочая прослойка как в КПСС, так и в ее национальных отрядах. В 1958 г. удельный вес рабочих-коммунистов в партийной организации республики составил 29,8% против 40,8% в 1940 г., хотя в послевоенные годы абсолютное число их непрерывно возрастало. Так, численность рабочих-коммунистов увеличилась с 25 969 в 1945 г. до 41 000 чел. в 1958 г.[2]

Уменьшение удельного веса рабочих в Коммунистической партии Азербайджана было вызвано войной и связанными с ней некоторыми ограничениями внутрипартийной демократии, ослаблением внимания и заботы многих партийных комитетов и первичных партийных организаций о приеме в партию рабочих. Немалый вред делу укрепления партийных рядов за счет усиления в них рабочего ядра наносило распространение в партийных организациях практики администрирования и бюрократических методов управления.

В результате восстановления ленинских норм партийной жизни и принципов руководства, а также осуществления перестройки работы партийных, государственных и общественных организаций укрепились связи партии с массами, возросла ее руководящая роль, увеличился удельный вес рабочих в рядах партии. XX съезд КПСС обязал партийные организации усилить заботу об индивидуальном отборе в партию передовых людей прежде всего из числа рабочих и колхозников[3].

В свете решений XX съезда КПСС партийные организации усилили работу по вовлечению лучших представителей рабочего класса в партию. Удельный вес рабочих среди кандидатов в члены КПСС в Коммунистической партии Азербайджана возрос с 25,2% в 1953 г. до 39,4% в 1958 г.[4]. В партийной организации Баку в 1958 г. рабочие составляли 72% от общего количества вступивших в партию, 70% которых были рабочие нефтяной промышленности против 39% в в 1955 г.[5]

Постоянно увеличивалась партийная прослойка на промышленных предприятиях республики. Численность коммунистов, занятых в промышленном производстве, с 15 390 чел. в 1945 г. достигла 26 044 чел. в 1958 г.[6] Основное ядро членов и кандидатов в члены КПСС составили рабочие. На 1 января 1959 г. удельный вес рабочих-коммунистов, занятых в промышленности, равнялся 50,6%, в том числе в топливной промышленности — 61,7%, в машиностроении и металлообработке — 50%, в промышленности строительных материалов — 52%, в легкой промышленности — 53,7%[7] и т. д. Рабочие-коммунисты находились на передовой линии борьбы за завершение строительства социализма.

Отчетно-выборные партийные собрания являлись важной политической компанией, где рабочие-коммунисты проявляли большую активность. Только на отчетно-выборных собраниях в первичных партийных организациях, предшествовавших XXVI бакинской партийной конферен-

[2] Коммунистическая партия Азербайджана в цифрах. Стат. сб. Баку, 1970, стр. 27.

[3] XX съезд Коммунистической партии Советского Союза, т. II. М., 1956, стр. 425.

[4] Коммунистическая партия Азербайджана в цифрах, стр. 120. (Подсчитано нами. — *Б. Г.*).

[5] ПААФ ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 338, д. 2, л. 171.

[6] ПААФ ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 55, л. 8.

[7] Коммунистическая партия Азербайджана в цифрах, стр. 99; ПААФ ИМЛ при ЦК КПСС, ф. I, оп. 53, д. 59, л. 8. (Подсчитано нами. — Б. Г.).

ции (январь 1949 г.), выступило около 12 тыс. коммунистов, а на районных партийных конференциях — свыше 500 делегатов[8]. Самые достойные представители рабочего класса избирались делегатами партийных конференций и съездов партии.

Рост общественно-политической активности рабочих сказался также на их участии в руководящей деятельности партии. Рабочие-коммунисты принимали активное участие в работе первичных партийных организаций, избирались в состав членов и кандидатов в члены райкомов, горкомов, обкомов и ЦК КП Азербайджана. Передовые рабочие принимали деятельное участие в идеологической работе партии, проводили важную работу по политическому воспитанию масс.

Всевозрастающая активность рабочих в деятельности КПСС обеспечивала их авангардную роль в экономической, общественной, политической и культурной жизни страны.

Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев в своем выступлении на Международном совещании коммунистических и рабочих партий в Москве (1969 г.) говорил: «Мы придаем большое значение тому, чтобы ведущее место в партии занимали рабочие. Это соответствует классовой природе нашей партии, роли и месту рабочего класса в жизни нашего общества»[9].

Восстановление и развитие ленинских норм в партийной, государственной и общественной жизни заметно улучшило деятельность комсомола. После XX съезда КПСС комсомольская организация Азербайджана значительно совершенствовала свою работу по коммунистическому воспитанию молодежи, по вовлечению ее лучших представителей в ряды ВЛКСМ. С 1956 по 1958 г. за счет молодых рабочих она численно увеличилась более чем на 12%[10]. За это же время удельный вес рабочих в составе ЛКСМ республики возрос с 16,9 до 18,8%. Большинство рабочих-комсомольцев было занято в промышленности. Так, на 1 января 1959 г. из 62 627 рабочих-комсомольцев на промышленных предприятиях трудились 34 398 чел., или 54,9%. В рядах славной армии нефтяников число комсомольцев за 10 лет (1946—1955 гг.) увеличилось почти на 21%[12].

В годы послевоенного социалистического строительства активное участие принимал комсомол Азербайджана в общественно-политической и хозяйственной жизни республики. Патриотизм комсомольцев и молодежи, их горячее стремление помочь восстановлению промышленности и ее дальнейшему подъему воплотились в славные трудовые подвиги молодых рабочих. Так, к середине 1947 г. в рядах молодежи нефтяной промышленности насчитывалось свыше 19 тыс. стахановцев[13]. Комсомольско-молодежные бригады в 1955 г. добыли сверх плана более 50 тыс. *т* нефти и выработали свыше 50 тыс. *т* нефтепродуктов, что в два раза превышало их социалистические обязательства[14].

[8] «Бакинский рабочий», 19 января 1949 г.
[9] Л. И. Брежнев. Ленинским курсом, т. 2. М., 1970, стр. 410.
[10] ПААФ ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 158, оп. 42, д. 186, лл. 4, 5; д. 188, л. 9; оп. 45, д. 122, л. 3. (Подсчитано нами. — *Б. Г.*).
[11] Там же, оп. 42, д. 186, л. 3; оп. 45, д. 122, л. 3. (Подсчитано нами. — *Б. Г.*).
[12] Там же, оп. 23, д. 43, л. 175; оп. 42, д. 176, л. 3. (Подсчитано нами. — *Б. Г.*).
[13] «Молодежь Азербайджана», 28 июня 1947 г.
[14] «Азербайджан гянджлери», 21 декабря 1955 г.

Славный почин молодежи — восстановить сверх плана простаивающие скважины получил широкое распространение. Только за 1953—1956 гг. комсомольцы и молодежь в неурочное время восстановили 580 простаивающих скважин[15]. Движение комсомольцев и молодежи республики за всемерную экономию и бережливость позволило в 1957 г. сэкономить 148 млн. руб.[16].

Застрельщиками движения за коммунистическое отношение к труду были молодые рабочие нефтяной промышленности республики.

Комсомольцы и молодежь Азербайджана, в частности молодое поколение его рабочего класса, много трудовых подвигов совершили в освоении целинных и залежных земель. До конца 1955 г. из Азербайджана по комсомольским путевкам поехали на целинные земли на постоянную работу более 2000 молодых патриотов[17].

Таким образом, под руководством комсомольских организаций молодая гвардия рабочего класса принимала активное участие в решении важнейших задач экономического и культурного строительства, показывала пример трудовой и политической активности.

Особое место в системе политической организации общества занимают Советы, «составляющие политическую основу СССР»[18]. В их деятельности воля народа получает государственное выражение. В Советском государстве ведущее место всегда принадлежало и принадлежит рабочему классу в силу занимаемого им положения в системе общественных отношений. Рабочий класс остается руководящей силой общенародного социалистического государства трудящихся.

Коммунистическая партия постоянно проявляет заботу о том, чтобы ведущее место в Советах занимал рабочий класс. Благодаря этому рабочее ядро в представительных органах власти всегда занимало значительное место. Однако в послевоенные годы, т. е. до середины 50-х годов, удельный вес рабочей прослойки среди депутатов Советов в свете отмеченных выше причин увеличился незначительно, а по некоторым звеньям даже стал снижаться. Так, удельный вес рабочих в составе депутатов городских Советов Азербайджанской ССР сократился с 20,5 в 1948 г. до 15,7% в 1950 г.[19].

Положение начало исправляться с середины 50-х годов. В результате принятых Коммунистической партией мер по ликвидации недостатков, имевших место в работе Советов, их деятельность улучшилась. Постоянно увеличивалось представительство рабочих в Советах снизу до верху. Например, удельный вес рабочих среди депутатов Верховного Совета Азербайджанской ССР возрос с 12,9 в 1955 г. до 20,9% в 1959г.[20] В разное время депутатами Верховного Совета республики были избраны такие прославленные герои труда, как Ага Нейматулла, Агаджан Ших Баба, Медина Ашум кызы, Михаил Каверочкин, Сарван Салманов и др. Рабочие депутаты показывали пример в труде, прини-

[15] «Молодежь Азербайджана», 7 января 1954 г. и 12 июня 1957 г. (Подсчитано нами. — *Б. Г.*).
[16] ПААФ ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 338, д. 78, л. 5.
[17] «Коммунисты», 24 декабря 1955 г.
[18] Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. М., 1977, стр. 7.
[19] Текущий архив Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР. Сведения о выборах в местные Советы депутатов трудящихся Азербайджанской ССР.
[20] Там же. Сведения о составе депутатов Верховного Совета Азербайджанской ССР.

мали активное участие в общественно-политических мероприятиях, успешно выполняли депутатские обязанности, повышали образовательный уровень и квалификацию.

В исследуемый период еще больше возросли роль и значение профсоюзов, как школы управления, хозяйствования, коммунизма, усилилось их влияние на экономическую, социально-политическую и духовную жизнь общества. Все это оказало большое воздействие на повышение общественно-политической активности рабочего класса. Профсоюзы, объединившие в своих рядах почти весь рабочий класс, являлись важной формой осуществления ведущей роли рабочего класса.

Переход в послевоенный период к мирному строительству содействовал оживлению работы профсоюзных организаций. Для развертывания работы профсоюзов исключительное значение имели решения XX съезда партии и постановление декабрьского (1957 г.) Пленума ЦК КПСС.

С каждым годом росла численность членов профсоюза, расширялись связи профсоюзных организаций с рабочими и служащими. Число членов профессиональных союзов Азербайджана увеличилось с 318 303 к 1 апреля 1946 г.[21] до 635 694 чел. к началу 1958 г. (т. е. почти вдвое), составив 93,5% рабочих и служащих, занятых в народном хозяйстве[22].

Укрупнение профсоюзов и расширение прав ФЗМК способствовали оживлению профсоюзной работы на предприятиях. Большую помощь местным профорганизациям оказывали профсоюзные активисты. К 7 мая 1958 г. актив профсоюзов Азербайджана достиг 170 903 чел.[23] против 123 000 на 10 февраля 1951 г.[24] К февралю 1958 г. численность актива Профсоюза рабочих нефтяной и химической промышленности составляла около 32 тыс. чел., Профсоюза текстильной и легкой промышленности—5958 чел., Профсоюза рабочих пищевой промышленности 9762 чел.[25]

Одной из важных задач профсоюзов являлось широкое привлечение рабочих и служащих к управлению производством. Развитие социалистической демократии в ходе строительства социализма выдвинуло такие важные организационные формы в этой сфере деятельности трудящихся как коллективные договоры, производственные совещания, товарищеские суды и другие творческие объединения масс. С марта 1947 г. возобновилось заключение коллективных договоров между хозяйственными органами и профсоюзами. Заключение коллективных договоров проходило при активном участии рабочих. Так, из 2796 предложений, выдвинутых в 1953 г. на собраниях рабочих и служащих предприятий нефтяной промышленности республики, более 39% были внесены рабочими[26].

Рабочие принимали активное участие в работе производственных совещаний, позволявших сочетать принципы единоначалия с осуществлением проверки снизу деятельности руководящих кадров. Только в

[21] К. А. Гусейнов, М. И. Найдель. Очерки истории профдвижения в Азербайджане, стр. 332.
[22] Центральный архив ВЦСПС, ф. 1, оп. 32, д. 1, л. 67.
[23] Там же, л. 69.
[24] ЦГАОР Азерб. ССР, ф. 1114, оп. 5, д. 123, л. 39.
[25] Там же, д. 171, л. 89; д. 159, л. 58; д. 166, л. 89.
[26] Там же, д. 466, л. 4.

1954—1957 гг. на предприятиях нефтяной промышленности Азербайджана была проведено 42 250 производственных совещаний[27]. Число предложений, принятых на производственных совещаниях в нефтяной промышленности, увеличилось с 24 360 в 1946 г.[28] до 28 014 в 1953 г.[29] В дальнейшем производственные совещания были превращены в постоянно действующие (ПДПС), которые с момента создания (1958 г.) стали самой доступной и действенной формой проявления активности рабочих. Например, в нефтяной и газовой промышленности Азербайджана к концу 1958 г. рабочие составляли более 57% участников ПДПС[30], а на заводе им. лейт. Шмидта 65%[31].

Таким образом, повышение роли профсоюзов в результате осуществленных Коммунистической партией мероприятий в управлении государством и производством, в коммунистическом воспитании трудящихся способствовало новому подъему творчества рабочих и служащих, росту их общественно-политической и трудовой активности в борьбе за построение развитого социалистического общества в СССР.

На всех этапах борьбы и созидания рабочий класс неизменно выступал в тесном содружестве с крестьянством, оказывая ему всемерную поддержку в переустройстве жизни на социалистических началах.

Одним из ярких проявлений жизненной силы братского союза рабочего класса и колхозного крестьянства является рабочее шефство. В. И. Ленин рассматривал шефскую помощь рабочего класса деревне не как самоцель, а как средство строительства коммунизма[32].

Верные традиционному шефству коллективы промышленных предприятий, культурные учреждения и общественные организации в послевоенные годы социалистического строительства оказывали разнообразную помощь колхозной деревне. В шефстве города над деревней в этот период ярко выразилась творческая и политическая активность рабочего класса. Крупные промышленные центры страны, в том числе Баку по окончании войны развернули экономическую и культурную помощь колхозной деревне в порядке шефства. Состоявшийся в сентябре 1953 г. Пленум ЦК КПСС определил конкретные меры для дальнейшего развития шефской помощи рабочего класса крестьянству.

Рост индустриальной мощи Азербайджана, количественные и качественные изменения в составе его рабочего класса, успехи культурного строительства создали в период упрочения и развития социализма по сравнению с предшествующими этапами социалистического строительства большие возможности дальнейшего расширения помощи деревне.

Промышленные рабочие республики принимали активное участие в борьбе за подъем сельского хозяйства, оказывали селу экономическую, культурную, организаторскую помощь, а также помощь квалифицированными кадрами. К октябрю 1954 г. рабочим шефством были охвачены все 102 МТС[33], проделана огромная работа по укреплению их

[27] ЦГАОР Азерб. ССР, ф. 1114, оп. 5, д. 1191, л. 171, л. 43. (Подсчитано нами. — *Б. Г.*).
[28] К. А. Гусейнов, М. И. Найдель. Очерки истории профдвижения в Азербайджане, стр. 337.
[29] ЦГАОР Азерб. ССР, ф. 1114, оп. 5, д. 145, л. 37.
[30] «Бакинский рабочий», 1 марта 1959 г. (Подсчитано нами. — *Б. Г.*).
[31] ЦГАОР Азерб. ССР, ф. 984, оп. 7, д. 25, л. 25.
[32] См.: В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 45, стр. 367.
[33] «Коммунист» (на азерб. яз.), 20 октября 1954 г.

материально-технической базы. Шефствующие предприятия только в 1954 г. в МТС выполнили работу на 8500 тыс. руб., а нефтяники в колхозах Апшерона — на сумму 6700 тыс. руб.[34] Благодаря помощи шефов только в 1955 г. в колхозах и совхозах были построены установки вместимостью в 1 млн. *т* силоса[35].

Призыв сентябрьского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС об оказании помощи кадрами колхозной деревне был горячо поддержан рабочим классом. К весне 1954 г. на постоянную работу в МТС выехали более 700 инженеров, техников и квалифицированных рабочих, 1355 агрономов, 1036 зоотехников, 136 ветеринарных врачей[36]. Из числа 278 «тридцатитысячников» по республике в 1955 г. на должности председателей и заместителей председателей правлений экономически слабых колхозов было избрано 250 чел.[37]

Рабочий класс оказывал всемерную помощь улучшению массово-политической и культурно-воспитательной работы, расширению культурного строительства на селе. В 1955 г. 37 культурных учреждений профсоюзов Баку оказывали шефскую помощь колхозным клубам[38].

Представляя собой одну из форм сотрудничества рабочего класса с крестьянством, шефство становится постоянно действующим методом коммунистического строительства, способствующим усилению развития в деревне производительных сил и социалистической культуры.

В едином строю с рабочим классом братских республик промышленные рабочие Азербайджана в послевоенные годы направили свои усилия на борьбу за быстрейшее восстановление и дальнейшее мощное развитие народного хозяйства страны.

В осуществлении этих задач важную роль сыграло социалистическое соревнование. Нефтяники Баку соревновались с нефтяниками Грозного, Башкирии, Куйбышева и Западной Украины. Возобновилось традиционное социалистическое соревнование между нефтяниками Баку и шахтерами Донбасса. Соревнование развернулось также между другими отраслями промышленности.

Социалистическое соревнование промышленных рабочих Азербайджана со своими товарищами из братских республик способствовало успешному решению производственных задач послевоенного социалистического строительства, крепкими узами связывало тружеников разных коллективов, укрепляло их братскую дружбу и сотрудничество, усиливало их совместную борьбу за завершение строительства социализма.

Немеркнущим символом дружбы, братства и единения народов СССР стало освоение целинных и залежных земель, активное участие в котором принимал рабочий класс. К концу 1954 г. число добровольцев, прибывших из Азербайджана в Казахскую ССР на постоянную работу, достигло 775 чел.[39] За счет добровольцев нашей республики в 1955 г. в Семипалатинской области были укоплектованы три зерновых совхоза[40].

[34] ЦГАОР Азерб. ССР, ф. 1114, оп. 5, д. 904, л. 12.
[35] «Коммунист», 8 декабря 1955 г.
[36] ПААФ ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 298, д. 2, л. 11.
[37] «Теблигатчи», 1956, № 1, стр. 5.
[38] ЦГАОР Азерб. ССР, ф. 1114, оп. 5, д. 312, л. 260.
[39] ПААФ ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 2, оп. 121, д. 240, л. 1; ф. 1, оп. 300, д. 14, лл. 124—125. (Подсчитано нами — *Б. Г.*).
[40] «Молодежь Азербайджана», 15, 26 марта 1955 г.

Коллективы промышленных предприятий Азербайджана оказали огромную материально-техническую помощь целинникам. В удовлетворении производственных, культурных и бытовых запросов новоселов огромную роль сыграло шефство промышленных предприятий над районами освоения целинных земель. В битве за большой целинный хлеб с новой силой проявилась дружба народов страны победившего социализма. В 1956—1958 гг. 9500 комсомольцев и молодежи Азербайджана из числа рабочих, служащих и студентов участвовали в уборке урожая на целинных землях Казахстана[41].

Посланцы рабочего класса стали активной силой в борьбе за освоение целинных и залежных земель. Они выступили застрельщиками широкого развития социалистического соревнования, внедрения передовых методов труда, перенесения из промышленных предприятий во вновь созданные крупные социалистические хозяйства индустриальной культуры труда.

Целина явилась олицетворением дружбы, братства, единства народов СССР. «Целина стала подлинной школой интернационального воспитания, вместилищем мудрого опыта, трудовых навыков и решимости представителей всех народов нашей страны победить»[42].

Общественно-политическая деятельность рабочего класса проявлялась в его активном участии в укреплении и дальнейшем развитии взаимоотношений между Советским Союзом и другими странами социалистической системы. Рабочий класс нашей страны неоднократно доказывал свою непоколебимую верность принципам пролетарского интернационализма.

Верный своему интернациональному долгу рабочий класс Азербайджанской ССР принимал активное участие в экономическом сотрудничестве СССР со странами социалистического лагеря и другими странами. Это стало возможным благодаря росту из года в год индустриальной мощи республики в результате героического труда рабочих.

Если в 1956 г. промышленная продукция республики экспортировалась в 14 стран[43], то в 1958 г. — в 31 страну[44]. Неуклонно росла также номенклатура экспортируемой продукции. Так, в 1958 г. было экспортировано 120 наименований промышленной продукции[45] против 35 наименований в 1947 г.[46]

Основная масса производимой на экспорт продукции направлялась в страны народной демократии. Таковы передвижные буровые установки, нефтяное оборудование, различные измерительные приборы, передвижные электростанции, электромоторы, стальные трубы, химикаты, продукты питания и многое другое.

Квалифицированные рабочие, инженеры, техники и ученые, посланные из Азербайджана, оказывали большую помощь странам, освободившимся от колониализма в создании новых отраслей национальной промышленности. Например, на берегах Камбейского залива, в тесном содружестве советских и индийских специалистов была пробурена первая скважина, давшая нефть. Честь бурения скважины выпала

[41] ПААФ ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 158, оп. 42, д. 140, лл. 394, 395.
[42] Л. И. Брежнев. Целина. Баку, 1978, стр. 70.
[43] Вечно живые традиции. Баку, 1968, стр. 322.
[44] ЦГАОР Азерб. ССР, ф. 3039, оп. 2, д. 1655, л. 1.
[45] Промышленность Азербайджанской ССР. Баку, 1961, стр. 9 (на азерб. яз.).
[46] Вечно живые традиции, стр. 322.

на долю знатного бурового мастера бакинца Шарифа Фаткулиева. В разработках нефтяных месторождений также участвовали бакинцы — буровой мастер Н. Рыцарев и инженер Л. Алянчиков[47].

Специалисты и квалифицированные рабочие из Советского Союза, в том числе из Азербайджанской ССР, оказывали помощь в производственно-техническом обучении рабочих и инженерно-технических работников других стран. Помимо этого многие иностранные специалисты из различных стран стажировались на промышленных предприятиях нашей республики.

Политическая активность промышленных рабочих Азербайджана ярко выражалась в их участии в могучем движении сторонников мира. Как и все советские люди, они горячо поддерживали миролюбивую внешнюю политику Коммунистической партии и Советского государства. С глубоким удовлетворением промышленные рабочие республики присоединили в 1950 г. свои голоса к общему голосу народов нашей страны, единодушно подписавшихся под Стокгольмским воззванием Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира о запрещении атомного оружия. В первой неделе этот исторический документ в Азербайджане подписало около 1,7 млн. чел.[48]

Промышленные рабочие Азербайджана, как и все трудящиеся, одобрили Закон о защите мира, принятый сессией Верховного Совета Союза ССР в 1951 г., единодушно поставили свои подписи под обращением Всемирного Совета Мира о заключении Пакта мира между пятью великими державами, а также под его обращением против подготовки атомной войны, за прекращение производства атомного оружия. С горячим одобрением встретили они обращение сессии Верховного Совета СССР к конгрессу США и парламенту Великобритании о немедленном прекращении испытательных взрывов атомных и водородных бомб и т. д.

Промышленные рабочие республики свой вклад в дело борьбы за мир вносили творческим созидательным трудом. Став на ударную вахту мира, они досрочно выполняли свои производственные задания и высокие социалистические обязательства.

Благодаря самоотверженному труду рабочего класса, всех трудящихся нашей Родины были достигнуты огромные успехи в развитии экономики, науки, техники, в укреплении обороны социалистического Отечества. Эти успехи явились решающей причиной провала империалистической политики разжигания холодной войны, дипломатии «с позиции силы», известного ослабления международной напряженности, все большего признания мирного сосуществования, превращения СССР в важнейший оплот мира, демократии и социализма.

Таким образом, исходя из ленинского положения о непременном участии рабочего класса в общественной жизни, Коммунистическая партия последовательно приобщала к общественно-политической деятельности все большее число рабочих. Об этом наглядно свидетельствует рост общественно-политической активности рабочего класса, в частности, промышленных рабочих Азербайджана в период борьбы за окончательную победу социализма в СССР. Приведенный материал показывает, что социалистический демократизм стал отличительной чертой образа жизни советского рабочего класса.

[47] «Бакинский рабочий», 15 августа 1958 г.
[48] «Коммунист», 9 июля 1950 г.

Б. С. Гурбанов

АЗӘРБАЈЧАН СӘНАЈЕ ФӘҺӘЛӘРИНИН ИЧТИМАИ-СИЈАСИ ФӘАЛИЈЈӘТИ (1945—1958-ЧИ ИЛЛӘР)

Мүһарибәдән сонракы гуруҹулуг илләри сосиализм ҹәмиҹјәтинин ичтимаи-сијаси һәјатында сәнаје фәһләләринин апарычы ролунун артмасы илә сәчиҹјәләнир. Бунү Азәрбаҹчанын тимсалында да ајдын көрмәк олар. Республика сәнаје фәһләләринин ичтимаи-сијаси фәаллыгы өз әксини Сов. ИКП сыраларында вә партија органларында онларын сајынын чохалмасында, Советләрин депутатлары арасында, комсомолун вә һәмкарлар иттифагларынын рәһбәр органларында тәркибиндә фәһлә тәбәгәсинин хүсуси чәкисинин артмасында, сәнајенин идарә едилмәсиндә фәһләләрин чәлб олунмасында, фәһлә синфинин бејнәлхалг әлагәләринин кенишләндирилмәсиндә, сүлһ тәрәфдарларынын һәрәкатында, фәһләләрин иштиракында вә с. тапмышдыр.

АЗӘРБАЈЧАН ССР ЕЛМЛӘР АКАДЕМИЈАСЫНЫН ХӘБӘРЛӘРИ
Тарих, фәлсәфә вә һүгуг серијасы, 1979, № 2

ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
Серия истории, философии и права, 1979, № 2

Б. И. МӘММӘДОВ

ИКИНЧИ БЕШИЛЛИКДӘ АЗӘРБАЈЧАН ССР-дә КОЛХОЗЧУ КӘНДЛИЛӘРИН МАДДИ ВӘЗИЈЈӘТИНИН ЈАХШЫЛАШДЫРЫЛМАСЫ (1933—1937-чи ИЛЛӘР)

Коммунист Партијасы вә Совет һөкүмәти халгын рифаһыны дурмадан јүксәлтмәјн, онун мәнафејинә хидмәт етмәји өз фәалијјәтинин ән јүксәк мәгсәди сајыр. Сов.ИКП XXV гурултајында дејилдији кими, «Партија програмында, сон гурултајларда гаршыја гојулмуш әсас ичтиман-игтисади вәзифәләрин јеринә јетирилмәси үчүн јени имканлар јаранып. Бу сөзләр ән әввәл совет адамларынын рифаһынын даһа да јүксәлдилмәсинә, онларын әмәк вә мәишәт шәраитинин јахшылашдырылмасына, сәһијјәнин, маарифин, мәдәнијјәтин хејли тәрәгги етдирилмәсинә аиддир...»[1]

Халгын мадди-рифаһынын јүксәлдилмәси мәсәләләринин тәдгиг едилмәси өз актуаллыгы илә совет тарих елминдә мәркәзи јерләрдән бирини тутур.

Мәгаләдә өлкәмиздә сосиализм гуручулугунун мүһүм мәрһәләсиндә, јә'ни икинчи бешилликдә Азәрбајчанын колхозчу кәндлиләринин мадди вәзијјәтинин јахшылашдырылмасы мәсәләләринин тәдгиг едилмәси вәзифәси гаршыја гојулмушдур.

Икинчи бешилликдә Азәрбајчан ССР-дә колхозчу кәндлиләрин мадди-рифаһынын јүксәлмәси уғрунда мүбаризә тарихинин өјрәнилмәси проблеминә республикада кәнд тәсәррүфатынын инкишафына һәср едилмиш бир сыра әсәрләрдә[2] тохунулмуш, лакин кифајәт гәдәр ишыгландырылмамыш вә мүстәгил мөвзу кими тәдгиг едилмәмишдир. Ајры-ајры гәзет вә журнал мәгаләләриндә исә бу барәдә гисмән мә'лумат верилмишдир.

Сов.ИКП МК-ның Баш катиби Л. И. Брежнев јолдаш «Сосиализмин бөјүк гәләбәләринин 50 или» мә'рузәсиндә бөјүк ифтихар һисси илә демишдир: «Илк бешилликләр архада галдыгча, бу чәтин, лакин шанлы дөвр көзүмүз өнүндә даһа әсәмәтлә чанланыр».[3]

Биринчи бешилликдә сәнаје вә кәнд тәсәррүфаты саһәсиндә газанылмыш бир сыра мүвәффәгијјәтләр икинчи бешилликдә колхозчу кәндлиләрин мадди-рифаһыны вә мәдәни-мәишәт шәраитини јахшылашдырмаг үчүн реал имкан вә шәраит јаратмышды.

Икинчи бешиллик планын ән мүһүм вәзифәләриндән бири, истисмарчы синифләрин галыгларынын гәти сурәтдә ләғв едилмәсини вә халг кәлиринин үмуми артымы әсасында фәһлә вә колхозчу күтләләринин рифаһынын даһа сүр'әтлә јүксәлмәсини, реал әмәк һаггынын хејли артырылмасыны, зәһмәткешләрин истеһлак сәвијјәсини 2—3 дәфә галдырылмасыны тә'мин етмәкдән ибарәт иди.[4] Өлкәмиздә, еләчә дә республикамызда белә бир ичтиман-игтисади проблеми һәлл етмәк вә колхозчу кәндлиләрин мадди һәјат сәвијјәсини јүксәлтмәк үчүн ән әввәл колхоз гуручулуғу саһәсиндә мөвчуд нөгсанлары, әјинтиләри, чәтинлик вә манеәләри арадан галдырмаг, колхозлары тәшкилат-тәсәррүфат вә сијаси чәһәтдән мөһкәмләндирмәк вә бу әсасда колхозларын ичтимаи тәсәррүфатыны јүксәлтмәк вә мөһкәмләндирмәк тәләб олунурду. Бүтүн бунлар Азәрбајчан Коммунист Партијасы вә һөкүмәтинин данм диггәт мәркәзиндә дururду.

Бу дөврдә партијанын ән мүһүм вәзифәси кәнд тәсәррүфатыны даһа да јүксәлтмәк, онун сосиалистчәсинә јенидән гурулмасыны баша чатдырмаг уғрунда мүбаризәдән ибарәт иди.[5]

1932-чи илин тәсәррүфат ишләринин јекунлары вә кәлир кампанијасынын кедиши көстәрди ки, сосиалист мүәссисәси олан колхозларын тәшкилат-тәсәррүфат вә сијаси чәһәтдән мөһкәмләнмәси ишиндә бир сыра чидди нөгсан вә әјинтиләр вардыр. Белә ки, республиканын бир сыра колхозларында әмәјин тәшкили, әмәк интизамы, кәлир бөлкүсү лазыми сәвијјәдә тәшкил едилмәмиш, колхозчуларын колхоз истеһсалатында ишләмәси үчүн мөвчуд шәраит јарадылмамыш, ән башлычасы исә колхоз низамнамәсинин кобуд шәкилдә позулмасы һаллары олмушду. Мәһз јухарыда көстәрилән сәбәбләрдән республика колхозларынын әксәријјәти дөвләт тапшырыгларыны јеринә јетирмәмиш вә бир сыра рајонларын колхозлары дөвләт һесабына јашамышлар. 1932-чи илдә республикада памбыг тәһвили планы 82%, тахыл тәһвили планы 71%, түтүн планы исә 80,7% јеринә јетирилмишди.[6]

Колхозларын тәшкилат-тәсәррүфат вә сијаси чәһәтдән мөһкәмләндирилмәсиндә ҮИК(б)П МК-ның вә МНК-ның 1933-чү ил јанвар пленумунун гәрары илә МТС-ләр вә совхозлар јанында јарадылмыш сијаси шө'бәләрин бөјүк әһәмијјәти вар иди.

[1] Сов. ИКП XXV гурултајынын материаллары. Бакы, 1976, сәһ. 44.

[2] Азәрбајчан тарихи, III чилд, 1-чи һиссә, Бакы, 1973; Азәрбајчан Коммунист Партијасы тарихинин очеркләри. Бакы, 1964; Азәрбајчан Коммунист Партијасы сосиализм гуручулуғу уғрунда мүбаризәдә Бакы, 1961; Очерки истории коммунистических организаций Закавказья, часть вторая, Бакы, 1971; Х. Әлијев, Х. Әлимирзәјев. Азәрбајчанда кәнд тәсәррүфатынын коллективләшмәси тарихиндән (1930—1934-чү илләр), Бакы. 1957; Х. Әлимирзәјев. Азәрбајчан коммунизм гуручулуғу јолларында, Бакы, 1967; Х. Әлимирзәјев. Азәрбајчан кәнди Совет һакимијјәти илләриндә. Бакы, 1963; Х. Әлијев. Совет һакимијјәти Азәрбајчан кәндлиләринә нә верди. Бакы, 1957; А. Халилов. Трудящиеся Азербайджана в борьбе за осуществление кооперативного плана В. И. Ленина. Бакы, 1970; З. Шыхлински. Икинчи бешилликдә Азәрбајчанда фәһлә синфи илә колхозчу кәндлиләрин иттифагынын мөһкәмләнмәси. Бакы, 1961; Б. Гурбанов. Бакы фәһләләринин Азәрбајчан кәндинә һамилик көмәји (1923—1934-чү илләр), Бакы, 1960; Е. Мәммәдов. Елликлә коллективләшмә илләриндә Азәрбајчан кәндиндә синфи мүбаризә (1930—1937-чи илләр), Бакы, 1967; С. Гушин, Г. Мехтиев. Социализм и благосостояние трудящихся советского Азербайджана, Бакы, 1975; И. Гасымов. Азәрбајчанда колхоз һәрәкаты тарихинә даир. Бакы, 1957; Н. Мамедов. Роль сельских Советов в укреплении колхозного строя в Азербайджанской ССР (1933—1941 гг.). Автореф. канд. дисс. Баку, 1976; С. Ибрагимов. Коммунистическая партия — организатоо социалистические соревнования в сельском хозяйстве в годы второй пятилетки. Автореф. канд. дисс. Бакы, 1958; Р. Раджабов. Роль политотделов МТС в организационно-хозяйственном и политическом укреплении колхозов в 1933—1934 гг. Автореф. канд. дисс. Баку. 1964.

[3] Л. И. Брежнев. Ленин јолу илә, 2-чи чилд, Бакы 1970, сәһ. 93.

[4] Победа социализма в СССР (1933—1937 годы), М., 1961, сәһ. 91.

[5] Сов. ИКП гурултајлары, конфранслары вә МК пленумларынын гәтнамә вә гәрарлары, III һиссә, Бакы, 1954, сәһ. 209.

[6] Азәрбајчан ССР ЕА Тарих Институтунун әсәрләри, XIII чилд, Бакы, 1958, сәһ. 206.

Сијаси шө'бәләр өз фәалијјәтинин 2 илә јахын бир дөврү әрзиндә колхозлардан голчомаг вә синфи-јабанчы үнсүрләрин тәмизләнмәсиндә һәгигәтән болшевик принсипиаллығы көстәрди вә колхозларын мөһкәмләнмәсиндә мүһүм рол ојнады. Колхозларын инкишаф етмәси вә мөһкәмләнмәсиндә, колхоз һәјаты гуручулугунда, колхозчуларын әмәк фәаллығынын јүксәлмәсиндә, колхозларын әсл болшевик колхозларына чеврилмәсиндә зәрбәчи колхозчуларын 1933-чү илдә кечирилмиш Биринчи Умумиттифаг гурултајынын бөјүк әһәмијјәти олду.

Гурултајдан сонра Бакы шәһәриндә 1933-чү ил мартын 20-дә Азәрбајчан колхозчуларынын I республика топланышы кечирилди. Топланышын мүрачиәтнамәсиндә дејилирди:

«Биз зәрбәчи колхозчулар Азәрбајчанын бүтүн колхозчуларыны, голчомаглары вә онларын гујругларыны... колхоз сүпүркәси илә колхоздан сүпүрүб атмагда вә белә‌ликлә, болшевик колхозлары јарадылмасы, әмәк мәһсулдарлығынын јүксәлдилмәси, колхозларын мөһкәмләндирилмәси үғрунда мүбаризәдә јолумузу тәмизләмәјә чағырырыг».[7]

Икинчи бешиллијин илк илләриндә колхозларын тәшкилат-тәсәррүфат вә сијаси чәһәтдән мөһкәмләнмәсиндә, әмәк мәһсулдарлығынын вә ичтимаи тәсәррүфатын јүксәлмәсиндә хырда колхозларын ириләшдирилмәсинин бөјүк әһәмијјәти олду. Хырда колхозлар ичтимаи тәсәррүфатын инкишафы вә јүксәлмәси јолунда чидди манеә олмагла бәрабәр, дөвләт тапшырыгларыны јеринә јетирә билмир, колхозчуларын шәхси еһтијачларыны өдәмир. Бу кими сәбәбләрдән дә колхозчуларын мадди вәзијјәтини јахшылашдырмаг имканларыны мәһдудлашдырырды.

Коммунист Партијасы вә Совет һөкумәтинин јеритдији дүзкүн вә ардычыл сијасәти дәриндән дәрк едән, тәчрүбәдә ири ичтимаи тәсәррүфатын үстүнлүкләринә јәгинлик һасил едән колхозчулар колхозларын ириләшдирилмәсинә көнүллү сурәтдә тәрәфдар чыхырдылар. Хырда колхозларын ириләшдирилмәси һаггында АК(б)П МК-нын 1933-чү ил сентјабр пленуму хүсуси гәрар гәбул етди. Бу дөврдә Азәрбајчанда 7—9—10 тәсәррүфаты әһатә едән бир сыра хырда колхозлар вар иди. Бир чох кәндләрдә 2—3 хырда колхоз тәшкил едилмишди.[8] 1933-чү илин сонунда хырда колхозларын сајы олдугча чох иди.[9] Бу мүһүм тәдбирин һәјата кечирилмәси нәтичәсиндә «тајфа», «гоһумбазлыг» вә дикәр мәнсубијјәт әламәтләринә көрә тәшкил едилмиш колхозлар ләғв едилди. Һәмчинин синфи-јабанчы үнсүрләрин колхозлар әлејһинә апардыгларыпозучулуг фәалијјәтинә зәрбә вурулмуш олду. Бәрдә рајонунун 152 колхозу 54 колхозда бирләшдирилди. Агчабәди рајонунда колхозларын сајы бирләшмәдән сонра 84-дән 52-јә,[10] Агдам рајонунда 82-дән 45-ә[11] енмиш олду.

Белә‌ликлә, 1933-чү илин әввәлиндән 1934-чү илин ахырына кими Азәрбајчан ССР-дә колхозларын сајы 3729-дан 3415-ә гәдәр азалмышды.[12] Колхозларын ириләшмәси ичтимаи тәсәррүфатын инкишафы вә јүксәлдилмәси, колхозчуларын күзәранынын јахшылашмасы үчүн реал имканлар јаратды, дикәр тәрәфдән дә бөлүнмәз фондларын хүсуси чәкисинин артмасына сәбәб олду. Икинчи бешиллик илләриндә колхозларын ичтимаи тәсәррүфатынын вә игтисади гүдрәтинин јүксәлмәси бөлүнмәз фондларын хүсуси чәкисинин илдән-илә артмасы илә изаһ олунурду. Республикада колхозларын бөлүнмәз фондуна 1932-чи илдә 11.385.700 манат, 1933-чү илдә исә 18.300.600 манат пул кечирилмишди.[13] 1935-чи илдә бу рәгәм 64 милјон 213 мин маната, 1936-чы илдә 89 милјон 611 мин маната, 1937-чи илдә исә 100 милјон маната чатдырылды.[14] Икинчи бешилликдә колхозларын тәсәррүфат-тәшкилатча мөһкәмләндирилмәси, колхозчу кәндлиләрин күзәранынын јахшылашдырылмасы үчүн дөвләт тәрәфиндән (МТС вә сијаси шө'бәләр васитәсилә) колхозлара вә колхозчулара бурахылан дөвләт кредитинин мигдары илдән-илә артырылды. 1933—1937-чи илләрдә колхозлара дөвләт тәрәфиндән бурахылан узунмүддәтли кредитин мигдары 59.313 мин манат, о чүмләдән колхозчулара ајрылан кредитин мигдары 2.816 мин манат олмушдур.[15]

Коммунист Партијасы вә Совет дөвләти колхозлара јүксәк мәбләғдә дөвләт вәсаитинин бурахылмасында В. И. Ленинин мүһүм көстәришләринә әсасланырды. В. И. Ленин јазырды: «...Кооперасијаја борч олараг о гәдәр дөвләт вәсаити бурахылмалыдыр ки, бу вәсаит хүсуси мүәссисәләрә, һәтта ағыр сәнајеја дә вә и. а. борч вердијимиз вәсаитдән һеч олмазса бир гәдәр артыг олсун».[16]

1933-чү илдә Азәрбајчанын колхозлары илк дәфә олараг дөвләт гаршысында памбыг, тахыл, от, мејвә, тәрәвәз, тохум ајрылмасы вә с. үзрә өһдәчиликләрини јеринә јетирдиләр.[17]

Колхозларын тәшкилат-тәсәррүфатча мөһкәмләнмәсини көстәрән амилләрдән бири дә колхозларын вә колхозчуларын кәлирләринин артмасы иди. Икинчи бешиллик илләриндә республиканын колхозларында һәр тәсәррүфата дүшән пул кәлиринин мигдары әввәлки илләрә нисбәтән хејли артмышды. Республикада орта һесабла бир колхозун кәлири 1932-чи илдә 21,8 мин маната гаршы 1937-чи илдә 124 мин манат олмушду.[18] Јүксәк әмәк мәһсулдарлығы әлдә етмиш памбыгчылыг рајонларынын колхозлары, бағчылыг, бостанчылыг, һејвандарлыг вә әкинчилик рајонларына нисбәтән даһа чох кәлир көтүрмүшдүләр.[19]

Һәмин рајонларын тәсәррүфатларында бир әмәккүнә дүшән кәлир (мәһсул вә пул илә) орта һесабла 455 манат тәшкил едирди.[20] Дағлыг Гарабағ Мухтар Вилајәтинин колхозлары да икинчи бешилликдә јүксәк кәлир әлдә етмиш, колхозчу кәндлиләрин мадди вә мәдәни һәјат шәраити хејли јахшылашмышды. Вилајәтин Степанакерт вә Мардакерт рајонларынын колхозлары дөвләтә сатдыглары үзүм мәһсулу үзрә 1935-чи илдә јарым милјон манат кәлир әлдә етмишдиләр.[21]

1933—1934-чү илләрдә республиканын ајры-ајры колхозларында һәр әмәккүнә дүшән тахылын мигдары да хејли артмышды. Бу дөврдә

---

[7] «Коммунист» гәзети, 29 март 1933-чү ил, № 75.
[8] Азәрб. ССР ЕА Тарих Институтунун елми архиви (ТИЕА), фонд I, сијаһы 9, иш 1861, вәрәг 7.
[9] Јенә орада, вәрәг 217.
[10] Јенә орада, вәрәг 8.
[11] Јенә орада, вәрәг 9.
[12] Јенә орада, вәрәг 216.

[13] Азәрб. ССР ЕА ТИЕА, фонд I, сијаһы 9, иш 1861, вәрәг 23.
[14] «Коммунист» гәзети, 28 сентјабр 1937-чи ил, № 225.
[15] Азәрб. ССР ОИМДА, фонд 271, сијаһы I, иш 400, вәрәг 12.
[16] В. И. Ленин. Әсәрләри, 33-чү чилд, сәһ. 483.
[17] «Бакински рабочи» гәзети, 11 јанвар 1934-чү ил. № 10.
[18] Азәрб. ССР ОИМДА, фонд 271, сијаһы I, иш 404, вәрәг 4.
[19] Материалы к отчету правительства АССР VIII Всеазербайджанскому съезду Советов. Бакы, 1934, сәһ. 91.
[20] Јенә орада.
[21] «Коммунист» гәзети, 17 февral 1936-чы ил, № 40.

республиканын колхозларында һәр әмәккүнә 5—10 *кг* тахыл дүшүрдү.[22] Гарјакин (индики Фүзули) рајонунун колхозчулары бу илләрдә даһа чох кәлир әлдә етмишдиләр. Рајонун «8 март» колхозунда бир әмәккүнә 1933-чү илдә 7,6 *кг*, 1934-чү илдә исә 17,1 *кг*-а гәдәр, Мусабәјли кәндиндәки «Калинин» колхозунда исә 7,2 *кг*-дан 14,8 *кг*-а гәдәр мәһсул дүшмүшдүр.[23] Һәмин рајонун 52 колхозундан 47-синдә бир әмәккүнә 5 *кг*-дан 16 *кг*-а гәдәр тахыл дүшмүшдүр.[24] Күрдәмир рајонунун «Ленин» колхозунда һәр әмәккүнә дүшән тахылын мигдары 1933-чү илдә 7 *кг*, 1934-чү илдә исә 16 *кг*-а гәдәр галхмышдыр.[25]

Икинчи бешиллик илләриндә республиканын колхозлары үзрә бир әмәккүнүн пул дәјәри дә хејли артмышдыр. Биринчи бешиллијин ахырынчы илиндә бир әмәккүнүн пул дәјәри орта һесабла 90 гәпик олдуғу һалда, 1937-чи илдә 3 манатдан чох олмуш вә һәтта бир чох колхозларда 17 манатдан 23 маната гәдәр артмышдыр.[26]

1935-чи илдән башлајараг республикада милјонер колхозларын сајы кетдикчә артырды. Әкәр 1935-чи илдә республикада 9 милјонер колхоз вар идисә, 1936-чы илдә бунларын сајы 30-а чатырды.[27] 1937-чи илдә республикада 38 милјонер колхоз вар иди ки,[28] онлардан да 28-и гәдәри памбыгчылыг рајонларынын пајына дүшүрдү.[29] Республиканын бир сыра рајонлары, о чүмләдән Јевлах, Газах,[30] Гасым Исмајылов, Сабирабад[31] рајонларынын колхозлары бу илләрдә милјон манат һесабы илә даһа чох кәлир әлдә етмишдиләр. Колхозларын кәлиринин артмасы колхозчуларын мадди вәзијјәтинин даһа да јахшылашмасына тә'сир едир, онларда сосиализмә, колхоз гурулушуна гаршы дәрин инам һисси ојадыр, сијаси чошғунлуг вә јүксәк әмәк фәаллығы јарадырды.

Вахты илә голчомагларын гапысында узун мүддәт муздурлуг едән, јашамаг үчүн һеч бир шәраити олмајан кәндли тарихдә мисли көрүнмәмиш колхоз гурулушу сајәсиндә адлы-санлы колхозчу олмуш, варлы вә шән һәјат сүрмәјә башламышдыр. Кәнчә рајону «Сталин» адына колхозун үзвү Мухтар Һүсејнов 1933-чү илдә аиләси илә бирликдә газандығы әмәккүнү мүгабилиндә 93,2 сентнер бүгда алмышдыр. О, 20 ил Кәнчә бәјләринә ишләмиш, Совет һакимијјәти илләриндә исә азадлыға чыхмыш, өз савадсызлығыны ләғв етмиш, икимәртәбәли ев тикдирмиш, фираван һәјат гурмушду.[32] Гасым Исмајылов рајонунун колхозчусу Һәсән Һүсејнов колхоза кирәркән јорған-дөшәји белә олмадығы һалда, өз әмәји илә хејли әмәккүнү газанмыш вә бунун мүгабилиндә 1934-чү илдә 11.100 манатлыг мәһсул алмышдыр.[33] Салјан рајону «Һ. Рәһманов» колхозунун үзвү Әбдүл Нәчәф оғлу аиләси илә бирликдә 1936-чы илдә 1875 әмәккүнә 73.270 манат пул газанмышдыр.[34] 1937-чи илдә Газах рајону

[22] Азәрб. ССР ЕА ТИЕА, фонд I, сијаһы 3, иш 1861, вәрәг 141.
[23] Јенә орада, вәрәг 20.
[24] Јенә орада, вәрәг 931.
[25] Г. Мусабеков. Избранные статьи и речи. Бакы, 1962, сәһ. 183.
[26] Азәрб. ССР ОИМДА, фонд 271, сијаһы I, иш 404, вәрәг 4.
[27] «Бакинский рабочий» гәзети, 14 март 1937-чи ил, № 61.
[28] Х. Әлимирзәјев. Совет Азәрбајҹаны Бөјүк Октјабр сосиалист ингилабынын јетишдирмәсидир. Бакы, 1958, сәһ. 158.
[29] Азәрб. ССР ОИМДА, фонд 271, сијаһы I, иш 404, вәрәг 12.
[30] Јенә орада, вәрәг 16.
[31] Јенә орада, вәрәг 17.
[32] Материалы к отчету правительства АССР VIII Всеазербайджанскому съезду Советов. Бакы, 1934, сәһ. 92.
[33] «Коммунист» гәзети, 22 јанвар 1935-чи ил, № 19.
[34] «Бакински рабочи» гәзети, 2 феврал 1937-чи ил, № 26.

«26 комиссар» колхозунун үзвү Адыхан Микајыл оғлунун иллик кәлири 12.027 манат олмушдур.[35] Гасым Исмајылов рајону «Гырмызы Октјабр» колхозунун үзвү Гасым Јусифов һәмин ил 19.421 манат пул вә 2.460 *кг* буғда көтүрмүшдүр.[36]

Колхозчуларын мадди вәзијјәтинин јахшылашмасында онларын колхоздан алдыглары кәлирдән, дөвләт тәрәфиндән көстәрилән јардымдан башга, шәхси јардымчы тәсәррүфатларындан көтүрдүкләри кәлирин дә әһәмијјәтини кејд етмәк лазымдыр. Бу сәһәдә дөвләтин вердији имтијазлардан кениш истифадә едән колхозчулар шәхси јардымчы тәсәррүфатларыны кенишләндирәрәк даһа чох кәлир әлдә етмәјә чалышырдылар. Шәхси јардымчы тәсәррүфаты кенишләндирмәк вә инкишаф етдирмәк мәгсәди илә Азәрбајчан ССР МИК вә ХКС-нин 1933-чү ил 10 ијун тарихли, һәмчинин малијјә комиссарлығынын 13 ијун тарихли тә'лиматына әсасән колхозчулара бир сыра имтијазлар верилмишди.[37]

Колхозчу кәндлиләрин мадди вәзијјәтини јахшылашдырмаг сәһәсиндә көрүлән дикәр тәдбирләрдән бири дә ССРИ Халг комиссарлары совети вә ҮИК(б)П МК-нын 1933-чү ил 14 августда гәбул етдикләри «инәк алмагда инәксиз колхозчулара көмәк етмәк һаггында»[38] вә һәмчинин ҮИК(б)П МК-нын 1934-чү ил ијун пленумунун гәбул етдији: «Һејвандарлығы јахшылашдырмаг вә инкишаф етдирмәк» һаггындакы гәрарларынын бөјүк әһәмијјәти олду.

МК-нын ијун пленуму бүтүн партија тәшкилатларына ән гыса мүддәтдә бүтүн колхозчулары һөкмән инәк илә тә'мин етмәк лазым олдуғуну бир даһа хатырладыдырды.[39]

1934-чү илдә Азәрбајчан колхозчулары һејвандарлығын инкишафы сәһәсиндә бөјүк дөнүш јаратдылар. 1934—1937-чи илләрдә колхозлара вә колхозчулара совхозлар тәрәфиндән 2,9 мин баш инәк вә дүјә, 7,2 мин баш гојун-гузу сатылмышды. Колхоз фермалары тәрәфиндән исә кәндлиләрә 13,2 мин баш инәк вә дүјә, 70 мин баш гојун-гузу, 36 мин баш донуз вә башга кәнд тәсәррүфаты һејванлары сатылмышды.[40] Бүтүн бунлар көстәрир ки, икинчи бешилликдә республика колхозларында һејвандарлығын инкишафы сәһәсиндә бөјүк мүвәффәгијјәтләр әлдә едилмиш, кәрилик вә нөгсанлар арадан галдырылмышдыр.

1935-чи ил февралын 11-дә Москвада зәрбәчи колхозчуларын II Үмумиттифаг гурултајы чағрылды. Гурултајда Азәрбајчан колхозчуларыны республикамызын мүхтәлиф колхозларындан кәлмиш 17 нәфәр нүмајәндә тәмсил едирди. Гурултај колхоз кәндиндә мәһсулдар гүввәләрин инкишафы үчүн јени бир мәрһәлә олмаг е'тибары илә колхоз гуручулуғу тарихиндә јени сәһифә ачды.

Гурултајын гәбул етдији јени низамнамәдә колхозчуларын варлы вә мәдәни һәјатыны тә'мин едән бүтүн шәртләр бир даһа көстәрилди. Низамнамәдә дејилирди: «...Артел үзвләри... өз колхозуну болшевик колхозу, бүтүн колхозчулары исә варлы етмәји өз өһдәләринә көтүрүрләр».[41]

[35] Азәрб. ССР ОИМДА, фонд 271, сијаһы 1, иш 400, вәрәг 17.
[36] Јенә орада.
[37] 1933-чү ил кәнд тәсәррүфаты веркиси вә көнүллү верки. Бакы, 1933, сәһ. 17.
[38] Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам, т. 2. М., 1967, стр. 433.
[39] Сов.ИКП гәтнамәләри, III һиссә, Бакы, 1954, сәһ.274.
[40] 20 лет Азербайджанской Советской Социалистической Республики. Стат. сб. Баку, 1940, сәһ. 69.
[41] Кәнд тәсәррүфаты артелинин нүмунәви низамнамәси. Бакы, 1951, сәһ. 3.

Партија вә һөкумәт колхозчуларын әмәјинә јүксәк гиҹмәт вермәклә, онларын мадди вә мәдәни јашајыш сәвиҹҹәсини даим јүксәлтмәк үчүн һәмишә бүтүн методлардан лазымынча истифадә етмишдир. Бу саһәдә Азәрбајчан ССР ХКС вә АК(б)П МК-нын 1935-чи илин памбыг кампанијасы дөврүндә «стахановчу колхозчуларын мүкафатландырылмасы һаггында» 26 март 1936-чы ил тарихли гәрарынын бөјүк әһәмиҹҹәти олду.[42]

ҮИК(б)П МК-нын 1934-чү ил нојабр пленумунун гәрары илә 1935-чи ил јанвар ајынын 1-дән е'тибарән өлкәмиздә чөрәк вә бә'зи башга мәһсуллар үчүн карточка системи ләғв едилди. Бу һадисә өлкәмизин фәһлә синфинин вә колхозчу кәндлиләринин мадди вәзиҹҹәтинин јахшылашмасында мүһүм мәрһәлә олду. Пленум гејд етди ки, бу тәдбир кәндә колхоз гурулушунун гәләбәси вә кәнд тәсәррүфатынын јүксәлмәси сајәсиндә һәјата кечирилә билди.[43] Хаммалын дөвләтә тәһвил верилмәси үзрә планларын вахтында јеринә јетирилмәсинә, колхозлара, колхозчулара вә фәрди мүгабилиндә дөвләт тәрәфиндән колхозлара, колхозчулара вә фәрди тәсәррүфатчылара тахыл үчүз гиҹмәтә бурахылырды.[44]

Колхозчу кәндлиләрин рифаһ һалынын, мәишәт шәраитинин јахшылашдырылмасы тәдбирләринин һәјата кечирилмәси истеһлак кооперасијасы гаршысында да јени вәзифәләр гојурду. Азәрбајчан истеһлак кооперасијасы тарихиндә мүһүм һадисә олан истеһлак кооперасијасынын 1934-чү илин әввәлиндә чағрылмыш VI гурултајы бу саһәдә јени вәзифәләр мүәјјән етди. Гурултајын һесабат мә'рузәсиндә дејилирди: «Вәзифә малларын чешидләрини јахшылашдырмаг вә мәдәни тәсәррүфат маллары үзрә тичарәти кенишләндирмәкдән ибарәтдир. Мәдәни маллар хүсусилә Азәрбајчан рајонларында әһәмиҹҹәтсиз јер тутур. Инди колхозчу јахшы чәкич вә балта дејил, һәтта јахшы патефон, дәфтәр, карандаш да тәләб едир».[45]

Икинчи бешиллијин әввәлиндә Азәрбајчан ССР-дә дөвләт вә кооператив тичарәти үзрә мал дөврииҹәси 1928-чи илдә 17 милјон маната гаршы 117.950 мин манат тәшкил едирди.[46]

Республиканын ајры-ајры рајонлары үзрә мал сатышы, кәнд истеһлак чәмиҹҹәтләринә мал бурахылышынын мигдары әввәлки илләрә нисбәтән хејли чохалмышды.

Тәкчә Гарјакин рајону үзрә 1934-чү илдә кәнд кооперативләриндә мал сатышы 2.752.300 манат мигдарында олмуш, КИЧ-нә 2.848.800 манатлыг мал бурахылмышды.[47] Колхозчу 1930-чу илдә вердији 1 тон памбыға 111 манатлыг сәнаје малы алырдыса,[48] 1933-чү илдә 270 манатдан чох сәнаје малы алырды. 1934-чү илдә исә бу рәгәм 337[49] манатдан чох олмушдур. Памбыгчы вердији һәр бир тон памбыға 1930-чу илдә 8 *кг* гәнд, 435 *г* чај алдығы һалда, 1933-чү илдә 18 *кг* гәнд, 455 *г* чај, 1934-чү илдә исә 20,7 *кг* гәнд, 514 *г* чај алмышды.[50]

1936-чы илдә Азәрбајчан истеһлак кооперасијасы колхозлара 1935-чи илдәкинә нисбәтән 70 милјон манатдан чох мал сатмышдыр.[51]

Бүтүн бунлар ону көстәрир ки, Азәрбајчанын колхозчу кәндлиләринин тәләбаты әввәлки илләрә көрә икинчи бешилликдә хејли артмыш вә онларын күзәраны даһа да јахшылашмышдыр.

Азәрбајчан кәндиндә ичтиман-иашә шәбәкәләри дә хејли кенишләнмишди. Ичтиман-иашә республиканын памбыгчылыг, бағчылыг, бостанчылыг рајонларында даһа сүр'әтлә инкишаф едирди.[52] 1933-чү илдә Азәрбајчанда ичтиман-нашә мүәссисә шәбәкәләри 1930-чу илә нисбәтән 2 дәфәдән чох артараг, 753 мүәссисәдән 1.458 мүәссисәјә гәдәр чохалмышды.[53]

Бир чох рајонларда, о чүмләдән Сабирабад, Загатала, Хачмаз рајонларының колхозларында колхоз механизаторчуларына пулсуз олараг нашә хидмәти көстәрилирди[45]. Колхозчу кәндлиләрин мадди вәзиҹҹәти јахшылашдыгча онларын мәдәни-мәишәт шәраити дә күндән-күнә јахшылашырды. Икинчи бешиллијин илк 2 или әрзиндә Кировабад рајону «Сталин» колхозунун үзвләри 34 јени ев тикмиш, 90 нәфәр еви үчүн радиогәбуледичи алмыш,[55] рајонун 42 колхозу радиолашдырылмышды.[56]

Товуз рајонунун колхозчулары 1934-чү илин 4-чү рүбүндә әлдә етдикләри кәлир һесабына 115 шкаф, 45 чарпаҹы, 32 диван, 231 әлүзјујан, 85 граммофон вә с. алмышлар.[57] Газах рајону «26 комиссар» колхозунун үзвләри 1936—37-чи илләрдә 121 јашајыш еви тикиб истифадәјә вермишләр.[58]

1933—1937-чи илләрдә республиканын колхозчулары тәрәфиндән үмуми саһәси 486 мин *кв/м* олан јашајыш евләри тикилмишди. Биринчи бешилликдә бу рәгәм 259 мин *кв/м* олмушдур.[59]

Беләликлә, Коммунист Партијасы вә Совет һөкумәтинин аталыг гајғысы сајәсиндә Азәрбајчан колхозчулары икинчи бешилликдә өз фәдакар әмәкләри илә кәнд тәсәррүфатынын мүхтәлиф саһәләри үзрә план тапшырыгларыны вахтындан әввәл мүвәффәгиҹҹәтлә јеринә јетирдиләр. Икинчи бешиллик республикада колхоз гурулушунун гәти вә дөнмәз сурәтдә гәләбәси бешиллији, кәнд тәсәррүфатынын сүр'әтли тәрәггиси вә чичәкләнмәси бешиллији олду. Бу илләрдә колхозларын мадди-техники базасы мөһкәмләнмиш, игтисади күдрәти хејли артмыш, кәлирләри исә даһа чох олмушдур. Колхозчуларын мадди вә мәдәни һәјат шәраити хејли јахшылашмышды. Республика колхозларынын пул кәлирләри 1937-чи илдә 1932-чи илә нисбәтән 7 дәфә артмыш,[60] колхозчуларын әмәккүнләринин мигдары исә 3,7 дәфә чохалмышды.[61]

Тәкчә памбыгчылыг колхозларында әмәккүнүн дәјәри 1932-чи илдә орта һесабла 1 манат тәшкил едирдисә, 1937-чи илдә бу мәблә 5 манат

---

[42] «Коммунист» гәзети, 28 март 1936-чы ил, № 73.
[43] Сов. ИКП гәтнамәләри, III һиссә, Бакы, 1954, сәһ. 290.
[44] Јенә орада, сәһ. 289.
[45] «Коммунист» гәзети, 16 февраl 1934-чү ил, № 42.
[46] А. Халилов. Трудящиеся Азербайджана в борьбе за осуществление кооперативного плана В. И. Ленина. Бакы, 1970, сәһ. 225—226.
[47] Азәрб. ССР ОИМДА, фонд 1982, сијаһы 1, иш 11, вәрәг 9.
[48] «Коммунист» гәзети, 16 февраl 1934-чү ил, № 42.
[49] Материалы к отчету Правительства АССР VIII Всеазербайджанскому съезду Советов. Бакы, 1934, сәһ. 188.
[50] Јенә орада.

[51] «Коммунист» гәзети, 8 февраl 1937-чи ил, № 31.
[52] И. Фејзуллајев. Азәрбајчанда ичтиман-иашә, Бакы, 1966, сәһ. 35.
[53] Јенә орада.
[54] Азәрб. ССР ЕА ТИЕА, фонд 1, сијаһы 9, иш 1861, вәрәг 142.
[55] Јенә орада, вәрәг 157.
[56] «Азәрбајчан советләри» журналы, 1935, № 6, сәһ. 38.
[57] Јенә орада, № 2, сәһ. 18.
[58] Азәрб. ССР ОИМДА, фонд 271, сијаһы 1, иш 400, вәрәг 18.
[59] 1968-чи илдә Азәрбајчан ССР-ин халг тәсәррүфаты. Статистика күллиҹҹаты, Бакы, 1970, сәһ. 335.
[60] 20 лет Азербайджанской Советской Социалистической Республики. Стат. сб. Бакы, 1940, сәһ. 86.
[61] «Кировабад болшевики» гәзети, 8 јанвар 1939-чу ил, № 7.

32 гәпијә галхмышдыр.[62] 1937-чи илдә Азәрбајчан колхозчулары дөвләтә вердикләри памбыгдан 75 милјон манат мүкафат алмышдылар.[63]

Икинчи бешиллијин биринчи ики или әрзиндә Азәрбајчан ССР Совет Иттифагынын икинчи мүһүм памбыг базасына чевриlди. Бу мүһүм тарихи һадисә Бөјүк Ленин идеjаларынын тәнтәнәси иди. О jазырды: «Гафгазда, Азәрбајчанда (Муган дүзү) вә Ермәнистанда памбыг мәсәләсини даһа сә'jлә иәлиләтмәк лазымдыр».[64]

Көрүндүjү кими, совет кәндинин ири сосиалист тәсәррүфатына кечмәси кәндлиләрин игтисади мүнасибәтләриндә, онларын бүтүн һәjат тәрзиндә бөјүк ингилаб демәк иди. Әсрләр боjу давам етмиш кәндли мәсәләси Ленинин кооператив планы әсасында һәгигәтән һәлл едилмиш олду.[65]

Колхоз кәндлини ағыр кечмишдән азад етди, она һәjатда мөһкәм jер верди, ону өз талеjинин ағасы етди.[66]

В. И. Ленинин дедиjи кими: «Кәндли илк дәфә олараг пролетариат диктатурасы заманы өзү үчүн ишләмәк имканы әлдә едиб, шәһәрлидән jахшы jемәjә башлады».[67]

Б. И. Мамедов

УЛУЧШЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ КОЛХОЗНОГО КРЕСТЬЯНСТВА В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР В ГОДЫ ВТОРОЙ ПЯТИЛЕТКИ (1933—1937)

В статье приводится интересный материал о росте реальных доходов колхозного крестьянства, об улучшении их культурно-бытовых условий жизни. На основе богатого фактического материала охарактеризована борьба за политическое и организационно-хозяйственное укрепление колхозов.

[62] Азәрб. ССР ОИМДА. фонд 271, сиjаһы 1, иш 404, вәрәг 4.
[63] «Коммунист» гәзети, 12 феврал 1938-чи ил, № 35.
[64] В. И. Ленин. Әсәрләри, 45-чи чилд, сәһ. 336.
[65] Сов. ИКП програмы. Бакы, 1961, сәһ. 13.
[66] Ленинин кооператив планынын тәнтәнәси. Бакы, 1970-чи ил, сәһ. 19.
[67] В. И. Ленин. Әсәрләри, 30-чу чилд, сәһ. 100.

АЗӘРБАЈЧАН ССР ЕЛМЛӘР АКАДЕМИЈАСЫНЫН ХӘБӘРЛӘРИ
Тарих, фәлсәфә вә һүгуг серијасы, 1979, № 2

ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
Серия истории, философии и права, 1979, № 2

Я. Л. МИХАЙЛОВ

К ВОПРОСУ О ПОДГОТОВКЕ АНГЛИЙСКОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ В АЗЕРБАЙДЖАН В 1918 ГОДУ

Экспансия британского империализма в Азербайджане в 1918—1919 гг. явилась естественной реакцией британского буржуазного правительства на социалистическую революцию в России, с одной стороны, и возможность реализовать давно вынашиваемые планы по завоеванию господства в Азии — с другой. Недаром В. И. Ленин называл английское правительство самым аннексионистским в мире: «Английское капиталистическое правительство есть наиболее аннексионистское правительство в мире, ибо оно насильственно удерживает наибольшее количество народностей в составе английской империи»[1].

Британским империалистам было известно о стратегической ценности Азербайджана и Каспия задолго до начала интервенции. Еще в средние века корабли под британским флагом бороздили Каспий в надежде продвинуться на юг: в Персию, Афганистан, Индию, Среднюю Азию. «Это уже не впервые, когда Каспий и дороги, ведущие к нему, привлекают внимание англичан», — писала лондонская газета «Таймс»[2].

Всего англичане организовали 6 экспедиций на Каспий, но все они закончились безрезультатно[3]. Таким образом, подготовка британской экспансии в 1918 г. началась намного раньше ее практической реализации. В течение XIX в. и особенно его второй половины, политика Великобритании в Азии характеризовалась откровенным соперничаньем с Российской империей. Когда буржуазное общество вступило в стадию империализма, когда крупные монополии диктуют решающее направление внутренней и внешней политики, борьба за рынки сбыта и источники сырья становится особенно ожесточенной, так как неравномерное, скачкообразное развитие капитализма в разных странах ведет к появлению новых претендентов на уже поделенные территории, когда мир, по словам В. И. Ленина, *«впервые оказался уже поделенным, так что дальше предстоят лишь переделы»*[4]. К этому моменту особое значение приобретает для Великобритании Азия. «Будущее Великобритании будет решаться не в Европе, — писал один из проповедников агрессивной политики британского империализма лорд Керзон, — а на континенте, куда пришли наши первые эмигранты и куда их потомки вернулись уже как завоеватели, а ...Туркестан, Афганистан, Закаспий, Персия лишь часть шахматной доски, где ведется игра за мировое господство»[5].

[1] В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 32, стр. 11—12.
[2] Times, 20 сентября 1918 г. стр. 5
[3] Curson. Persia and Persian question. Lond., vol. I, II, pp. 532—542.
[4] В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 374.
[5] Curson. Op. cit., p 3.

План Керзона предусматривал создание целой цепочки буферных государств, растянутой от северных границ Индии к Средиземному морю, которая служила бы щитом от нападения на Индию и основным связующим путем между Великобританией, Австралией и Новой Зеландией[6]. Однако на пути осуществления честолюбивых устремлений британских политиков стояла Российская империя, имевшая свои интересы в Азии. Конкуренцию между Россией и Великобританией в Азии лорд Биконсфильд в конце XIX в. определял так: «Я расцениваю гигантский, колоссальный рост России, продвигающейся подобно гигантскому леднику к Персии и границам Индии и Афганистана как самую большую опасность, которая когда-либо существовала для Британской империи»[7]. Поэтому интересы Великобритании неизбежно должны были столкнуться с интересами Российской империи в борьбе за господство в Азии. Причем, в случае подобного столкновения, как писал главнокомандующий индийской армией Робертс, главный удар Британская империя собиралась нанести из Индии, так как «отсюда (из Индии— *Я. М.*)... будет наилучшая возможность нанести России смертельный удар»[8]. Таким образом, главный удар мог бы быть нанесен по Кавказским областям России. Однако в начале XX в. Великобритания была вынуждена несколько переориентировать свою внешнюю политику, так как на мировую арену выдвинулся еще более опасный конкурент— германский империализм, готовый вступить в смертельную схватку со старыми колониальными державами за мировое господство. Уже в 1901 г. Керзон писал: «По моему мнению, самой отличительной чертой международного развития следующей четверти века будет не продвижение России или враждебность Франции, а расширение Германской империи за счет Великобритании»[9]. Необходимость лучше подготовиться к войне с Германией временно отодвинула на второй план русско-британские противоречия, но не затушевала их. Готовясь к войне, британские политики прекрасно понимали, что победу в ней одержит только развитая и передовая в промышленном отношении держава. Кавказ и особенно Азербайджан вновь привлекли пристальное внимание британских политиков и, прежде всего, своими несметными нефтяными богатствами. Кавказская нефть ранее персидской привлекала внимание британского капитала[10]. Иметь постоянные нефтяные источники было тем более важно, что своих нефтяных запасов Великобритания не имела, а стратегическое значение нефти было очевидно и, прежде всего, для модернизации флота. В конце XIX—начале XX в. как грибы после дождя стали появляться в Баку британские фирмы по добыче, транспортировке и продаже нефти. Перед самым началом войны в 1914 г. 108 английских компаний были связаны с нефтяной промышленностью России общим помещенным капиталом в 134,6 млн. руб.[11], а к моменту национализации нефтяной промышленности России британский капитал составлял 67% из всего вложенного капитала[12]. Позиция британского капитала в нефтяной промышленности России (в основном, в Бакинском р-не) была достаточно прочна и отказываться от своих привелегий британская буржуазия не собиралась. Министр иностранных дел Великобритании Бульфур на заседании парламента 23.I. 1918 г. заявил: «В случае, если в какой-нибудь стране британское имущество будет конфисковано, то МИД обязано сделать соответствующее представление»[13].

Незадолго до начала первой мировой войны Россия и Англия заключили союз, но обе стороны прекрасно понимали, что после того, как Германия будет побеждена, англо-русские противоречия вновь всплывут еще с большей силой, особенно в Азии, куда обе стороны направляли острие своей экспансии, так как в конечном счете каждая из колониальных империй стремилась к поражению или ослаблению своих соперников по безраздельному господству в Азии, а также перераспределению колоний в свою пользу.

Февральская революция 1917 г. в России подтолкнула Великобританию воспользоваться ослаблением России, дабы лишить ее возможности овладеть проливами. Английские политики рассчитывали, что свержение монархии приведет к распаду колониальной империи России и позволит Великобритании с легкостью осуществить свои агрессивные планы в Азии. 16.V 1917 г. на заседании парламента Генеральный отторней Смит заявил: «...мы держим в руках ключи к нынешнему положению. Кажется, что война предоставила возможность полного перераспределения колониальных сфер между великими державами»[14].

В августе 1917 г. в Швейцарии начались секретные переговоры между финансистами Великобритании, Франции, с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией, — с другой, где разрабатывались планы расчленения России. Английская сторона заявила, что «выделение из России нескольких малых государств для нее приемлемо», так как это позволило бы Великобритании иметь свободу рук в Азии[15]. Однако, планам британских империалистов не суждено было осуществиться. В России победила Великая Октябрьская социалистическая революция. Это грандиозное событие не только изменило положение внутри России, но и оказало серьезное воздействие на ход событий во всем мире, особенно в Азии. Отношение британских правящих кругов к первому в мире социалистическому государству определилось уже в первые дни Советской власти в России. «Первая революция (Февральская. — *Я. М.*) была домашним делом России, — писал английский полковник Кейес,—большевистская же революция не была ее внутренним делом»[16]. Установление Советской власти в Баку таило в себе серьезную угрозу позициям британского империализма на Востоке, ибо нигде так близко с Советской страной не проходили границы колониальной империи Ве-

[6] A. Ronaldshay. The lile of fopd Curson, vol. III. Lond., p. 269.

[7] Архив Ин-та востоковедения АН СССР, Национальный архив Индии, сер. E, л. 11, док. № 68.

[8] R. G. Greaves—Persia and defense of India. Lond., 1959, p. 22.

[9] E. Ronaldshay, Op. cit, p. 117.

[10] А. Раевский. Английская интервенция и мусаватское правительство. М., 1927, стр. 17.

[11] А. В. Игнатьев. Русско-английские отношения накануне первой мировой войны. М., 1962, стр. 29.

[12] Б. Ю. Ахундов. Монополистический капитал в дореволюционной бакинской промышленности. М., 1959, стр. 61—62.

[13] Parliamentary debates, House of Commons, fifth series, vol. 101, col. 955 (далее P. Д.).

[14] P. D., vol. 96, col. 1490—91.

[15] А. В. Игнатьев. Русско-английские отношения накануне Октябрьской революции. М., 1966, стр. 322—323.

[16] Архив Ин-та востоковедения АН СССР, Национальный архив Индии, сер. А—165, л. 21.

ликобритании. По словам депутата британского парламента Скотта позиции Великобритании «на Востоке были самыми уязвимыми». Восток — наша Ахиллесова пята! — восклицал он[17]. «Мы столкнулись с возможностью восстания в Индии в беспрецедентных масштабах, — продолжал Скотт[18]. Боязнь получить удар у себя в тылу, стремление укрепить свои позиции на Востоке, расширить свою империю — все это заставило британских империалистов искать пути свержения Советской власти в Баку и его районах. После победы власти Советов в Баку в Закавказье сложилась довольно сложная обстановка. Образованный Временным правительством в марте 1917 г. Особый закавказский комитет и переименованный в конце ноября в Закавказский комиссариат проводил откровенно контрреволюционную политику, не признавал центральное Советское правительство и отказывался выполнять его постановления. И только в Баку, единственном городе Закавказья установилась Советская власть. Именно с Закавказским комиссариатом решило установить контакт правительство Великобритании.

В официальной британской истории первой мировой войны указывалось: «В России существовали обширные территории, которые не признавали власть большевиков и выступали против заключения мира с центральными державами, и их правительство Его величество решило поддержать»[19]. 27 ноября в Париже состоялось совещание глав правительств Англии, Франции, Италии, где было решено поддержать антисоветское движение в Закавказье[20]. Сепаратный мир России и Германии означал выход России из войны и крах планов британских империалистов, рассчитывавших свергнуть Советскую власть руками германских милитаристов. С заключением этого мира у молодой республики высвобождались вооруженные силы для подавления контрреволюции. Поэтому главную задачу британские правящие круги видели в том, чтобы сорвать заключение подобного договора.

Разоблачая преступную деятельность империалистических кругов стран Антанты, В. И. Ленин писал: «Она (англо-французская буржуазия.—*Я. М.*) всячески втягивает нас теперь в войну с Германией... Понятно, почему она должна хотеть этого: потому что, во-первых, мы оттянули бы часть германских сил. Потому, во-вторых, что Советская власть могла бы крахнуть легче всего от несвоевременной военной схватки с германским империализмом»[21].

Как известно, контрреволюционные правители Закавказского комиссариата в Тифлисе выступали против заключения мира с Германией и Турцией, и в этом их политика совпадала с интересами британских империалистов, у которых появилась надежда, что национальные

[17] P. D., vol. 133, col. 2254.

[18] Там же.

[19] History of the great war, based on official documents. The Campaign in Mesopotamia 1914—18 vol. IV. Lond., 1927 p. 98.

[20] А. Н. Хейфец. Россия и сопредельные страны Востока (1918—1920). М., 1964, стр. 30.

[21] В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 35, стр. 352.

[22] History of the great war..., p. 88.

войска в Закавказье могут быть организованы с помощью и при поддержке союзников, для продолжения сопротивления туркам[22]. Все разговоры о поддержании Закавказской федерации равно как и праве России на полное восстановление было чистейшим блефом, рассчитанным на обман общественного мнения на Кавказе и усиления там британского влияния. Какое будущее готовили Закавказью британские империалисты явствует из заявления депутата английского парламента Бокстона, который говорил, что для управления Закавказьем «нужна имперская держава, так как народы Закавказья никогда не смогут управлять собой»[23].

22 декабря в Париже состоялась секретная конференция, где присутствовали представители Англии и Франции. На конференции был разработан план поддержки контрреволюции в России[24]. Там же произошло разделение России на сферы влияния, и, как писали сами англичане: «Украина и Крым были отданы Франции как сфера их интересов, а Кавказ и казачьи территории с Добровольческой армией были отданы нам»[25]. Вступив в контакт с грузинскими меньшевиками, армянскими дашнаками и азербайджанскими мусаватистами, британские агенты развернули бурную деятельность в попытке сколотить контрреволюционный блок для свержения Советской власти на Кавказе и, опираясь на националистические тенденции закавказских лидеров, оторгнуть в конечном счете Закавказье от России.

«Мы помогали всем национальным группам», — писал английский консул в Баку, — Макдонель[26]. Играя на национальных чувствах народов Закавказья, англичане все же опасались открыто поддерживать какую-нибудь одну националистическую группу. Особое значение придавалось завоеванию популярности у мусульманского населения Кавказа. Как писал в то время британский разведчик Ноэль, находившийся в Баку: «Фактом огромной важности является настроение мусульманского населения и игнорирование этих вопросов не соответствует нашей политике в Индии и Месопотамии»[27].

Планируя значительное расширение Британской империи за счет огромных приобретений в Азии, куда должны были входить Месопотамия, Афганистан, Персия и Кавказ, т. е. территории, населенные мусульманами, необходимо было установление прочных связей с мусульманскими лидерами, и как писал британский резидент в районе Персидского залива, «соединить их с лояльными элементами в Месопотамии и Индии»[28]. Открытая интервенция британских войск в Азербайджане для свержения там Советской власти могла вызвать нежелательный отзвук в азиатских владениях Великобритании. Гораздо эффектнее, по мнению британского командования, являлось свержение Советской власти в Азербайджане, подорвав ее позиции изнутри.

[23] P. D., vol. 104, col. 539.

[24] Ф. Д. Волков. Крах английской политики интервенции и дипломатической изоляции Советского государства. М., 1954, стр. 30.

[25] Архив Ин-та востоковедения АН СССР, сер. А—165, л. 21 (лекция полковника Кейеса).

[26] MacDonell. And Nothing long. Lond., 1938, p. 183.

[27] Архив Ин-та востоковедения АН СССР, сер. А-35, л. 37, док. 99, т-мма Р. № 6110.

[28] Там же, л. 61, док. 115, т-мма Р. № 6269.

Имея достаточно разветвленную сеть агентуры в Баку, британские правящие круги считали эту ставку вполне оправданной. С этой целью в феврале 1918 г. на Кавказ посылается специальная миссия под командованием генерала Лионеля Денстервиля, куда вошли офицеры, отобранные со всей империи[29]. Отправка миссии сопровождалась заявлением британского командования о необходимости защиты границ Британской империи от германо-турецкой угрозы. Однако политика Британской империи от германо-турецкой угрозы. Однако политика британских империалистов не только не уменьшила угрозу захвата Закавказья Турцией, но и всячески способствовала этому.

Как отмечал военный корреспондент английской газеты «Вестминстер газет» Эдмунд Дейн, «турецкая военная экспедиция была выгодна англичанам»[30]. В этот период свержение Советской власти в Азербайджане руками турецких интервентов ценой пусть даже временной оккупации Азербайджана представлялось британским правящим кругам выполнимой. Документы из Национального архива Индии подтверждают причастность британских агентов к мусаватскому мятежу в конце марта 1918 г. в Баку. Провал мятежа показал, что добиться подавляющего перевеса сил и настроить против большевиков основную часть населения англичанам не удалось. Несмотря, однако, на неудачу, британская разведка продолжала плести сеть заговоров и интриг, делая теперь основную ставку на антибольшевистские силы, в основном на русские реакционные элементы, эсеров и дашнаков, выжидая удобного момента для нанесения решающего удара.

15 апреля 1918 г. глава британской военной разведки писал: «Наша нынешняя политика по отношению к большевикам такова: относиться к ним так, будто считаемся честными. Поддерживать с ними отношения, насколько позволяют обстоятельства, в надежде, что мы сможем не только заставить их возобновить военные действия против турок, но даже принять помощь союзников и сотрудничать с ними»[31].

Не надеясь склонить большевиков принять «помощь» англичан, британский консул в Баку Макдонель готовил новый заговор, который созрел в июне. По плану заговорщиков рабочие на нефтепромыслах должны были объявить забастовку и организовать демонстрацию — за приглашение англичан и против С. Г. Шаумяна. А в это время сам С. Г. Шаумян должен был быть арестован[32]. Однако и эта попытка свержения Советской власти в Баку потерпела неудачу. С. Г. Шаумян так позднее характеризовал этот заговор: «Эта затея во имя Англии и для англичан есть, попросту говоря, английская интрига»[33].

Турецкое наступление в июле вновь осложнило положение Советской власти в Баку, чем не преминули воспользоваться англичане. «Власть большевиков ослабевает..., и антибольшевистский лагерь соединился с любыми силами, чтобы избавиться от большевиков», — писал британский военный министр лорд Милнер, а Денстервиль, находясь в Персии и ожидая возможности двинуться в Баку, сообщал: «На Волге Советская власть ослабевает и, вероятно, она скоро падет. Это означает захват Баку. Власть перейдет в руки армянских казаков

[29] A. Rawlingson. Adventures in the Near Cost. Lond. 1924, p. 6.
[30] W. Yale. The Near East, a modern History. Michigan Press. 1958, p. 248.
[31] Архив Ин-та востоковедения, сер. А-38, док. № 129, т-мма Р. № 56436.
[32] MacDonell. Op. cit., p. 235.
[33] С. Г. Шаумян. Статьи и речи. 1908—1918 гг. Баку, 1924, стр. 199.

(так в тексте. — *Я. М.*), которые выступят против большевиков и немцев. И они... очень захотят получить нашу помощь»[34].

Свергнуть Советскую власть в Баку было тем более важно для британского командования еще и потому, что тем самым они наносили удар в спину Советской России. Сами англичане так писали о важности Баку для России: «Зависимость России от бакинской нефти так велика, что вся ее экономика может быть парализована, если какая-нибудь держава захватит нефтяные промыслы»[35].

Для того, чтобы склонить общественное мнение в свою пользу, британские агенты, возглавляемые Макдонелем, развернули бешеную пропагандистскую кампанию с целью пригласить англичан. Твердая позиция, занятая Бакинским Совнаркомом, вынуждала британское командование идти на любые меры, дабы развалить фронт против турок и тем самым создать благоприятные условия для прихода британских войск. В Баку посылается Л. Бичерахов, перешедший на службу к британскому империализму. Совнарком вынужден был воспользоваться предложенными Л. Бичераховым услугами в защите города, о чем тот громогласно заявлял. Однако по плану, разработанному в Багдаде и утвержденному в Лондоне, Л. Бичерахов в самый критический момент оголил фронт, позволив туркам ворваться на окраину города. В этих неимоверно тяжелых условиях оторванные от Центральной России и окруженные врагами бакинские большевики оставались верными Советской власти. Но подрывная деятельность англичан и предательство эсеров, дашнаков и меньшевиков сделали свое черное дело. Советская власть в Баку временно пала.

Таким образом,становится все более ясным, что решающим фактором, приведшим к падению Бакинской коммуны, была подрывная деятельность британских империалистов.

В конце 1917 и в первой половине 1918 г. Баку стал политической Меккой британской разведки. Сюда, сменяя друг друга, съезжались крупные ассы британской разведслужбы на Востоке: Макдонель, Стокс, Гальдемит, Тиг-Джонс, Клатербак, Роулингсон, и наконец, сам Денстервиль — поднаторевшие по части организации заговоров, переворотов политического шантажа. Смертельно боясь и одновременно ненавидя Советскую власть, британские империалисты, как это уже было показано выше, не только не опасались наступления турок и немцев, а наоборот, поощряли его, стремясь тем самым свернуть Советскую власть руками турок. Смыкаясь с самыми реакционными элементами, британские агенты совместно с агентами Бичерахова, вели подрывную деятельность и на флоте, среди армянских национальных частей, внося, таким образом, раскол в ряды защитников города.

Британскую политику в тот период определил сам Макдонель, которого никак нельзя упрекнуть в предвзятости. Он писал: «Британское правительство предоставляло помощь всем политическим противникам большевиков: в Мурманске, на Севере и в Баку, — везде мы поддерживали оружием и деньгами монархистов и эсеров»[36]. Так, ложными посулами, обманом, подкупом, подрывной агитацией — средствами хорошо знакомыми британским колонизаторам, им удалось

[34] Архив Ин-та востоковедения сер. А-39, л. 99, док. № 234, т-мма Р. № 9986.
[35] Там же, сер. Е-6, ГЕ 8378/56 (Отчет МИДа Великобритании о событиях в Закавказье, 1917—1921 гг.).
[36] MacDonell. Op. cit., p. 237.

добиться падения Бакинской коммуны с первоочередной задачей подорвать Советскую власть изнутри. Но одновременно с этим британское командование не сбрасывало со счетов и вариант прямой интервенции с целью свержения Советской власти в Азербайджане и захвата кораблей Каспийской флотилии. Дальнейший ход событий и непосредственная интервенция в Азербайджан показали истинное лицо британского империализма. Вся последующая политика англичан свидетельствовала о стремлении прочно обосноваться в Азербайджане и превратить его в свою колонию.

Ј. А. Михајлов

1918-чи ИЛДӘ АЗӘРБАЈЧАНА ИНКИЛИС ИШҒАЛЫНЫН ЊАЗЫРЛАНМАСЫ МӘСӘЛӘСИНӘ ДАИР

Мәгаләдә 1918-чи илдә Азәрбајчана инкилис ишғалынын һазырланмасындан бәһс едилир. Көстәрилир ки, бу ишғал инкилис сијасәтинин нә гәфил, нә дә мәчбури һәрәкәт-инкишафы имиш, бу анчаг Британ империализминин Асија гитәсиндә һәјата кечирдији планларынын конкрет тәсвиридир.

1918-чи илин јајында Гафгаз-Британија сијасәтини күчләндирән Русијанын дахили вәзијјәти олмушдур. Русијада сосиалист ингилабы, онун мүһарибәдән тәзә чыхмыш олдуғу мүстәмләкәчиләр үчүн тәһлүкәли олан сосиализм идејаларынын Асија гитәсиндәки Британија колонијаларында јајылмасы Загафгазијада ишғалын һазырланмасыны тезләндирди.

Һиндистан Милли Архивинин сәнәдләри вә башга мәнбәләр Британија империалистләринин 1918-чи илин јајында Бакыда Совет һакимијјәтини девирмәк фикриндә олдугларыны вә бу ишдә ојнадыглары бөјүк ролу көстәрир.

АЗӘРБАЈЧАН ССР ЕЛМЛӘР АКАДЕМИЈАСЫНЫН ХӘБӘРЛӘРИ
Тарих, фәлсәфә вә һүгуг серијасы, 1979, № 2

ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
Серия истории, философии и права, 1979, № 2

Я. И. АЛЕСКЕРОВ

ОБНАРОДОВАНИЕ ПОЛОЖЕНИЯ 1870 г. И СОСТАВЛЕНИЕ УСТАВНЫХ ГРАМОТ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

Проведение крестьянской реформы в Азербайджане явилось составной частью процесса отмены крепостного права, осуществленного в России в 60-х годах XIX в. Крестьянская реформа в Азербайджане подвела итоги предшествовавшему законодательству о феодально зависимых крестьянах и явилась государственным актом, который юридически оформил ликвидацию феодальной зависимости частновладельческих крестьян.

Вопросы, связанные непосредственно с обнародованием документов крестьянской реформы и составлением уставных грамот впервые в советской историографии были поставлены и освещены Ц. Агаяном[1]. Аграрные отношения в дореволюционном Азербайджане на основе уставных грамот изучал Т. Э. Набиев[2]. Им были обнаружены грамоты для половины всех владельческих сел Азербайджана[3].

Целью нашего исследования является более широкое освещение хода обнародования Положения и создания полной картины процесса составления уставных грамот на основе анализа вновь обнаруженных первоисточников и имеющейся литературы.

После освобождения помещичьих крестьян в Грузии (1864 г.) кавказская администрация приступила к преобразованию поземельного устройства владельческих крестьян Азербайджана. Канцелярией наместника совместно с губернаторами и в отличие от внутренних губерний без всякого участия привилегированных сословий, не говоря уже о владельческих крестьянах, были составлены в 1869 г. проекты о поземельном устройстве и об учреждениях управления этими крестьянами. Власти прямо отмечали, что «в мусульманских частях края дворянство не организовано, а потому и участие сего сословия в личном составе учреждений по крестьянским делам иметь место не может»[4].

14 мая 1870 г. царем были утверждены Положение о поземельном устройстве владельческих крестьян и Правила об устройстве местных по крестьянским делам учреждений. Накануне реформы владельческие крестьяне составляли 20% сельского населения, а всего предполагалось наделить землей около 103 000 крестьян мужского пола[5].

---

[1] Ц. П. Агаян. Крестьянская реформа 1870 г. в Азербайджане. Баку, 1956.

[2] Т. Э. Набиев. Аграрные отношения в Азербайджане. Баку, 1970 (на азерб. яз.); его же. Об уставных грамотах. «Уч. зап. АзИНХ им. Д. Буниатзаде», 1969, № 3 (на азерб. яз.).

[3] Т. Э. Набиев. Об уставных грамотах, стр. 99.

[4] Материалы по крестьянскому делу в Закавказском крае. Тр. Комитета об устройстве крестьян при Главном управлении наместника кавказского. Тифлис, 1876, стр. 37.

[5] История Азербайджана. В 3-х томах. Т. 2, Баку, 1960, стр. 147; ЦГИА Груз.

Первоначально реформа не распространялась на следующие категории владельческих крестьян Азербайджана:[6]

1) на крестьян, живших в имениях землевладельцев, не принадлежавших к привилегированному сословию. Для этих имений были изданы Правила 5 сентября 1877 г., которые были распространены на Азербайджан с 15 марта 1883 г.;

2) на крестьян, живших на землях землевладельцев на «добровольных» (по условию) началах, на которые реформа была распространена с 21 февраля 1876 г.;

3) на крестьян Кубинского уезда (до 1880 г.)[7] и Закатальского округа (до 1913 г.).

Царское правительство не спешило опубликовать Положение. Лишь 3 июня 1870 г. последовал Указ Сената, которым «распубликован Именной Высочайший Указ, данный Сенату в 14 (26) день мая с. г.»[8]. В дореволюционной и советской литературе существует мнение, что Положение было издано 14 мая, и обнародовано 8 ноября 1870 г.[9] Однако до сих пор не освещен вопрос о времени опубликования Положения. Обнаруженные впервые нами в четырех июльских номерах газеты «Кавказ» за 1870 г. тексты Положения и других документов реформы[10] позволяют осветить этот вопрос. Как выяснилось, официальное опубликование документов крестьянской реформы последовало в июне—июле 1870 г., а их местное обнародование и введение в действие кавказская административная власть отложила на осень.

Первоначально введение в действие Положения предполагалось 1 октября 1870 г.[11], учитывая, что именно к этому времени большинство крестьян возвращалось на места своего жительства с летней кочевки[12]. Однако уже к середине сентября стало ясно, что и в намеченный срок произвести местное обнародование документов реформы будет невозможно в связи с тем, что к этому времени не были произведены все подготовительные мероприятия. Хотя перевод документов, сделанный переводчиком Главного управления наместника М. Ф. Ахундовым и коллежским асессором Гаибовым, был окончен в срок[13], было еще много причин для отсрочки введения Положения, в частности: не были собраны сведения о владельцах и крестьянах[14], не образованы мировые отделы и не назначены должностные лица, был составлен лишь проект правил, определявших круг их действий[15]. Одной из причин задержки реформы явилось и то, что даже к сентябрю не была ассигнована нужная сумма на содержание местных по крестьянским делам учреждений[16], не были также отпечатаны и не литографированы переводы законоположений на местные языки[17].

Вместе с тем наместник считал эту задержку «отчасти... полезной»[18] в том отношении, что предполагалось осенью до введения Положения взыскать с крестьян все их повинности в пользу землевладельцев[19]. Затем наместник, имея в виду, что введение крестьянского Положения в Грузии состоялось 8 ноября 1864 г., т. е. в день его «тезоименитства»[20], решил по традиции назначить введение Положения в Азербайджане на этот же день[21]. Однако сбор сведений об экономическом положении азербайджанских губерний и населявших их владельческих крестьян, а также другие подготовительные мероприятия, проводившиеся в «канцелярском порядке», так и не были завершены, что сильно затянуло составление уставных грамот и вызвало в дальнейшем серьезные недоразумения[22].

Для объявления реформы решено было вызвать в губернские города из населенных мест каждого уезда представителей землевладельцев и крестьян и в присутствии представителей власти огласить Положение и другие документы[23]. Бакинский губернатор предписал уездным начальникам пригласить в Баку к 7 ноября по своему усмотрению землевладельцев и некоторых из сельских старшин и крестьян[24]. Так, ленкоранский уездный начальник направил приглашение некоторым землевладельцам семейства Талышхановых, а также сельским старшинам ряда обществ с тем, чтобы последние взяли по два человека «почетных и расторопных поселян»[25].

8 ноября в губернских городах были зачитаны документы реформы и открыты крестьянские учреждения. В Елизаветполе в этой процедуре принимало активное участие и духовенство[26]. В тот же день наместнику были направлены губернаторами телеграммы, в которых они приносили «глубочайшую благодарность... представителей землевладельцев и поселян» и «...признательность за ...заботы и попечения об их благосостоянии»[27]. Однако эти телеграммы не отражали настро-

---

ССР, ф. 220, оп. 1, д. 89, лл. 6—8, 11, 13, 20, 23, 24 об., 25 об., 28, 29 об., 31, 37—39. Эта цифра подсчитана на основе расписания мировых отделов, утвержденного 11 октября 1870 г. В других работах со ссылкой на С. Авалиани приводится цифра 96 121 крестьян. (История Азербайджана, т. 2, стр. 147; Ц. П. Агаян. Крестьянская реформа в 1870 г. в Азербайджане, стр. 210).

[6] История Азербайджана, т. 2, стр. 148.

[7] Кубинское Положение утверждено 10 января 1877 г., а обнародовано 19 февраля 1880 г. ЦГИА Азерб. ССР, ф. 51, оп. 1, д. 238, лл. 7, 226. Мнение о том, что в 1873 г. Положение было распространено на Кубинский уезд (История Азербайджана, т. 2, стр. 148) неверно. В том году власти только приступили к подготовке реформы в уезде (ЦГИА Азерб. ССР, ф. 51, оп. 1, д. 225, лл. 101—101об.; И. М. Гасанов. Из истории феодальных отношений в Азербайджане. Ранджбары в XIX в. Тр. Ин-та истории и философии АН Азерб. ССР, 1956, т. IX, стр. 86)

[8] ЦГИА Азерб. ССР, ф. 43, оп. 1, д. 3, л. 11; ЦГИА Груз. ССР, ф. 220, оп. 1, д. 940, л. 2.

[9] А. П. Николаи. Отчет по Главному управлению наместника кавказского за первое десятилетие управления Кавказским и Закавказским краем Его Императорским Высочеством великим князем Михаилом Николаевичем. 6 декабря 1862—6 декабря 1872 гг. Тифлис, 1875, стр. 29; Ц. П. Агаян. Крестьянская реформа 1870 г. в Азербайджане, стр. 205, 206; История Азербайджана, т. 2, стр. 145; В. Д. Мочалов. Крестьянская реформа в Закавказье. «Докл. и сообщ. Ин-та истории АН СССР, 1954. № 3, стр. 63, 64.

[10] Газ. «Кавказ», № 75—78, 1 (13)—8 (20) июля 1870 г.

[11] ЦГИА Груз. ССР, ф. 416, оп. 3, д. 290, л. 10.

[12] Сельское хозяйство и аграрные отношения. Сб. документов, т 2. Тбилиси, 1950, стр. 637.

[13] ЦГИА Груз. ССР, ф. 220, оп. 1, д. 96, л. 8.

[14] Там же, ф. 416, оп. 3, д. 290, л. 10 об.

[15] Сельское хозяйство и аграрные отношения, т. 2, стр. 638.

[16] Там же, стр. 637.

[17] ЦГИА Груз. ССР, ф. 416, оп. 3, д. 290, л. 10 об.

[18] Там же.

[19] Там же.

[20] Там же, ф. 220, оп. 1, д. 940, лл. 82, 84.

[21] Там же, ф. 416, оп 3, д. 290, л. 10 об.

[22] Газ. «Новое обозрение», № 1334, 31 октября (12 ноября) 1887 г.

[23] ЦГИА Груз. ССР, ф. 416, оп. 3, д. 290; л. 2; Ц. П. Агаян. Крестьянская реформа 1870 г. в Азербайджане, стр. 206.

[24] ЦГИА Азерб. ССР, ф. 51, оп. 2, д. 383, л. 255 об.

[25] Там же, лл. 258—258 об.

[26] Газ. «Кавказ», № 134, 15 (27) ноября 1870 г.

[27] ЦГИА Груз. ССР, ф. 220, оп. 1, д. 940, лл. 82, 83.

ения всей крестьянской массы, так как 8 ноября при обнародовании реформы присутствовала их мизерная[28] и в основном зажиточная часть.

Власти не приняли меры и для того, чтобы все мировые посредники присутствовали 8 ноября в губернских городах и приступили к выполнению своих обязанностей. Так, бакинский губернатор 9 ноября сообщил, что ленкоранский и джевадский мировые посредники еще не прибыли в Баку[29]. Такая же картина наблюдалась и в Елисаветпольской губернии[30].

Открытые в Азербайджане крестьянские присутствия по своей структуре были скопированы с крестьянских учреждений во внутренних губерниях России. Но они имели и некоторые существенные отличия: в частности, мировые посредники сплошь назначались в административном порядке из царских чиновников, а не избирались; такие органы, как мировые съезды, созданные во внутренних губерниях для коллегиального рассмотрения дел, в Азербайджане не были созданы, все их функции осуществляли единолично мировые посредники[31]. Власти придерживались такого мнения, что ввиду отсутствия в Азербайджане фактического крепостного права и решения Положением лишь поземельных вопросов, что «представляет для мировых деятелей менее сложную и разнородную задачу»[32], возможно ограничиться меньшим числом мировых отделов с тем, чтобы сделать наименьшими и денежные затраты на их создание[33]. В результате было создано в Бакинской губернии лишь 5, а в Елисаветпольской — 7 мировых отделов. На вновь созданные губернские по крестьянским делам присутствия было возложено главное руководство по введению Положения, а мировые посредники обязаны были осуществлять статьи Положения непосредственно на местах. На должности мировых посредников были назначены помощники уездных начальников ряда уездов Закавказья и представители других органов закавказской администрации. Следует также отметить, что из 12 мировых посредников, назначенных в Азербайджан, 7 человек состояли на службе в царской армии[34].

За объявлением реформы в губернских городах последовало непосредственное ознакомление крестьян с ее документами в деревнях. Мировые посредники в своих донесениях, официальная пресса старались создать картину всеобщего восторга и радости крестьян, их удовлетворенности и благодарности. Так, мировой посредник I Шемахинского отдела писал: «Большинство поселян... встретило реформу с восторгом и отзывается о ней как о лучшем источнике их будущего благосостояния»[35]. Мировой посредник Геокчайского отдела был уже более осторожен в оценке мнения крестьян: «К чести поселян.... должен сказать, что как ни было мало их понимание относительно нового Положения, но они весьма признательно отнеслись к тому, что прежде всего

[28] Ц. П. Агаян. Крестьянская реформа 1870 г. в Азербайджане, стр. 206.
[29] ЦГИА Груз. ССР, ф. 220, оп. 1, д. 940, лл. 88—88об.; ЦГИА Азерб. ССР, ф. 51, оп. 2, д. 383, л. 297об.
[30] Газ. «Кавказ», № 134, 15 (27) ноября 1870 г.
[31] Ц. П. Агаян. Крестьянская реформа 1870 г. в Азербайджане, стр. 225; А. Ш. Мильман. Политический строй Азербайджана в XIX—начале XX в. Баку, 1966, стр. 146.
[32] ЦГИА Груз. ССР, ф. 416, оп. 3, д. 1234, л. 3об.
[33] Там же.
[34] ЦГИА Азерб. ССР, ф. 51, оп. 1, д. 9, лл. 3—4; газ. «Кавказ», № 133, 13 (25) ноября 1870 г.
[35] Там же, д. 93, л. 6.

поняли», а поняли они то, что отменяется личная прислуга и каждый крестьянин старше 15 лет наделяется пятью десятинами[36]. Во II Шемахинском отделе крестьяне поняли даже то, что они вообще освобождаются от уплаты землевладельцам малджахата, но после соответствующих разъяснений мирового посредника, они «разочаровались в том»[37]. Очень часто же крестьяне относились недоверчиво к мировым посредникам и поэтому не обращались к ним при непонимании смысла Положения[38].

Противоречивым оказалось отношение землевладельцев к реформе. Многие из них выражали удовлетворение тем, что были определены границы их владений, тем, что взнос повинностей крестьянами отныне не дробился на мелкие части[39]. Вместе с тем они были недовольны уничтожением личного труда крестьян в их пользу, а крупные землевладельцы к тому же выражали недовольство новым регламентированием своих отношений с крестьянами, они старались показать неточное количество своей земли и число подвластных крестьян[40]. Однако в целом, как отмечали мировые посредники, «устройство же поземельного быта в том виде, в каком оно начертано Положением, не понято не только поселянами, но и почти всеми владельцами»[41].

При непосредственном введении Положения на местах раскрылась картина неудовлетворительной работы властей. Так, в Бакинскую губернию было послано 2900 экз. Положения и воззвания наместника, которых оказалось далеко недостаточно, так как «спрос на них был громадный»[42]. В Елисаветпольскую губернию было отправлено 1100 экз., которых также оказалось недостаточно. Канцелярия наместника смогла отправить дополнительно лишь 100 экз. вместо требуемых 150[43]. Наконец, одним из основных упущений властей явились обнаруженные в середине 1871 г. неточности в переводе некоторых статей Положения[44]. Мировым посредникам было разослано объявление, в котором сообщалось, что в некоторые статьи Положения, «вкралась ошибка», что с разрешения наместника произведено их исправление[45]. Как отмечал елисаветпольский губернатор, исправление ошибки в ст. 11 и поправки к другим статьям имеют целью придать больше ясности некоторым выражениям для устранения пререканий[46]. Сам же М. Ф. Ахундов по этому поводу писал: «Прочитав оригинал Положения вместе с переводом..., я решился на незначительные поправки в этом переводе не потому, что замечал в нем ошибки, исключая ст. 11, но потому собственно, чтобы передать более ясности некоторым выражениям и сделать их более удобопонятными для мусульманского высшего сословия, коего большая часть составляет класс неграмотный благодаря замкнутости мусулманской грамоты. Для этого класса

[36] ЦГИА Азерб. ССР, ф. 51, оп. 1, д. 93, л. 21 об.
[37] Там же, лл. 29 об.—30.
[38] Там же, лл. 31 об.—33.
[39] Там же, лл. 9, 9об.; газ. «Кавказ», № 5, 10 (22) января 1871 г.; там же, № 144, 8 20) декабря 1876 г.
[40] Там же, лл. 9 об., 35 об., газ. «Кавказ, № 144, 8(20) декабря 1876 г.
[41] Там же, лл. 29 об.—30.
[42] Там же, д. 238, л. 43 об.
[43] ЦГИА Груз. ССР, ф. 220, оп. 1, д. 940, лл. 143 об., 146—147.
[44] Там же, д. 96, лл. 1—4 об.
[45] Там же, л. 58.
[46] Там же, л. 18.

всякое письменное объявление есть мучение, как бы оно проще изложено не было»[47]. Мировым посредникам двух губерний было отправлено 500 экз. исправленного перевода, но не для прямого и повсеместного обнародования, а с тем лишь, чтобы посредники, — если они встретят возражения со стороны незнакомых с русским языком владельцев, либо неверные ссылки со стороны поселян, вытекающие из неточности или неясности существующего перевода, — «могли противопоставить оному исправленный перевод, официально изданный с этой именно целью»[48]. Власти опасались публично извещать крестьян об имеющихся ошибках при переводе некоторых статей Положения, считая, что в целом среди населения это ослабит доверие к реформе.

Через два месяца после обнародования Положения начался новый этап реализации реформы — составление уставных грамот. В это время решался вопрос юридического оформления тех новых взаимоотношений между землевладельцами и крестьянами, которые были определены Положением на целый период. Значение уставных грамот состоит в том, что они были главными документами, фиксировавшими изменения в хозяйственном положении владельческих крестьян Азербайджана в результате реформы, определявшими их взаимоотношения с землевладельцами. Уставные грамоты по каждому имению должны были составляться и вводиться в действие в течение двух лет со дня обнародования Положения[49]. На заседании Бакинского губернского присутствия в декабре 1870 г. была утверждена форма уставной грамоты вместе с переводом ее на азербайджанский язык, «понятный поселянскому населению Бакинской губернии»[50]. С начала 1871 г. мировые посредники приступили к составлению уставных грамот. Однако само это дело продвигалось медленно. Так, мировой посредник I Шемахинского отдела выехал в деревни в конце января, но вплоть до середины марта не было составлено ни одной грамоты[51]. Такое же положение существовало во II Шемахинском отделе, где мировому посреднику в октябре 1871 г. было указано на малоуспешность при составлении грамот[52]. При составлении грамот мировым посредникам приходилось разбирать массу различных жалоб со стороны землевладельцев и крестьян, при этом крестьяне нередко жаловались на притеснения землевладельцев[53]. В некоторых местах крестьяне уклонялись от показания действительного количества земли[54]. А крестьянам сел. Джеглы вплоть до 1872 г. вообще не только не разъяснили сути Положения, но помещик даже взыскивал с них повинности в большем количестве[55]. Во время обсуждения этого вопроса в присутствии крестьянам объявили, что

[47] ЦГИА Груз. ССР, ф. 220, оп. 1, д. 96 лл. 12—12 об. Как объяснял М. Ф. Ахундов, исправления в сделанном им переводе произошли из-за желания большего разъяснения отдельных статей Положения в связи с указанными ему замечаниями со стороны шейх-уль-ислама и других лиц. Вместе с тем он отмечал, что землевладельцы не вправе искать себе выгоду, превратно толкуя отдельные лишние прибавки, приведшие к такой «непростительной ошибке». (Там же, лл. 13—14 об.).

[48] Там же. л. 60 об.

[49] Колониальная политика российского царизма в Азербайджане, ч. 2. М.—Л., 1937, стр. 418.

[50] ЦГИА Азерб. ССР, ф. 51, оп. 1, д. 7, л. 1.

[51] Там же, л. 58.

[52] Там же, лл. 58, 59, 81.

[53] Там же, д. 93, лл. 31об.—33.

[54] Там же, д. 4, л. 85.

[55] ЦГИА Груз. ССР, ф. 220, оп. 1, д. 172, лл. 1, 9.

они «обязаны под страхом строгой по закону ответственности подчиниться Положению 1870 г.»[56]. Во многих случаях введение грамот в действие было простой формальностью, а отношения помещиков к крестьянам оставались по-прежнему неопределенными[57]. В результате взаимных претензий землевладельцев и крестьян очень многие уставные грамоты исправлялись, пересоставлялись или просто уничтожались для нового составления. Так, в 1881 г. были исправлены уставные грамоты на сс. Аршалы и Карабаги Кубинского уезда[58], в 1884—1887 гг.—с. Мирляр Зангезурского уезда[59], в 1886 г. пересоставлена уставная грамота на с. Алпоут — Бойахмедли Джеванширского уезда[60]. И таких примеров очень много[61]. Крестьяне подавали жалобы на неправильно составленные уставные грамоты, например (сс. Сумча Нухинского уезда, Ханабад Шушинского уезда, Кенгерли — Салахлы Джеванширского уезда, Гюлистан Елисаветпольского уезда, и многих других)[62]. В 1879 г. наместник разослал губернаторам циркуляр «О порядке исправления уставных грамот»[63]. В переписке по этому поводу он вынужден был отметить, что: «...уставные грамоты... на самом деле не имеют достаточной устойчивости и это в свою очередь может только вредно отразиться на исправлении крестьянского дела в будущем...»[64].

Власти, признавая наличие различных споров и недоразумений, старались затушевывать их характер. Так, один из официальных кавказоведов писал: «...различные споры и недоразумения... в большинстве случаев... разрешились легко и скоро»[65]. В действительности эти «споры и недоразумения» вызывали тревогу властей, защищавших интересы землевладельцев. Уже в 1876 г. наместник отмечал неудовлетворительную деятельность крестьянских учреждений[66]. В январе—марте 1888 г. тайный советник Прибиль, ревизируя Бакинскую губернию, проверял деятельность мировых посредников[67]. В 1889 г. самим бакинским губернатором был подвергнут ревизии ряд уездов губернии[68], после чего появился циркуляр губернатора, в котором отмечалось, что некоторые из мировых посредников не уделяют разбору жалоб и споров должного внимания[69]. И в дальнейшем губернаторы вынуждены были неоднократно отмечать неудовлетворительную работу мировых посредников. В 1901 г., 1909 г. елисаветпольский губернатор, проводя ревизии, отмечал, что часто приходится заводить переписку в тех слу-

[56] ЦГИА Груз. ССР, ф. 220, оп. 1, д. 172.

[57] Всеподданейшая записка Главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, 1882—1890. Тифлис, 1913, стр. 24.

[58] ЦГИА Груз. ССР, ф. 220, оп. 1, д. 718, лл. 1—4об.; д. 719, лл. 1—5об.

[59] Там же, ф. 12, оп. 10, д. 30, л. 7.

[60] ЦГИА Груз. ССР, ф. 220, оп. 1, д. 93, лл. 92—93 об.

[61] См.: М. Н. Кучаев. Крестьянская реформа в Елисаветпольской губернии. Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края, т. 1, ч. 4. Тифлис, 1885, стр. 461—469.

[62] ЦГИА Груз. ССР, ф. 220, оп. 1, д. 983, л. 29; оп. 10, д. 1978, л. 5; д. 435, л. 3; д. 700, л. 2.

[63] Там же, ф. 416, оп. 3, д. 300, лл. 21—22 об.

[64] Там же, л. 8.

[65] С. Эсадзе. Историческая записка об управлении Кавказом, т. I. Тифлис, 1907, стр. 341.

[66] Газ. «Кавказ», № 121, 15 (27) октября) 1876 г.

[67] Газ. «Каспий», № 9, 13 января; № 14, 19 января; № 25, 31 января; № 37, 16 февраля; № 63, 22 марта 1888 г.

[68] Там же, № 60, 17 марта; № 177, 17 августа 1889 г.

[69] Там же, № 15, 20 января 1890 г.

чаях, когда мировые посредники могли бы на местах решать спорные вопросы. Это происходило из-за того, что они «весьма редко посещают селения своих отделов»[70]. Такое же вынужденное признание сделал царский сенатор Кузминский в 1905 г.: «...деятельность Кубинского и Ленкоранского мировых посредников производит впечатление, что они призваны для обременения населения, а не для удовлетворения его нужд»[71]. Все это при неподготовленности самих посредников к такому серьезному делу, как составление и введение уставных грамот, приводило к тому, что их составление затянулось на продолжительное время.

Как отмечалось выше, по Положению уставные грамоты должны были быть составлены за два года. Обнаруженные нами ведомости о ходе составления уставных грамот, которые приводятся ниже, показывают, что сделано за это время (табл. 1).

Таблица 1

О ходе составления уставных грамот

Отделы	Число					
	составленных и введенных уставных грамот	имений	дымов	душ мужского пола	составленных, но не введенных грамот	не составленных грамот
Бакинская губерния* (по 1 октября 1872г.)						
I Шемахинский	21	21	1127	2686	1	15
II Шемахинский	27	27	1311	3048	—	5
Геокчайский	29	32	1544	3693	—	8
Джеватский	21	36	830	1863	—	13
Ленкоранский	28	54	1791	4995	—	36
Всего	126	170	6603	16285	1	77
Елисаветпольская губерния (по 1 ноября 1872г.)**						
Елизаветпольский	18	14	328	1028	—	111
I Казахский	10	9	1058	2142	—	24
II Казахский	10	10	772	2628	4	16
I Шушинский	38	34	1389	4022	—	89
II Шушинский	18	16	652	1644	—	91
Нухинский	16	14	188	397	1	64
Зангезурский	27	26	426	396	1	71
Всего	157	123	4813	12807	6	466

* ЦГИА Азерб. ССР, ф. 51, оп. 1, д. 12, лл. 22—23. Ц. Агаян, ссылаясь на отчет бакинского губернатора за 1872 г., отмечает, что такое число грамот было введено к концу 1872 г. Ц. П. Агаян. Крестьянская реформа 1870 г. в Азербайджане, стр. 232. Указанная нами ведомость была отправлена наместнику 13 октября 1872 г. (ЦГИА Азерб. ССР, ф. 51, оп. 1, д. 12, л. 21). Видимо, в дальнейшем составляя отчет по губернии и имея в своем распоряжении именно эти цифры, губернатор и отметил их в своем отчете.

** ЦГИА Груз. ССР, ф. 220, оп. 1, д. 90, лл. 148—150. Ц. Агаяном приведены следующие цифры из отчета елисаветпольского губернатора. За 1872 г. составлено 147 грамот на 5419 дымов с более чем 14 000 душ муж. пола. Ц. П. Агаян. Крестьянская реформа в Азербайджане, стр. 230. Разница произошла, по-видимому из-за того, что губернатор для составления отчета пользовался дополнительными сведениями.

[70] ЦГИА Груз. ССР, ф. 12, оп. 10, д. 1245, л. 2; ф. 13, оп. 7, д. 798, л. 2об.

[71] Всеподданейший отчет о проведенной в 1905 г. по высочайшему повелению сенатором Кузминским ревизии города Баку и Бакинской губернии. Баку, 1906, стр. 520. (Далее: Всеподданейший отчет...).

Таким образом, по истечении определенного Положением двухлетнего срока было составлено всего 263 уставные грамоты по двум азербайджанским губерниям на 293 имения, в которых проживало 29 092 владельческих крестянина, и не были составлены 543 грамоты, 7 грамот было составлено, но не введено.

Данные о точном времени завершения составления уставных грамот по Положению 1870 г. пока отсутствуют. Официальные источники этот вопрос освещают разноречиво. Так, по некоторым источникам составление грамот в Бакинской губернии закончилось в 1873 г.,[72] и землей было наделено около 20 тыс. крестьян мужского пола (табл. 2), хотя в 1870 г. предлагалось распространить реформу на 25,8—27,5

Таблица 2

Составление уставных грамот и наделение землей в Азербайджане

Годы	Число		Количество земли по уставным грамотам	Процентное отношение земли по уставным грамотам к общему количеству надельной земли
	Дымов	Душ мужского пола		
Бакинская губерния				
1872	6 603	16 285	Сведений нет	Сведений нет
1873—1874*	7 939	19 937	64895	48
1885—1887**	11 500	53 074	Около 100 000	76
1901***	14 236	Сведений нет	125 000	95
1911—1912****	14 948	58 536	131 750	Почти 100
Елисаветпольская губерния				
1872	4 813	12 807	41 228	13
1874*****	11 585	31 464	104 832	33
1875******	14 931	40 481	134 151	42
1886*******	38 643	122 545	245 231	77
1912********	44 941	144 830	271 252	87

* ЦГИА Азерб. ССР, ф. 51, оп. 1, д. 12, л. 203; д. 7, лл. 92,97—101, 113об.—114, 130об. —131, 133об.—140. (Количество земли подсчитано нами. — *Я. А.*). Эти данные относительно совпадают с данными, показанными на 1876 г. — 7893 дымов, 19 713 душ муж. пола, 64 895 десятин (там же, д. 12, л. 222).

** ЦГИА Груз. ССР, ф. 12, оп. 10, д. 31, л. 60об.; оп. 1, д. 94, лл. 38—39.

*** ЦГИА Азерб. ССР, ф. 44, оп. 2, д. 692, л. 12об.

**** См.: И. Талыбзаде. Аграрная реформа 1912 года в Азербайджане, стр. 11, 49; Сборник сведений по Бакинской губернии, стр. XIII.

***** ЦГИА Груз. ССР, ф. 5, оп. 1, д. 31—30, лл. 91об.—92.

****** Там же, д. 3670, л. 77об.

******* Там же, ф. 12, оп. 10, д. 94, лл. 664об.—665. (Подсчитано нами. — *Я. А.*).

******** И. Талыбзаде. Аграрная реформа в Азербайджане, стр. 50; И. Сегаль. Крестьянское землевладение в Азербайджане, стр. 71.

[72] ЦГИА Азерб. ССР, ф. 51, оп. 1, д. 7, лл. 96—101, 103—118, 120—131, 133—140.

тыс. крестьян (без Кубинского уезда)[73]. В Елисаветпольской губернии, как отмечал губернатор в своем отчете, работы по составлению грамот по Положению 1870 г. завершились в 1876 г.[74] Однако в отчете не показано ни количество крестьян, наделенных землей, ни количество самой земли по уставным грамотам, в связи с чем выяснить указанные вопросы не представилось возможным. Мы считаем, что для создания полной картины хода составления грамот необходимо изданные затем Кубинское Положение и Правила 21 февраля 1876 г. и 5 сентября 1877 г. рассматривать как дальнейшее непосредственное распространение реформы 1870 г. на другие категории владельческих крестьян Азербайджана. Следует отметить, что между казной и владельцами земель, составление уставных грамот на которые сильно затянулось, существовало много спорных вопросов. Так, при введении кубинского Положения со стороны казенного ведомства был назначен специальный агент, который присутствовал при составлении уставных грамот и соблюдал интересы казны[75]. В Елисаветпольской губернии даже в 1910—1912 гг. при составлении грамот в ряде селений Джеваншир-ского, Зангезурского, Карягинского, Арешского, Нухинского уездов присутствовали представители казенного ведомства для защиты интересов казны[76].

Основываясь на документальных материалах и исследованиях других авторов[77], необходимо отметить, что составление отдельных уставных грамот продолжалось вплоть до принятия в 1912 г. «Закона о прекращении временнобязанных и зависимых отношений крестьян и поселян к помещикам и землевладельцам в Тифлисской, Эриванской, Елисаветпольской и Бакинской губерниях, посредством выкупа наделов в собственность при содействии правительства» и даже после него. Обобщив большой фактический материал, приводим общие сведения о ходе составления уставных грамот по двум губерниям в 1872—1912 гг. Всего по данным поземельного обложения в пользовании владельческих крестьян Бакинской губернии находилось 132 186 десятин, а в Елизаветпольской — 317 234 десятины[78]. Цифры по Бакинской губернии необходимо было уточнить, так как создалась путаница в отношении надельных земель, которыми крестьяне пользовались по уставным грамотам, и количеством надельных земель по данным поземельного обложения. По Елизаветпольской губернии источники подтверждают приведенную выше цифру. Что касается Бакинской губернии, то необходимо рассмотреть приводимые различными источниками

[73] ЦГИА Азерб. ССР, ф. 51, оп. 1, д. 93, л. 45 об.; ЦГИА Груз. ССР, ф. 220, оп. 1, д. 89, лл. 24об., 28 и 29 об., 31. (Подсчеты наши. — *Я. И.*); История Азербайджана, т. 2, стр. 147; Ц. П. Агаян. Крестьянская реформа 1870 г. в Азербайджане, стр. 210.

[74] ЦГИА Груз. ССР, ф. 5, оп. 1, д. 4818, л. 36об. Это отмечает Ц. П. Агаян, видимо, имея в виду вышеприведенный отчет губернатора. См.: Ц. П. Агаян. Крестьянская реформа 1870 г. в Азербайджане, стр. 221.

[75] ЦГИА Азерб. ССР, ф. 22, оп. 3, д. 1606.

[76] Там же, д. 221; д. 234, лл. 12—12об.

[77] См.: Т. Э. Набиев. Аграрные отношения в Азербайджане, стр. 5.

[78] ЦГИА Груз. ССР, ф. 13, оп. 7, д. 2541, л. 70; Сборник статистических данных о землевладении и способах хозяйства в пяти губерниях Закавказского края. Тифлис, 1899, прилож. IV, стр. 86; Материалы по вопросу о распространении действий крестьянского поземельного банка на Закавказский край. СПб., 1904, табл. I, стр. 108. (Далее: Материалы по вопросу о распространении....).

[79] См.: И Сегаль. Крестьянское землевладение в Закавказье. Тифлис, 1912, стр. 71.

цифры по этому вопросу. Приведенная И. Сагелем[79] цифра 96 335 десятин как общее количество земли представляется неточной. Она показывает количество надельной земли по уставным грамотам на 80-е годы XIX в.[80], что подтверждают и другие источники. Согласно уставным грамотам крестьяне были наделены затем уже более 100 000 десятинами, а сенатор Кузминский прямо указывает, что по уставным грамотам крестьяне получили 110 315 десятин[81]. В другом источнике в качестве общего количества надельной земли приводится вышеуказанная цифра 110 315 десятин[82]. Однако, как указано, этим количеством земли крестьяне были наделены по уставным грамотам. В статье же Кузьминского фигурируют[83] цифры 117 419 десятин и 124 943 десятины[84]. Считаем нужным отметить, что и эти цифры неточны, так как только по уставным грамотам крестьяне были наделены в разные периоды более 125 000 и 131 750 десятинами земли. Поэтому цифру 132 186 десятин, вычисленную советом наместника в 1909 г., по данным поземельного обложения и показанную как выкупаемая земля, можно считать наиболее достоверной[85].

Приведем и мнение совета наместника, который, объясняя причину нежелания определить точное количество надельных земель, отмечал, что «при выкупе по капитализации денежных оброков не требуется точного измерения границ. Точное указание на количество десятин будет иметь значение для сторон, следовательно, сторонам и должно быть предоставлено право требовать точное измерение, но с тем, что и расходы будут падать на них»[86]. Однако такое предложение было явно невыполненным, ввиду дороговизны оплаты работ по точному измерению земли[87] (табл. 2).

Таким образом, только к 1 января 1913 г. для всей надельной земли 310 имений Бакинской губернии[88] и для 87% надельной земли в 795 имениях Елисаветпольской губернии[89] были составлены все уставные грамоты.

Следовательно, из всего сказанного видно, что упущения и медлительность в проведении реформы, нежелание властей вникнуть в суть аграрного вопроса во владельческой деревне Азербайджана привели к тому, что законодательное оформление реформы, включавшей в себя

[80] Сведения о числе государственных крестьян, живущих на владельческой земле в губерниях Бакинской, Елисаветпольской и Эриванской с показанием количества десятин земли, находящейся в наделе или пользовании у названных крестьян, а также размера и вида повинностей, уплачиваемых крестьянами за эти земли. Тифлис, 1893, стр. 19; Сборник статистических данных о землевладении и способах хозяйства в пяти губерниях Закавказского края. Прилож. IV, стр. 36.

[81] Всеподданейший отчет..., стр. 438.

[82] Материалы по вопросу распространения..., табл. 1, стр. 113.

[83] Сборник сведений по Бакинской губернии, ч. I. Баку, 1911, стр. 273.

[84] Всеподданейший отчет...., стр. 438.

[85] См.: С. Авалиани. Крестьянский вопрос в Закавказье, т. 4. Тифлис, 1920, стр. 77; О. Семин. Великая годовщина. Аграрный вопрос и крестьянская (крепостная) реформа на Кавказе. Киев, 1911, стр. 150; М. А. Исмаилов. Капитализм в сельском хозяйстве Азербайджана на исходе XIX—начале XX в. в Баку, 1964, стр. 106; И. Талыбзаде. Аграрная реформа 1912 года в Азербайджане. Баку, 1965, стр. 11 (на азерб. яз.).

[86] С. Авалиани. Крестьянский вопрос в Закавказье, стр. 77.

[87] Там же.

[88] См.: И. Талыбзаде. Аграрная реформа 1912 года в Азербайджане, стр. 48.

[89] Там же.

наряду с Положением 1870 г., ряд других актов, касавшихся отдельных категорий крестьян, растянулось на целое десятилетие вплоть до 1880 г.

С технической стороны реформа была подготовлена и проводилась неудовлетворительно, что выражалось, в частности, в отсутствии нужного количества экземпляров Положения и других документов, в ошибках при переводе Положения, в злоупотреблениях и произволе мировых посредников при составлении и введении в действие уставных грамот.

Ј. И. Әләскәров

АЗӘРБАЈЧАНДА 1870-чи ИЛ ИСЛАһАТЫН Е'ЛАН ОЛУНМАСЫ ВӘ ТОРПАГ НИЗАМНАМӘЛӘРИ ТӘРТИБИНИН КЕДИШИ

Мәгаләдә Азәрбајчанда 14 мај 1870-чи ил Әсаснамәсинин е'лан едилмәсинин кедиши вә торпаг низамнамәләрин тәртиби мәсәләләри ишыгландырылыр. Саһибкар кәндлиләринә аид бир сыра башга актларын гануверичи тәртибатының 1880-чы илә дәк уәдылмасы кеји олунур. Техники чәһәтдән ислаһатын һазырланмасы вә кедиши кејри-мәгбул иди ки, бу да хүсусилә Әсаснамәнин вә дикәр сәнәдләрин лазыми мигдарда олмамасында. Әсаснамәнин тәрчүмәсиндәки сәһвләрдә, торпаг низамнамәләринин тәртибиндә вә һәјата кечирилмәсиндә мүнсифләрин суи-истифадә вә өзбашыналығында өз әксини тапмышды. Мәгаләдә Азәрбајчан гәзаларында Әсаснамәнин е'лан олунмасындан, кәндлиләрин вә мүлкәдарларын ислаһата мүнасибәтләриндән бәһс олунур.

Әсаснамәдә тә'јин олунмуш вахта, ја'ни 1872-чи илин 8 нојабрынадәк торпаг низамнамәләрин сајы мүәјјән едилир, көстәрилир ки, бу мүддәтә ики Азәрбајчан губернијасы үзрә 29092 саһибкар кәндлиси јашајан 293 мүлкә 263 торпаг низамнамәси тәртиб едилмиш, 534 низамнамә исә тәртиб едилмәмишди. 7 низамнамә тәртиб едилмиш, лакин һәјата кечирилмәмишди. Торпаг низамнамәләринин тәртиб едилмәсинин 1912-чи илә кими ләнкимәси дикәр Әсаснамәләрин һәјата кечирилмәси илә, һабелә хәзинә вә саһибкарлар арасындакы мүбаһисәли торпаглар үчүн торпаг низамнамәләринин тәртиб едилмәси илә әлагәдардыр.

Мәгаләдә Бакы губернијасының саһибкар кәндлиләринин истифадәсиндә олан пај торпагларының үмуми мигдарының 132. 186 десјатин, Јелизаветпол губернијасында исә 317. 234 десјатин олмасы фикри әсасландырылыр.

Мәгаләдә 1872—1912-чи илләрдә торпаг низамнамәләрин тәртибинин кедиши көстәрилир.

АЗӘРБАЈЧАН ССР ЕЛМЛӘР АКАДЕМИЈАСЫНЫН ХӘБӘРЛӘРИ
Тарих, фәлсәфә вә һүгуг серијасы, 1979, № 2

ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
Серия истории, философии и права, 1979, № 2

М. И. ШӘМСИ

ИРАН—ГАФГАЗ МҮӘЛЛИМЛӘРИ АРАСЫНДАКЫ ПЕДАГОЖИ ӘЛАГӘЛӘР ТАРИХИНДӘН

Совет шәргшүнаслыг елми үчүн тәдгиг едилмәси лазым олан мүһүм проблемләрдән бири дә Јахын Шәрг вә хүсусилә гоншу өлкә халгларынын Русија вә Гафгаз халглары илә олан мәдәни-маариф мүнасибәтләри вә педагожи әлагәләр тарихинин өјрәнилмәси мәсәләсидир. XIX әсрин әввәлләриндән башлајараг XX әсрин әввәлләринәдәк игтисади мүнасибәтләрлә јанашы зијалылар арасында мөвчуд олан мәдәни әлагәләр дә мүстәсна әһәмијјәт кәсб етмишдир. Лакин бу әсас мәсәлә һаггында Ә. Јәгубинин кичикһәчмли гәзет мәгаләси [26, 26. VIII 1972] истисна олунарса, демәк олар ки, лазыми тәдгигат иши апарылмамышдыр.

Иран—Гафгаз мүәллимләри арасындакы педагожи әлагәләр дахили зәруријјәтдән тәзаһүр едәрәк, әмәкчи күтләләрин мәнафејини күдмүш вә онлары савадсызлыгдан гуртармаг мәгсәдини гаршыја гојмушдур. Иранда олдуғу кими, Гафгазда да јашајан мүсәлман милли азлыгларын тә'лим-тәрбијә проблеми чар һөкумәтини марагландырмыр вә бу саһәјә дөвләт бүдчәси ајрылмырды. Мәһз бу бахымдан да, Иран—Гафгаз зијалыларының маарифин инкишафы јолунда биркә сә'ј көстәрмәләри әсас вәзифәләрдән бири олду.

Мөвзунун елми вә тарихи әһәмијјәтини нәзәрә аларағ, XIX вә XX әсрин әввәлләриндә Иран—Гафгаз мүәллимләри арасындакы педагожи әлагәләр тарихи вә онун инкишаф просеси һаггында мә'лумат вермәји фајдалы һесаб едирик.

XIX әсрин әввәлләриндән башлајараг, Иран тачирләринин Түркијә, Русија вә Гафгаз базарларына чыхмасы, Иранла әлагәси олан бу өлкәләр арасында игтисади, сијаси вә мәдәни мүнасибәтләрин артмасы үчүн шәраит јарадырды. Дахили инкишаф просесинин ганунаујғун тәләбинә тә'сир едән бу әлагәләр әсрләр боју Иран вә Гафгазын мүсәлман мәктәбханаларында һөкм сүрән сколастик тә'лим үсулундан имтина етмәк фикрини күввәтләндирир вә јени тә'лим методунун јарамасына сәбәб олурду.

Көһнә феодал тә'лим үсулу дахилиндә әмәлә кәлмәкдә олан јени тә'лим методу бир сыра габагчыл мүәллимләрин диггәт мәркәзиндә дурурду.

Иран—Гафгаз мүәллимләри арасындакы педагожи әлагәләрин инкишафына тә'сир едән амилләрдән бири дә Гафгазын мүсәлман мәктәбләриндә фарс вә әрәб дилләринин һаким мөвге тутмасы, һәр ики Азәрбајчан (шимал-чәнуб) халгы арасындакы дил бирлији, мәдәни әлагә вә чоғрафи јахынлыгдан ибарәт иди. Мәһз бу чәһәтдән дә бу халг арасындакы мәдәни әлагәләр 1828-чи ил феврал тарихли Түркмәнчај мүгавиләсиндән сонра да давам етмиш вә габагчыл рус мәдәнијјәтинин она мүсбәт тә'сири олмушдур.

Фактлар көстәрир ки, һәлә 1830—1840-чы илләрдә Иран—Гафгаз мүәллимләри арасындакы мөвчуд олан әлагәләр сырф педагожи

мәсәләләри әһатә едирди. 1833-чү илдән Кәнчә шәһәриндә Азәрбајчан дилини тәдрис едән молла Абдулла, 1834-чү илдән Бакыда Азәрбајчан дили үзрә дәрс мәшғәләләри апаран Мирзә Әбдүлрәһим әрәб әлифбасы тәдрисиндә сәрф шәкилчиләрин ихтисар едилмәси һаггында Шаһнәзәров вә молла Фәтуллanын о дөвр үчүн мүтәрәгги олан педагожи фикирләри илә дә таныш олурдулар. Онлар вә бир нечә нәфәр башга мүәллим XIX әсрин әввәлләриндә Иран Азәрбајчанындан Гафгаза көчәрәк, Тифлис, Јереван вә Азәрбајчанда педагожи фәалијјәтә башлајан габагчыл мүәллимләрдән идиләр [26]. О дөврдә Кәнчәдә тәдрис ишини апаран исте'дадлы шаир вә илк Азәрбајчан дилиндәки үсули-чәдид дәрслијинин мүәллифи Мирзә Шәфи Вазеһин дә һәмин мүәллимләрә педагожи тә'сир көстәрдијини гејд етмәк олар.

Мәктәбханаларда тәдрис едән вә там әгалијјәтдә галан бу габагчыл мүәллимләрин тә'лим-тәрбијә һаггындакы јени фикирләри заманын төләби илә сәсләшәрәк, өзүнә јени-јени тәрәфдарлар тапырды. М. Рза Фешаһи јазырды: «Мирзә Шәфи Вазеһ јенилик тәрәфдары вә зијалы бир шәхс иди. М. Ф. Ахундзадәнин әфкарындакы јенилик дә, мәһз онунла Кәнчәдәки танышлығындан башланды» [21, *343*].

Көркәмли рус педагогу Константин Дмитријевич Ушинскинин педагожи ирси вә идејасы Гафгаза сүркүн олан рус демократлары васитәсилә бу әразидә сүр'әтлә јајыларag Иран мүһитинә дә тә'сир едирди. Чүнки онун милли азлыгларын өз ана дилләриндә тә'лим алмасы фикри Гафгазын габагчыл мүәллимләри тәрәфиндән иrәли сүрүлән фикрин давамы кими заманын төләбинә үјғун көлирди.

Ф. Көчәрли јазырды ки, «К. Д. Ушинскинин «Ана дили» дәрслији о вахта гәдәр фарс дилиндә мөвчуд олан «чәрәкә» дәрслији әсасында һүруфлары һөччәләмәк үсулу илә дәрс кечирилән Азәрбајчан мәктәбләриндә јени бир ислаһат әмәлә кәтирди» [4, *9*]. Шүбһәсиз ки, бу ишдә Ахундовун да хидмәти аз дејилди.

М. Ф. Ахундов «Әлифба-је чәдид», «Мүәллим-е әтфал» («Ушаглара мүәллим») адлы дәрсликләриндә вә башга әсәрләриндә әрәб әлифбасынын әсас чәтинликләрини изаһ едәрәк, ону әвәз етмәк үчүн 20 илдән артыг әмәк сәрф етмишдир. О, 1839-чу илдән јазыб-һазырладығы «Әлифба-је чәдид» адлы дәрслијини Иран вә Османлы дөвләтләринин мүзакирәсинә көндәрдисә дә мүсбәт нәтичә алмады. Лакин М. Јусиф Тәбризи (Мүстәшүрүдләвлә), Мүлкүн хан, Мәһәммәд Рәфи (Сәдрүл-үлама-је Тәбризи) вә Таһир Мониф паша кими фикир достлары вә гәләм јолдашлары тапа билди [14, *84*].

Ахундов Мүлкүм хана јаздығы мәктубда гејд едирди ки, «Бизим арзумуз Османлы назирләринин зәрәринәдир, биз үмумун, онлар исә өз мәнафеләрини күдүрләр» [2, *162*]. О, өлкә вә халг гаршысындакы башга хидмәтләри әлифбаны әвәз етмәклә мүгајисәдә икинчи дәрәчәли һесаб едирди. Онун тәртиб етдији дәрсликләрдә әсрләр бојү Иран вә Гафгаз мәктәбханаларында тәтбиг олунан һөччәләмәк тәдрис үсулуна гаршы сәс (сөвти) үсулу илә тә'лим етмәк зәрури һесаб едилир вә габагчыл мүәллимләрә методик мәсләһәтләр верилирди. Ф. Адәмијјәт јазыр: «Ахундов, Әлифбаны әвәз етмәк тохумуну Иран вә Османлы әразисинә сәпди. Онун зәһмәти һәмин фикрин јајылмасында фајдасыз галмады» [14, *106*].

XIX әсрин ахырларында М. Ф. Ахундовун сәс үсулу әсасында тәдрис едән мүәллимләрә вә јени дәрсликләр јазан мүәллифләрә тәсадүф етмәк олурду. Онун педагожи тә'лими илә бир заманда Гафгаз педагожи даирәләринин диггәт мәркәзиндә дуран К. Д. Ушинскинин јени педагожи нәзәријјәси бир сыра методист мүәллимләрин һазырланмасына вә јени мәктәб һәрәкатының башланмасына сәбәб олду. Һәмин методист вә габагчыл мүәллимләрә Гафгазда Ј. Бражников, А. Гогеашвили, Н. Нәриманов, Ф. Көчәрли, Һ. Б. Зәрдаби, Иранда исә М. Һәсән Рүшдијјә, Таги Кашани, Казым Әскәрзадә, Јәһја Дөвләтабади вә бир чохларыны мисал көстәрмәк оларды.

Заманын тәләби илә сәсләшән Ахундов вә Ушинскинин педагожи тә'лимләри Иран—Гафгаз мүәллимләри арасындакы педагожи әлагәләрә мүсбәт тә'сир едир вә она дүзкүн истигамәт верирди. Бу педагожи мәфкурәнин јајылмасы, Гори вә Јереван шәһәрләриндә Мүәллимләр семинаријасынын ачылмасы 1870—1880-чи илләрдәки јени мәктәб һәрәкатына тәкан верди вә Азәрбајчанда да рус-татар («рус-Азәрбајчан») мәктәбләриндән фәргләнән милли* мәктәбләр тә'сис олунду.

1870-чи илдә Сејид Әзим Ширвани илк Азәрбајчан милли мәктәбини Шамахыда тәшкил едәркән, ону иртичачыларын фитнәләриндән горумаг мәгсәди күдән Һ. Б. Зәрдаби Бакыда да белә мәктәбләрин тә'сис едилмәси фикрини иrәли сүрдү. Бунунла әлагәдар «Әкинчи» гәзетинин Јереван мүхбири иранлы Рза Әмирзадә јазырды: «Мәрһаба еј һәсән Бәј-е агел елми-һикмәтдә габело камыл «Биз ешитдик әһали-је Ширван Школа ејләјубдиләр саман...» [23, *113*].

Мәһз һәмин дөврдә көркәмли маарифпәрвәр М. Јусиф Тәбризи 1871-чи илдә чапдан чыхан «Јек-Кәлеме» адлы әсәринин титул сәһифәсиндә «Јадикарлыг олараг али-гәдр достум Һәсән бәј Зәрдабијә тәгдим олунур» [3] сөзүнү јазараг Шимали Азәрбајчан маарифпәрвәринә һәдијјә етмишдир. Бу кими тарихи сәнәдләр Иран—Гафгаз мүәллимләри арасында давам едән педагожи вә мәдәни әлагәләрин бариз нүмунәләриндән биридир.

Феодал тә'лим системи дахилиндә әмәлә кәлән јени педагожи мәфкурә формалашмагда олан Гафгаз буржуазијасынын да төләбинә үјғун көлирди. Буна көрә дә милли буржуазија вә мүтәрәгги күввәләр јени мәктәб шәбәкәләринин артмасына, јени тә'лим үсулунун инкишафына мадди вә мә'нәви көмәк көстәрирдиләр. Бу, Гафгаз ханишининин милли азлыгларын илк тәһсилләрини ана дилиндә алмалары илә разылашмасына сәбәб олду. Бу дөврдә Гафгазын јени типли милли мәктәбләриндә бир чох иранлы мүәллимләр өз педагожи тәчрүбәләрини артырырдылар.

Јени мәктәб һәрәкаты М. К. Әскәрзадәнин Јереванда тә'сис етдији мәктәб үчүн әһәмијјәтли олмушду. О, тәдрисин сәс үсулу әсасында апарылмасыны тәтбиг едән илк мүәллимләрдән бири иди. М. К. Әскәрзадә өз мәктәбини нүмунәви мәктәбә чевирмәк вә јүксәк сәвијјәли мүәллим олмаг үчүн Јереван кимназијасынын методист мүәл-

---

* XIX әсрин 2-чи јарысында Шимали Азәрбајчанда вә һәмин әсрин 90-чы илләриндә Иранда тәшкил олунан јени типли мәктәбләрин малијјә вәсаитини әһалидән топланан јардым пуллары тә'мин етдији үчүн онлара милли мәктәб дејилирди. Бу мәфһум тәдгигатчыларымызы јанлыш тәсәввүрә сөвг едәрәк, ону халг мәктәби, Русија мааријф назирлијини исә халг мааријф назирлији кими гејд етмәләринә сәбәб олмушдур, һалбуки В. И. Ленин вә Н. К. Крупскаја ингилабдан әввәл «халг мааријфи» сөзүнү дырнаг арасына алырдылар (бах: 1, *29*). Тәдгигатчыларымызын нәзәриндән гачан бу проблем тәдгигат просесиндә дәгигләшдирилди вә мә'лум олду ки, ән инкишаф етмиш капиталист өлкәләринин мааријфи һаггында бәһс едиләркән Ленин принсипи әсас олмалыдыр.

лимләриндән Чистјаковун вә Көчәрлинин ачыг дәрсләриндә дөнә-дөнә иштирак етмиш вә онларын педагожи методларыны өјрәнмишдир. О, һәмин мүәллимләри мәсләһәтчи кими өз мәктәбинә чәлб едә билмишди. Ф. Көчәрли јазырды ки, «мәктәб ишләрини сәлигә вә гајда үзрә апарыб, ибтидаи шакирдләрә сәс үсулу илә тәдрис едән Мирзә Казымын мәктәби бүтүн Јереван әһалисинин рәғбәтини газанмышдыр» [4, *9*]. Тә'лимдә сәс үсулуну әсас һесаб едән Әскәрзадә «Әлифба», «Елм-е һесаб», «Сәрф-е-нәһв-е фарси» («Фарс дилинин синтаксис вә морфолокијасы»), «Елм-е белагәт» («Әдәбијјат нәзәријјәси») вә саир дәрсликләрин мүәллифидир.

М. Ф. Ахундовун сәс үсулу вә Гафгаз мүәллимләринин методик тә'лими әсасында тәдрис едән бачарыглы мүәллимләрдән бири дә Иран маарифинин атасы адландырылан Мирзә Һәсән Рүшдијјә иди. О, 1882-чи илдә Јереван шәһәриндә јени типли мәктәб төшкил едәрәк, өз педагожи төчрүбәсинин орада сынагдан кечирди. Рүшдијјә 1890-чы илдә Иран Азәрбајчанында башланан јени маариф һәрәкатының фәал иштиракчысы, Иранда тә'сис олунан илк үсули-чәдид мәктәбләринин баниси вә 30-дан артыг јени дәрсликләрин мүәллифидир. Онун 1894-чү илдә Тәбриздә чапдан чыхан «Вәтән дили» адлы дәрслији Азәрбајчан дили тәдриси үчүн хүсуси әһәмијјәт кәсб едирди. М. Тәрбијјәт јазыр ки, «Мирзә Һәсән Рүшдијјә-је Тәбризи «Вәтән дили» адлы дәрслијини јазаркән, М. Ф. Ахундовун јени фикирләринә истинад етмиш вә ибтидаи синиф шакирдләри үчүн елә дәрслик тәртиб етмишдир ки, инди дә (1936-чы илдә) о үсулдан Азәрбајчан мәктәбләриндә истифадә олунур» [12, *5*]. Онун башга бир дәрслији һагтында бәһс едән Р. Ә. Сүбһани јазыр: «М. Һ. Рүшдијјәнин «Әлифба» дәрслији чох әһәмијјәтли иди. Чүнки асан тәрздә тәнзим олунмуш бу китаб һәрфләри сәс үсулу илә өјрәнмәјә имкан верирди» [16, *44*].

М. Һ. Рүшдијјә илә бир заманда Јереван вә дикәр Гафгаз шәһәрләриндә фәалијјәт көстәрән иранлы мүәллимләрдән Һачы Ахунд ады илә мәшһур олан Мирзә Әли (Рүшдијјәнин бөјүк гардашы иди —*М. Ш.*) 1894—1907-чи илләр арасында Тәбриз, Тећран вә Гум шәһәрләриндә төшкил олунан јени мәктәбләрин мүәссиси вә «Кијт-е нома» адлы чоғрафи дәрслијинин мүәллифидир [15, *70*]. О дөврүн Гафгазда педагожи тә'лим алмыш исте'дадлы мүәллимләриндән бири дә М. Һәбиб Мә'рифәт иди. О, Тәбриз јахынлығындакы Хамне гәсәбәсиндә илк үсули-чәдид мәктәбини төшкил етмиш вә тәдрис мәшғәләләрини сәс үсулу әсасында апармышдыр.

М. Ф. Ахундовун мүхтәлиф тәмсилләри, һекајә вә сәһнә әсәрләри Гафгаза сәфәр едән, бу дијарын педагожи вә әдәби даирәләри илә әлагәси олан иранлы мүәллимләр васитәсилә Иран әразисиндә јајылыр вә өлкәнин мәдәни-маариф һәјатына өз тә'сирини көстәрирди. Иран мүәллифи Ј. Арјәнпур XIX әсрин II јарысында Ахундов тәмсилләринин Иранда шөһрәт тапмасы, онун Чәфәр Гарачадағы тәрәфиндән фарс дилинә тәрчүмә едилмәси һагтында бәһс едәркән, Мирзә Аға Тәбризинин јаздығы илк сәһнә әсәринин М. Ф. Ахундовдан тәглид едилдијини вә онун тә'сирилә јазылдығыны гејд етмишдир [20, *354*, *355*].

Өз өлкәләриндән харичдә педагожи фәалијјәт имканы олан бу мүәллимләр јерли зијалыларын вә мүтәрәгги мүәллимләрин һәртәрәфли јардымларындан истифадә едәрәк, мүхтәлиф шәһәрләрдә јашајан

иранлы ушагларынын тә'лим вә тәһсил ишини тәшкил едирдиләр. Ејни заманда валидејнләри һесабына Гафгазын мүхтәлиф шәһәрләриндә тәһсил алан иранлы кәнчләр дә аз дејилди. Иран Коммунист Партијасынын көркәмли хадимләриндән Һејдәр Әми оғлу ибтидаи вә орта тәһсилини Ермәнистанда, али тәһсилини исә Күрчүстанда алмыш, Мәһәммәд Ахундзадә (Бәһрам Сирус) әввәл Ләнкәран, сонра Бакыда охумушдур [19, *20*]. Бундан башга Гифлисдә рабитә ихтисасы үзрә тәһсил алмыш Чавад хан, педагожи тәһсил көрмүш Абдуллазадә Абдулла (Фәривәр), Мәстурә ханым Әфшар вә бир чохларыны көстәрмәк олар. Онларын Иранын ингилаби һәрәкат тарихиндә вә мәдәни һәјатында көркәмли хидмәтләри олмушдур.

XIX әсрин ахырларында Гафгаз сәнајесинин инкишаф етмәси тичарәт, мүәллимлик вә кәсбкарлыг мәгсәдилә Гафгаза кәлән иранлыларын сајыны артырды. Тәдгигатчыларын јаздыгларына көрә бу кәлмә иранлыларын үмуми сајы илдә јүз мин нәфәрә чатырды [18, *193*]. Иранлыларын Гафгаза олан бу ахыны Иран—Гафгаз мүәллимләри арасындакы әлагәләри даһа да кенишләндирир вә Шимали Азәрбајчанын бир сыра шәһәрләриндә, о чүмләдән 1894-чү илдә Нахчыванда, 1896-чы илдә Кәнчәдә јашајан иранлылар үчүн јени типли мәктәбләр тә'сис едилирди [27].

Гејд олунан тарихдә Маһач-Гала, Һәштәрхан, Тифлис вә Јереван кими мүһүм шәһәрләрдә дә иранлылара мәхсус јени мәктәбләр мүтәрәгги үввәләрин мадди вә мә'нәви көмәји илә төшкил олунур, Иран—Гафгаз мүәллимләринин биркә сә'ләри илә идарә едилирди. Бу дөврдә Гафгазда төшкил олунан һәмин мәктәбләр кәмијјәт вә кејфијјәт бахымындан хүсуси әһәмијјәт кәсб едирди.

Иран—Гафгаз мүәллимләри арасындакы педагожи әлагәләр инкишаф едәрәк, јени дәрсликләрин һазырланмасы вә мүбадиләси, Иранда фәалијјәт көстәрән мәктәбләр үчүн мадди јардым, дәрс китаблары вә јазы ләвазиматы көндәрмәк сәвијјәсинә гәдәр јүксәлди. 1883—1895-чи илләр арасында Ахунд Әбдүлсәламын «Рәсале-је үмдәтүл-еһкам» («Әсас һөкмләрин ресаләси»), Сејид Әзим Ширванинин «Рабил-әтфал» («Ушагларын баһары») адлы Азәрбајчан дили дәрсликләри мәһз Тәбриздәки «Мүзәффәријјә» мәтбәәсиндә чап едилмишдир. М. Шәфи Вазеһин «Хәмсә-је әдәбиј-је» (Азәрбајчан дилиндә бешчилдлик китаб) адлы дәрслији исә Садыг Тәбризи тәрәфиндән јенидән ишләнәрәк, 1893-чү илдә Тәбриздә нәшр едилмишдир [25, *4*]. Дағыстанда јашајан вә орадакы Иран мәктәбинин мүәллимләриндән олан Ә. Талыбов (Неччарзадәје Тәбризи) Тәбриздә фәалијјәт көстәрән «Рүшдијјә» милли мәктәбинә 1894-чү илдә тәрчүмә етдији 20 әдәд физика вә кимја китабы илә 30 манат гызыл пул һәдијјә етмиш, Бахчасарајда чыхан «Тәрчүман» гәзетинин редактору Ибраһим Гәзәнфәрск дә 1896-чы илдә Тәбриз мәктәбләринә дәрс китаблары вә јазы ләвазиматы көндәрмишдир [15, *46*; 30, *5*]. 1897-чи илдә Бакы маарифпәрвәрләри Тећрандакы «Рүшдијјә» милли мәктәбинә беш мин манат, «Садат» мәктәбинә беш јүз манат һәдијјә етмишләр, 1899-чу илдә исә Иран мәктәбләри үчүн 21 бағлы дәрс ләвазиматы вә дөрд мин манат пул көндәрмишләр [11, *39*]. Бүтүн бунлар Иран—Гафгаз мүәллимләри арасындакы мәдәни-маариф әлагәләринин бариз нүмунәләриндәндир.

Бу әлагәләр вә гаршылыглы әмәкдашлығын нәтичәси олараг, јени маариф һәрәкаты Азәрбајчан әјаләтиндән башга, Тећран, Рәшт, Исфаһан, Хорасан вә саир шәһәрләри дә әһатә етмиш вә Иранда әсас-

лы маариф системи јаратмаг мәсәләси гаршыја мәгсәд гојулмушдур.

Јени маариф һәрәкатына рәһбәрлик етмәк үчүн 1898-чи илдә Тehранда «Маариф әнчүмәни», 1900-чү илдә Тәбриздә «Әдәби әнчүмән» адлы јени маариф чәмиjjәтләри јарадылды вә онун органы «Маариф» гәзети нәшр олунмаға башланды [28]. «Маариф әнчүмән» чәмиjjәтинин тәшкили Иран—Гафгаз мүәллимләринин әлагәси үчүн јени бир мәрһәлә олду. Бу әнчүмән Иран—Гафгаз мүәллимләрини бирләшдирән мәдәни-маариф мәркәзинә чевриди. «Маариф әнчүмәни»нин үнванына көндәрилән јардым пуллары, дәрс ләвазиматы вә саир көмәкликләрин әсас һиссәсини Гафгаз зијалылары вә бурада јашајан иранлылар көндәрирди.

XX әсрин әввәли Иранын ичтимаи һәјатында мүтәрәгги гүввәләрлә иртича арасындакы зиддиjjәтләрин кәскинләшдиjи дөврү тәшкил етдиjи үчүн јени маариф тәрәфдарлары тә'гибә мә'руз галдыгда, өз педагожи фәалиjjәтини Гафгазда давам етдирир, јенә дә өјрәдир вә өјрәнир, бунунла да методик тәчрүбәләрини артырырдылар. Бу кими алимләрә М. Һүсејн Камал (Тәбибзадәје Тәбризи), Маһмуд Пәрвәреш, Ибраһим Шәмсавәри, М. Тәрбиjjәт вә бир чохларыны мисал көстәрмәк олар.

Бу әлагәләрин нәтичәси олараг 1901-чи илдә Бакы мүәллимләринин һазырладыглары «Кәлид-е әдәбиjjат» («Әдәбиjjатын ачары») адлы дәрс китабындан Тehран мәктәбләринә, Тehрандакы «Садат» мәктәби мүәллимләринин јаздыглары дәрсликләрдән исә Бакы мәктәбләринә көндәрилмишдир (5,*3*; 6,*261*). 1902-чи илдә Рәшт шәһәриндә фәалиjjәт көстәрән «Вәтән» мәктәбинә Крылов, Н. Нәриманов, Нәчәфбәј Вәзиров вә Һагвердиjевин әсәрләриндән ибарәт 864 чилд дәрс китабы һәдиjjә верилмишдир. Һәмин илләрдә Тehран мүәллимләри Бакы маарифпәрвәрләринә мәктубла мүрачиәт едәрәк һазырланмыш дәрсликләрин чап едилмәси үчүн сәккиз jүз түмән пул вермәји хаһиш етмишләр. 1904-чү илдә Тehрандан көндәрилән башга бир мәктубда Солтан Мәчид Гәнизадәнин һазырладығы вә Бакыда чап етдирдиji «Лүғәт-е руси вә мүсәлмани» адлы китабын вә дикәр дәрсликләрин М. Һәсән Рүшдиjjәнин «Вәтән дили» адлы дәрслиji илә мүбадилә едилмәси тәклифи ирәли сүрүлүрдү [26].

Иран—Гафгаз зијалылары арасындакы бу әлагәләр сијаси хүсусиjjәтинә көрә дә сәчиjjәвидир. Чүнки игтисади вә педагожи әлагәләр зәмининдә әмәлә кәлән бу мүнасибәтләр ингилаби фикир мүбадиләси вә гаршылыглы јардым сәвиjjәсинә гәдәр дә jүксәлмишдир. Бу ингилаби фикир мүбадиләсинин нәтичәси олараг 1904-чү илдә Бакыда Иран сосиал-демократ тәшкилатынын әсасы гојулду. 1905-чи ил Иран мәшрутә (Конститусијасы) һәрәкаты әрәфәсиндә тәшкил олунан вә кизли фәалиjjәт көстәрән бу тәшкилат Иран халгларынын азадлығы вә өлкәнин истиглалиjjәти уғрунда мүбаризә етмәклә јанашы, савадсызлығын ләғв едилмәси, јени маариф системи јаратмаг вә башланан јени маариф һәрәкатынын инкишафы мәсәләсинә дә хүсуси диггәт верирди. Бу мәгсәдлә «Хеjрије-е иттиһад-е иранијан дәр Бадекубә» («Бакыда иранлыларын хеjрије иттифагы») адлы ачыг фәалиjjәт имканы олан бир чәмиjjәт јарадылды. Һәмин чәмиjjәт Бакы вә дикәр Гафгаз шәһәрләриндә јашајан, мүхтәлиф пешәләрлә мәшғул олан иранлыларын вә јерли зијалыларын көмәји илә бир нечә мәктәб тә'сис етмәк гәрарына кәлди. Чәмиjjәтә Бакыда Иран консулу олан Әлимәһәммәд Увеjси сәдрлик едирди.

1903-чү илдә Шимали Гафгазда «Новруз» адлы мәктәб, 1906-чы илдә Бакыда «Мәдрәсә-је иттиһад-е иранијан дәр Бадекубе» («Бакыда иранлыларын иттиһад мәктәби») адлы мәктәб вә онун ардынча Ләнкәранда «Беһчәт-е иранијан», Сабунчуда «Тәмәддон-е иранијан», Бибиһејбәт гәсәбәсиндә «Сәадәт-е бөһчәт-е иранијан», Гарашәһәрдә «Тәрәгги» вә Тифлисдә «Иттифаг» адлы мәктәбләр тә'сис едилди. Бу мәктәбләрин тә'сиси вә идарә олунмасы ишиндә Тәбриздәки «Камал» мәктәбинин мүдири вә «Камал» гәзетинин редактору М. Һүсејн Камал фәал иштирак етмиш вә бу мәктәбләр үчүн низамнамә јазмышдыр. «Иттиһад» мәктәбинин дәрс програмы Авропа орта мәктәбләри програмынын Иран шәраитинә уjғунлашдырылмыш формасы иди. Орада Азәрбајчан, фарс, әрәб, рус, түрк, франсыз, инкилис дилләри вә бир сыра дәгиг елмләр тәдрис олунурду. «Иттиһад» мәктәби әсасән үсули-чәдид мәктәбләрини бачарыглы мүәллимләрлә тә'мин етмәк үчүн тәшкил олмушду.

«Иттиһад» мәктәбинин низамнамәсиндә дејилирди ки, «Авропа вә Русија мәктәбләриндә тәһсил алан иранлы тәләбәләриндән фәргли олараг, бу мәктәби гуртаранлар Иран дахилиндәки вәтәндашларыны өз елми мә'луматлары илә даһа артыг фајдаландыра биләчәкдир» [7]. 1906—1918-чи илләрдә мәктәбин мүдири вәзифәсиндә М. Һ. Камал, Маһмуд Пәрвәреш, М. Тәрбиjjәт вә А. Абдуллазадә (Фәривәр) кими көркәмли маариф хадимләри чалышырдылар (22, *10—16*). Бу мәктәбин тәшкил вә идарә олунмасында јерли маарифпәрвәрләрин вә мүәллимләрин дә бөjүк хидмәтләри олмушдур. Онун 26 иллик фәалиjjәти дөврүндә (1906—1932-чи илләр) иранлы мүәллимләрлә бирликдә jүзләрлә Гафгаз мүәллимләри дә тәдрис етмиш вә минләрлә Шимали Азәрбајчан кәнчләри орада тәһсил алмышдыр.

Заман кечдикчә Иран—Гафгаз мүәллимләри арасындакы әлагәләр инкишаф едәрәк мәдәни мүнасибәтләрә чевриди. Бакыдакы «Сәадәт» мәктәбиндә тәдрис етмәк үчүн 1908-чи илдә М. Мәһсү Ибраһими вә М. Әлиәкбәр Ирандан Бакыја, Халхал вә Иран Астарасында үсули-чәдид мәктәби тәшкил етмәк үчүн М. Тағы вә Мәһәммәд Ахундзадә Ирана көндәрилдиләр (8, *74*; 17, *21*). 1910-чу илдә исә Н. В. Гоголун бешпәрдәли «Мүфәттиш» әсәри илк дәфә олараг Тehранда нүмајиш етдирилди [31].

Иран маариф инкишафына тә'сир едән харичи әлагәләр конститусијалы монархија дөвләтинин бир сыра мәдәни тәдбирләр көрмәсинә сәбәб олду. Мәдәни-маариф проблеми өлкәнин Әсас ганунунда өз әксини тапды. 1910-чу ил сентjабр ајында Милли Шура мәчлисиндә тәсдиг олунмуш маариф ганунунда маариф назирлиjинин тәркиби, шө'бәләри вә идарә гурулушу, 1911-чи илин октjабрында тәсдиг едилмиш ганунда исә назирлиjин гаршысында дуран вәзифәләр гејд едилмишди [9, *1—8*]. Бу ганунларын гәбул едилмәси илә әсрләр боjу давам едән феодал тә'лим үсулу үзәриндә буржуа маариф системинин әсасы гојулду. Дөвләт мәктәбләри илә јанашы, хүсуси мүәссисләр тәрәфиндән тә'сис олунан милли мәктәбләрин сајы артырылды. Тehранда инчәсәнәт мәктәби вә дикәр ихтисас мәктәбләри дә тә'сис едилди. Лакин Биринчи дүнја мүһарибәсинин башланмасы мәдәни-маариф тәдбирләринин һәјата кечирилмәси ишини ләнкитди.

Дүнја мүһарибәсинин гуртармасы вә Бөjүк Октjабр сосиалист ингилабынын гәләбәси Иранын мәдәни һәјатына дәрин тә'сир көстәрди. 1917-чи илдә Шимали Азәрбајчанда јашајан иранлыларын вә јерли

зиjалыларын тәшәббүсү илә Бакы вә Кәнчә шәһәрләриндә «Чәмиjjәт-е мааријф-е вәтән» вә «Нәшр-е мааријф чәмиjjәти» jарадылды. Иран маарифинин инкишафына jардым етмәк мәгсәди күдән бу чәмиjjәт Чәнуби Азәрбаjчанын Сәраб маһалында «Вәтән» адлы мәктәб тә'сис едәрәк, ону пул вәсаити вә мүәллим кадры илә тә'мин етди [24, *13*].

1918-чи илдә өлкәнин мааријф бүдчәси 134 мин түмәндән 260 мин түмәнә галдырылды [13, *360*], оғлан вә гызлар үчүн 2 иллик педагожи институтлар тә'сис едилди. Зиjалы гүввәләрин тәшәббүсү илә Тәбриз шәһәриндә «Чәмиjjәт-е еслаһ вә тәрәгги мааријф-е Азәрбаjчан», «Һеjәт-е мааријф», «Мүәллимләр иттиһадиjjәси», «Әнчүмән-е китабхане-jе тәрбиjәт», «Нәшр мааријф чәмиjjәти», «Акторале Азәрбаjчан», Урмиjjәдә «Мааријф әнчүмәни», Әрдәбилдә «Актjор һеj'әти», Астарада «Сәадәт клубу», Рәштдә «Мааријф чәмиjjәти», Әнзәлидә «Әнчүмән-е әдәби-jе фәрһохт», Исфаһанда «Футбол клубу», Гәзвин шәһәриндә «Тә'лим чәмиjjәти» вә саир мәдәни-мааријф очаглары jарадылды.

Шимали Азәрбаjчандан кәлмиш инчәсәнәт хадимләринин иштиракы илә «Аршын мал алан», «Надир шаһ», «Мәшәди Ибад», «Әлли jашында чаван», «Ағамәһәммәд хан Гачар», «Дағылан тифаг», «Мүфәттиш» вә саир сәһнә әсәрләри мүвәффәгиjjәтлә нүмаjиш етдирилирди. Һ. Үмид jазыр: «Гафгаздан jеничә кәлмиш Бөjүк хан Нахчыванинин тәшкил етдиjи театр һеj'әти Азәрбаjчан театр тамашасыны чох инкишаф сәвиjjәсинә чатдырды» [15, *125—126*].

Театр тамашасы jолу илә әлдә едилән пул вәсаити ахшам курсларынын, jени мәктәбләрин тәшкил едилмәси вә саир мәдәни-мааријф очагларынын артырылмасы ишинә сәрф едилирди. Мәһз һәмин дөврдә Тәбриздә дә инчәсәнәт мәктәби, ушаг бағчасы вә ушаг еви тәшкил олмушдур [15, *161*].

Иран—Гафгаз мүәллимләри арасындакы һәртәрәфли әмәкдашлығын мүсбәт нәтичәләри дикәр әjаләтләрә нисбәтән Азәрбаjчанда даһа артыг өзүнү көстәрирди. 1919-чу илдә «мааријфсиз бир милләт өз азадлығыны горуjуб-сахлаjа билмәз...» [10, *58*] дејән Шеjх Мәһәммәд Хиjабани Азәрбаjчанда елм, мәдәниjjәт вә мааријфи инкишаф етдирмәк, Азәрбаjчан дилинин тә'лим вә тәдриси үчүн Гафгаз вә Түркиjәдән мүәллимләр дә'вәт едирди. Бу чағырыша вә өлкәнин савадлы кадрлара олан еһтиjачына чаваб олараг, харичдә тәһсил алмыш иранлылар, Бакынын «Иттиһад» вә Тифлисин «Иттифаг» мәктәбләриндә тәдрис едән jүзләрлә иранлы мүәллим вә тәләбә вәтәнә гаjыдараг мәдәни гуручулуг ишиндә иштирак едирдиләр.

Jени тарихи шәраитин jаранмасы вә Шимали Азәрбаjчанда Совет һакимиjjәтинин гурулмасы Иран—Гафгаз мүәллимләри арасындакы педагожи вә мәдәни әлагәләрә дә тә'сир етди. 1921-чи илин феврал ајында Совет вә Иран дөвләтләри арасында мүгавилә бағланды вә мәдәни-мааријф әлагәләринин инкишафы үчүн jени шәраит jаранды. Тәһран, Тәбриз, Әнзәли вә Мәшһәд шәһәрләриндә Совет дөвләти тәрәфиндән «Мәдрәсә-jе шурәви» (Совет мәктәби) адлы мәктәбләр тәшкил олунду вә Бакыда фәалиjjәт көстәрән «Мәдрәсә-jе иттиһад-е иранијан» адлы мәктәб «Мәдрәсә-jе Ирано-шурәви» адландырылды.

Иран—Гафгаз мүәллимләри арасында узун заман давам едән педагожи әлагәләр вә гаршылыглы фикир мүбадиләси Иранда jени тәдрис үсулунун тәтбиг едилмәсинә, jени дәрсликләрин һазырланыб чап олунмасы ишинә көмәк етмиш вә бунунла да феодал тә'лим системи үзәриндә мүасир Иран маарифинин әсасы гоjулмушдур. Бу әлагәләр вә

Бөjүк Октjабр сосиалист ингилабынын гәләбәси Иранын мәдәни һәjаты, педагожи инкишафы вә ичтимаи тәрәггиси jолунда даһа мүсбәт нәтичәләр верә биләрди, лакин бejнәлхалг империализм вә дахилдәки иртичачылар онун инкишафына мане олдулар.

Әдәбиjjат

1. В. И. Ленин. Әсәрләри, XX чилд, Бакы, 1951.
2. М. Ф. Ахундов. Әсәрләри, III чилд, Бакы, 1962.
3. Jусиф Мүстәшүрүддөвлә. Jек-Келеме, Тәһран, 1287 һичри.
4. Ф. Көчәрли. Азәрбаjчан әдәбиjjаты тарихинин материаллары, Бакы, 1926,
5. С. М. Гәнизадә. Келид-е әдәбиjjат, Бакы, 1901.
6. J. Дөвләтабади. Тарих-е мүасир һәjат-е Jәһja, Тәһран, 1951.
7. М. Һ. Камал. Низамнаме-jе мәдрәсә-jе иттиһад, Бакы, 1906.
8. М. М. Ибраһими. Рәһбәр-е сүхән, Бакы, 1909.
9. Везарәт-е фәрһәнк «Салнаме вә амар», Тәһран, 1315 шәмси.
10. Шәрһе-һал вә игдамат-е Ш. М. Хиjабани. Берлин, 1304 шәмси.
11. Ә. Кәсрәви. Тарих-е мәшруте-jе Иран, I чилд, Тәһран, 1330 шәмси.
12. М. Ә. Тәрбиjjәт. Данешмәндан-е Азәрбаjчан, Тәһран, 1314 шәмси.
13. И. Сәдиг. Тарих-е мүхтәсәр-е тә'лим вә тәрбиjjәт, Тәһран, 1316 шәмси.
14. Ф. Адәмиjjәт. Әндишеһаj-е М. Ф. Ахундзадә, Тәһран, 1349 шәмси.
15. Һ. Үмид. Тарих-е фәрһәнк-е Азәрбаjчан, I чилд, Тәбриз, 1332 шәмси.
16. Р. Ә. Сүбһани. Тарихче вә вәчһе тәсмиjеj-е мәдарес, Тәбриз, 1337 шәмси.
17. М. Мүһәггиг. Мүхтәсәр-е әз тарих вә чоғрафиjа-jе халхал, Тәһран, 1339 шәмси.
18. М. С. Иванов. Очерк истории Ирана, М., 1952.
19. Ә. Шәмидә. Азадлыг гәһрәманы, Бакы 1972.
20. J. Арjәнпур. Әз Сәба та Нима, I чилд, Тәһран, 1351 шәмси.
21. М. Фешаһи. Күзареше Күтаһ әз тәһәввүлат-е фекри вә ичтиман дәр чаме-jе феодали-jе Иран, Тәһран, 1354 шәмси.
22. С. Чавид. Куше-jе әз хатерат, Тәһран, 1353 шәмси.
23. Ә. Jағуби. «Азәрбаjчан» журналы, №12—13, 1349 шәмси.
24. «Бejрәг-е әдаләт» журналы, Бакы, № 1, 1917.
25. «Шәфәг» журналы, Тәбриз, № 12. 1944.
26. «Азәрбаjчан» гәзети, 26 август 1972.
27. «Әхтәр» гәзети, Истамбул, 24 декабр 1895.
28. «Мааријф» гәзети, Тәһран, № 1, 1898.
29. «Һәбибулмәтин» гәзети, Тәһран, 9 ијун 1907.
30. «Тәрчуман» гәзети, № 19, 1896.
31. «Иран-е нөв» гәзети, Тәһран, 16 мај 1910.

М. И. Шамси

ИЗ ИСТОРИИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ ИРАНА И КАВКАЗА

Педагогические связи Ирана и Закавказья, зародившиеся и развивавшиеся в XIX — начале XX в., имели для своего времени исключительное значение.

Возникшие в ходе экономических и политических отношений двух регионов, они отвечали культурным требованиям народов Ирана и Кавказа, превратившись в одну из актуальнейших проблем своего времени.

Педагогические связи Ирана и Закавказья способствовали укреплению среди передового учительства идеи отказа от схоластического метода обучения, практиковавшегося в мусульманских школах того времени, и перехода к новому методу обучения. При этом большое влияние на развитие этого воззрения оказала русская культура. Внешние факторы, взаимный обмен мнениями, развитие педагогических идей привели к появлению таких представителей классической педагогической мысли, как М. Ф. Ахундов в Закавказье и К. А. Ушинский в России.

Учение М. Ф. Ахундова о новом алфавите, его теория о всеобщем обязательном обучении, соединившись с учением К. Д. Ушинского о преобладании родного языка, национальной школе и т. п., привлекли внимание ирано-кавказских педагогических кругов и создали условия для еще большего укрепления их связей. Передовые учителя задумывались над низким уровнем преподавания в школах Ирана и Кавказа, которое велось на арабском и персидском языках.

Быстрое распространение новой педагогической мысли на Кавказе способствовало появлению во второй половине XIX в. ряда учителей-методистов. Педагогические связи передовых учителей-методистов Чистякова, Гогеашвили, Ф. Кочарли, Н. Нариманова, Г. Зардаби и других с иранскими учителями создали условия для подготовки таких иранских методистов-педагогов, как М. Кязим Аскерзаде, М. Хасан Рушдия, Т. Кашани и др. Эти связи, продолжавшиеся на базе перехода к новому методу преподавания, получили дальнейшее развитие, поднявшись до уровня подготовки и издания новых учебников, оказания взаимной помощи учебными пособиями и даже материальной поддержки.

В конце XIX — начале XX в. в результате педагогических связей в ряде промышленных городов Кавказа создаются школы для иранских отходников, что оказало благотворное влияние на процесс обмена преподавательскими кадрами между Азербайджаном и Ираном.

Педагогические связи между учителями Ирана и Кавказа, длившиеся около ста лет, обеспечили внедрение в систему просвещения Ирана нового метода обучения, что в свою очередь создало базу для дальнейшего совершенствования системы просвещения страны.

Великая Октябрьская социалистическая революция могла стать еще более положительным явлением в культурной жизни Ирана, если бы этому не помешали внутренняя реакция и международный империализм.

АЗӘРБАЈЧАН ССР ЕЛМЛӘР АКАДЕМИЈАСЫНЫН ХӘБӘРЛӘРИ
Тарих, фәлсәфә вә һүгуг сериjасы, 1979, № 2

ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
Серия истории, философии и права, 1979, № 2

З. М. БУНИЯТОВ

ВИДНЫЕ ДЕЯТЕЛИ АЗЕРБАЙДЖАНА В СОЧИНЕНИИ ИБН АЛ-ФУВАТИ

(Статья вторая)

Мы уже публиковали перечень выдающихся людей Азербайджана, сведения о которых имеются в четвертой части сочинения Ибн ал-Фувати и начинаются с букв *'айн, гайн, фа* и *каф*[1]. Часть пятая сочинения нашего автора, включающая буквы *кяф, лам* и *мим*, хотя и была опубликована в 1935 г. литографическим способом в журнале «Ориентал Колледж Магазин» Лахорского университета Мухаммадом Абд ал-Куддусом ал-Касими, недавно нам случайно удалось обнаружить эту пятую часть труда Ибн ал-Фувати (к сожалению, неполную), где также встречаются имена видных деятелей Азербайджана, начиная с раннего средневековья и кончая временем жизни и деятельности самого Ибн ал-Фувати. Некоторые имена будут повторяться, однако мы оставили их в списке, так как в пятой части о них приводятся новые данные.

1. **'Изз ад-Дин** Абу-л-Харис Арслан-Апа ибн Атабек ат-Турки, затем ал-Мараги, владетель Мараги.

Арслан-Апа был справедливым эмиром. Его прославил в стихах наш шейх Камал ад-Дин Ахмад ибн ал-'Азиз ал-Мараги, кадый Сараба. 'Изз ад-Дин был убит в сражении, происшедшем между ним и Нусрат ад-Дином Пишкином в окрестностях Вазрукана, что в округе Табриза, в 605 году (16.VII 1208—5.VII 1209). Этот 'Изз ад-Дин Арслан-Апа — владетель медресе, которое в настоящее время известно как *медресе ал-Кадый*. Она расположена поблизости и принадлежит его роду. На его воротах высечено [следующее]:

аш-Шафи'и — имам всех людей в познании,
Сновидении, битве и могуществе,
Ему принадлежит имамат в мусульманском мире,
Как халифат принадлежит потомкам 'Аббаса.

2. **'Изз ад-Дин** Абу-л-Фадл Абд ар-Рахман ибн Равваха ибн Идрис ибн Ахмад ал-Ардабили, кадый.

3. **'Изз ад-Дин** Абу Мухаммад Абд ал-Ваххаб ибн Ибрахим ибн Мухаммад ал-Хараджи аз-Занджани, переселился в Тебриз, достойный адиб.

Был достойным ученым, адибом, сведущим знатоком заимствованного и рационального. Он поселился в Табризе. Некоторое время он жил в Мосуле и писал под диктовку шейха Шамс ад-Дина ибн ал-Хаббаза его сочинение. Он был знатоком грамматики, языка, спряжений, риторики и стилистики. У него в этих областях науки есть полезные сочинения. Затем он отправился в Хорасан, перебрался в Мавераннахр, в

[1] См.: З. М. Буниятов. Выдающиеся личности Азербайджана в сочинении Ибн ал-Фувати. «Изв. АН Азерб. ССР, серия истории, философии, права», 1970, № 3—4, стр. 157—173; его же. Сведения о некоторых сотрудниках Марагинской обсерватории в сочинении Ибн ал-Фувати. Циркуляр ШАО, 1971, № 7.

Бухару, а потом вернулся в Табриз. А когда в Табриз прибыл мавлана ас-са'ид Насир ад-Дин [ат-Туси], он попросил, чтобы 'Изз ад-Дин сочинил для него что-либо по астрономии, и он сочинил для мавлана памятку. В числе его сочинений «Тазкира ал-Маджднйя» и др.

Он умер в 660году(26.XI 1261—14.XI 1262).

4. **'Изз ад-Дин** Али ибн Сафи ад-Дин ал-Му'мин ибн Йусуф ибн Аби-л-Мафахир ал-Урмави, а затем ал-Багдади.

Он был знатным катибом. Изучение законов он начал в Хорасане. Умер он в завие Ибн... в сафаре 670 года (8.IX—6.X 1271).

5. **'Изз ад-Дин** Абу-л-Фадл Мухаммад ибн Шамс ад-Дин Абд ар-Рахман ибн Мухаммад ал-Ахари, учитель (ал-му'аддаб).

Его отец Шамс ад-Дин, о котором мы упоминали выше, говорил, что переехал из Ахара и поселился в Табризе. У него (Изз ад-Дина) была своя школа, в которой он учил детей вельмож и сановников. У него был прекрасный почерк. Учился он у своего отца. Я видел его в Ахаре на службе у нашего шейха Джалал ад-Дина Абд ал-Хакка ибн Кутб ад-Дина ал-Ахари. Затем я виделся с ним в Табризе в доме хатыба Шихаб ад-Дина ал-Хаддади в 664 году (13.X 1265—1.X 1266). Он написал для меня памятку.

6. **Кафи ад-Дин** Абу Мухаммад Абдаллах ибн Абд ар-Рахман ибн Са'ид ат-Табризи.

Он был знатоком *тафсира*, кроме того у него есть сочинения по языку.

7. **Кафи ад-Дин** Абу-н-Наджиб Абд ар-Рахман ибн Абд ал-Джаббар ибн Хамдан ал-Мараги, мустауфи.

О нем упоминает Камал ад-Дин Абу Бакр ибн аш-Ши'ар в книге «Тухват ал-вузара'», где говорит: «Он (Кафи ад-Дин) был поэтом, катибом и счетоводом (*ал-хасиб*).

8. **Кафи ад-Дин** Абу-л-Хасан Абд ал-Кафи ибн Мухаммад ал-Абхари, суфий.

Был благородным шейхом, проницательным и умным человеком.

9. **Камал ад-Дин** Абу Мухаммад Али ибн Абдаллах ибн Абд ар-Рахман ал-Ардабили, хатиб.

10. **Камал ад-Дин** Абу-л-Хайр Мухаммад ибн Садик ибн Инал ал-Джами ал-Мараги, суфий.

Был великолепным оратором.

11. **Камал ад-Дин** Абу Абдаллах Абу Мухаммад ибн Имад ад-Дин Абд ал-Хамид ибн Мухаммад ибн Али ибн Мухаммад ибн Аби Му'аз, житель Табриза, кадый.

Из рода ученых, кадыев и ра'исов, а сам Камал ад-Дин был самым старшим и ученым среди своих братьев. Он был назначен кадыем Мараги, был также мударрисом в медресе «ал-Атабекийя» и поэтому получил *лакаб ал-мударрис*. Он был весьма уважаемым и почитаемым человеком у атабеков Азербайджана и у султанов. Когда он приходил к султану Джалал ад-Дину Хорезмшаху, то султан принимал его самым почтительнейшим образом и усаживал его рядом с собой на троне. К концу своей жизни он уехал в Ирбил, где и умер в 628 году (9.XI 1230—28.X 1231). О его жизни рассказывает наш шейх кадый Сараба Камал ад-Дин Ахмад ибн ал-'Азиз.

12. **Камал ад-Дин** Абу Бакр Мухаммад ибн Али ибн Йахйа ал-Абхари, факих.

Был весьма почитаемым человеком.

13. **Камал ад-Дин** Абу-л-Фадл Мухаммад ибн Аби-л-Фада'ил ан-Нахичевани, врач, суфий.

Он был весьма образованным человеком, обладающим познаниями в диагностике, профилактике и лечении. Он прибыл в Ахар на службу к мавлане Кутб ад-Дину ал-Ахари. Здесь он носил суфийскую *хирку* и жил в завие мавланы. Я служил ему в 658 году (1260). Однажды он увидел меня спящим, а я в то время был малолетним пленником, и он помог мне стать свободным. Он простер надо мной свою щедрую руку и да благословит Аллах его за его благородство.

14. **Камал ад-Дин** Абу Али ал-Муртада ибн Хамза ибн ал-Хасан ал-Алави ал-Хавафи, ат-Табризи по рождению, факиф, катиб.

15. **Камал ад-Дин** Муса ибн Абдаллах ибн Махмуд ибн Исма'ил ибн Аби Какул ал-Ардабили.

Из рода знатных кадыев, о большинстве которых мы упоминали в нашей книге. Этот Камал ад-Дин — самый образованный, набожный, совершенный и сведущий из них. Он отправился учиться в Мосул, где у ас-саййда Рукн ад-Дина обучался фикху и богословию. В настоящее время, в 714 году (17.IV 1314—6.IV 1315), он служит в медресе *ас-Султанийя ал-Газанийя*. У него я ознакомился с книгой «Джами' ат-таварих», которую сочинил справедливый господин Рашид ад-Дин.

16. **Камал ад-Дин** Абу-л-Фатх Наср ибн Ибрахим ибн Исма'ил ибн Мухаммад ал-Ахари, суфий.

О нем упоминает в своей книге «Му'джам ас-сафар» *ал-хафиз* Абу Тахир Ахмад ибн Мухаммад ас-Силафи.

17. **Камал ад-Дин** Абу-л-Хасан Ни'матуллах ибн Умар ибн Аби-л-Хасан ас-Салмаси, ра'ис Салмаса.

О нем упоминает *ал-хафиз* Абу Тахир ас-Силафи, который пишет: «Он был благородным ра'исом, великодушным человеком и любимцем людей».

18. **Камал ад-Дин** Абу-л-Музаффар Йусуф ибн Мухаммад ибн Джустан аш-Шамкури, суфий.

19. **Маджд ад-Дин** Абу Наср Ахмад ибн Махмуд ибн Али ан-Низами, поэт.

Он был поэтом, помнившим наизусть (*хафиз*) фарсидские стихи, принадлежащие (*йантама*) ан-Низами ал-Джанзи, который жил во время везира Низам ал-Мулка и носил лакаб от этого имени — ан-Низами[2]. [Ан-Низами] был красноречивым поэтом и обладал прекрасным стихосложением. У него есть написанные по-фарсидски книга *Хосров и Ширин* и книга *Лейли и Меджнун*, которые он перевел и составил стихами. Этого, о котором я говорю, я видел в 705 году (24.VII 1305—12.VII 1306) в лагере высокородного господина Са'д ад-Дина, да благословит его Аллах, где он писал хвалебные стихи по-фарсидски. Я видел его в...

20. **Маджд ад-Дин** Абу-л-Маджд ибн Санджар ибн Мухаммад переселившийся в Табриз, аш-Ширвани, кадый в Ширване.

Я видел его в Табризе в 673 году (7.VII 1274—26.VI 1275). Это — ученый шейх, знающий фикх. Он был кадыем Ширвана и его мударрисом.

21. **ал-Мухсин** Махмуд ибн Ахмад ибн Йусуф ал-Джахрами ал-Мараги, катиб.

---

[2] Несоответствие, так как Низами Гянджеви родился после смерти везира Низам ал-Мулка в 485 г. х. (1092).

22. **Мухйи ад-Дин** Абу Наср Ахмад ибн Ибрахим ибн ал-Хаммами ал-Маранди, катиб.

О нем упоминает *ал-хафиз* Абу Тахир Ахмад ибн Мухаммад ас-Силафи в книге «Му'джам ас-сафар»: «Я видел его в пограничных окраинах Хоя и он говорил нам, что ему читал стихи ар-ра'ис Мансур ибн Мумкан, бывший катибом в Урмии».

23. **Мухйи ад-Дин** Абу Салим Ахмад ибн Аби-н-Наджм ибн Мухаммад ибн Абд ал-Мун'им ал-Усайди ал-Абхари, кадый, мухаддис.

О нем упоминает *ал-хафиз* Са'ин ад-Дин Абу Рашид ибн ал-Газзал ал-Исфахани в книге «ал-Джам' ал-мубарак ва-н-нафс ал-мушарак», где говорит: «Он был кадыем Абхара. Он был уже престарелым, ему было около ста лет. Он имел дипломы от Абу Бакра аз-Занджави аз-Занджани, Абу Али ал-Хасана ибн Ахмада ал-Мукри и других».

Он умер после 600 года (1204) в Абхаре.

24. **Мухйи ад-Дин** Абу-л-Хасан ибн Изз ад-Дин Аби-л-Фада'ил ибн Абд ал-Хамид ал-Казвини, кадый Табриза и кадый кадыев Азербайджана.

Он был самым благородным и сведущим кадыем, знатоком фикха и богословия. Умер он в Табризе в зу-л-хиджже 697 года (9.IX—8.X 1296).

25. **Мухйи ад-Дин** Абу Мухаммад ал-Хасан ибн Садр ад-Дин Мухаммад ибн Абдаллах ал-Мараги, кадый Мараги.

О его отце мы уже писали, а Мухйи ад-Дин вел похвальный образ жизни, и его биография прекрасна. Он основал свое медресе, где сам преподавал фикх поэтам из числа факихов-шафиитов. Му'ин ад-Дин ат-Тантарани восхвалил упомянутого Мухйи ад-Дина в касиде, написанной наполовину по-фарсидски, а наполовину по-арабски.

26. **Мухйи ад-Дин** Абу-л-'Ала' Абдаллах ибн Мухаммад ибн Давуд ибн Мухаммад ибн Давуд ат-Табризи, факих.

27. **Мухйи ад-Дин** Абу 'Амр Усман ибн Йусуф ибн Ахмад ат-Табризи, поэт.

28. **Мухйи ад-Дин** 'Иса ибн Абу-л-Маджд аш-Ширвани, переселился в ар-Рум.

Из рода кадыев, вельмож и сановников. Я состоял на его службе вместе с великим мавлана благородным кадыем Наджи ад-Дином Аби Бакром ибн Мухаммадом ат-Таштн во дворце кадыя кадыев государства Низам ал-Хакка ва-д-Дина в начале джумада II 716 года (август 1316). Он — благородный и благовоспитанный шейх.

29. **Мухйи ад-Дин** Абу-л-Хайр Мухаммад ибн Камал ад-Дин Ахмад ибн ал-Азиз Йинал ал-Мараги, затем ас-Сарабн, кадый Сараба в Азербайджане.

Из благородных кадыев и улемов. Я находился на его службе, когда прибыл в Сараб в месяце раби' II 672 года (15.X—12.XI 1273). Это был год, когда мавлана Насир ад-Дин ат-Туси отправился в Багдад. Случилось так, что я заболел и он (Мухйи ад-Дин) сопровождал меня до Сараба. Мавлана Насир ад-Дин дал мне записку, которую он прочитал, после чего он распорядился об уходе за мной. Я видел с его стороны только заботу, внимание, доброту и милость, что от других никогда не видел. Он приносил мне книги на арабском и персидском, от чтения которых я никак не мог оторваться. Он рассказывал мне о жизни своего отца, а когда я уезжал, то он одарил меня различными вещами.

30. **Мухйи ад-Дин** Абу Абдаллах Мухаммад ибн Абдаллах ибн Ахмад ан-Нахичевани, по происхождению ат-Туси, факих.

Я видел его в лагере султана в Арране в 705 году (24.VII 1305—12.VII 1306). Он посещал главу шафиитов Рады ад-Дина ибн Али ибн Та'уса ал-Хусайни. Он говорил мне, что происходит из рода шейхов и что приобрел недвижимость и деньги в Нахичеване.

31. **Мухйи ад-Дин** Абу-т-Тайиб Мухаммад ибн ал-Мукаррам ибн Мас'уд ибн Хаммад ал-Аййади ал-Абхари, кадый.

Он был из числа превосходных улемов и их имамом.

32. **Мухйи ад-Дин** Абу Абдаллах Мухаммад ибн Йахйа ибн Аби-л-Махасин ат-Табризи, факих.

Был видным факихом и улемом.

33. **Музаффар ад-Дин** Абу Наср Узбек ибн Мухаммад ибн Атабек Ил-Дениз ат-Турки ас-Селджуки ат-Тогрули, владетель Табриза.

Он был султаном Азербайджана, но власть имел только в своем вилайете. Он вел прекрасный образ жизни, его любили подданные за то, что он сильно их не притеснял. В свое правление он претерпел беспокойства от татар и бежал в местность, расположенную поблизости от Табриза и Мараги.

34. **Музаффар ад-Дин** Абу-л-Хасан Шарва ибн Ахмад ибн Шарва ас-Салмаси, катиб.

35. **Музаффар ад-Дин** Абу-л-Хасан Али ибн Али ибн Са'ид ас-Салмаси, катиб.

36. **Музаффар ад-Дин** Абу Са'ид Кызыл-Арслан ибн Ил-Дениз Атабек Абдаллах ал-Ираки, владетель страны ал-Джибал, Хамадана и Исфахана.

Когда в 582 году (24.III 1186—12.III 1187) умер его брат Шамс ад-Дин Пехлеван ибн Ил-Дениз, то владыкой стал Музаффар ад-Дин Кызыл-Арслан. Султан Рукн ад-Дин Тогрул III находился с Пехлеваном и был он братом Кызыл-Арслана по матери. А когда умер Пехлеван, то Тогрул вышел из-под повиновения Кызыл-Арслана, и к нему присоединились некоторые эмиры и войска, и он овладел некоторыми областями. Между Кызыл-Арсланом и Тогрулом произошел ряд сражений. Кызыл-Арслан направил посла к халифу ан-Насиру с просьбой о помощи. Халиф хорошо принял послов Кызыл-Арслана и отказался принять посла Тогрула, который вернулся без ответа. Дела Кызыл-Арслана поправились, и он вошел в Хамадан, где приказал читать султанскую хутбу со своим именем и отбивать пятикратную наубу. Однажды ночью он пришел к себе спать, его сподвижники ушли, и к нему в спальню вошел тот, кто его убил. Но кто это был — никто не узнал. Это было в ша'бане 587 года (24.VIII—21.IX 1191).

37. **Му'аййин ад-Дин** Абу Мухаммад Исма'ил ибн Мухаммад ибн Исма'ил ат-Тантарани ал-Мараги, факих, адиб.

Был из ведущих адибов и редких ученых. Он был весьма щедрым ученым и знатоком арабских и персидских стихов и прозы. Был приближенным Садр ад-Дина ал-Мараги и его сына кадыя Мухйи ад-Дина. О его стихах я писал в своей книге «Назм ад-дурар ан-наси'а фи шу'ара' ал-ми'а ас-саби'а». Он умер в сафаре 613 года (20.V—17.VI 1216).

38. **Му'аййин ад-Дин** Абу Али Аййуб ибн Ахмад ибн ал-'Азиз ал-Байлакани, суфий.

Он был редким по знаниям суфием и знал много хадисов и историй, был рассказчиком повестей и преданий, знал много стихов.

39. **Му'аййин ад-Дин** Абу-л-Фадл Бахтийар ибн Муханна ибн Абд арх-Рахман аш-Ширвани, философ.

Был весьма приятным шейхом и литератором. Он прибыл к нам в Марагу в 662 году (1264) в присутствие мавлана ас-саи'да Насир ад-Дина Аби Джа'фара ат-Туси. Затем он отправился на его службу в войсковой лагерь великого султана Хулагу, который раскинулся на берегу реки Джагату, в окрестностях Мараги.

Он умер в Табризе в месяце раби' I 665 года (декабрь 1266).

40. **Му'аййин ад-Дин** Абу Са'д Бадр ибн ал-Му'аййид кадый кадыев Аби Салих ал-Хидр ибн Мухаммад ат-Табризи, катиб.

Из благородного сословия кадыев.

41. **Мукарраб ад-Дин** Абу-л-Музаффар Йусуф ибн Рустам ибн Таван, известный как ас-Ситари ал-Мараги.

Он был близок к владыкам и султанам и занимал должность хаджиба. Он отец Фахр ад-Дина Ахмада и Шамс ад-Дина Мухаммада.

42. **ал-Мунтаджаб** Абу Муханна Абдаллах ибн Наср ат-Табризи, кадый.

43. **Муваффак ад-Даулла** Исма'ил ибн Аби Мансур ал-Исра'или ал-Абхари, врач, философ.

Из рода известных философов и врачей. Я видел его в войсковом лагере султана во дворце эмира Эсен-Кутлуга в Султание в джумада I 716 года (август 1316).

44. **Муваффак ад-Дин** Абу Наср абд ал-Мухсин ибн Абдаллах ибн Аби Исхак ал-Ардабили, мустауфи.

Он был сведущим в исчислении и налоговых реестрах.

45. **Камал ад-Дин** Абу-л-Фадл Умар ибн Али ибн Салим, житель Мараги, ал-Балхи, ал-Баззаз (торговец тканями).

Был мудрым шейхом, объездил арабские и неарабские страны. Поселился в Мараге, где жил до самой смерти. У него была лавка, где собирались видные люди и ученые мужи. Он был прекрасным собеседником и остроумным человеком. Я виделся с ним и писал о нем в Мараге в 664 году (13.X 1265—1.X 1266). Он посещал господина нашего мавлану ас-са'ида Насир ад-Дина ат-Туси и однажды тот спросил его о положении стран, в которых он побывал. Он был щедрым человеком и любимцем ученых, которым он благодетельствовал, принимал он также чужеземцев и уважал их собрания. Умер он в раджаббе 666 года (17.III—15.IV 1268) и был похоронен на кладбище Баб ал-Майдан. Прожил оно около 80 лет.

46. **Кафи ад-Дин** Хибатуллах ибн Алишах ибн Фарамурз ал-Фарахани ат-Табризи, катиб, садр.

Из рода знатных, ра'исов, садров, катибов и везиров. Я встречался с ним и виделся в присутствии нашего шейха Зайн ад-Дина Абу Хамида Мухаммада ибн Шамс ад-Дина ал-Киши в Арране в 705 году (24.VII 1305—12.VII 1306). Он был катибом налогового ведомства, знатоком рассчетов и руководств. Справедливый эмир Кутлуг-Кийа назначил его своим наибом в 707 году и он руководил вакфами. У него была хорошая биография, имел он мягкий характер и приятный почерк. Я спрашивал его о месте его рождения и он сказал, что родился в Барде, городе Аррана в 665 году (2.X 1266—21.IX 1267). Затем он приехал в Багдад, где занимался делами управления и канцелярии. Он помог мне ознакомиться с книгохранилищем медресе «ал-Мустансирийя».

З. М. Бүнјатов

ИБН ӘЛ-ФУВАТИНИН ӘСӘРИНДӘ АЗӘРБАЈЧАНЫН КӨРКӘМЛИ СИМАЛАРЫ (II МӘГАЛӘ)

Мәгаләдә Ибн әл-Фуватинин әсәринин бешинчи һиссәсиндә адлары чәкилмиш Азәрбајчанын 46 көркәмли симасының јени ашкар едилмиш адлары һаггында мә'лумат верилир.

Ибн әл-Фувати бу әсәриндә әмир, мүәллим, әдиб, катиб, суфи, гази, һәким, философ, мустауфи вә атабәј олан бу шәхсләрин тәрҹүмеји-һалларындан мараглы вә мә'лум олмајан сәһифәләри ишыгландырыр.

АЗӘРБАЈЧАН ССР ЕЛМЛӘР АКАДЕМИЈАСЫНЫН ХӘБӘРЛӘРИ
Тарих, фәлсәфә вә һүгуг серијасы, 1979, № 2

ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
Серия истории, философии и права, 1979, № 2

В. З. ПИРИЈЕВ

«ДАСТАН-Е СУЛТАН ӘБУ СӘИД БАҺАДУР ХАН БИН УЛЧАЈТУ» ӘСӘРИ ТАРИХИ МӘНБӘ КИМИ

Өзбәкистан ССР ЕА Шәргшүнаслыг Институтунун китабханасында мүһафизә олунан «Дастан-е Султан Әбу Сәид Баһадур хан бин Улчајту» адлы әлјазма (шифрә: 2156/III) елмә јеканә нүсхәдә мә'лумдур. Әлјазма барәдә тарихи әдәбиҗјатда академик А. А. Семјоновун[1] вә Ј. Е. Брежелин[2] кичик гејдләриндән башга дикәр мә'лумата тәсадүф олунмур. Һәмин гејдләр исә әлјазма барәдә охучуда там тәсәввүр јаратмыр. Әлјазма илә танышлыг онун бир сыра чәһәтләринин өјрәнилмәсинә вә тарихшүнаслыгдакы мөвгејинин мүәјјәнләшдирилмәсинә имкан верир. Биз мәгаләдә әсәрин мүәллифи вә онун јашадығы дөвр, әсәрин јазылма тарихи, гурулушу, мәзмуну вә Азәрбајчан тарихи бахымындан әһәмиҗјәтини арашдырмаг вә бунунла да, әлјазманы кениш охучу күтләсинә танытмаг мәгсәдини күдмүшүк.

«Дастан-е Султан Әбу Сәид Баһадур хан бин Улчајту» әсәринин дахил олдуғу 2156 шифрәли китабда (үмуми һәчми 253 вәрәгдир) 3 әсәрин әлјазмасы мөвчуддур:

2156/I — Зејнәддин Мәһәммәд Әмин Сәдр-е Кашғәринин «Дүрр әл-әхбар» әсәри (XVIII әср, вәрәг $1^б$—$132^а$). Акад. А. А. Семјонов бу һиссәнин мүәллифин автографы олдуғуну билдирир.[3]

2156/II — Мирхондун «Роузәт әс-сәфа» әсәринин V чилди (вәрәг 133 — $121^б$). Акад. А. А. Семјонов әлјазманын XVIII әсрдә көчүрүлдүјүнү гејд едир. Бу һиссә дә сондан нагисдир.[4]

2156/III — «Дастан-е Султан Әбу Сәид Баһадур хан бин Улчајту» әсәри (вәрәг $222^б$ — $253^б$).[5]

Академик А. А. Семјоновун әлјазманын I вә II һиссәләри барәдәки мә'луматы һәмин китабын XVIII әсрдә тәртиб едилдиҗи һагда мүлаһизә јүрүтмәјә имкан верир. Китаба дахил олан әсәрләрин үзү мүхтәлиф шәхсләр тәрәфиндән көчүрүлдүјүндән онларын хәтти бир-бириндән фәргләнир. Биринчи вә икинчи әсәрләрин мүәллифләри мә'лумдур вә онлардан, хүсусилә, икинчи әсәрдән тарихшүнаслыгда кениш истифадә олунур.

Һаггында данышдығымыз мәнбә адындан көрүндүјү кими, Һүлаку нәслиндән олан Султан Әбу Сәидин (1316—1335) һәјатына һәср едилмишдир.[6] Әлјазманын илк сәтирләриндән әсәрин ики һиссәдән ибарәт олдуғуну көрүрүк. Мүәллиф јазыр ки, Әбу Сәид Баһадур ханын дастаны ики һиссәдән ибарәтдир.[7] Биринчи һиссә Султан Әбу Сәидин анадан олмасы, нәсәби, кәнчлик илләри, арвадлары вә сәлтәнәтә саһиб олана кими баш вермиш бә'зи һадисәләрин шәрһинә һәср олунур.[8] Бу һиссәјә әлјазмада чох аз јер верилир (вәрәг $222^б$—$224^а$). Әсәрин икинчи һиссәси «Султан Әбу Сәид ханын тахта чыхмасы, онун сәлтәнәти дөврүндә баш вермиш һадисәләр»[9] адланыр. Бу һиссә әлјазманын $224^а$—$250^а$ вәрәгләрини әһатә едир. $253^б$ вәрәгиндә әлјазма јарымчыг галыр, даһа доғрусу, сонракы вәрәгләр дөврүмүзә гәдәр кәлиб чатмамышдыр. Әлјазманын 238 вәрәгиндән 239-чу вәрәгинә кечиддә дә нагислик нәзәрә чарпыр.

«Дастан-е Султан Әбу Сәид Баһадур хан бин Улчајту» әсәринин мүәллифини вә јазылма тарихини дәгиг мүәјјәнләшдирмәк үчүн әлимиздә лазыми дәлилләр јохдур. Әсәрин бизә кәлиб чатмыш һиссәсиндә бу барәдә һеч бир мә'лумат верилмир. Лакин әлјазмада тәсадүф олунан бир сыра фактлар мүәллифин һарада анадан олмасы, јашадығы дөврү вә әсәрин јазылма тарихини тәхмини дә олса, мүәјјәнләшдирмәјә имкан верир.

Әлјазмадан мүәллифин Орта Асиҗаја, Хорасана даһа чох мејл көстәрдиҗи һисс олунур. О, Хорасана хүсуси башлыг һәср едир[10] вә ораны тә'рифләјир. Мүәллиф јазыр ки, Иранда падшаһлыг едән монгол султанлары Хорасанын һакимлиҗинә өз өвладларыны вә ја мө'тәбәр гардашларыны тә'јин едир вә һәмин шәхсләр бир мүддәтдән сонра Һүлакуларын сәлтәнәтинә саһиб олурдулар. Белә ки, Абага хан, Аргун хан, Газан хан вә Әбу Сәид өз аталарының, Султан Улчајту усә гардашы Газан ханын падшаһлыгы дөврүндә Хорасанда һаким олмуш вә сонрадан тахтача җиҗәләнмишләр. Теҗмур да өз әзиз оғлу Шаһроху мәһз Хорасана һаким тә'јин етмишдир.[11] Мүәллифин Хорасан вилајәти һаггындакы фикри һәгигәтә ујғун олуб онун һәмин вилајәтдән олмасы барәдә мүлаһизә җүрүтмәјә имкан верир. Көрүнүр, әсәрин мүәллифи XIV әсрин ахырлары

[1] Собрание восточных рукописей АН Узбекской ССР, т. 1. Под. ред. А. А. Семенова. Ташкент, 1952, сәһ. 106.

[2] Бах: Ч. А. Сторн. Персидская литература. Библиографический обзор. Перераб. и допол. Ю. Э. Брегель, т. II. М., 1972, сәһ. 779—780 (гејд етмәк лазымдыр ки, Ј. Е. Брекел дә А. А. Семјоновун мә'луматына әсасланмышдыр).

[3] Собрание восточных рукописей АН Узб. ССР, т. I, сәһ. 78—79.

[4] Јенә орада, сәһ. 33.

[5] Јенә орада, сәһ. 106.

[6] Султан Әбу Сәидин һәјатынын икинчи јарысы түрк драматургу Әбдүлһәг Һамидин «Илхан» драмында өз бәдии ифадәсини тапмышдыр. Драматург Әбу Сәидин әввәлчә Бағдад хатуна мејл салмасы вә ону әриндән (Шеҗх Һәсәндән) ајырараг алмасы, сонра Дилшад хатунла евләнмәси вә бу мәсәләләр этрафында баш вермиш һадисәләри гәләмә алыр. Драмда Әмир Чобанын вә чобанларын Әбу Сәидә гаршы апардыглары мүбаризә шиширдилир. 10 фәсилдән ибарәт олан һәмин драм әсәри Әбу Сәидин Дилшад хатун тәрәфиндән боғулмасы илә битир. Бә'зи тарихи мәнбәләрин јаздығына көрә, Султан Әбу Сәиди Бағдад хатун зәһәрләмишдир. Драматург исә, әксинә онун Дилшад хатун тәрәфиндән өлдүрүлдүјүнү јазыр. Бу һал тарихи фактларла тәсдиг олунмаса да, драмда Әбу Сәидин өлүмүндә чобанларын јахындан иштирак етдикләри көстәрилир. (Әбдүлһәг Һамидин «Илхан» драмынын мөвчудлуғу барәдә вердиҗи мә'лумат үчүн проф. Әкрәм Чәфәрә өз тәшәккүрүмү билдирирәм).

[7] «Дастан-е Султан Әбу Сәид», вәрәг $222^б$ داستان سلطان ابوسعید
علاالدنیا و الدین سلطان ابو سعید بهادر خان انار الله برهانه بر دو قسم است

[8] Јенә орада:
قسم اول در ذکر ولادت و نسب و خوانین و شرح بعضی از وقایع تا وقت جلوس بر سریر سلطنت

[9] Јенә орада, вәрәг $224^а$: قسم دویم در جلوس سلطان ابوسعید خان و قایع زمان سلطنت او
اوضاع خراسان در این سال

[10] Јенә орада, вәрәг $253^а$

[11] Јенә орада.

XV əsrin birinci jarısında jaşamışdır. Belə ki, o, əsərində məşhur şaḥmatçılardan danışarkən tarixçi Ḥafiz Əbrunun da adını çəkir.[12] Bilindiji kimi, Ḥafiz Əbru 1430-cu ildə vəfat etmişdir. Bu isə, bizim mülahizəmizcə, müəllifin həmin dövrlərdə jaşajıb-jaratdığı və ḥaggında danışdığımız əsərin XV əsrin I jarısında jazıldığı barədə mülahizə irəli sürməjə imkan verir.

Elxanilərin IX ḥökmdarının ḥəjat və fəaliyyətinə həsr olunmuş «Dastan-e Sultan Əbu Səid Baḥadur xan bin Ulcajtu» əsəri Ḥülaku şaḥzadələrindən hər birinə həsr olunmuş əsərlər silsiləsini tamamlajır. Fəzlullaḥ Rəşidəddinin «Çame ət-təvarix» əsərinin hər bir hissəsini Ḥülaku şaḥzadələrinin birinin adı ilə bağlajır və «Dastan» sözü ilə verir. Məsələn, Dastan-e Abaga xan; Dastan-e Təkudar xan; Dastan-e Arğun xan; Dastan-e Kejxatu xan; Dastan-e Gazan xan.[13] Bu silsiləni davam etdirmək məqsədilə Əbulqasım Abdulla bin Məḥəmməd əl-Kaşani Sultan Ulcajtunun ḥəjat və fəaliyjətinə həsr etdiji «Tarix-e Ulcajtu» əsərini jazır.[14] Çələnpi Şejx Uvejsin adına Azərbajcan tarixçisi Əbu Bəkr əl-Ğütbi əl-Əhərinin əsər jazdığı elmə məʼlumdur.[15] Ḥaggında danışdığımız anonim əsər sanki bu silsiləpin tərkibindəki boşluğu doldurur. Biz tarixşünaslığda Sultan Əbu Səidin ḥəjatına həsr olunmuş və onun adı ilə bağlanmış başqa əsərə təsadüf etmirik.

«Dastan-e Sultan Əbu Səid Baḥadur xan bin Ulcajtu» əsərinin müəllifi səlәfləriniп jolunu davam etdirmiş, onların üslubunu əsas kötürərək öz əsərini həmin sәpkidə jazmışdır. Belə ki, biz Rəşidəddinin «Çame ət-təvarix» əsərinə dahil olan «Dastan»ları diqqətlə nəzərdən keçirsək, onların bir üslubda jazıldığının, ejni qurulуşa malik oldugларının şaḥidi olarıq. Bu dastanların hər biri 3 hissədən ibarətdir: birinci hissədə ḥökmdarın uşaqlıq illəri, çavanlıq dövrü, arvadları, övladları, ikinci hissədə onların ḥakimijjəti dövründə baş vermiş ḥadisələr; üçüncü hissədə isə birinci və ikinci hissələrə dahil olmajan, nəzərdən qaçan ḥadisələr şərḥ olunur. Əbülqasım Kaşaninin «Tarix-e Ulcajtu» əsəri də bu prinsip əsasında jazılmışdır.

Məqalədə bəhs edilən əljazmada əsərin birinci və ikinci hissələri tam şəkildə verilmişdir. Əljazmanın dövrümüzə qədər müḥafizə olunan hissəsində Sultan Əbu Səidin uşaqlıq və ḥakimijjəti dövrü bütünlüklə əhatə olunmuşdur. Axırıncı vərəqlərdə isə onun ölümündən sonrakı ḥadisələr (Arpa xanın ḥakimijjəti, Toğa Tejmurun ḥakimijjətə çıxması) şərḥ olunur. Bu baxımdan əsərin adı məzmununa uyğundur. Lakin müəllif bəʼzən sonrakı dövrlərin ḥadisələrindən kənara çıxmasa da, bu barədə ancaq xəbər verir. Bu çəhətdən isə əsərin məzmunu adına nisbətən daha kenişdir.

Əsərin müəllifi ḥadisələri oxuçuja illər üzrə çatdırır. Orta əsr mənbələrinə uyğun olaraq, burada da müḥüm ḥadisələrin şərḥi üçün başlıqlar verilir. Müəllif bəʼzən xronoloji çərçivəni kəsir, tez-tez ḥaşiyələrə çıxır, əsas məsələni jarımçıq qoyub ikinci dərəcəli ḥadisələrdən bəhs edir. Məsələn, o, Əmir Çobanın övladlarından danışarkən,[16] 1338—1339-cu illərin ḥadisələrini sadalajır. Başqa jerdə, Tejmurun anadan oldugunu xəbər verən müəllif, onun fəaliyjəti və xüsusiyjətləri barədə kenişi söḥbət açır[17] və s.

«Dastan-e Sultan Əbu Səid Baḥadur xan bin Ulcajtu» əsəri XV əsrin I jarısında jazılmış olsa da, Azərbajcan tarixinin XIV əsrin I jarısına dair ḥadisələrinin tədqiqində özünəməxsus mövqe tutur. Əsərin müəllifi dövrün ilk mənbələrindən ətraflı istifadə etmişdir. O, bu mənbələrə mənqi janaşmış, ejni ḥadisə barədə müxtəlif mənbələrin verdiji məʼluматын ḥəqiqətə daha yaxın olanını kötürmüşdür ki, bu da bir sıra tarixi faktların dəqiqləşdirilməsinə kömək edir. Köstərmək lazımdır ki, Ḥəmdullaḥ Qəzvinin «Zejl-e tarix-e gozide» əsərinin müəllifə daha çox tə'siri olmuşdur.

Əsərin birinci hissəsində Sultan Əbu Səidin anadan olmasi, nəsəbi və onun səltənətə çıxdığı dövrə kimi baş vermiş ḥadisələrdən danışılır. Ajdın olur ki, o, 1305-ci il ijunun 2-də (704-cü hicri ilində zilqəʼdə ajının 8-də) Azərbajcanda Turgut (تورقوی)[18] adlı jerdə anadan olmuşdur. 7 qünlüjündə Əbu Səidi Əmir Sevinçin (və onun joldaşı Oğul Fəndinin) tərbijəsinə vermişlər. 5 jaşında ikən Əbu Səidi monqol adətinə uyğun olaraq, dövlət atına mindirib üzü şərqə tərəf kəzdirmiş, atın və jəhərin üzərinə bir qədəḥ qımız tökərək şaḥzadəni xəstəliklərdən qorumağa çəḥd köstərmişlər. Sultan Ulcajtu 1313-cü ildə (713 h.) Sultan Əbu Səidi Əmir Sevinçin rəhbərliji və əmirləri, dövlət əʼyanlarının uşaqları ilə birlikdə Xorasana kəndərir. Əbu Səid burada məşhur xəttat Sejid Şərəfəddin Şirazidən kəzəl və səliqəli jazmağı öjrənir. Şaḥzadə 3 ildən juxarı Xorasanda qalır. 1316-cı ildə (716 h.) Sultan Məḥəmməd Ulcajtu xəstələndiji vaxt əmirlər və vəzirlər Əbu Səidi Xorasandan kəri çağırmağı vacib bilirlər. Əks təqdirdə ölkədə çaxnaşma baş verə biləpdi. Əmir Sevinç Sultan Əbu Səidin kəri qajıtmasına mane olmağa çalışırdı. Lakin Sultan Əbu Səid Sultaniyyəjə kəlir və Əmir Çoban tərəfindən qarşılanır. Müəllifin jazdığına körə, elə ilk vaxtlardan əmirlər və dövlət əʼyanları arasında parçalanma baş verir, onların bir qismi Əmir Çobanın, digəri isə Əmir Sevinçin tərəfdarlarına çevrilirlər. Xorasan əmirləri ilə Sultaniyyə əmirləri arasında mübarizə başlanır. Tərəflər 3 aja jaxın orduu topplamagla məşğul olub dəjüşə ḥazırlaşırlar. Lakin Əmir Sevinç ölkənin əmir ül-üməra vəzifəsinə caḥib olmaq niyyətində olsa da (müəllifə körə, bu vəzifəjə elə Əmir Sevinç kəçməli idi), vəzijjəti nəzərə alır, Əmir

[12] «Dastan-e Sultan Əbu Səid», vərəq 249ᵃ داستان سلطان ابسعید

[13] Бах. فضل الله رشیدالدین، جامع التواریخ، جلد سوم، متن علمی و انتقادی فارسی بعی اهتمام عبدالکریم علی اوغلی علی زاده، باکو–۱۹۵۷، ص. ۵، ۹۵، ۱۴۵، ۱۹۵، ۲۳۰، ۲۴۶

[14] تاریخ اولجایتو تالیف ابوالقاسم عبدالله بن محمد القاشانی، به اهتمام مهین همبلی، تهران، ۱۳۴۸

(sonra Kaşani), həmin əsər barədə bax: S. M. Onullaḥi. Elxanilər dövrünə aid istifadə edilməmiş mənbə. «Azərb. SSR EA «Məʼruzələri», 1976, № 5 (XXXII cild), səh. 58—61.

[15] تاریخ شیخ اویس تالیف ابوبکر القطبی الاهری. با مقدمه و ترجمه و حواش انگلیسی بسعی و اهتمام ین فن لون، لاهه. ۱۳۷۳ ه.

(sonra: «Tarix-e Şejx Uvejs»). Əsər barədə ətraflı məʼlumat üçün bax: И. П. Петрушевский. „Ta'rikh-i Shaykh Uwais" (recenzija) „Epiqrafika vostoka", 1956, XI t. səh. 97—100.

[16] «Dastan-e Sultan Əbu Səid», vərəq 237ᵇ—239ᵃ.

[17] Jenə orada, vərəq 244ᵃ—270ᵃ.

[18] Həmin jerin harada oldugunu müəjjənləşdirmək mümkün olmadı.

Чобан илә мүбаризә етмәјин сәмәрә вермәјәчәјини јәгин едиб, күзәштә кетмәји лазым билир. Тәрәфләр үмуми рә'јә кәлиб Султан Әбу Сәиди тахта отурдурлар.[19]

«Дастан-е Султан Әбу Сәид Бәһадур хан бин Улчајту» әсәринин II һиссәси Султан Әбу Сәидин һакимијјәтә чыхмасындан онун өлүмүнә кими (1316—1335) вә сонракы бир нечә илин тарихинә һәср олунмушдур. Мүәллифин бир чох һадисәләрин шәрһиндә вердији фактлар дөврүн илк мәнбәләри арасындакы фикир мүхтәлифлијинин мәнтиги чәһәтдән дүзкүн һәлл олунмасына көмәк едир. Тарихшүнаслыгдан билиндији кими, 1319-чу илдә Елханиләр дөвләтинә дә гаршы Әмир Гурумишинин башчылыгы илә үсјан баш верир.[20] Үсјанын башланмасы, сәбәбләри, кедиши вә нәтичәси барәдә мәнбәләрдә мүхтәлиф мә'луматлара раст кәлмәк олур. Әввәлки тәдгигатлар заманы бу һадисә һаггында Әбу Бәкр әл-Гүтби әл-Әһәринин даһа дүзкүн вә дәгиг мә'лумат вердији мүәјјәнләшдирилмишди. Онун јаздығына көрә, Әмир Чобан Күрчүстандакы һадисәләрдән хәбәр тутдугда кичик бир дәстә илә ора јола дүшүр, вурушмада мәғлуб олараг кери гајыдыр.[21] Һаггында данышдығымыз әсәрдә верилмиш мә'лумат да Әһәринин мә'луматына јахын олуб үсјанын кедишинин әтрафлы шәрһини верир. Мүәллиф Әмир Чобанын кичик бир дәстә илә јола дүшмәси, Көкчә көлү јахынлығында Гурумиши вә онун мүттәфигләри илә үзләшмәси, мисли көрүнмәмиш вурушмада кери чәкилмәјә мәчбур олмасы, Султан Әбу Сәидин дөјүш мејданындакы шүчаәти вә «бәһадур» ләгәби алмасы вә с. барәдә әтрафлы мә'лумат верәрәк, султанын гәһрәманлығыны хүсуси гејд едир. Мүәллифин мә'луматы Гурумиши үсјаны заманы мүхалиф гүввәләрин мәркәзи һакимијјәти әлә алмаға чәһд көстәрдикләрини бир даһа тәсдиг едир.[22]

1318 вә 1335-чи илләрдә Азәрбајчан Гызыл Орда ханы Өзбәјин гарәтчи һүчумларына мә'руз галыр. Бу һүчумлар өлкәнин тәсәррүфатыны дағыдыр, мәһсулдар күввәләрини пәракәндә салыр, әһалисини мүфлисләшдирирди. Мүәллиф мүһарибәләрин Елханиләр дөвләтинин әразисинә, хүсусилә Азәрбајчана мәнфи тә'сир көстәрдијини, өлкәнин һәр тәрәфиндә чахнашма баш вердијини билдирир. О јазыр ки, 1318-чи илдә Күр чајынын шималында олан бүтүн вилајәтләр дағыдылыр,[23] 1335-чи илдә исә Әбу Сәидин ихтијарында олан өлкәләрин әһалисинин бир гисми өз малындан вә әмлакындан әл чәкәрәк баш көтүрүб башга јерләрә кедирдиләр.[24] Әсәрин мүәллифи Гызыл Орда гошунларынын гарәтчилијини тәсвир едәркән дөврүн илк мәнбәләриндән Һәмдуллаһ Мустовфи Гәзвининин «Зејл-е тарих-е гозиде» вә Әбу Бәкр әл-Гүтби әл-Әһәринин «Тарих-е Шејх Увејс» әсәрләриндән әтрафлы истифадә етмишдир.

1336-чы илдә Арпа ханын вә вәзир Гијасәддин Мәһәммәд Рәшидинин мәғлубијјәтиндән сонра Тәбриздә Рәшидиләр әмлакынын мүсадирәси бәһанәси илә күчлү гарәтчилик баш верир.[25] XV әср тарихчиси Һафиз Әбру «Зејл-е Чаме әт-тәварих-е Рәшиди» әсәриндә бу гарәтчиликдән данышаркән, вачибли бир мәсәләни тәһриф едилмиш шәкилдә охучуја чатдырыр. О, феодал синфинин мәнафејини мүдафиә едәрәк јазыр ки, бу заман Тәбриздә јалныз рәшидиләрә мәхсус олан минләрлә ев гарәт едилмишдир.[26] Бу нөгтеји-нәзәр бир сыра орта әср мәнбәләриндә дә тәкрар олунур. Лакин тәкчә Һәмдуллаһ Мустовфи Гәзвини һәмин гарәтчиликдә Тәбриздә Рәшидиләрә мәнсуб олмајан минләрлә тәбризлинин евинин талан едилдијини јазыр.[27] Бизим мүәллиф онларла орта әср мәнбәләри арасында мәһз Һәмдуллаһ Мустовфи Гәзвининин мә'луматыны көтүрмүш вә ону даһа дәгиг вә ачыг шәкилдә әсәринә дахил етмишдир. О јазыр ки, бу заман Тәбриздә вәзир илә һеч бир мүнасибәти олмајан минләрлә ев гарәт олунду.[28] Мүәллиф Һафиз Әбрунун вә онунла ејни фикирдә олан башга тарихчиләрин дәлилләрини дејил, Һәмдуллаһ Мустовфи Гәзвининин мә'луматыны әсәриндә әкс етдирмәклә, феодал ара мүһарибәләри заманы мәзлум халг күтләләринин чапгынчылыға, сојғунчулуға мә'руз галдыглары, онларын мүфлисләшмәләри вә һәјат сәвијјәләринин ашағы дүшмәси барәдә тарихи әдәбијјатда гәбул олунмуш мүддәаны бир даһа тәсдиг едир.

Бүтүн бунлара бахмајараг, «Дастан-е Султан Әбу Сәид Бәһадур хан бин Улчајту» әсәринин мүәллифи, орта әср тарихчиләри кими, бир чох мәсәләләрин шәрһиндә өз сәләфләрини садәчә олараг тәкрар едир, һадисәләрин сәбәбләрини арашдырмаға чәһд көстәрмир. Бу чәһәт мүәллифин Султан Әбу Сәидин Әмир Чобана вә үмумијјәтлә, чобани феодал групуна гаршы мүбаризәсинә вердији шәрһдә даһа ајдын нәзәрә чарпыр. О да, сәләфләри кими, Әбу Сәидин мүбаризәсинин әсас сәбәбини Султанын Әмир Чобанын гызы Бағдад хатуна олан мәһәббәти вә бу шадә Әмир Чобанын тәрәддүд етмәсиндә көрүр.[29] Әслиндә исә, бу һадисә Султан Әбу Сәидин чобанә феодал групуна гаршы мүбаризәјә башламасы үчүн ади бәһанә ролуну ојнамышдыр. Башга феодал групларынын тәһрики илә[30] Әбу Сәид 1328-чи илдә Әмир Чобаны өлдүрүр вә чобаниләри һакимијјәтдән узаглашдырыр.

«Дастан-е Султан Әбу Сәид Бәһадур хан бин Улчајту» әсәри нисбәтән компилјатив характер дашыса да, Азәрбајчанын XIV әсрин биринчи јарысына даир тарихини тәдгиг етмәк вә дәгигләшдирмәк нөгтеји-нәзәриндән әһәмијјәтлидир. Әсәрдә верилмиш бир сыра фактлар монголлар дөврүндә Азәрбајчанда халг күтләләринин ачыначаглы вәзијјәтини, харичи мүдахиләләр вә феодал ара мүһарибәләри нәтичәсиндә өлкәнин тәсәррүфат һәјатынын дағыдылдығыны, сәнәткарлығын, тичарәтин вә мәдәнијјәтин тәнәззүлә уғрадығыны арашдырмаға, орта әср етнографи-

---

[19] «Дастан-е Султан Әбу Сәид», вәрәг 222б—224 а.

[20] Әтрафлы мә'лумат үчүн бах: А. А. Али-заде. Социально-экономическая и политическая история Азербайджана XIII—XIV вв. Баку, 1956, стр. 286.

[21] «Тарих-е Шејх Увејс», сәһ. 150. Әтрафлы мә'лумат үчүн бах: В. З. Пириjев. Һүлакулар дөвләтинин сәркәрдәси Әмир Чобанын фәалијјәтинә даир. «Азәрб. ССР ЕА Хәбәрләри» (тарих, фәлсәфә вә һүгуг серијасы), 1972, № 2, сәһ. 24.

[22] «Дастан-е Султан Әбу Сәид», вәрәг 227б—229 а.

[23] Јенә орада, вәрәг 225 б.

[24] Јенә орада, вәрәг 250 а.

[25] Әтрафлы мә'лумат үчүн бах: Ә. Ә. Әлизадә. Көстәрилән әсәри, сәһ. 297.

[26] Һафиз Әбру. Зејл-е Чаме әт-тәварих-е Рәшиди, сәһ. 151.

[27] حمدالله مستوفی قزوینی، ذیل تاریخ گزیده ЛДУ-нун әлјазмасы, ш: М. о. 153, вәрәг 140. Әтрафлы мә'лумат үчүн бах: Ә. Ә. Әлизадә. Көстәрилән әсәри, сәһ. 297; В. З. Пириjев. Азәрбајчанын XIV әср тарихинә даир јени мәнбә. «Азәрб ССР ЕА Хәбәрләри» (тарих, фәлсәфә вә һүгуг серијасы), 1971, № 1, сәһ. 38.

[28] «Дастан-е Султан Әбу Сәид», вәрәг 252 а:

زیادت از هزار خانه که با وزیر هیچ نسبت نداشت بدین بهانه غارت یافت

Мүгајисә ет: «Тарих-е Шејх Увејс», сәһ. 158—162; Һафиз Әбру. Зејл-е Чаме әт-тәварих-е Рәшиди, сәһ. 151. Һәмин гарәт барәдә бах: Ә. Ә. Әлизадә. Көстәрилән әсәри, сәһ. 297.

[29] «Дастан-е Султан Әбу Сәид», вәрәг 233а—234а

[30] Ә. Ә. Әлизадә. Көстәрилән әсәри, сәһ. 287.

јасынын бә'зи чәһәтләрини вә ајры-ајры шәхсләрин (мүәллиф XIX—XV әсрләрдә јашамыш мәшһур шәхсиҗјәтләрдән Хачә Әли Шәтрәнчи Тәбризи, Әбдүлвәһаб Тәбризи вә с. адыны чәкир) вә топонимик адларын өјрәнилмәсинә имкан верир. Әсәрин әсас үстүнлүҗү мүәллифин илк мәнбәләрә мәнтиги јанашмасындадыр. О, орта әср мәнбәләринин вердиҗи мүхтәлиф фактлардан һәгигәтә уҗғунуну сечиб көтүрмәклә, бир сыра мәсәләләрдә мөвчуд олан фикир мүхтәлифлиҗинин арадан галдырылмасына көмәк етмишдир.

В. З. Пирнев

«ДАСТАН-И СУЛТАН АБУ САʻИД БАХАДУР-ХАН БИН УЛДЖАЙТУ» КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Сочинение «Дастан-и Султан Абу Саʻид Бахадур-хан бин Улджайту», хранящееся в единственном экземпляре в библиотеке Института востоковедения АН Узбекской ССР под номером 2156/III, до сих пор не было предметом специального исследования. О нем имеются краткие сведения акад. А. А. Семенова и Ю. Э. Брегеля.

В статье излагается краткое описание рукописи и ее значение для исследования истории Азербайджана. Автор исходя из сведений акад. А. А. Семенова отмечает, что книга под номером 2156, в которой имеются рукописи трех сочинений, составлена в XVIII в. Данное сочинение охватывает 222 б —253 б листов общей книги и на л 253 б обрывается. Внимание, уделенное в книге Средней Азии и Хорасану, наталкивает на мысль о том, что автор произведения — выходец из этих областей и, видимо, жил в конце XIV—начале XV в.

«Дастан-и Султан Абу Саʻид Бахадур-хан бин Улджайту», который восполняет пробел трудов, посвященных каждому из хулагуидских правителей, состоит из двух частей: первая часть посвящена происхождению, детству, юношеским годам Абу Саʻида, его женам и некоторым событиям, предшествовавшим его восшествию на трон; вторая часть называется «О восшествии на престол Султана Абу Саʻид-хана и событиях времени его правления» и занимает основное место в труде (лл. 224 а—250а) Оно имеет определенное значение для исследования истории Азербайджана, Ирана и Средней Азии первой половины XIV в. Широкое использование автором в сочинении первоисточников данного периода позволяет уточнить некоторые исторические факты. В этом отношении небезынтересны такие источники, как «Зейл-и Тарих-е гузиде» Хамдаллаха Мустовфи Казвини, «Тарих-е Шейх Увейс» Абу Бакра аль-Кутби ал-Ахари, оказавшие большое влияние на автора. В статье дано широкое сопоставление данного сочинения с первоисточниками, определяется роль первого в исторической литературе.

АЗӘРБАЈЧАН ССР ЕЛМЛӘР АКАДЕМИЈАСЫНЫН ХӘБӘРЛӘРИ
Тарих, фәлсәфә вә һүгуг серијасы, 1979, № 2

ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
Серия истории, философии и права, 1979, № 2

Һ. Ф. ЧӘФӘРОВ, Һ. П. КӘСӘМӘНЛИ

ХАЧБУЛАГ КӘНДИНДӘ ДАҒЫЛМЫШ КУРГАН ГӘБИРЛӘРИ

1971-чи илдә Хачбулаг кәнд сакини Алмаз Рүстәмованын һәјәтјаны саһәсиндә јени ев үчүн бүнөврә јери газыларкән бир курганын дағылмасы һаггында мә'лумат алынмышдыр. Һәмин ил орада ишләјән Хачбулаг археолоҗи дәстәси һадисә јеринә көлмиш вә ашағыдакылары мүәјјәнләшдирмишдир. Булдозер курганын өртүјүнү вә даш гутуларын чох һиссәсини дағытмыш, она көрә дә курганын форма вә өлчүсү, һәмчинин гәбирләрин сајы һаггында дәгиг мә'лумат әлдә етмәк мүмкүн олмамышдыр. Јалныз курганын гисмән саламат галмыш гәрб һиссәсиндә үч әдәд гәбир тапылмыш вә һәмин гәбирләр тәдгиг едилмишдир.

1-чи гәбир. Гәбири (өлчүләри: 2×2,1×0,95 *м*) јан диварлары ики, баш диварлары исә бир әдәд сал дашдан һөрүлмүш, үстү ики јасты дашла өртүлмүшдүр. Өлү сағ јаны үстә, ајаглары диздән бүкүлү, голлары дирсәкдән гатланмыш, әлләри сифәтинә доғру галдырылмыш һалда, башы гәрбә тәрәф дәфн едилмишдир. Скелетин бүкүлү вәзиҗјәтдә узунлуғу 1,34 *м*-дир. Өлүнүн јанына 4 әдәд сахсы габ гоҗулмушдур. Онлардан бири сынмышдыр (I табло, 5; II табло, 1, 5). Скелетин гаршысында гоҗун сүмүкләри ашкар олунмушду.

2-чи гәбир. Гәбир гәрб-шәрг истигамәтиндә олуб (өлчүләри: 2,9×1×1,0 *м*), јан диварлары үч, баш диварлары исә бир сал дашдан һөрүлмүш, үстү ики сал дашла өртүлмүшдүр. Өлү сағ бөҗрү үстә, әлләри үзүнә доғру галдырылмыш, ајаглары диздән бүкүлү вәзиҗјәтдә дәфн едилмишдир (бүкүлү вәзиҗјәтдә узунлуғу 1, 2 *м*-дир). Скелетин јанындан беш кил габ, тунч хәнчәр вә биләк сүмүјүндән кичик биләрзик тапылмышды (I табло, 3, 4; II табло, 6, 7; III табло, 10).

3-чү гәбир. Бу гәбир (өлчүләри: 1,1×0,75×0,7 *м*) 2-чи гәбирдән 4 *м* чәнубда ашкар олунмушду. Онун үст, шәрг вә чәнуб диварларының дашларыны булдозер дағытмышдыр. Лакин саламат галмыш диварлара әсасән гәбирин истигамәтини вә өлчүләрини тә'јин етмәк мүмкүн олду.

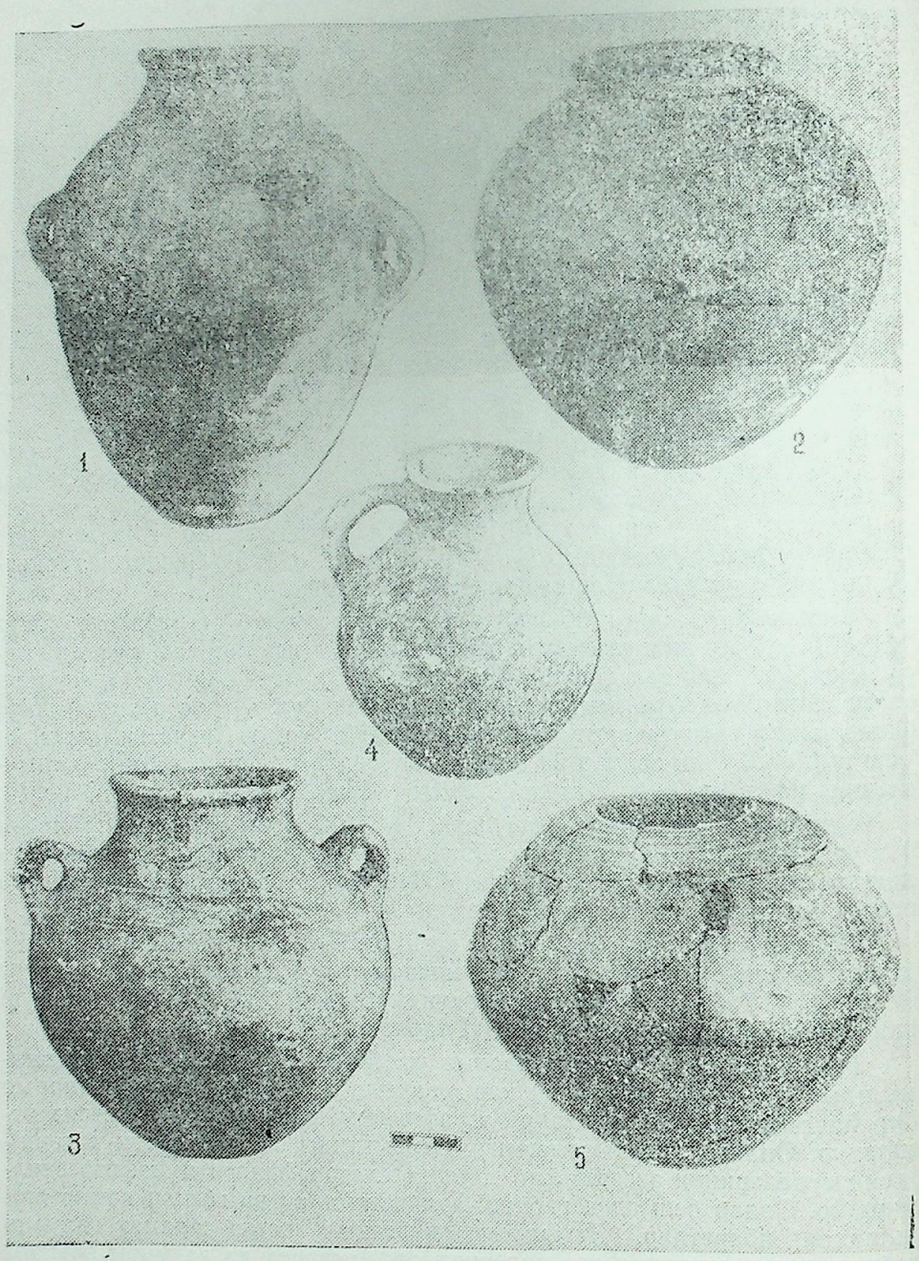
Өлү сағ јаны үстә, чох бүкүлү вәзиҗјәтдә, башы шимала тәрәф басдырылмышдыр. Онун кәлләси әзилмишдир (бүкүлү вәзиҗјәтдә узунлуғу 92 *см*-дир). Гәбирин аваданлығы онун шимал-гәрб күнчүндә гоҗулмуш ики әдәд кил габдан ибарәт иди (II табло, 4; III табло, 11).

Гејд етдиҗимиз кими, курганын чох һиссәси булдозерлә дағыдылмышдыр. Дағынты заманы ашкар олунмуш археолоҗи материалларын бир һиссәси кәнд сакинләри тәрәфиндән көтүрүлмүш вә изсиз итмишдир. Онлары топламаг мүмкүн олмамышды. Лакин мадди-мәдәниҗјәт нүмунәләринин әксәриҗјәти ев саһибәси тәрәфиндән мүһафизә едилмишдир. Онлар беш әдәд габдан, һәмчинин тунч вә гисмән дәмир әшјалардан ибарәтдир. Дағылмыш курганын истәр саламат галмыш гәбирләриндән тапылмыш материаллар, истәрсә дә дағынты заманы ев саһибәси тәрәфиндән топланан мадди-мәдәниҗјәт нүмунәләри мүәј-

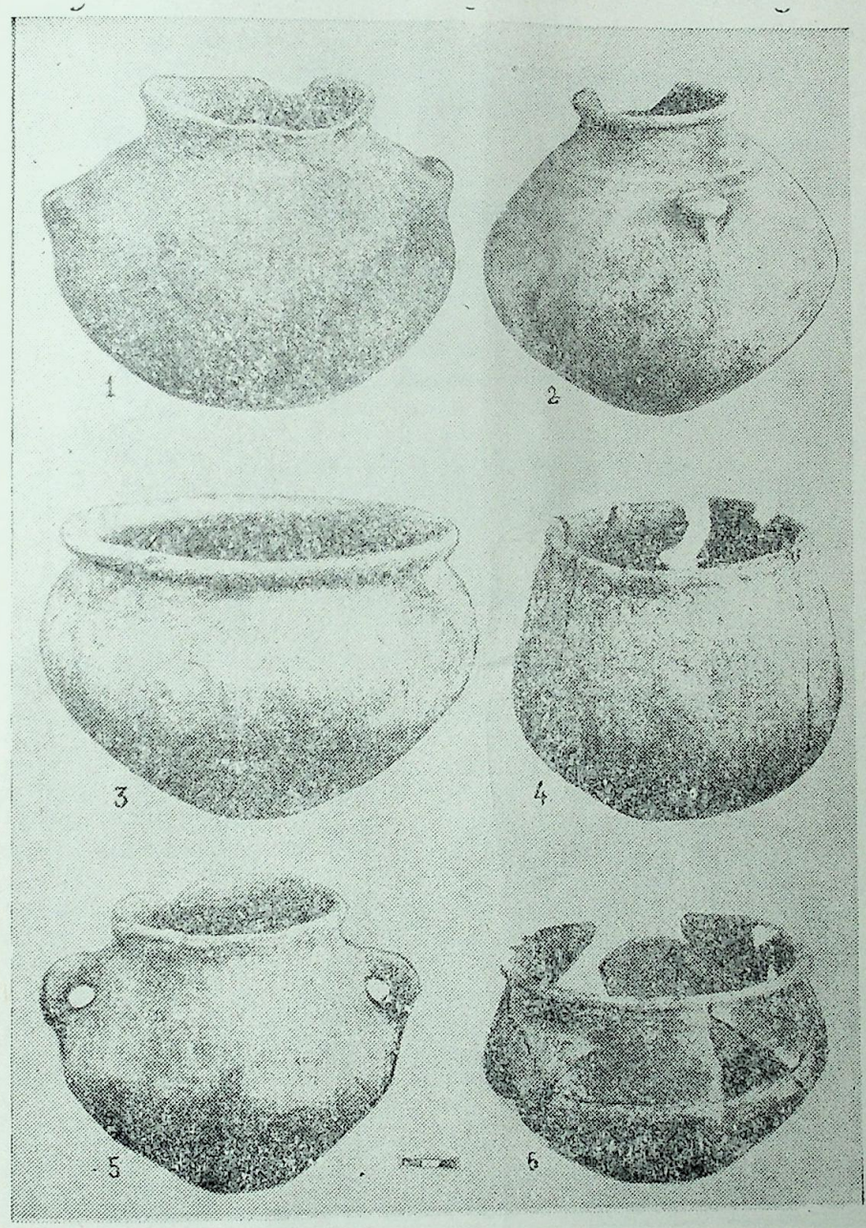
јән охшарлыға малик олдуглары үчүн онлары ајрылыгда дејил, комплекс һалында арашдырмағы мәгсәдәујғун һесаб едирик.

Сахсы габлар. Сахсы габларын бөјүк әксәријјәти дулус чархында һазырланмыш, лакин онларын арасында әлдә дүзәлдиләнләр дә вардыр. Керамика мә'мулатынын чохү сәлигәсиз һазырланмышдыр. Нахышланма чох аз габларда мүшаһидә олунур. Онлар шамлардан, мүхтәлифөлчүлү күпәләрдән, бардаг вә чөлмәкләрдән ибарәтдир.

Күпәләр өз нөвбәсиндә икі типә бөлүнүрләр. Биринчи тип күпәләр гара рәнкли олуб узунсов шаршәкилли көвдәјә, дүз отурачаға малиқдирләр. Ағызларынын кәнары кәндирвары олуб чијин һиссәлә-

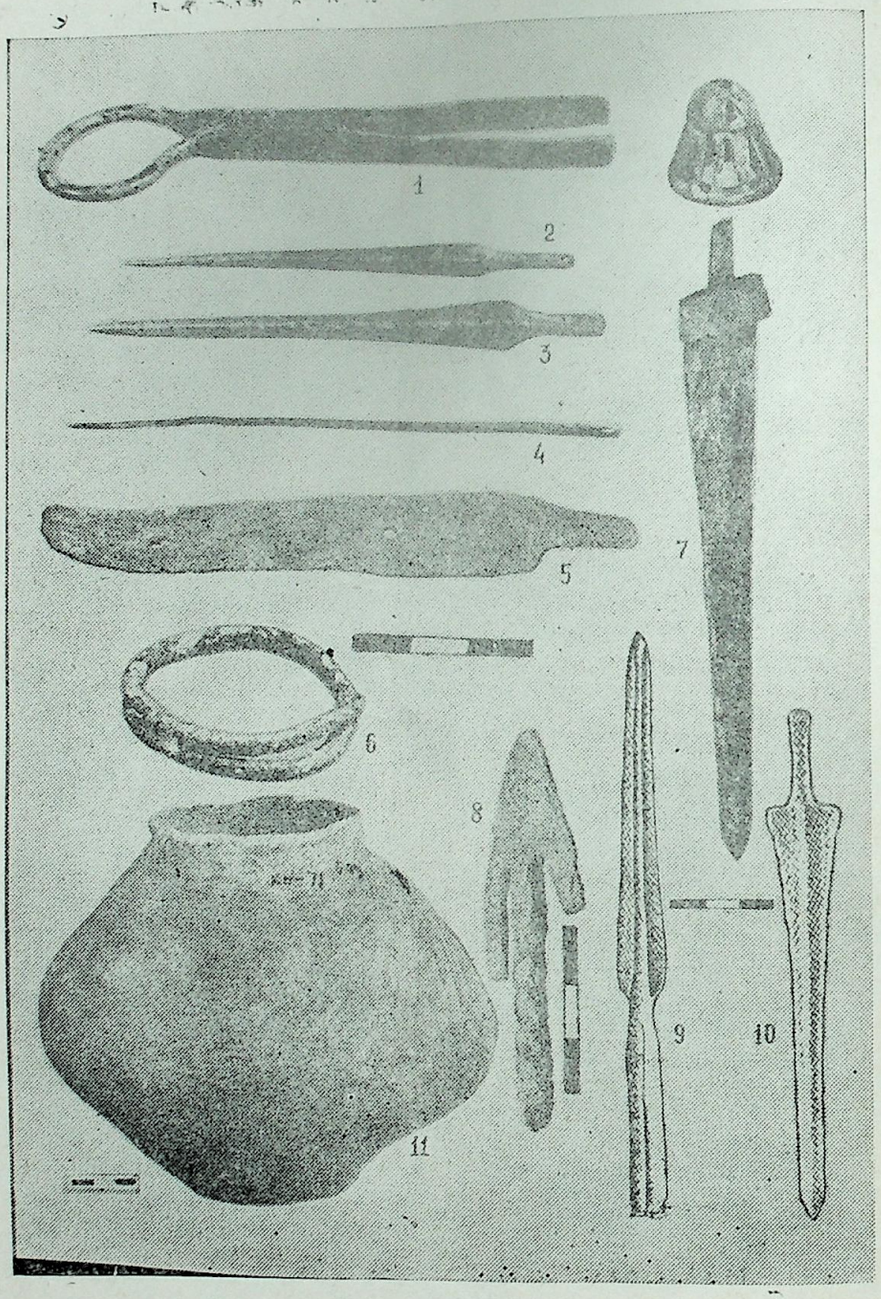

I Табло

II Табло

риндә бир нечә чәркәдән ибарәт паралел батыг хәтләрдән нахыш вар-
дыр. Үч әдәд күпәдән бири алчаг боғазлы вә гулпсуз (I табло, 1), ики-
си нисбәтән силиндрик боғазлы олуб чијин һиссәләриндә ен кәсикдә
даирәви олан гоша гулпла тәчһиз олунмушдур (I табло, 2, 3).

III Табло

Икинчи тип күпәләр (5 әдәд) формача биринчи типдән фәргләнир. Онлар икили конусвары көвдәјә, алчаг боғаза, дар отурачаға маликдирләр. Габлардан биринин ағыз һиссәси ичәри мејлли олуб кәнарәли хәтләрлә үчбучаг рәсмләри чәкилмишдир (I табло, 5).

Башга бир күпәнин боғаз һиссәсини батыг хәтт әһатә едир. О, көбәләкварры чыхынты илә тәчһиз едилмишдир (II табло, 2). Јердә галан күпәләр сајадырлар. Онлардан икисинин гоша гулплары вардыр (II табло, 1,5). Күпәләрдән бири башгаларына нисбәтән чох кобуд һазырланмышдыр. Габын чох шиш көвдәси вә гејри-мүтәнасиб дар отурачағы вардыр. Онун сәтһи галын сувагла өртүлмүшдүр. Сувағын үстүндә үчү итиләнмиш ағач парчасы илә чәпинә чызылмыш хәтләр ајдын көрүнүр (III табло, 11). Хочалы—Кәдәбәј мәдәнијјәти үчүн характерик олмајан бу габын тәдгиг етдијимиз комплексдә ашкар едилмәси факты мараглыдыр. Тәдгигатчыларын фикринчә, сахсы габларын үзәринин галын сувагла өртүлмәси Гајакәнд—Хорочајев мәдәнијјәти абидәләри үчүн хас олан характерик чәһәтләрдән бириди[1]. Лакин гејд етмәк лазымдыр ки, бу тип габлар сон вахтлар һәмчинин Абшерон јарымадасы[2] вә Гобустан[3] абидәләриндә дә ашкар олунмушдур. Бу факт үстү сувагы габларын даһа кениш әразидә јајылмасыны бир даһа сүбут едир.

Чөлмәк типли габлар ики әдәддир. Онлар кениш ағызлы олуб, дар отурачаға вә гыса боғаза маликдирләр. Онлардан бири даһа сәлигәли һазырланмышдыр. Габлар сајадыр (II табло, 3, 4).

Керамика мә'мулаты бир әдәд бардаг вә чамла тамамланыр. Боз рәнкли килдән һазырланмыш бардағын тәк гулпу боғазы илә чијнини бирләшдирир. Габ нисбәтән сәлигәли һазырланмышдыр (I табло, 4).

Гара рәнкли чам кениш ағыз вә дар отурачаға маликдир (II табло, 6).

Археоложи материалларын мүәјјән гисмини метал әшјалар тәшкил едир. Онлар силаһлардан, әмәк аләтләри вә гисмән бәзәк әшјаларындан ибарәтдир.

Силаһлар. Бураја хәнчәрләр, низә вә ох үчү дахилдир. Хәнчәр ики әдәддир. Онларын јарпагшәкилли тијәләри һәр ики тәрәфдән габырғалыдыр. Хәнчәрин бири сағанаглы олуб пирамида шәкилли башлыға маликдир. Сағанаг дәстәјә бәркидилмәк үчүн 4 әдәд дешиклә тәчһиз олунмушдур. Шәбәкәли башлыг хәнчәрә билаваситә битишик дејил. Көрүнүр, о вахтилә ағач васитәсилә дәстәјә бәркидилирмиш (III табло, 7, 10).

Јарпагшәкилли тунч низә учунун сапа кечирилмәси үчүн борушәкилли тыхачы вардыр. Низә учу төкмә үсулу илә һазырланмышдыр (III табло, 9).

Загафгазија типли дәмир ох учунун бир ганады вә узун саплағынын бир һиссәси сынмышдыр. Формача Загафгазијада е. ә. II миниллијин икинчи јарысындан башлајараг кениш јајылмыш тунч ох учларыны хатырладан бу силаһ нөвү јерли тајфаларын гәдим ән'әнәни јашатдыгларына көзәл сүбутдур (III табло, 8).

[1] А. П. Круглов. Северо-Восточный Кавказ во II—I тысячелетиях до н. э., 1958, рис. 26; В. И. Марковин. Дагестан и горная Чечня в древности. М., 1969, стр. 42—43, рис. 17.

[2] Г. М. Асланову шифаһи мә'луматы.

[3] Ф. М. Мурадова. Гобустан в эпоху бронзы. Автореф. канд. дисс., Баку, 1974, сәһ. 12—14.

Метал әшјаларын бир гисмини алətlər тəшкил едир. Бизлəр (2 әдəд) дөрдтилли олуб учлары назикдир (III табло, 2, 3). Тунч мəфтилдəн һазырланмыш ири ијнə бир нечə јердəн əјилмишдир (III табло, 4). Алətlərин ахырынчысы тунч бычагдан ибарətдир. Онун ағач дəстəји чүрүјүб дүшмүшдүр. Бычағын учу əјри олуб јухары галдырылмыш шəкилдəдир (III табло, 5). Бычағын тиjəсиндə ики дешик ачылмышдыр.

Археолоҗи материаллар ичərисиндə бир əдəд кичик голбаг да вардыр. Ен кəсиjи даирəви олан тунч мəфтилдəн һазырланмыш голбағын учлары бир-бириниң үзəринə дүшүр (III табло, 6). Мадди-мəдəнијјəт нүмунələри бир əдəд тунч маггашла тамамланыр (III табло, 1).

Гејд етмək лазымдыр ки, курганы бүтөвлүкдə, там шəкилдə тəдгиг етмək мүмкүн олмамышдыр.

Тəдгиг етдиjимиз гəбирləрдəн тапылмыш вə А. Рүстəмованын даш гутулардан топладығы материалларын бөjүк əксəријјəти охшарлыг тəшкил едир. Бу хүсусилə керамикаја аиддир. Бир габ истисна олмагла (II табло, 5) гара рəнкли чилалы нахыша малик керамикаја тəсадүф олунмур. Габын формасы чох мараглыдыр. Јери кəлмишкəн гејд едək ки, онун охшар нүмунəси е. ə. IX—VII əсрləрə аид едилəн 63 №-ли Минкəчевир гəбириндəн тапылмышдыр[4]. Лакин Минкəчевир нүсхəси даһа көзəл вə мүкəммəлдир. Бундан башга, бə'зи сахсы габлар (I табло, 1) өз формасына көрə инкишаф етмиш Дəмир дөврүнүн мадди-мəдəнијјəт нүмунələрини хатырладыр. Т. С. Хачатрјан јазыр ки, белə сахсы габ нүмунələри илк вə инкишаф етмиш Дəмир дөврү абидələри үчүн чох характеркидир. Белə бир габын да дахил олдуғу Артик гəбирини о, е. ə. IX—VII əсрləрə аид едир.[5] Охшар габлар Кəдəбəjин һəмдөвр абидələриндəн дə мə'лумдур.[6]

Бунунла белə, сахсы габларын дикəр нүмунələри мəсəлəн, гулпсуз шаршəкилли көвдəjə малик күпə вə хүсусилə, көбələкварры чыхынтыjа малик сахсы габ сон Тунч дөврү материаллары илə сəсləширləр. Мə'лумдур ки, көбələкварры чыхынтылы габлар сон Тунч дөврүнүн һəлə илкин мəрһələсиндə мејдана кəлмиш, лакин сөзүн əсил мə'насында бу дөврүн икинчи мəрһələсиндə кениш јајылмышдыр. Лакин гејд етмək лазымдыр ки, һəм формасы вə һəм дə ишləнмə техникасына көрə бизим нүсхə сон Тунч дөврүнүн бу тип габларындан фəргләнир. Белə ки, габ өзү нисбətən кобуд формалы, көбələкварры чыхынты зəиф ифадə олунмушдур. Онларын ən көзəл нүмунələринə Минкəчевир, Кəдəбəj, Хачбулаг вə б. абидələриндə тəсадүф едилир.[7] Кил габларын башга нүмунələри дə, мəсəлəн чөлмəкләр (II табло, 3, 4) вə хүсусилə гулагчығварры гулплары олан күпə дə илк Дəмир дөврү материаллары ичərисиндə өзүнə чохлу аналокиja тапыр. Ахырынчылар Сарытəпə јашајыш јеријндəн[8] вə Минкəчевирин[9] торпаг гəбирləриндəн тапылмыш материалларла чох узлашыр. Бүтүн јухарыда дејиләнләр һагғында бəһс етдиjимиз комплекси е. ə. I миниллијин əввəлləринə, даһа доғрусу е. ə. IX—VII əсрləрə аид етмəjə имкан верир.

Гејд етдиjимиз кими метал əшјалар əсасən тунчдан һазырланмышдыр. Онлар Мəркəзи вə Шəрги Загафгазијанын илк Дəмир дөврү абидələриндəн тапылмыш материалларла бөjүк охшарлыг тəшкил едир. Белə ки, бизим комплексə дахил олан тунч низə учу, зəнк шəкилли шəбəкəли башлыға малик вə сулгучлу хəнчəрләр, бычаг вə с. Кəдəбəj[10], Минкəчевир[11], Варданлы[12], Норатус, Ленинакан вə башга һəмдөвр абидələрдəн тапылмыш нүмунələрлə чох јахындырлар. Фикримизи мөһкəмləндирмək үчүн гејд едə биләрик ки, Норатус комплекси е. ə. X—VIII əсрləрə,[13] Ленинакан материаллары исə е. ə. VIII əсрə аид едилир.[14]

«Загафгазија типли» дəмир ох учунун комплексин тəркибиндə олмасы ирəли сүрүлəн хроноложи чəрчивəни бир даһа мөһкəмləндирə биләр. Загафгазијанын сон Тунч дөврү абидələриндə[15] чох кениш јајылмыш тунч силаһ нөвү бизим нүмунədə бүтүн морфоложи хүсусиjjətlərини өзүндə сахламышдыр. Əлбəттə, һазырладығы материал истисна олмагла, бизə һəлəлик һəмин əшјанын аналожи нүмунəси мə'лум дејил. Лакин бу, о демək дејилдир ки, бизим ох учу јеканə олараг галыр. Сөз јох ки, сонракы ахтарышлар буна мүсбət чаваб вермəjə көмək едəчəкдир.

Нəһајət, фəрз етдиjимиз хроноложи чəрчивə даһа бир əсаслы дəлилlə мөһкəмlənир. Белə ки, бизим комплекс Хочалы—Кəдəбəj мəдəнијjətинə дахил олан Кəдəбəj групунун ən кичик јашлы абидələри ичərисиндə өзүнə мəхсус jер тутур.[16] Бу фактын өзү дə бизим мүлаһизəмизин һəгигəтə јахын олдуғуну бир даһа сүбут едир.

Г. Ф. Джафаров, Г. П. Кесаманлы

РАЗРУШЕННЫЙ КУРГАН В СЕЛЕ ХАЧБУЛАК

В статье дается описание и анализируется археологический материал, выявленный из разрушенного во время хозяйственных работ, кургана в селе Хачбулак Дашкесанского района.

Насыпь кургана была разрушена бульдозером, поэтому установить первоначальные формы и размеры насыпи не удалось. В результате археологического исследования были выявлены три могилы типа каменного ящика, где находилось по одному покойнику, лежащему на правом боку в скорченном положении.

Археологический материал характерен для позднего этапа ходжалы-кедабекской культуры.

[4] В. П. Фоменко. Грунтовое погребение № 63 в Мингечауре. МКА, т. III. Баку, 1953, табло IV, 2, сəһ. 77.

[5] Т. С. Хачатрян. Древняя культура Ширака. Ереван, 1975, сəһ. 248, рис. 159.

[6] Ч. Ə. Хəлилов. Гəрби Азəрбајчанын Тунч дөврү вə Дəмир дөврүнүн əввəлləринə аид археоложи абидələри, Бакы, 1959, XIV табло, I.

[7] Бах: Г. М. Асланов, Р. М. Ваидов, Г. И. Ионе. Древний Мингечаур. Баку, 1969. XXIX, табло.

[8] И. Һ. Нəриманов, Ч. Ə. Хəлилов. Сарытəпə археоложи газынтылары. АММ, IV чилд, Бакы, 1962, сəһ. 20. VII табло.

[9] Г. М. Асланов, Р. М. Ваидов, Г. И. Ионе. Древний Мингечаур, табло XXXI.

[10] Ч. Ə. Хəлилов. Көстəрилəн əсəри, сəһ. 92, XVIII табло, 7.

[11] С. М. Газыјев. Минкəчевирдəн тапылмыш бə'зи силаһлардан. АММ, II чилд, Бакы, 1951, сəһ. 10, шəкил а вə б.

[12] С. М. Газыјев. Варданлыда археоложи газынтылар. АММ, VII чилд, Бакы, 1973, сəһ. 154, III табло, 4, 5, 6.

[13] А. А. Мартиросян. Армения в эпоху бронзы и раннего железа. Ереван, 1964, сəһ. 20, шəкил 82, 3.

[14] Јенə орада, сəһ. 211, шəкил 83.

[15] Бах: Г. М. Асланов вə башгалары. Көстəрилəн əсəри, XV табло.

[16] Бах: Н. Минкевич-Мустафаева. О датировке и хронологических этапах некоторых памятников Азербайджана эпохи поздней бронзы и раннего железа. МКА, т. IV. Баку, 1962, сəһ. 127, табло VI.

Среди археологических материалов ведущее место занимают керамические сосуды. Они в основном изготовлены на гончарном круге и состоят из кувшинов (табл. I, *1—5*; табл. II, *1, 2, 5*), мисок (табл. II, *6*) и горшков (табл. II, *3, 4*). Один из кувшинов отличается от местных и по своей форме тяготеет к памятникам каякентско-хорочевской культуры (табл. II, *11*).

Оружие состоит из бронзовых кинжалов (табл. III, *7, 10*), бронзового наконечника копья (табл. III, *9*), а также железного наконечника стрелы с опущенными крыльями (табл. III, *8*).

Среди археологического инвентаря имеются другие предметы: шилья (табл. III, *2, 3*) игла (табл. III, *1*), нож (табл. III, *5*), браслет (табл. III, *6*) и щипцы (табл. III, *1*).

На основе сравнительного анализа археологических материалов исследуемый памятник датируется IX—VII вв. до н. э.

АЗӘРБАЈЧАН ССР ЕЛМЛӘР АКАДЕМИЈАСЫНЫН ХӘБӘРЛӘРИ
Тарих, фәлсәфә вә һүгуг серијасы, 1979, № 2

ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
Серия истории, философии и права, 1979, № 2

Р. Д. АХМЕДОВ

О КЕРАМИЧЕСКИХ КУРИТЕЛЬНЫХ ТРУБКАХ ИЗ СРЕДНЕВЕКОВОГО БАКУ

Широкое распространение в средневеком Азербайджане имели два основных вида кальянов: сулу-кальян (водяной) — среди зажиточных и чубук-кальян (т. е. курительная трубка с вставленным мундштуком) в народе [10, *74*].

Отдельную группу керамики средневекового Баку составляют курительные трубки — чубуки-кальяны, найденные на многих участках раскопок Ичери-Шехер [7, *281—282*].

Эти находки прослеживаются в поздних культурных слоях и отличаются широким типологическим диапазоном как по технологии производства, так и по внешним признакам. Следует отметить, что курительные трубки в большом количестве обнаруживаются в наслоениях, прилегающих к общественным сооружениям города, в частности у караван-сараев и бань [4, *487*].

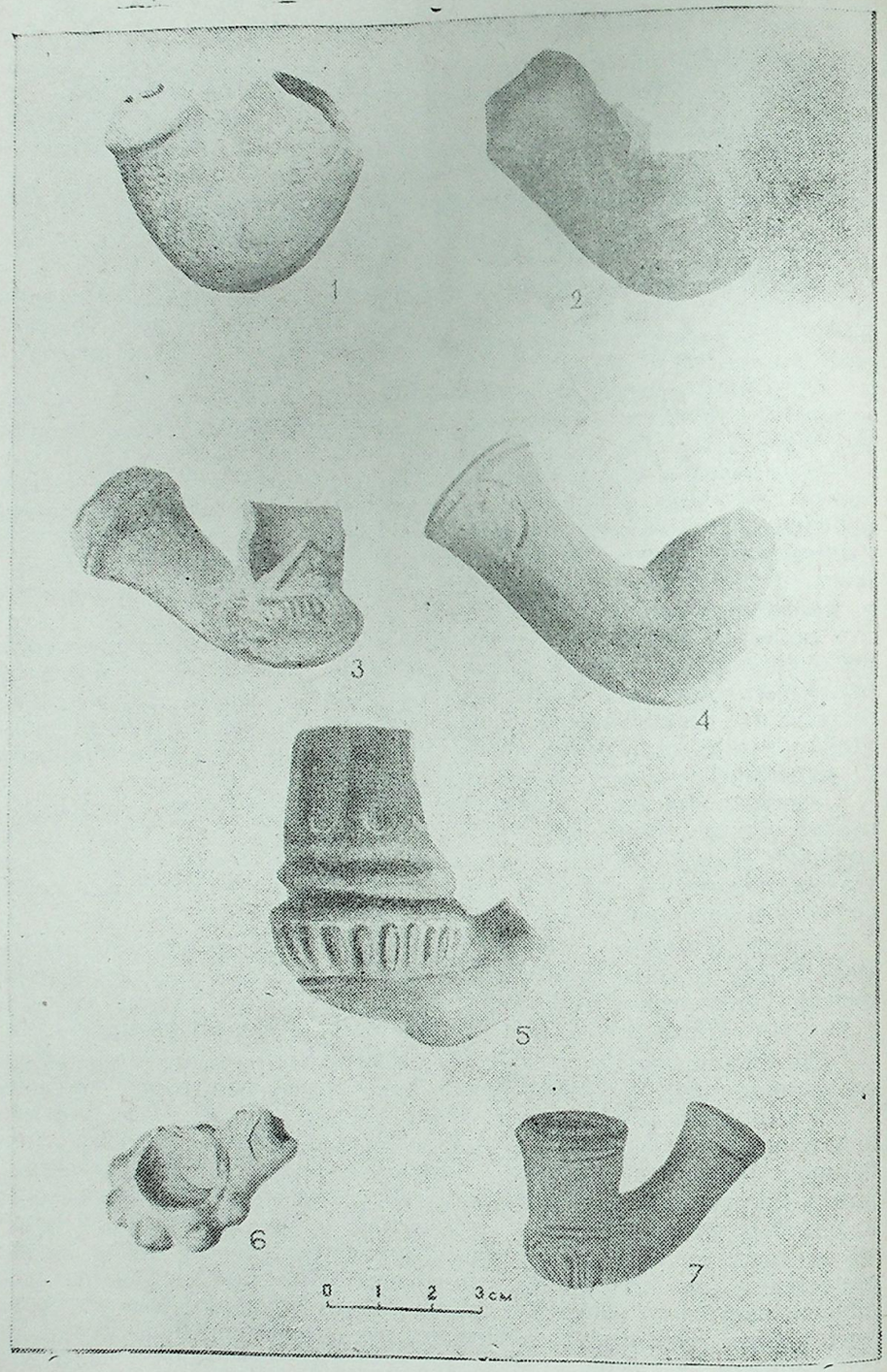
Большое количество курительных трубок позволяет проследить последовательность их совершенствования, применения наиболее характерных элементов орнамента и творчески внедряемых приемов изготовления. Конструкция трубок, видоизменяясь, прошла определенный этап развития от простых обтекаемых слоев до более сложных форм, с рельефной штампованной поверхностью.

Черепки трубок в изломе светло-розового, розового и красного цветов обжига. Тесто, как правило, тщательно отмучено. Обжиг глины хороший, ровный по всей поверхности излома. В процентном отношении трубки розового и красного обжига преобладают над глинами трубок со светло-розовым цветом черепка.

Представленные в данной статье трубки изготовлены в галибах (матрицах) различных видов. Возможная аналогия их производства описана этнографом А. Н. Мустафаевым на основе личных наблюдений в гор. Шеки и в Исмаиллинском районе Азербайджана [10, *74*].

По своим формам курительные трубки Баку можно разделить на следующие типы, которые входят в самостоятельную группу керамики.

I тип монолитных трубок имеет гиперболический профиль с мягкой обтекаемой формой. Глубокая цилиндрическая чашечка (для набивки табака или махорки — тэнбеки) расположена под острым углом к трубочке (для вытяжки дыма) с незначительно утолщенным краем. Вытяжное отверстие в данном типе трубок открывалось со стороны мундштука. Поверхность часто красноангобированная или черноолощенная. Для этих трубок характерны рельефные клейма в виде виноградной кисти или бута в различных вариациях, которые оттискивались справа, чуть ниже утолщенного края трубочки (табл. I, *1, 2*). В соответствии с синхронным вещественным материалом описанные трубки можно датировать примерно концом XVI в.

I Табло

II тип курительных трубок отличается по форме и по внешним признакам. Имеет дугообразный профиль и вытянутую трубочку с утолщенным краем. Чашечка цилиндрической формы. Эти трубки имеют красную, светло-розовую или чернолощеную поверхность с элементами орнамента в виде частых поперечных насечек на утолщенном краю трубочки или у основания цилиндрической чашечки, выполненных при помощи снятия оттиска в галибе или техникой наката (табл. I, *3, 4*). Часто орнамент выражен в виде рельефных каннелюров, перегибов у основания чашечки и повторяющихся по окружности фестонов или дуг, нанесенных после формовки (табл. I, *5—7*) [10, *76—77*].

Данному типу трубок свойственны более четкие рельефные клейма в виде кружков, квадрата и бута, которые по-прежнему оттискиваются справа, чуть ниже утолщенного края трубочки, однако сквозное отверстие для вытяжки между чашечкой и трубочкой открывается на дне чашечки. Описанные трубки имеют сходство с трубками, обнаруженными в городищах Восточной Грузии и в частности на Тбилисской цитадели [9, *307; 3, 132*].

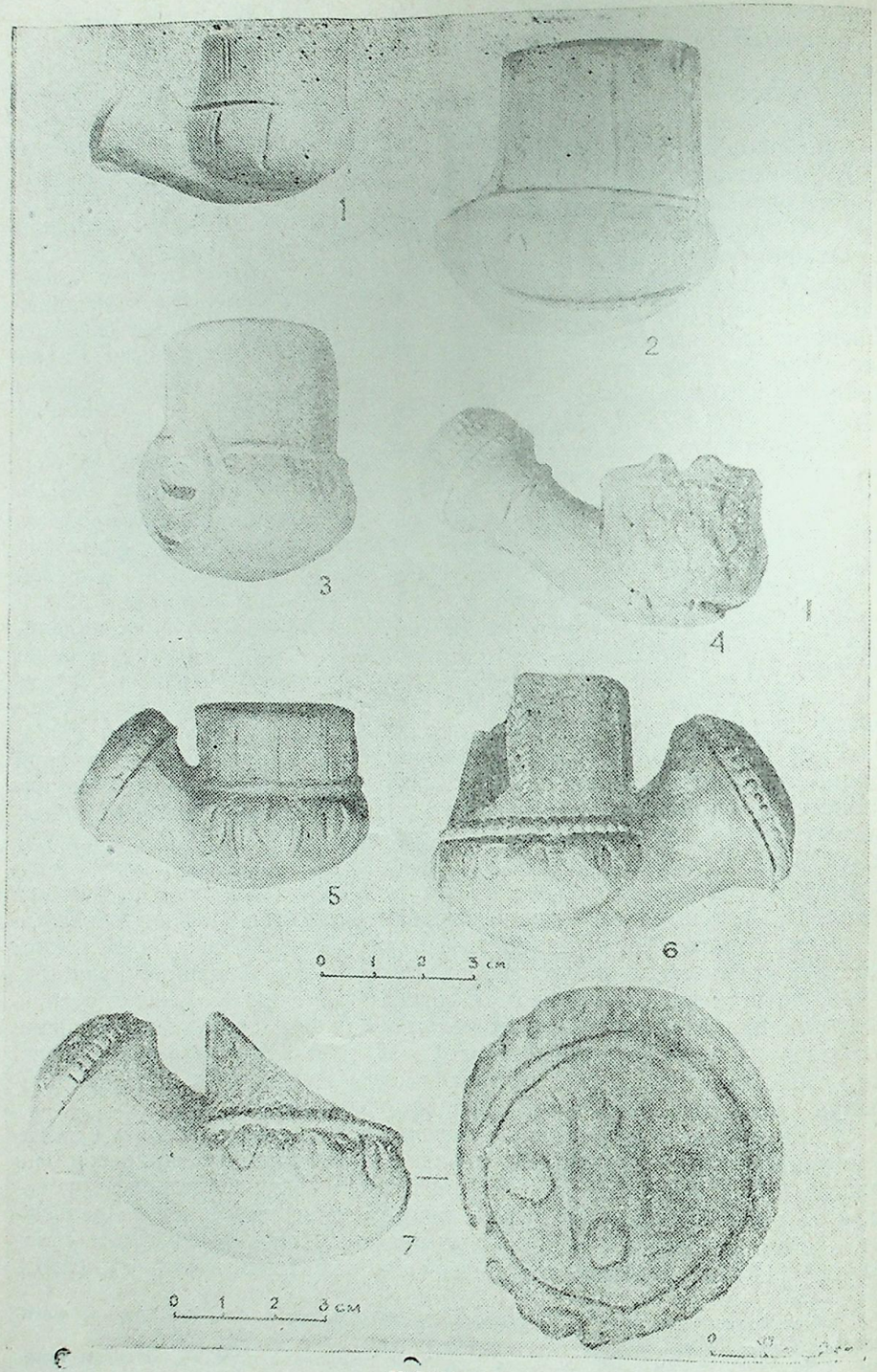
Подобные курительные трубки встречаются и в Дагестане [8, *99*]. Этот тип курительных трубок по аналогиям можно отнести к XVII в.

III тип чубуков-кальянов сохраняет обтекаемую форму, дугообразный профиль и утолщенный край трубочки. В противоположность предыдущим типам он выражен чаще призматической 8-гранной чашечкой с сегментообразным основанием и богатым и разнообразным штампованным орнаментом. Грани, как правило, выражены двумя вертикальными врезными линиями, радиально опускающимися к центру поддона чашечки. Промежуточные плоскости между гранями украшены штампованным рисунком, напоминающим табачные листья, маковые коробочки, пестики и тычинки вокруг, а также елочным орнаментом (табл. II, *1—6*). Чашечка и трубочка иногда орнаментированы цепочкой крупной зерни, рельефными зубцами или валиком, одной и многорядными насечками по окружности утолщенного края трубочки. Орнамент описываемых трубок преимущественно растительный. Клейма, оттиснутые на трубочках, имеют различные рельефные изображения: или в виде четырех выпуклых точек, две из которых расположены на валике (табл. II, *7*), или напоминающие «краба» (табл. III, *1*). Иногда клейма на трубках имеют форму квадрата с выпуклой точкой внутри. В данном типе они ставятся не только справа и слева от утолщенного края трубочки, но встречаются и в центре поддона чашечки. В отличие от предыдущих кальянов, клейма которых изображали символические знаки отдельных ремесленников-мастеров [2, *122*], две трубки рассматриваемого типа имеют клейма с эпиграфическим орнаментом, которые благодаря хорошей сохранности расшифровываются:

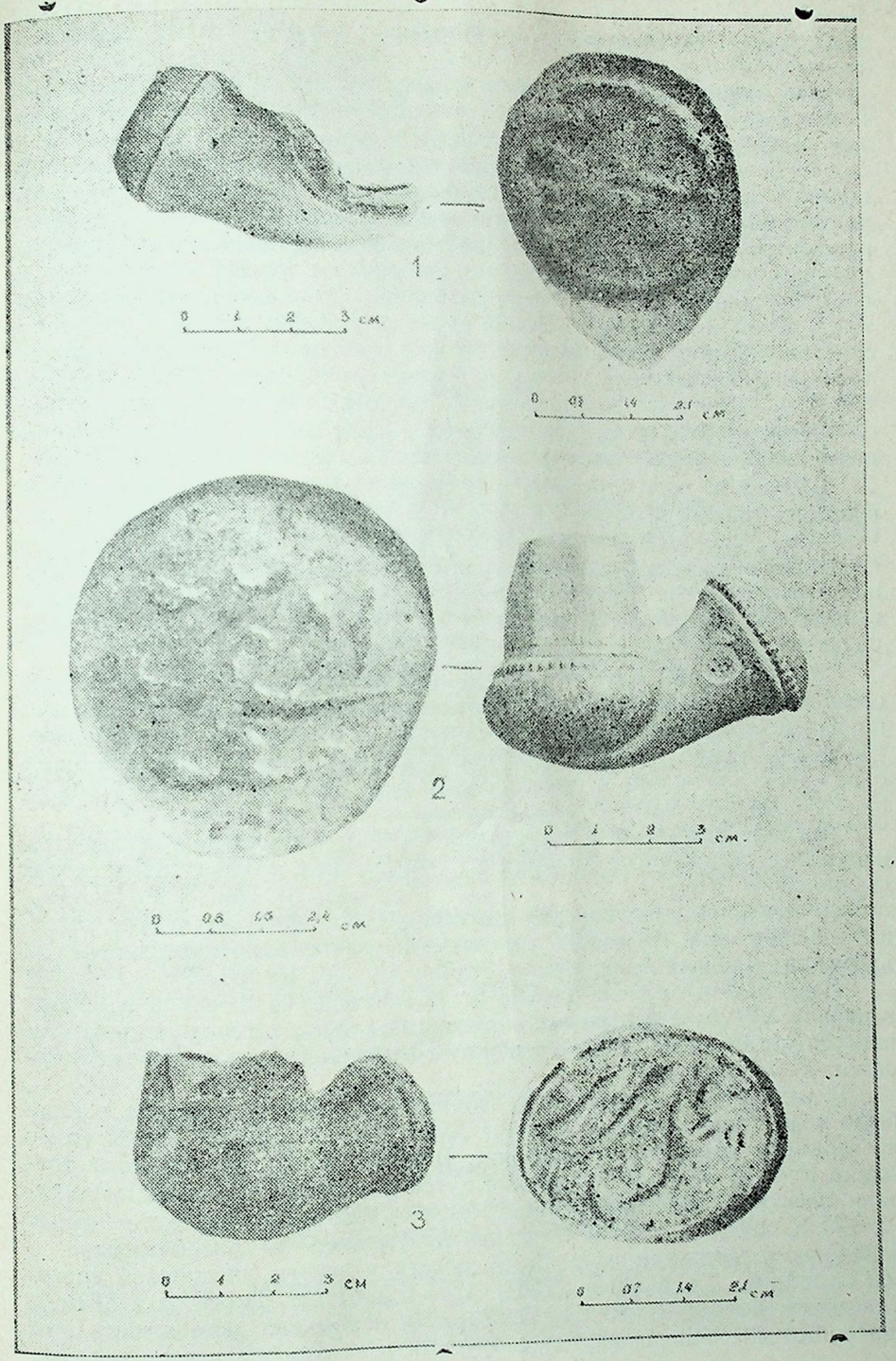
1. Курительная трубка с краснокрашенной поверхностью и богатым растительным орнаментом в виде штампованных арабесок на каждой плоскости призматической чашечки. На левой стороне трубочки, чуть ниже утолщенного края с пояском из зерни, оттиснуто рельефное клеймо с разборчивой надписью арабским шрифтом в стиле «насталиг»* [11, 12] — Амал- и Парвиз («Работа Парвиза»)** (?), (табл.

* Стиль арабского шрифта — «насталиг» встречается в Азербайджане на материалах XVI—XVIII вв.

** Надписи клейм расшифрованы специалистом-эпиграфистом — доктором исторических наук М. С. Нейматовой, который приносим свою глубокую благодарность.

II Таблю

III Таблю

III, 2). «Эпиграфика керамических изделий из Байлакана показывает, что в одном случае на сосудах обозначено только имя гончара, в другом — перед именем стоит «амал» (сделал), а в третьем — слово «мастер» [2, *120*].

По мнению Г. М. Ахмедова, «здесь мы имеем дело с различным положением гончаров в сложной социальной организации ремесленников Азербайджана» [2, *120—121*].

2. Трубка с краснoокрашенной поверхностью и орнаментом в виде крупной зерни и повторяющегося на поверхности чашечки рельефного полумесяца, обращенного рогами вверх. Основание чашечки окружает неширокий поясок, орнаментированный эпиграфическим мотивом, надпись которого к сожалению не сохранилась. Клеймо, оттиснутое в центре поддона чашечки, имеет разборчивую надпись арабским шрифтом в стиле «насталиг» — Йусиф ва Асад. («Юсиф и Асад») (табл. III, *3*). Описанный тип курительных трубок судя по найденному в этом же слое керамическому материалу датируется нами XVII—началом XVIII в. Имена на эпиграфических клеймах гончарных изделий особенно характерны для Азербайджана [2, *120—122*]. Однако подобное перечисление двух имен через союз «и» встречается впервые в Баку.

В XVII в. рост спроса на отдельные изделия ремесленного производства становится причиной специализации отдельных отраслей производства, способствующей процессу разделения труда в них [5, *42*]. Специализация ремесленников на выпуске отдельных видов продукции, а в данном случае Юсифа и Асада, изготавливавших высокохудожественные курительные трубки, видимо, объясняется необходимостью развития производственно-сбытового процесса.

Мы допускаем и то, что Юсиф и Асад могли быть близкими родственниками, получившими в наследство специальность и мастерскую по изготовлению трубок и учредившими совместное производство. Возможна также их принадлежность к союзам ремесленников Азербайджана — ахи или к ремесленному цеху (Эснаф, хамкар), [12, *36*; 5, *117—120;* 2, *120*].

Впервые нам стали известны три имени ремесленников-керамистов, нашедших отражение в клеймах на курительных трубках из раскопок феодального Баку.

По сведениям ширванских мастеров, изготовлявших чубуки-кальяны, их продукция сбывалась не только на закавказских рынках, но и на рынках Средней Азии, Ирана, Турции [6, *144;* 10, *78*].

Известно, что семена табака были завезены из Америки в Европу в начале XVI в., а основными торговцами табака к середине века становятся англичане. Первые сведения о курении табака в Персии относятся к 1634 г.

В результате англо-русских торговых отношений курение табака было перенесено в Россию в конце XVI столетия [13, *10—23*]. К этому же времени относится и освоение Волго-Каспийского морского торгового пути. В «XVI в. английские путешественники — купцы предприняли поездки в Азербайджан с целью освоения морского пути» [1, *12*]. С 1561 по 1580 г. во время пребывания в Азербайджане с различными миссиями город Баку посетили агенты английской торговой кампании: Дженкинсон (1561—1563 гг.), Дэкет Джеффри (1573 г.), Христофор Бэрроу (1580 г.), [1, *13*]. Не исключена возможность, что указанные миссионеры наряду с другими товарами привозили и табак.

Изученные нами чубуки-кальяны, несомненно, служили для курения табака.

Интенсивное развитие производства разнообразных трубок связано, очевидно, с тем, что среди населения города Баку получил распространение с конца XVI в. табак двух видов: натуральный (N. tabacum) и махорка (N. rustica).

Комплекс рельефно-орнаментальной штампованной композиции, устойчивость основных конструктивных форм, многообразие различных повторяющихся клейм, в том числе с именами мастеров, а также профессиональное использование галибов (матриц) дают основание предполагать о наследственности [14, *363—367*; 2, *121*] бакинских ремесленников в данной отрасли производства и о большом распространении их продукции.

Литература

1. Ашурбейли С. Б. Очерк истории средневекового Баку. Баку, 1964.
2. Ахмедов Г. М. Средневековый город Байлакан (историко-археологическое исследование). Автореф. докт. дисс. Баку, 1972.
3. Арчвадзе Т. Д. Позднефеодальная неполивная керамика из Восточной Грузии (резюме). Археологические памятники феодальной Грузии. Т. III. Изд. «Мецниереба». Тбилиси, 1978. (на груз. яз.).
4. Ахмедов Р. Д. Разведка в зоне двухэтажного караван-сарая XVI—XVII вв. в «Ичери-Шехер». АО 1976 года. М., 1977.
5. Гейдаров М. Х. Ремесленное производство в городах Азербайджана в XVII в. Изд-во АН Азерб. ССР, 1967.
6. Джидди Г. А. Историко-археологический очерк крепости Гюлистан. НАНИ АН Азерб. ССР, ф. 1, оп. 9, д. 4869 (на азерб. яз.).
7. Исмизаде О. Ш. Крепостное сооружение в Бакинской бухте. «Сов. археол.», 1966, № 1, рис. 1, 3.
8. Кудрявцев А. А. Раскопки богатого здания VIII—XIII вв. в жилом квартале средневекового Дербента. Археологические памятники раннесредневекового Дагестана. Махачкала, 1977, (табл. VII, рис. 6).
9. Ломтатидзе Г. А. Тбилисская экспедиция. АО 1967 года. М., 1968.
10. Мустафаев А. Н. Этнографические наблюдения об одном из неизученных ремесел в Азербайджане. «ДАН Азерб. ССР», 1977, № 2, т. XXXIII.
11. Нейматова М. С. Эпиграфические памятники Азербайджана (XVII—XVIII вв.). Баку, 1963. На азерб. яз.
12. Нейматова М. С. Эпиграфические памятники и их значение в изучении социально-экономической истории Азербайджана (XIV—XIX вв.). Автореф. докт. дис. Баку, 1968.
13. Рогозин Е. История табака и системы налога на него в Европе и Америке. СПб., 1871.
14. Рыбаков Б. А. Ремесло Древней Руси. М., 1948.
15. Энциклопедический словарь Павленкова. Ф. Ф. СПб., 1910.

Р. Ч. Әһмәдов

ОРТА ӘСРЛӘРӘ АИД БАКЫДАН ТАПЫЛАН САХСЫ ГӘЛҖАНЛАР һАГГЫНДА

Мәгалә Бакыда археоложи газынтылар заманы ашкар едилән сахсы гәлҗанларын тәдгигинә һәср олунмушдур. Гәлҗанлар груп вә типләрә айрылмыш вә һәр бири айрыгыгында мүәййән едилмишдир. Формаларына көрә мүхтәлиф олан бу гәлҗанларын үзәри басма јолу илә зәнкин нахышланмышдыр. Онларын бә'зисинин үзәриндә дулус үзәри басма јолу илә зәнкин нахышланмышдыр. Онларын бә'зисинин үзәриндә дулус

чу устаја мәхсус мөһүр вардыр. Бакыдан тапылан гәлјанларын үзәриндә илк дәфә Пәрвиз, Јусиф вә Әсәд кими усталарын адларына тәсадүф едилир. Мәгаләдә мүгајисә вә аналожи материал кими башга орта әср абидәләриндән тапылан материаллардан истифадә олунмушдур.

Гәлјанлар әсасән XVI—XVII әсрләрә аид олуб газынтынын үст мәдәни тәбәгәсиндән тапылмышдыр.

АЗӘРБАЈЧАН ССР ЕЛМЛӘР АКАДЕМИЈАСЫНЫН ХӘБӘРЛӘРИ
Тарих, фәлсәфә вә һүгуг серијасы, 1979, № 2

ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
Серия истории, философии и права, 1979, № 2

Г. А. ГЕЙБУЛЛАЕВ

ОБ ИРАНСКИХ ТОПОНИМАХ АЗЕРБАЙДЖАНА

В составе современной топонимии Азербайджанской ССР имеются топонимы иранского происхождения, которые по образованию можно разделить на две группы: 1) сложившиеся из персидской лексики и гибридные топонимы, образовавшиеся сочетанием азербайджанских и персидских топонимов; 2) образовавшиеся на основе языков иранских этнических групп Азербайджана — татов, талышей и курдов.

Следует отметить, что в населенных пунктах, названия которых относятся к первой группе, живут коренные азербайджанцы. Это подтверждается тем, что названия кварталов, а также имена живущих в них поколений — родовых групп — азербайджанские. Наличие персидской географической номенклатуры и терминов (напр.: гала, вар и многие другие, см. ниже) объясняется тем, что они были заимствованы азербайджанцами в разные исторические времена из персидского языка, а затем через азербайджанский язык постепенно перешли к топонимам. Таким образом, персидские топонимы этой группы являются результатом иранизма в азербайджанском языке и не всегда могут быть доказательством того, что в этих селах когда-то жило персидское население. Это подтверждается еще и тем, что собственно персидские топонимы не имеют какого-либо ареала и число их незначительно.

Топонимы **первой группы** можно разделить на три части.

А. Сложные топонимы, одним из компонентов которых являются различные иранские географические термины: абад, вар, дизе, гала, мезре, кенд, керт, замин, дигях и др.

Слово *абад* — («населенный, обработанный, благоустроенный»)[1] отражено в 38 современных топонимах — Абасабад, Абышабад, Ордубад, Ханабад и др.[2]. Как видно, компонент *абад* обычно участвует в образовании топонимов от личных имен—антропонимов. Процесс образования топонимов на основе этого термина продолжается и сейчас (напр. мемориальные топонимы: Ленинабад, Кировабад, Джалилабад и др.).

В шести топонимах Нахичеванской АССР фигурирует иранский термин дизе — крепость[3] (Башдизе, Гошадизе, Дюйлундизе, Керимгулудизе). Интересно, что в трех топонимах сохранилась и древняя форма (*диди*)[4] этого термина в том же значении: Дидивар (В Нахи-

[1] Б. В. Миллер. Персидско-русский словарь. М., 1960, стр. 1; Гр. Капанцян. Историко-лингвистическое значение топонимики древней Армении. Научн. труды Ереванск. гос. ун-та, т. XIV, 1950, стр. 415.

[2] Объем статьи не позволяет привести значение всех рассмотренных примеров.

[3] Б. В. Миллер. Персидско-русский словарь, стр. 217.

[4] Среднеперсидский дида — (dida) — «крепость». См.: Е. А. Грантовский. Ранняя история иранских племен Передней Азии, М., 1970, стр. 184.

чеване), Дидевар — (в Дивичинском р-не) и Дидван[5] (крепость в Казахском р-не).

Другим продуктивным термином является *вар* — «замок», «укрепленное поселение», «город»[6]. Он участвует в 21 современном топониме (напр.: Кильвар[7], Амирвар, Махмудавар и др.). Это слово в основном отражено в талышских топонимах, о которых мы скажем позже. Следует отметить, что *вар в* топонимах в основном имеет значение «место», «хутор». В источнике XIX в. сообщается, что в широком смысле *вар* означает определенную местность, как-то: «летовка», «зимовка»[8].

В двенадцати ойконимах Азербайджана отражен иранский термин *гала* — «крепость»[9]. Если в нескольких топонимах это слово составляет первую часть (Гала-Сувар — «крепость суваров» Гала-Дондар — «крепость дондаров», Гала-Худат — «крепость властелина»), то в большинстве случаев — вторую (Гыз гала — «Девичья башня», Агджагала — «белая крепость»; Сухтагала — «сгоревшая крепость» и др.).

В Азербайджане восточно-иранский термин *кенд* — «город», «селение», является основным для обозначения населенного пункта[10]. По мнению В. Ф. Минорского, это слово перенесено в Закавказье огузами[11]. Слово *кенд* отражено в названиях 63 селений и обычно составляет вторую часть ойконимов.

До сих пор не выяснено значение топонимов Данагырт и Солгард. Вероятно, здесь в искаженной форме отражен древнеиранский термин *керт* — «крепость», «город»[12].

Имеется несколько топонимов, образованных от древнеиранского *стан*—«место», «страна»[13] (Гюлустан, Гобустан[14], Билистан, Талыстан).

Существует еще ряд географических названий, с персидскими словами: дахна — «начало», «проход» (Галадахна — гала — «крепость» и дахна; Дахнахалил — дахна+лич. имя Халил); замин — «место, территория» (Чухуразамин — азерб. чухур — «обрыв»+замин; Казанзамин — тюркск. этноним казан+замин; Аранзамин — тюркск. топоним оран+замин и др.); дигах — «возвышенность», «место, которое нельзя орошать», «пахотное поле» (Лезгидигах; Алыджигах и др.); хана—«дом», «постройка», «здание» (Арабхана—от этнонима араб+хана; Екехана — азерб. йеке — «большой»+хана; Ямхана—монгольск. ям — «почта»+хана; Келахана — арабск. келя — «дом священника в храме»[15]+хана и др.).

Как видно, в ойконимах хана имеет значение «поселения», «дома». Именно это значение характерно для четырех топонимов Апшеронского полуострова: Балахана (перс. бала — «высота», «возвышенность»+хана)[16], Сурахана — (арабск. сур — «крепостная стена»[17]+хана); Новхана (перс. ноу — «новый»+хана), Кюрдахана (этноним кюрд+хана).

Б. Топонимы, которые целиком могут быть объяснены на почве персидского языка: Гюлустан[18] (Шемахинский р-н), Даста[19] (в Нахичеване), Дисар[20] (Ордубадский р-н), Гала-Худат[21] (Кубинский р-н), Дастакерт[22] (Мардакертский р-н), Зардаб[23], Зухур[24] (Кубинский р-н), Мараза[25] (центр района), Парага[26] (Нахичевань), Ханегях[27], Гирда[28],

---

[5] Топоним Дидван состоит из *дид* (с отпаданием *а*) — «крепость» и иранского *бан* — (от *пан* — «хранитель», как в словах марзбан, чобан, багбан, сарван и др.).

[6] Christian Bartholomae. Altiranisches werterbuch. Strassburg, 1901, S. 385 М. Н. Боголюбов. Древнеперсидские этимологии. Древний мир. сб. статей. М., 1962; стр. 370.

[7] Этот топоним созвучен с этнонимом, упомянутым в армянском источнике V в. в форме Глуар, Глвар (История Армении Фавста Бузанда. Пер. с древнеармянского М. А. Геворкяна. Ереван, 1953, стр. 15).

[8] Свод МИЭБГКЗК, т. I, стр. 84.

[9] См.: А. З. Розенфельд. Qala — тип укрепленного иранского поселения. «Сов. этногр.», 1951, № 1.

[10] Древнетюркский словарь, стр. 290; В. И. Абаев. Историко-этимологический словарь осетинского языка, т. I. М.—Л., 1958, стр. 579; Э. М. Мурзаев. Центральноазиатские топонимические миниатюры. В кн.: «Топонимика Востока». М., 1960.

[11] В. Ф. Минорский. История Ширвана и Дербента X—XI вв. М., 1963.

[12] H. Hubschmann. Armenische Grammatik. Leipzig, 1895, S. 135; Гр. Капанцян. Историко-лингвистическое значение топонимики древней Армении, стр. 416.

[13] Древнеперс. *stana* — «место», «страна»; (Хр. Бартоломе. Ук. работа, стр. 1605).

[14] Искажение от Кабристан.

[15] Где действительно имеется усыпальница шейхов и мавзолей «Еддигюмбез». Восходит к греч. келлион—храм (см.: В. В. Бартольд. Соч., т. II, ч. 1, стр. 228). Слово кела отражено также в ойкониме Келеки (Ордубадский р-н), кела+ки (перс. кух — «гора»).

[16] И. Д. Ягелло. Полный арабско-персидско-русский словарь. Ташкент, 1910, стр. 190, 206; Не исключено, что в некоторых из этих топонимов участвует иранск. хани — «источник», так как Апшеронский полуостров известен нефтяными источниками. (Ср. ниже талышск. хону — «родник», «источник»).

[17] Х. К. Баранов. Арабско-русский словарь. М., 1960.

[18] Впервые Адам Олеарий (XVI в.) совершенно ошибочно объяснил этот топоним как «место роз» — от «гюл» (роз)+«стан» (место). См.: Путешественники об Азербайджане, т. I, Баку, 1955, стр. 272. Эта крепость в источнике 1063 г. названа (см.: Ф. В. Минорский. Исследования по истории Ширвана. НАИИ АН Азерб. ССР, инв. 3310, стр. 35—36; его же: История Ширвана и Дербенда, стр. 56) Куилмийан — перс. кевил — «подземный ход», «подземное помещение» и миан — «середина». Поэтому Кюлустан — следует считать фонетически от «кулл» (кулл) (кевил)+стан («место»).

[19] От перс. даста — «сторона», «место» (Б. В. Миллер. Персидско-русский словарь, стр. 217).

[20] От перс. до — «два» и сар — «голова». Название имеющейся там горы.

[21] От перс. гала «крепость» и худат — «господин», «властелин». (См.: В. В. Бартольд. Соч., т. II, ч. I, стр. 215).

[22] В настоящее время это село имеет форму Достагир. — искаж. от иранск. дастакерт — «поместье», «владение» (См.: Х. Хубшманн. Ук. работа, стр. 135).

[23] От перс. зард — «желтый», аб — «вода».

[24] От перс. зоу — «ущелья» (Ю. А. Рубинчик. Персидско-русский словарь, т. I. 1970, стр. 753) и хур — «вилла». На территории селения есть крепость, развалина, называемая «Келлахи».

[25] От древнеиранск. мараза — «пограничная область» (Хр. Бартоломе. Ук. работа, стр. 1153).

[26] От перс. пара — «село» (И. Д. Ягелло. Полный арабско-персидско-русский словарь, стр. 95) и окончания гях — «место». О слове пара см.: В. И. Абаев. Историко-этимологический словарь осетинского языка. М.—Л., 1958, т. I, стр. 418.

[27] Иранс. ханегях — «обитель», «монастырь для дервишей». По В. В. Бартольду ханака — есть согдийская форма персидского хане — «дом» и гях — «место» (В. В. Бартольд. Соч., т. II; ч. 1, стр. 216).

[28] От перс. герд — «круглый», «овальный». Этот термин в основном встречается в названиях гор. Напр. Гирдабад (Кубинский р-н), Гирдадо (Ленкоранский р-н), Гирда (Ахсуинский р-н), Гирдаджа (Куткашенский р-н) и др.

Намазгях[29] (Исмаиллинский р-н), Пиргях[30] (Белоканский р-н), Дюденгя[31] (Ильичевский р-н), Алинджа[32] (Ордубадский р-н), Абракунис[33] (Джульфинский р-н) и др.

В. Топонимы, образовавшиеся от разноязычных корней с помощью иранских словообразовательных суффиксов ан—Хунан[34], Салиан[35], Аваран[36] (Кусарский р-н), Апшерон[37], Бизлан[38] (Исмаиллинский р-н), Амирджан[39] (Орджоникидзинский р-н г. Баку), Тодан[40] (Шаумяновский р-н), Килиджан[41] (Кубатлинский р-н), Гегиран[42] (Ленкоранский р-н), Тюркян[43] (Азизбековский р-н г. Баку), Херхан[44] (Мартунинский и Шушинский р-ны), Нуран[45] (Ахсуинский р-н) и др.

Ван[46] (Нахичевань[47], Ширван[48], Кюрдуван[49], Гюрдживан[50] и др.); **ман** — (Арчиман[51], Гирдыманчай[52], Дилман и др.); — **кан** (Мардакян[53], Белокан и др.); — **лан** (Зангелан[54], Нафталан[55]); — **на** (Варна[56], Рамана[57], Бузовна[58], Зарна[59]) и др.

---

[29] От перс. намаз — «молитва», «служение», «поклонение» (Л. З. Будагов. Сравнительный словарь тюркско-татарских наречий, т. II. СПб., 1871, стр. 292) и гах—«место». Восходит к древнеиранск. nam—ata—gai—«место поклонения», «молитвы», где первая часть образована от корня — «гнуть(ся)» (И. М. Стебаин-Каменский. Два Ваханских топонима. Сб. «Иранское языкознание». М., 1976, стр. 182—183).

[30] От пир — «святилище» и гах — «место».

[31] От перс. до «два» и данга — «квартал», «часть города», «шестая часть города» (В. И. Савина. Словарь географических терминов и других слов, формирующих топонимы Ирана. М., 1971, стр. 64). В азерб. диалектах данга — в прошлом оба — «состоящая из родственных семей».

[32] Название крепости Алинджа в Нахичеване, бесспорно, иранское. Впервые упомянуто в источнике VII в. (Армянская география VII века. СПб., 1877, стр. 48) в форме Ариджак. Корень этого топонима, следует считать древнеиранск. rzi — «прямой», «крутой», «поднимающийся прямо вверх», который по Э. А. Грантовскому входит во многие иранские топонимы (Э. А. Грантовский. Ранняя история иранских племен Передней Азии, стр. 182).

[33] Фонетически от перс. оура (اورا) — «крепость», «цитадель» (Ю. А. Рубинчик. Персидско-русский словарь, т. I, стр. 141) и кунис — (искаж. от арабск.-перс. кенис) — «церковь христианина», «монастырь» (Л. З. Будагов. Сравнительный словарь тюркско-татарских наречий, т. II, стр. 140), где действительно имеется монастырь, огражденный крепостными стенами.

[34] Город в Албании в раннем средневековье. Развалины на правом берегу р. Куры на территории Таузского р-на, известные под названием Торпаггала. Л. Н. Меликсетбеков связывал его с этнонимом хунн, гунн (Л. Н. Меликсетбеков. К истории появления гуннов в восточном Закавказье. «ДАН Азерб. ССР», 1959, № 6). В таком случае Хунам от этнонима хунн и топоформанта ан. Место, где расположена крепость до сих пор называется Хунан дюзи («равнина Хунан»).

[35] Вероятно, от названия гуннского племени сал (см.: Византийские историки. СПб., 1861, стр. 324; М. И. Артамонов. Очерки древнейшей истории хазар. Л., 1937, стр. 27, 28). Ср. река Сал, Сальская степь на Северном Кавказе. Племя Сал в XVII в. жило в Мангышлаке) и суффикс **ан**.

[36] От тюркс. этнонима авар, абар и суффикса **ан** (Л. Н. Гумилев. Древние тюрки. Л., 1967). По М. И. Артамонову, после 568 г. часть аваров проникла в Албанию (М. И. Артамонов. Очерки древнейшей истории хазар, стр. 118). Известно, что в конце VI в. часть авар из Северного Кавказа была переселена в Грузию (Картлис цховреба. СМОМПК, XXII, стр. 22). Интересно, что Хамдуллах Казвани упоминает город Абаршахр в устье р. Куры.

[37] По мнению А. Гусейнзаде, этот топоним состоит из тюркск. этнонима Афшар и суффикса **ан** (Али Гусейнзаде. О происхождении топонима Апшерон. «Сов. тюркология», 1974, № 3). Однако, возможно, что оно состоит из иранск. аб — «вода» и шоран — «солончак», что подтверждается многочисленными солеными озерами на Апшеронском полуострове: Шордере, Шорбулак, Шорджа, Беюкшор, Алишор, Шорчала, Гирдяшор и др.

[38] Вероятно, фонетически от названия хазарского племени бизал (Н. А. Баскаков. Введение в изучение тюркских языков. М., 1969, стр. 237) и **ан**. Этноним бизал отражен и в топониме Бозалганлы (Таузский р-н). Одно из родовых подразделений племени Кабарли в XIX в. в Азербайджане (восходит к хазарскому племени кабар) также называлось бозаллар.

[39] От личного имени Амир Ходжа и **ан** (Н. Рзаев, М. Н. Нематова. Низамеддин мэсчиди. «Искусство Азербайджана», т. I, Баку, 1956, стр. 235—237).

[40] Искаженный от личного имени Давуд и **ан**. Полная форма этого ойконима была ПирДавудан.

[41] От тюркск. этнонима килич и **ан**. Племя килич упоминается в древнерусских летописях. (Полное собрание русских летописей, т. V. Лаврентовская летопись. Л., 1926, стр. 503—504). Этноним килич отражен также в трех ойконимах Кылычлы (Кельбаджарский, Лачинский р-ны).

[42] Искаженность от этнонима кукир (название одного из десяти ветвей племени джалаир среди монголов (Рашид-ад-Дин. Сборник летописей, т. I, кн. 1. М.—Л., 1952, стр. 93) и **ан**. В этом же районе есть еще ойконим Кегна Гегир.

[43] От этнонима тюрк и **ан**.

[44] От неизвестного топонима Херк и ан. Область в Армении Харк впервые упоминается в источнике VII в. (Армянская география VII века по Р. Х. СПб., 1877, стр. 43). В XIII в. Херк — крепость в зоне Карабаха в Азербайджане. (Шихабад-Дин Мухаммед ан-Насави. Жизнеописание султана Джалал-ад-Дина Манкбурны. Пер. с арабск., предисл., коммент., примеч. и указ. З. М. Буниятова. Баку, 1973, стр. 204, 384). Неясна связь между древним топонимом Харк, Херк и топонимом Харик (Харак) в других источниках. Закария Казвини (XIII в.) отмечает, что в одном переходе от гор. Гянджа есть крепость Харак, и жители города летом едут туда. (Д. З. Буниятов. Материалы из сочинений Закарийи Ал-Казвини об Азербайджане. «Изв. АН Азерб. ССР, сер. истории, философии и права», 1976, № 3, стр. 52). По Хамдаллаху Казвини (XIV в.), Харик—летовка для города Барды. (Хамдаллах Казвини. Нузахат ал-кулуб. Пер. И. И. Петрушевского НАИИ АН Азерб. ССР, стр. 532). Киракос Гандзакеци пишет, что разрушилась гора Харак от землетрясения в 1139 и образовалось озеро Гейгель (Киракос Кандзакеци, История. Баку, 1946, стр. 64, 116). По М. Бархударяну, озеро Гейгель в прошлом ал-Харак. (М. Бархударян. Арцах НАИИ АН Азерб. ССР, инв. № 1662, стр. 22).

[45] От монг, нура «хребет», «обрыв», «пропасть», «каменная осыпь» (Русско-монгольский словарь. Сост. А. Р. Дамба-Ринчинэ, Г. С. Мункин. М., 1960, стр. 738).

[46] О слове **ван** — «страна», «территория», «поселения», см.: Хр. Бартоломе. Указ. работа, стр. 2353; Э. М. и В. Г. Мурзаевы. О новом издании словаря местных географических терминов. «Изв. АН СССР, серия геогр.», 1971, № 4.

[47] На сасанидской монете 539 г. — «Нахч» (Е. А. Пахомов. Монеты Нахичевана. «Изв. АН Азерб. ССР, сер. обществ. наук», 1949, № 5. О Нахичевани см.: З. И. Ямпольский. О назначении слова «ван» в имени Нахичевани. (К анализу имени Нахичеван). «Изв. АН Азерб. ССР, серия обществ. наук», 1961, № 1. Известны албанские топонимы с компонентом **ван** — Михраван, Пугаван и др. (История агван Моисея Каганкатваци. СПб., 1861, стр. 93, 227).

[48] Впервые упоминается в армянском источнике VII в. (Армянская география VII века по Р. Х. СПб., 1877, стр. 35). По мнению Джавахишвили, топоним Шарван связан с этнонимом Сармат и означает «обиталище шаров» (И. А. Джавахишвили. Основные историко-этнологические проблемы истории Грузии, Кавказа и Ближнего Востока древнейшей эпохи. «Вест. древн. истории», 1939, № 4, стр. 41).

[49] От этнонима курд и **ван**.

[50] От этнонима гурджи (грузин) и **ван**.

[51] От арча — «можжевельник» и ман — суффикс, означающий обилие.

[52] Гидроним восходит к древнему топониму Гардман в Албании в раннем средневековье.

[53] Марды считаются одним из иранских племен. Они говорили на языке, родственном мидийскому. (М. М. Дьяконов. Очерки истории древнего Ирана. М., 1961, стр. 66; Э. А. Грантовский. Ранняя история иранских племен Передней Азии, стр. 63. Этот суффикс отмечается в нескольких древнеалбанских топонимах: Урекан, Дютакан, Парсакан (История агван Моисея Каганкатваци, стр. 8, 51, 55). Урекан — вероятно, от древнеиранск. vara, ouza, ura — «крепость» и «кан»; Парсакан — вероятно, от этнонима парс и кан; Фавст Бузанд, рассказывая о событиях II пол IV в. н. э., упоминается о парсах (Parsk) рядом с Пайтакараном, у Каспийского моря, поблизости от устья Аракса (см.: Фавст Бузанд, V, 14).

Следует отметить, что не все топонимы с этими суффиксами можно отнести по происхождению к персидским. Такие топонимы, как Геран[60], Турнан[61], Сараган[62], Агдабан[63], Баян[64], Коман[65], Булган[66], Аран[67] и др. тюркского происхождения. Как видно, топонимы с такими суффиксами требуют осторожного подхода. Кроме того, во многих топонимах трудно отличить окончания ман, кан, ван от ан (Набрань, Шувелян, Пирчевань и др.).

Из вышеприведенного становится очевидным, что образования топонимов с персидскими географическими терминами и служебными формантами — есть результат длительного взаимовлияния персидского и азербайджанского языков.

Топонимы второй группы относятся по происхождению к ираноязычным татам, талышам и курдам. Эта часть топонимов возникла в ареалах, где живут этнические группы[68].

---

[54] Вероятно, от курдского этнонима Занги и суф. «лан».

[55] От нафта и лан.

[56] Варна (Исмаиллинский р-н) первоначально было названием местности с двумя минеральными источниками и двумя горными озерами на высоте 2260 м, на правом берегу Гирдыманчая. Топоним состоит из древнеиранского вар — «вода» (см.: В. Никонов. Краткий топонимический словарь. М., 1966, стр. 74) и суффикса на.

[57] Из древнеиранского рам — «мир», «отдых», «радость» (Хр. Бартоломе. Указ. работа, стр. 1524). Очень часто это слово прибавлялось к названиям шахских резиденций и означало «приятное отдохновение», «место» (Н. В. Пигулевская. Города Ирана в раннем средневековье, стр. 158). Возможно и другое объяснение древнеиранского рама — «войсковое ополчение» (Х. Хюбшманн. Ук. работа, стр. 283) и суффикса на.

[58] Вероятно, из татского пуз — «мыс», «выступ», ов — «вода» и суффикса на (срав. микротопонимы Пуза, Сиях-пуза и др. на Апшероне).

[59] От перс. зар — «посев». (Б. В. Миллер. Персидско-русский словарь, стр. 259).

[60] От тюрск. коран — «остановка, «лагерь» (З. Будагов. Сравнительный словарь тюркско-татарских наречий, т. II, стр. 152).

[61] Гидроним Туриан — фонетическ. от монгольск. турген—«быстрый», «бурный». См.: Русско-монгольский словарь, стр. 51.

[62] От названия дерева сараган, из листвы которого в прошлом изготовляли желтую краску.

[63] От азерб. аг — «белый» и монгольск. дава (н) — «перевал». (Русско-монгольский словарь, стр. 455).

[64] Название двух селений (Варташенский и Дашкесанский р-ны) от тюркск. этнонима Боян, (Л. Н. Гумилев. Древние тюрки, стр. 411), Байян. (Д. И. Тихонов. Хозяйство и общественный строй уйгурского государства X—XIV. М.—Л., 1966, стр. 27).

[65] Название сел. в Лерикском р-не. Восходит к тюркскому этнониму коман. В Джалилабадском р-не — Команлы. В XIX в. в Азербайджане были три Команлы.

[66] Село в Нахичеванском р-не. Вероятно, от монгольск. булгаан — «юрта». (Г. Д. Санжеев. Монгольские языки и диалекты. «Уч. зап.». Ин-та востоковедения, т. IV. М., 1952, стр. 41).

[67] Село в Лерикском р-не. Искаженный от тюркск. этнонима уран. В литературе XIX в. этот ойконим отмечен как уран, а в переписи 1922 г. Оран (Список населенных мест Азербайджана. Баку, 1922, стр. 65). О топонимах Кок-уран и Ак-уран в XIX в. в Грузии см.: Кавказский сборник, т. 1900, стр. 43. Вероятно, они восходят к кипчакскому племени уран (В. Г. Тизенгаузен. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой орды, т. I. СПб., 1884, стр. 540—542; С. М. Акынжанов. Кипчаки и их политические взаимоотношения с Хорезмом в XI—XIV вв. Автореф. канд. дисс. Алма-Ата, 1967, 1973. Привлекает внимание известия Плиния Секунда (I в.) о племени Оран на Северном Кавказе (В. В. Латышев, т. II, СПб., 1904, стр. 180—181).

[68] См.: Н. В. Волкова. Этнические процессы в Закавказье в XIX—XX вв. «Кавказский этнографический сборник», вып. IV. М., 1960.

А. Талышские[69] топонимы в основном образованы следующими географическими терминами: *арк* — «крепость» (Аркеван, от арк — «цитадель» и ван — «место»); *барз* — «высокий» (Барзаву, от барз+ву — «место»); *бенд* — «гора»; (Бурзубенд — от борз — «высокий»+бенд); *бур* — «высокий», «верхний» (Буровар, от бур+вар — «место»); *бил* — заболоченное место, болото[70] (Билесер, от бил+сер — «верх», «голова»); *бын* — «низ», «под», «подошва» (Танрабын — танг — «теснина»+бын); *бона* — «возвышенное место на берегу реки» (Бонабаши, от бона и азерб. баши — «верх»); *вар* — «место», «поселения» (всего в 16 топонимах: напр.: Билавар — от бил — «болото» и вар — «место»; Сиявар, от сия — «черное», вар — «место» и др.); *ди*—«село» (в 12 топонимах, напр.: Буради, от бур — «высокое», «верхнее» и — ди); Нувади — от нув — «новый» и ди); *дул* — «долина», «речка», «селение» (Буркандул); *вира* — «место», «земля» (Виравул); *куджа*—«квартал» (Бабакуджа, от баба — личное имя и куджа; Пиякуджа — от пи «святилище» и куджа; Оснагакуджа от оснага — «кузнец» и куджа); *ку* — «гора» (Сияку, от сия — «черная» и ку); *руд* — «река»[71] (Азару, отАзи — личное имя и ру; Тангеруд — от танг — «теснина» и руд); *лерме* — «набережный склон» (Лермеруд, лерме и руд) *танг* — «теснина» (Танкуван — от танг — «теснина» и ван — «место»); *керан* — «сторона», «окраина», «деревня», «семейство»[72] — (в 20 топонимах) (Шихакеран — «квартал шейхов», Асханакеран — от асхана — «железное» и керан; Уракеран — от оура — «крепость»[73] и керан и др.); *ван* — «место» (Вилван, от вил — «цветы» и ван; Арчиван — от арчи — «можжевельник» и ван; Ораван — от ора — «крепость» и ван; Аркеван — от арк — «цитадель» и ван); *вут* — «место», «поселение» (Нуравуд, от нур — «новый» и вут: Барзаву — от барз — «высокое» и вут); *рине* — «стоянка» (Рине); пешта — «холмик», «грядка» (Шыхымпешта, от Шыхым — личное имя и пешта; Пештасар, от пешта и сар — «верх»); *тук* — «земля под рисовое поле» (Сиятук, от сия — «черное» и тук; Даштатук, от дашт — «степь», «равнина»+тук; Гаматук, от гам — «теплое» и тук); *тон* — «сторона» (Балитон); *хону* — «источник», «родник»[74] (в 8 топонимах: — Халфахону, от Халфа — личное имя и хону; Амбухону, от амбу — «многочисленное

---

[69] Об этнониме талыш см.: S. Marguart. Osteuropaische und ostasiatische Streifzuge. Leipzig. 1903, S. 28*. В арабских источниках IX—XII вв.—Таисасан.

[70] См.: Г. М. Мамаев. Азербайджанские служебные слова и вспомогательные термины. «Изв. ВГО», т. 77, вып. 3. М., 1974, стр. 341. Термин бил имеет широкий ареал: Билгях — на Апшероне, из бил — «окраина», «водянистое место», «место, где растет тростник» (Л. З. Будагов. Сравнительный словарь тюркско-татарских наречий, т. I, стр. 303) и гях — место; Билав — (Ордубадский район) от бил—(в данном случае бил — название находящихся там минеральных источников и образовавшегося от них небольшого болота) и перс. ав — «вода»; Гендабил (Зардабский район) — от генд — «зловонная» (ср. топоним Гендаб, от генд—и аб — «вода») и бил—он) — «болото», «стоячая вода». В иранской топонимии, по мнению В. И. Савиной, топонимический формант бил образует название со значением места (В. И. Савина. Словарь географических терминов и других слов, формирующих топонимы Ирана. М. 1971, стр. 273).

[71] Иногда с выпадением конечного «д».

[72] Срав. древнеиранск. карана — «граница», «сторона», «край». (Хр. Бартоломе. Указ. работа, стр. 451).

[73] Древнеперс. оура (𐎢𐎢𐎠) — «крепость». Ю. А. Рубинчик. Персидско-русский словарь, т. I, стр. 141.

[74] Срав. древнеиранск. ханы — «источник», «фонтан» (Хр. Бартоломе. Указ. работа, стр. 531—532).

и хону); *сар* — «голова», «верх» (Путасар, Пенсар, Пештасар); *рез* — «сад» (Резевул); *вел* — папоротник (Веледи — от «вел» и ди — «село»); *мах* — место, «стоянка» (Машхан)[75]; *кулат* — «место, рассчитанное под пашню», «горелое место в лесу» (Кулатон, от кулат и ан — суффикс); несколько топонимов образовано от антропонимов с помощью суффикса **он:** Госмалян (от личного имени Гасымали и **он**), Бадалан (от личного имени Бадал и **он**).

Б. Татские топонимы[76] образовались от ряда географических терминов, во многом совпадающих с персидскими: ов — (оу) — «вода» (Гендов — «загнившая вода», «вонючая вода»; Варов — от вар — «ревматизм» и ав; Гармов — от гарм — «горючая» и ов; Угах — от у — «вода» и гях — «место»; Хашо — от хош — «приятное» и о — «вода»; Опа, от о — «вода» и па «подошва»; Офурджа — место, где бьет струя воды, водопад); дахар — «скалы» (Сардахар, от сар — «верх» и дахар; Дудахар, от ду — «два» и дахар); Ку (ки) — «гора» (Харку, от хар — «равнина», «подошва» и ку; Дирекн, от арабск. дейр — «христианский монастырь» и ки — «гора»); тенги — «теснина» (Сартенга, от сар — «выше», «верх» и тенга); *джа* — «место» (Джа—дере, от джа «место» и азерб. дере — «ущелье»); *уше* — «лес» (Харуше, от хар — «равнина» и уше); *санг* — «камень» (Сангачал, от санг—«камень» и чал — «колодец»); *ди* — «селение» (Новди, от нов — «новый» и ди; Нугеди, от нуг — «новый» и ди) и др.

А некоторые татские топонимы не могут быть объяснены на основе современного татского языка, но свободно выясняются на основе персидского языка: Талаби[77], Халтан[78], Рустов[79] и др.

В. **Курдские топонимы,** в отличие от талышских и татских, малочисленны и в основном являются этнотопонимами. Топонимы, в которых отражены курдские географические термины, единичны: Фараджан (от личного имени Фарадж и окончания множественного числа — **ан**); Ардашава — (от ардаш — «можжевельник», соединительная фонема *а* и ва — «место»); Халлава (от личного имени Халил и ава/абад), Ирчан (от курдск. ирча/арча — «можжевельник» и **ан**) и др.

По мнению исследователей, курды переселялись в Азербайджан в разные исторические периоды, начиная с XIII—XIV вв[80]. Ряд курдских селений возникли еще и в средние века, в связи с участием отдельных курдских племен в Сефевидском государстве. Так, например, среди кызылбашских племен было курдское племя герус[81]. Но в основном курды переселялись в XIX в. — из Турции и Ирана. В 1807 г. 600 семей курдов обосновалось в Карабахском ханстве[82]. В 1820 г. из Ирана переселилось племя мафризлу[83], а в 1828 г. из Турции — племя зиланлы из 246 семей[84]. В 30-х годах XIX в. в Нахичевани курды делились на 9 племен: гаджисамлы, шадманлы, колухчу, кунеканлу, гасаналылы, бозлу, фаррухганлы, пусиан, милли[85]. Как явствует из источников, переселения курдов продолжались и во II половине XIX в.[86], в результате которых образовался ряд селений.

История образования курдских селений и происхождение их племенных названий специально исследованы Т. Ф. Аристовой[87].

Этот краткий обзор иранских топонимов не ставил целью осветить все вопросы, связанные с происхождением иранского пласта. Глубокое, всестороннее исследование иранских топонимов в историческом разрезе в связи с этнической историей Азербайджана — специальная тема.

---

[75] Машхан, искажен. от Махшейхан — «стоянка шейхов», где действительно находится мавзолей шейха Султана Ахмеда с надписью 1491/92 гг. (Иса Азимбеков. Древности Ленкоранского края. «Изв. Азерб. археол. ком.», 1926, вып. II, стр. 70).

[76] О татах см.: В. Миллер. Таты и их расселения и говоры. Баку, 1929.

[77] Сравн. перс. талаб — «пруд», «разлив», «бассейн» (И. Д. Ягелло. Полный арабско-русско-персидский словарь, стр. 363).

[78] Вероятно, фонетически (переход р—л) от древнеиранск. ghar, gar «горячий» (см.: В. И. Абаев. Осетинский язык и фольклор. Л., 1949, стр. 38) и дан — «вода». Село Халтан известно своими горячими целебными источниками (осетинск.: Гардан — «горячая вода»). Этимология топонима Халтан, предложенная нами, одобрена в личной беседе с известным иранистом В. И. Абаевым во время Всесоюзной Ономастической конференции, состоявшейся в мае 1977 г. в г. Орджоникидзе. Халтан нельзя смешивать с топонимом Халдан. Последний состоит из древнего этнонима «халд» (самоназвания) переселившихся туда курдских семей и окончания **ан**.

[79] Сравн. пехлев. ростак, персидск. руста — «поселок», «торговый город». (Р. Абрамян. Пехлевийско-персидско-армянско-русско-английский словарь. Ереван, 1965, стр. 177—179).

[80] См.: В. Ф. Минорский. История Ширвана и Дербенда. М., X—XI вв., 1963.

[81] Тазкират ал Мюлюк. Пер. А. С. Гасымов. НАИИ АН Азерб. ССР, инв. 2097, стр. 745.

[82] П. И. Аверьянов. Курды в войнах России с Персией и Турцией в течение XIX столетия. Тифлис, 1900, стр. 24.

[83] Т. Ф. Аристова. Курды Закавказья, стр. 39.

[84] НАИИ АН Азерб. ССР, инв. № 25027 (1), стр. 379.

[85] Статистическое описание Нахичеванской провинции. СПб., 1833, стр. 80.

[86] З. П. Зелинский. Экономический быт государственных крестьян Зангезурского уезда Елизаветпольской губернии. МИЭБГКЗХ, т. IV. Тифлис, 1886; Сборник сведений о Кавказе, т. VII, стр. 247—248.

[87] Т. Ф. Аристова. Курды Закавказья; ее же. Из истории возникновения современных курдских селений в Закавказье. «Сов. этногр.» 1965, стр. 2.

Г. Э. Гейбуллаев

АЗӘРБАЈЧАНЫН ИРАН МӘНШӘЛИ ТОПОНИМЛӘРИ ҺАГГЫНДА

Азәрбајчанын мүасир топонимијасында Иран мәншәли ојконимләр ики һиссәјә ајрыла биләр: *1*) фарс мәншәли чоғрафи терминләрлә дүзәлмиш адлар; 2)Азәрбајчанда јашајан Ирандилли етник групларын (татлар, талышлар вә күрдләр) дилләриндә јаранмыш адлар.

Биринчи група мәнсуб чоғрафи адларын өзәри дә үч јерә бөлүнүр: *а*) јашајыш мәнтәгә типләрини билдирән сөзләрлә (абад, вар, гала, дизә, кәнд вә б.) дүзәлмиш һибрид адлар; *б*) фарс мәншәли сөздүзәлдичи шәкилчиләрлә (ван, каһ, кан, лан, ман, на, стан вә б.) битән адлар; *в*) бүтөвлүкдә фарс дилинин васитәсилә јаранмыш адлар (Мәзрә, Дәстә, Зәрдаб, Ханәкаһ, Параға, Мәрәзә, Сарван вә б.).

Мәгаләдә бу јоллардa дүзәлмиш топонимләрә аид мисаллар кәтирилмиш вә онларын мә'налары һаггында мүлаһизәләр сөјләнмишдир. Бу група мәнсуб топонимләр, әсас е'тибарилә, мүхтәлиф вахтларда фарс дилиндән Азәрбајчан дилинә кечмиш јер адларыны билдирән сөзләрдир. Демәли, фарс мәншәли топонимләр һеч дә фарсларын бурада јашадығыны көстәрән факт ола билмәз.

Икинчи група аид топонимләр тат, талыш вә күрд дилләриндәдир. Тат вә талышдилли топонимләрин характерик чәһәти онларын бир сыра чоғрафи терминләрлә дүзәлмәсидир. Күрд мәншәли топонимләр исә ән чох етнонимләри экс етдирир.

АЗӘРБАЈЧАН ССР ЕЛМЛӘР АКАДЕМИЈАСЫНЫН ХӘБӘРЛӘРИ
Тарих, фәлсәфә вә һүгуг серијасы, 1979, № 2

ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
Серия истории, философии и права, 1979, № 2

А. һ. ГАСЫМОВ

XV—XVII ӘСР ХАТИРӘ АБИДӘЛӘРИНИН КИТАБӘЛӘРИНДӘН

Епиграфик абидәләр һәр бир халгын тарихи, мәдәнијјәти, мүхтәлиф дөврүн сәнәткарлыгы, еләчә дә бир сыра шәхсијјәтләрин һәјат вә јарадычылыгы һаггында мә'лумат верән гијмәтли мәнбә һесаб олунур. Буна көрә дә епиграфик абидәләрин тәдгиг едилиб вахтында арашдырылмасы вачиб мәсәләләрдән биридир.

Азәрбајчанда епиграфик абидәләрин тәдгиг едилмәсиндә, китабәләрин охунмасында хејли иш көрүлмәсинә бахмајараг, Ширван—Абшерон дашјонма сәнәти абидәләринә мәнсуб олан бир сыра китабәләр, о чүмләдән хатирә абидәләринин китабәләри лазыми дәрәчәдә өјрәнилмәмишдир.

Хатирә абидәләри китабәләриндә тез-тез раст кәлдијимиз дини мәтнләрдә гуран ајәләри вә һәдисләр орта әср феодал чәмијјәтиндә ислам динининн кениш тәблиғ едилдијини, ислам идеолокијасынын һаким синифләр әлиндә истисмар аләтинә чевриддијини бир даһа сүбут едир. Белә ки, һәмин гуран ајәләри, һәдисләр зәһмәткеш күтләләри аллаһа инам, јалныз ондан «мәрһәмәт» көзләмәк, башга дүнјада (о дүнјада «беһишт сәфасы» вә'д етмәклә онлары истисмара дөзмәк руһунда тәрбијә едиб, синфи мүбаризәдән узаглашдырырды. Беләликлә, јохсул күтләләрин шүуруна һаким олан ислам дини онлары даима итаәтдә сахламагла феодал синфинин хејринә ишләмәјә мәчбур едирди. XVI әсрдә мејдана кәлмиш Сәфәви дөвләтинин башчылары ислам динининн бир голу олан шиәлији тәблиғ етмәк үчүн китабә мотивләриндән дә истифадә едирдиләр. Сәфәви шаһларынын шиизим сијасәти илә әлагәдар олараг бу дөвр китабәләринин мәтнинә гуран ајәләри вә һәдисләрлә јанашы, шиәлијин еһкамы олан он дөрд мә'сумун адлары да дахил едилмишдир.[1]

Ширван—Абшерон дашјонма сәнәтинин хатирә абидәләри белә китабәләрлә даһа зәнкиндир. Бу бир даһа көстәрир ки, сәфәвиләрин онлардан габаг Ширванда һөкмранлыг етмиш сүнни тәригәтли Ширваншаһларла апардыглары мүбаризә идеоложи саһәдә дә кәскин олмуш вә бу мүбаризә тәтбиги инчәсәнәтдә белә өз әксини тапмышдыр.

Китабәләрдә дини мәтнләрдән башга фарс дилиндә јазылмыш бир сыра мәнзум парчалара—рүбаи, мәснәви вә һикмәтли сөзләрә дә раст кәлмәк олур.

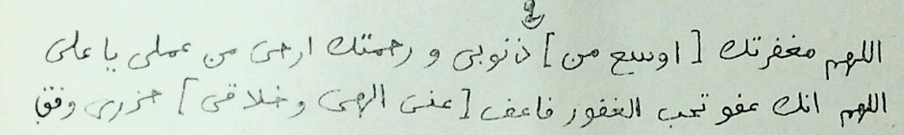
Ширван—Абшерон дашјонма сәнәтинин усталары абидәләри көзәл нахышлар, нәфис битки мотивләри илә бәзәмәклә јанашы, онларын мәзмунунун зәнкинлијинә дә фикир вермишләр.

Бакыда, Ичәришәһәрдә «Ширваншаһлар сарајы комплекси» Дөвләт Тарихи Мемарлыг музејиндә бир нечә сәндугә вә башдашы формалы

[1] М. С. Нейматова. Эпиграфические памятники и их значение в изучении социально-экономической истории Азербайджана (XIV—XIX вв.). Автореф. докт. дисс. Баку, 1968, сәһ. 53.

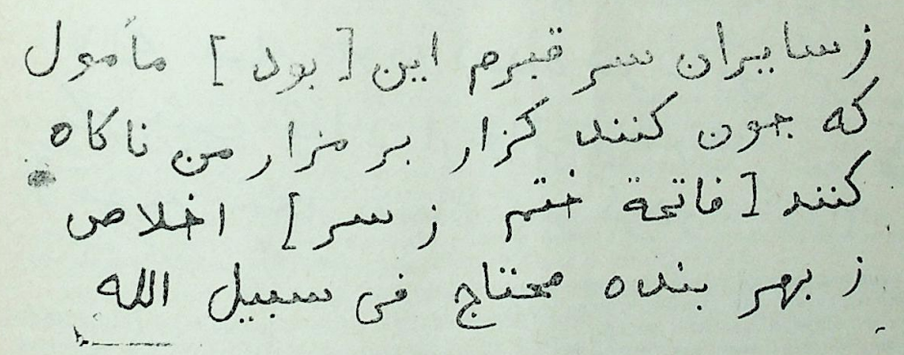
хатирә абидәләриндән парчалар мүһафизә олунмагдадыр. Бу абидәләрин музејә һарадан кәтирилдији һәләлик мә'лум дејилдир. Лакин еһтимал етмәк олар ки, бу хатирә абидәләри вахты илә Бакы вә онун кәндләриндә олан гәбиристанлыгларда, мәсчид вә түрбә һәјәтләриндә вә ја усталарын дашјонма е'малатханаларында олмуш, үзәрләриндәки һәндәси вә нәбати орнаментләри илә, әрәб-фарсдилли китабәләри илә нәзәри чәлб етдији үчүн сонралар топланыб музејә тәһвил верилмишдир. Абидәләрининн үзәриндә јазылы тарих олмаса да, китабәләрин хәтт хүсусијјәтинә вә мәтнләрин мәзмунуна әсасән онларын XV—XVII әсрләрә аид олдуғуну еһтимал етмәк олар. Бу абидәләр истәр бәдии тәртибаты, истәрсә дә китабәләринин мәтни вә палеографијасы чәһәтдән чох мараглыдыр.

I. **192 №-ли саркофаглы сәндугә** (өлчүсү: 1,20×0,49×0,32 *м*) ортадан сыныб төкүлдүјү үчүн китабә там галмамышдыр. Ашагы һиссәдәки бәзәк елементләри демәк олар ки, тәләф олмушдур. Сәндугәнин ајаг тәрәфи саламатдыр, үстүндәки китабә вә нахышлар јахшы галмышдыр. Китабәләрин төкүлмүш һиссәләрини Ширван—Абшерон ме'марлыг мәктәбинин дикәр абидәләриндәки охшар мәтнләрә әсасән бәрпа етмәк мүмкүндүр. Саркофаг һиссәсиндәки китабәнин мәтни беләдир:

«Еј Аллаһ! Сәнин бәхшишкарлыгын мәним күнаһларымдан даһа кенишдир вә мәрһәмәтин мәним ишимдән даһа рәһимлидир. Ја Әли! Еј Аллаһ! Бағышламајансан, бағышламагы севдијин үчүн мәни бағышла. Илаһи; јараданым; мәни баша дүш (лүтфкарлыг ет), разы ол!».

Сәндугәнин үст тәрәфиндә саркофагы әһатә едән һашијәдә фарсча рүбаи јазылмышдыр:

«Гәбримни сеjр едәнләрдән арзум будур ки, әкәр јоллары тәсадүфән гәбрим үзәриндән дүшәрсә, Аллаһ јолунда мән мөһтач бәндәдән өтрү сәмимијјәтлә бир фатиһә охусунлар».[3]

[2] Мө'тәризәдәки сөзләр бәрпа едилмишдир.

[3] Мәтн тәкрар олунур. Ә. Әләскәрзадә. Хәлифә Әли вә Мәһәммәд Мө'мин түрбәсинин китабәләри. Азәрб. ССР ЕА Шәргшүнаслыг Институтунун елми әсәрләри, I чилд, 1959, сәһ. 40.

Сәндүгәни јухары һиссәдән әһатә едән һашијәдә охумаг олар:

ای تازه جوان در این مغاکت خوش باد
در صدر بهشت جان پاکت خوش باد
ای حیف که الدی

«Ej кәнч, бу гәбрдә хош оласан,
Беһишт башында пак чанын хош олсун.
Ej һејиф ки, өлдү».

Ајаг тәрәфдә јазылмышдыр:

جهانی بمرد در خاکت شد

«Бир дүнја арзу сәнинлә торпаға кетди».

II. **133—134 №-ли сәндүгә** (өлчүсү: 1,55×0,70×0,33 *м*) ортадан ики јерә бөлүнмүшдүр. Биринчи һиссә ашағыдан овулуб төкүлмүш, үзәриндәки шәбәкә вә нахышлар тәләф олмушдур. Дикәр һиссә исә нисбәтән саламатдыр. Сәндүгәнин јан тәрәфләриндә шәбәкәли дөрдбучаглылар һәкк едилмишдир. Абидәни јухары һашијәдән китабә мотиви, ондан ашағы исә схематик сталактитләр бәзәјир. Һашијәдәки китабәнин бир гисми овулуб төкүлмүшдүр. Сәндүгәнин саламат галмыш һиссәсиндәки китабә нисбәтән төкүлмүшсә дә ону охшар мәтнләр васитәсилә охумаг мүмкүндүр. Ајаг тәрәфдә чатма таглы ојма вардыр. Сәндүгәнин ашағы һиссәсини әһатә едән һашијәләр чох нәфис ишләнмиш, һәндәси нахышлар вә далғалары схем үзрә тәртиб едилмиш нөбати мотивләрлә бәзәдилмишдир. Јан һашијәдәки китабәләрдән бириниң мәтни беләдир:

[درماتم تو] دهر بسی شیون کرد
لاله همه خون دیده در دامن کرد
گل جیب قبای ارغوانی بدرید
[قمری نمد سیاه در گردن کرد]

[Сәнин матәминдә] дүнја чох шиван етди.
Лалә бүтүн көзүнүн ганыны этәјинә төкдү.
Күл ал донунун јахасыны чырды.
[Гумру бојнуна гара кечә тахды.][5]

[4] Рүбаинин төкүлмүш һиссәләри мә'лум абидәләрә әсасән бәрпа едилмишдир. Бах: М. С. Нә'мәтова. Епиграфик абидәләр вә онларын Азәрбајчанын ичтиман-игтисади тарихинин өјрәнилмәсиндә әһәмијјәти (XIV—XIX әсрләр), докт. дисс. Бакы, 1967, I һиссә, сәһ. 350. Азәрб. ССР ЕА Тарих Институтунун елми архиви, инв. № 6639; Јенә онун. Азәрбајчанын хатирә абидәләриниң епиграфикасы (XII—XIX әсрләр), албом, Бакы, 1977.

[5] Бах: М. С. Нә'мәтова. Көстәрилән әсәри.

Јан һашијәдәки дикәр китабәнин мәтни исә беләдир:

اللهم مغفرتك اوسع من ذنوبی و رحمتك ارجی عندی من عملی یا علی

III. **191 №-ли сәндүгә** (өлчүсү: 1,46×0,59×0,40 *м*) нисбәтән јахшы галмышдыр (1-чи шәкил). Јухары тәрәфдән кичик бир һиссә сынмыш, мәтнин сон кәлмәси дүшмүшдүр. Ашағы тәрәфдән дә бир гәдәр сыныб төкүлмүшдүр. Буна бахмајараг, дөрдбучаглыларын саһәсини бәзәјән орнаментләри вә мәтнин итмиш сон кәлмәсини мә'лум китабәләрә әсасән бәрпа етмәк мүмкүндүр.

Сәндүгәнин үстүндә китабә үчүн јер һазырланмыш, лакин мәһрумун ады јазылмамышдыр. Буна әсасән еһтимал етмәк олар ки, һәмин сәндүгә һеч гәбиристанлыға апарылмамыш, јарымчыг олдуғу үчүн ја устанын е'малатханасында вә ја да башга бир јердә галараг, сонралар музеја кәтирилмишдир. Бурадан белә бир нәтичәја кәлмәк олар ки, сәндүгәләр бә'зән уста е'малатханаларында сифаришдән әввәл һазырланырмыш. Сифариш заманы исә мәһрумун вәзиҗҗәтинә үјғун бәдии тәртибатлы сәндүгә сечилир, үстүндә мәһрумун ады јазылыр вә сонра тәгдим едилирмиш. Көрүндүјү кими, һәмин сәндүгә һеч кимә һәср едилмәмишдир.

Сәндүгәнин јухары һашијәсиндәки китабә ајаг тәрәфдән башлајыр:

اللهم صلی علی النبی] والوصی والبتول والسبطین والسجاد
والباقر والصادق والکاظم والرضا والتقی والنقی والعسکری
ومحمد المهدی الصاحب الزمان صلوات الله وسلامه علیه
وعلیهم اجمعین ناد علیاً مظهر] العجائب تجده عوناً[6] والنوائب
کل هم وغم سینجلی بعظمتك یا الله بنبوتك یا محمد بولایتك
یا علی یا علی یا علی

«Ej Аллаһ! Пәјғәмбәрә (Мәһәммәдә), онун көмәкчисинә (Әлијә), гадынларын гәјјумуна (Фатимәја), пејғәмбәрин нәвәләринә (Һәсән вә Һүсејнә), сәчдә едәнә, намаз гылана (Зејналабдинә), Бағыра, Садыга, Казыма, Рзаја, Нағыја, Тағыја, әл-Әскәрә вә јол көстәрән Мәһәммәд Мећди, әс-Саһиб әз-Замана, Аллаһын она вә онларын һамысына салаваты (хејир-дуасы) вә саламы олсун».

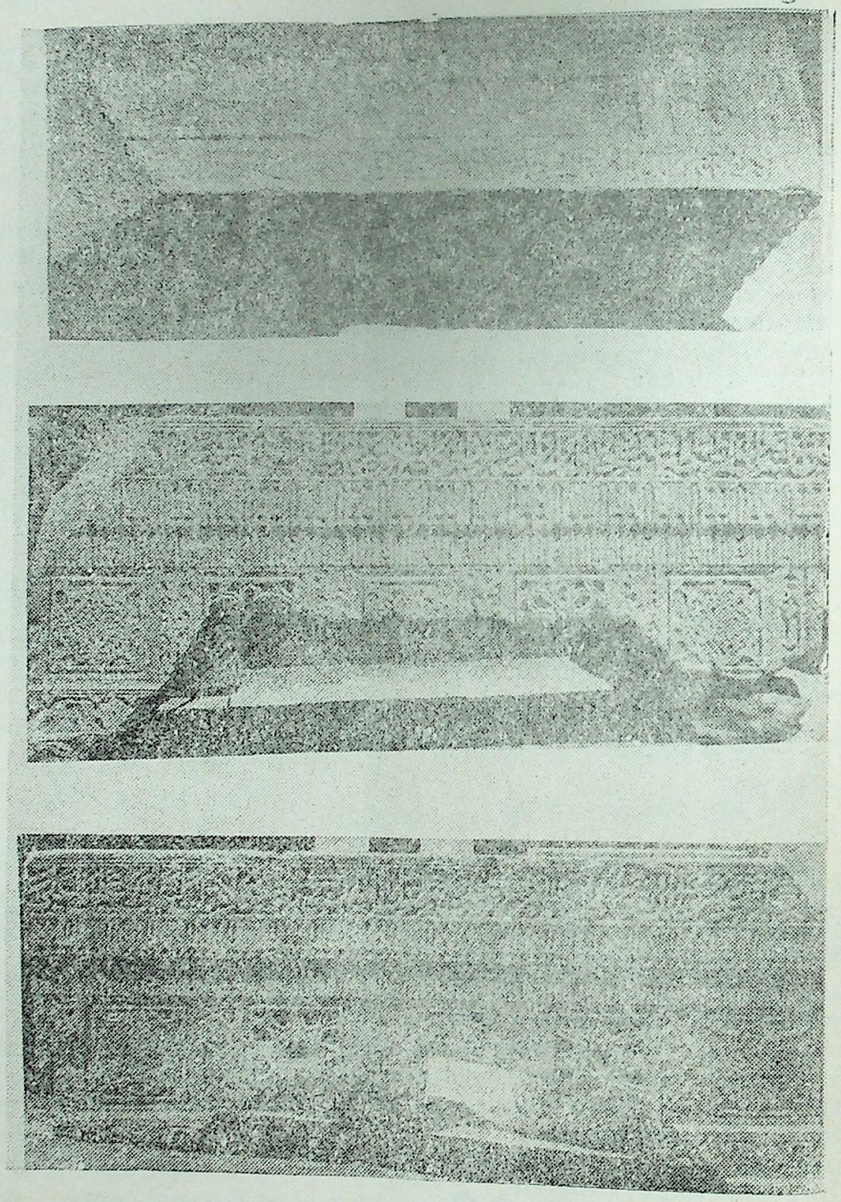
«...Мә'чүзәләр јарадан Әлини чағыр, Сән онда әзаб-әзијјәтләрин үчүн көмәк тапарсан, бүтүн гәм-гүссән чәкилиб кедәр. Сәнин бөјүклүјүнлә еј Аллаһ! Сәнин пејғәмбәрлијинлә еј Мәһәммәд! Сәнин валилијинлә ја Әли! Ја Әли! Ја Әли!»

Һәмин абидәнин китабәсиндәки сөзләр ашағыда башланан дуанын «Бекташијјә» тәмијјәтинин бүтүн голларына аид олдуғу мүәјјән едилмишдир. Бу мәтн Ширван әразисиндә XVI—XIX әсрләрә аид бир сыра китабәләрдә галмышдыр.

ناد علیاً

[6] Мәтн тәкрар олдуғу үчүн тәрчүмәсини вермирик.

«Бекташиjjə» чəмиjjəти XV—XIX əсрлəрдə Ширван—Түркиjə, Сəфəви—Түркиjə мүнасибəтлəриндə мүһүм рол ojнамыш бөjүк бир ичтимаи-сиjаси тəшкилат иди. «Бекташиjjə» чəмиjjəти вə онун Азəрбаjчанда jajылмыш «Бабаилəр» («Баба Самит дəрвишлəри») голу һаггында мə'лумат XVI—XIX əср китабəлəриндə вə jазылы сəнəдлəрдə галмышдыр.[7]

1-чи шəкил. 191 №-ли абидə.

[7] Бах: М. С. Нe'мəтова. Баба Самит (XVI) түрбəсинин китабəси, «Бекташиjjə» вə «Баба Самит» чəмиjjəтлəри һаггында. «Азəрб. ССР ЕА Мə'рузəлəри», Бакы, 1968, № 6, сəһ. 80.

Үст тəрəфдə дүзбучаглыда jазылмышдыр:

هذا القبر المرحوم السعيد الشهيد

«Бу гəбир мəрһум, хошбəхт, шəһид олмуш[8]...»

Үст тəрəфдəки һашиjəлəрдə фарс дилиндə ики рүбаи jазылмышдыр:

[دريغ] كزين گلشن جهان رفتم
بداغ حسرت ازين و بوستان رفتم
نكرد پير فلك بر جوانيت رحمى
هزار حيف كزين دهر نوجوان رفتم

«Əфсус ки, бу чаһан бағчасындан кетдим.
Бу бағ вə бағчадан һəсрəт дағыjла кетдим.
Тале пири чаванлығыма бир рəһм етмəди,
Мин һеjф ки, бу дүнjадан тəзə чаван кетдим.»

Бу рүбаинин башга вариантларына Абшеронун дикəр XVII əср хатирə абидəлəриндə дə раст кəлмək олур.[9]

192 №-ли сəндугədəки рүбаи бурада да тəкрар олунур.

IV. **165 №-ли абидə** башдашы парчасындан ибарətдир (өлчүсү: 0,95×0,30×0,9 м.). Jухары һиссədən сынмыш (2-чи шəкил), башдашының үз вə арха тəрəфиндə сүлс-нəсх хətли китабəлəр нəфис ишлəнмишдир. Көзəл нəбати орнамент мотивləри вардыр. Китабəлəрин мətни рүбаидир. Абидəнин бир һиссəси сындығы үчүн рүбаинин икинчи мисрасы вə дөрдүнчү мисрасынын ахыры дүшмүшдүр. Лакин мə'лум абидəлəрə əсасən рүбаини бүтүнлүклə бəрпа етмək мүмкүндүр:

ای باتو اجل سخت نبردی کرد [ ]
[ ] گرم امده باجان تو سردی کرده
[ ] این سنك مزار [ ] با همه سنك دلی
از بهر تو جام لاجوردی [ ] کردی

[8] Көрүндүjү кими сəндугə габагчадан һазырланмыш, лакин һеч бир шəхсə һəср олунмамышдыр.

[9] Бах: М. С. Нe'мəтова. Көстəрилəн əсəри (докт. дисс.), I һиссə, сəһ. 378, 321, 322.

«Ej, сәнинлә әчәл мөһкәм дөјүшдү,
[Исти кәлди, сәнин чанынла сојуглуг етди].
[Бу гәбир дашы] бүтүн даш гәлбинји илә,
Сәнинчүн мави рәнкли пәнчәрә шүшәсинә дөндү[10]».

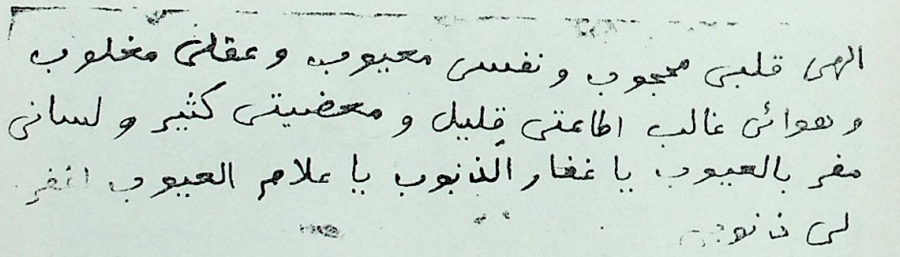
Башдашынын арха вә јан тәрәфиндә китабә мотиви вардыр. Бу, сәндугәнин һашијәсиндә јазылмыш мәтнин ахырыны тәшкил едир (гуран II—256).

V. Ширван—Абшерон дашјонма сәнәтинә аид нәфис әсәрләрдән бири дә **167 №-ли хатирә абидәсидир** (3-чү шәкил). Абидә јарыдан сынмыш, јухары һиссәси итмишдир. Ашағы һиссәсиндәки чох көзәл ишләнмиш китабә мотиви, һәндәси вә нәбати орнаментләр саламат галмышдыр. Китабәнин мәтни мә'лум абидәләрә әсасән бүтүнлүклә бәрпа едилмишдир. Даш ләвһәнин јан һашијәләриндә сүлс-нәсх хәтли китабә ашағыдан сағ тәрәфдән башлајыб, орта һиссәдә сона јетир. Абидәнин арха тәрәфиндәки китабә исә ашағы һиссәдә һәкк олунмушдур. Башдашынын јан тәрәфиндә олан кичик китабәјә әсасән белә нәтичәјә кәлмәк олар ки, башдашы сәндугә илә битишик олмуш, һәмин кичик јазы парчасы сәндугәдәки мәтнин бир һиссәсидир. Китабәнин мәтни гурандан игтибас едилмишдир.[11]

VI. **190 №-ли сәндугә** (өлчүсү: 137×0,70×0,35 *м*) бир нечә јердән сынмыш, үстүндә вә јанларында олан һәндәси, битки мотиви, орнамент вә еләчә дә китабәләрдән бир гисми овулуб төкүлмүшдүр. Буна бахмајараг бир нечә мәтни охуја билмишик.

Үст һашијәдәки китабәнин мәтни 191 №-ли сәндугәдә олан мәтнин ејнидир.

Сәндугәнин јан тәрәфиндәки квадратын саһәси нәфис шәбәкә илә ишләнмишдир. Һашијәләрин саһәсини схематик сталактитләр, китабә, нәбати вә һәндәси мотивләр бәзәмәкдәдир. Јухары тәрәфдән исә сәндугәнин јан һашијәсиндәки китабәнин мәтни беләдир:

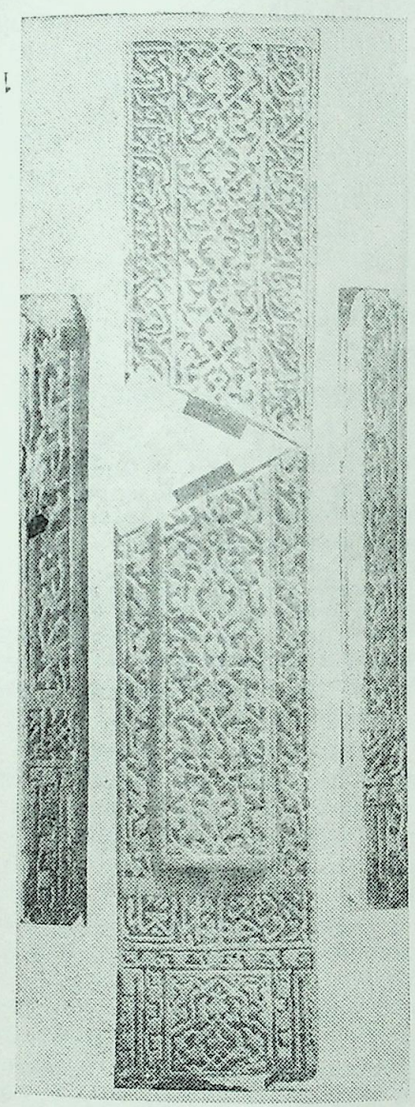
«Илаһи! Үрәјим өртүлү, гәлбим нөгсанлы, әглим мәғлуб, тамаһым ити, итаәтим аз, күнаһым чохдур. Дилим ејибләримни ачыб е'тираф едир. Ej күнаһлары бағышлајан, ej ејибләри билән, мәним күнаһларымы мәнә бағышла».

[10] М. С. Не'мәтова. Көстәрилән әсәри (докт. дисс.), I һиссә, сәһ. 355.
[11] Гуран, II сурә, 256-чы ајә.

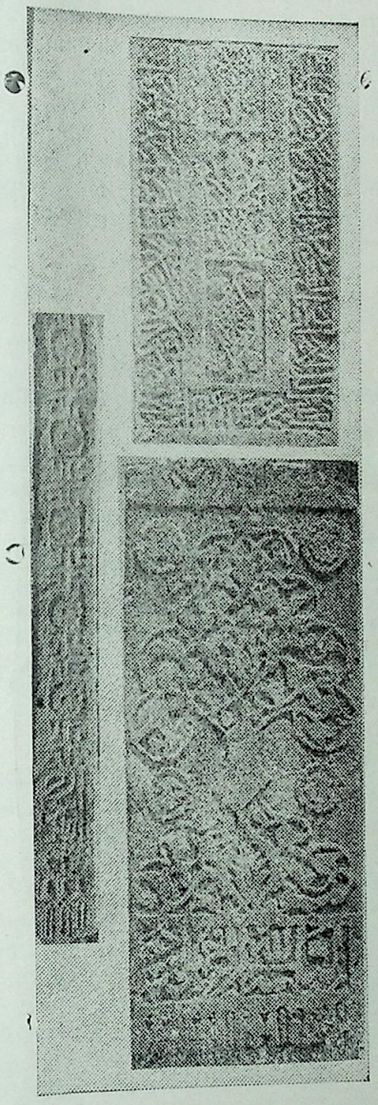
Сәндугә һеч кимә һәср едилмәмишдир. Јухарыда гејд едилдији кими, бу сәндугә дә чох күман ки, устанын е'малатханасында галмыш, сонралар һараданса музејә кәтирилмишдир.

Мәгаләдә охучулара тәгдим олунан абидәләр Ширван—Абшерон дашјонма сәнәти усталарына мәхсус көркәмли сәнәт әсәрләриндәндир.

XVII әср сәндугәләри мәшһур хәттат вә һәккак устад Сејид Таһанын ишләринә аид едилә биләр.[12]

2-чи шәкил. 165 №-ли абидә.

3-чү шәкил. 167 №-ли абидә.

[12] М. С. Не'мәтова. Көстәрилән докторлуг диссертасијасынын авторефераты, сәһ. 70.

Сәндүгәләр бәдии тәртибат нөгтәји-нәзәриндән чох мараглыдыр. Бурада зәриф ишләнмиш даш шәбәкәләр, нәбати, һәндәси орнаментләр, көзәл сүлс-нәсх хәтли китабә мотивләриндән башга кичилдилмиш ме'марлыг үнсүрләри—сталактитләр, тағчалар, сүтунлар вә с. бәзәк елементләри ме'марлыг мәктәбинин тәдгиг едилмәсинә мүәјјән дәрәчәдә көмәк едә биләр.

Абидәләрдә мүрәккәб орнамент композисијаларынын ме'марлыг үнсүрләри вә хәттатлыг нүмунәләри илә һәмаһәнк тәртиб едилмәси, еләчә дә һазырланма техникасы Азәрбајчан дашјонма сәнәти усталарынын јүксәк зөвгә, сәрраст әл габилијјәтинә малик олдугларыны бир даһа сүбут едир. Ширван—Абшерон ме'марлыг мәктәбинин усталары фарс вә әрәб дилини јахшы билирдиләр. Онларын әсәрләри нәинки заһирән чох көзәл тә'сир багышлајыр, усталар еләчә дә бу көзәл сәнәт әсәрләрини мәзмун чәһәтдән дә тамамламаға сә'j көстәрмиш, һикмәтли рүбаиләрлә, дини мәтнләрлә ичтимаи фикир инкишафы тарихи мәсәләләрини дә мүәјјән гәдәр ишыгландырмышлар.

А. Г. Касумов

ИЗ НАДПИСЕЙ МЕМОРИАЛЬНЫХ ПАМЯТНИКОВ XV—XVII ВЕКОВ

Мемориальные памятники (сундук, стела), об эпиграфике которых говорится в статье, представлены в экспозиции произведений резьбы по камню в Государственном историко-архитектурном музее-заповеднике «Комплекс Дворца ширваншахов» в Баку. Эти памятники богато орнаментированы тонкими геометрическими, растительными мотивами и арабо-персоязычными надписями почерка насх и элементами сульса.

Эластичность форм и начертания арабского алфавита дали возможность резчикам употреблять его буквы как декоративные элементы в прикладном искусстве.

Эти памятники не имеют датировки, но по их художественному оформлению, а также по палеографическим особенностям надписей их можно отнести к XV—XVII вв. Все эти произведения резьбы по камню рассказывают о творчестве, большом таланте и подлинно высокохудожественном мастерстве резчиков и каллиграфов Ширвано-Апшеронской школы.

АЗӘРБАЈЧАН ССР ЕЛМЛӘР АКАДЕМИЈАСЫНЫН ХӘБӘРЛӘРИ
Тарих, фәлсәфә вә һүгуг серијасы, 1979, № 2

ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
Серия истории, философии и права, 1979, № 2

А. М. МАМЕДОВ

СОВРЕМЕННЫЙ ИСЛАМ И НАУКА

Сегодня в мире происходят огромные социальные, научно-технические и духовные преобразования. Под влиянием этих преобразований усиливается проникновение элементов научного мировоззрения в сознание широких масс последователей религии ислама в арабских странах, которое не остается бездейственным, а способствует возникновению своего рода сомнений в отношении к основным догмам ислама. Ливанский философ Садек Джалал Азм в своей книге «Критика религиозной мысли» указывает, что в условиях проникновения достижений научно-технической революции в арабский мир для арабов «возрастающее значение приобретают две проблемы: общая идейно-культурная проблема конфликта между наукой и религией, т. е. исламом в наших условиях, и частная проблема образованного человека, глубоко проникшегося научной культурой, которая начала распространяться в обществе и в окружающей его среде. Этому человеку теперь необходимо ответить на главный вопрос: — «Смогу ли я честно и искренно принять религиозные догмы, в которые верили мои отцы и деды, не нарушив при этом принципа здравого рассуждения»[1]. По словам С. Дж. Азма, вера в такие мифологические образы и понятия как Адам и Ева, Дьявол, ад и рай, а также в чудотворство пророков, на которые опирается религия, парализуют ум и деятельность современного человека. Он утверждает, что ориентация к рационализму, к объективному пониманию действительности, к отказу от потусторонних явлений в религиозном наследии и, наконец, к секуляризации жизни вытекает из требований современности.

Тот факт, что под влиянием науки религия постепенно и объективно теряет свои позиции, подтверждается многими арабскими философами, социологами и писателями. В последнее время среди арабских идеологов, так или иначе затрагивающих проблему модернизации религии, широко обсуждается идея о «смерти бога». Усвоив идеи немецкого философа Ницше и известного английского биолога-дарвиниста Джулиана Хаксли о смерти христианского бога, многие идеологи арабского мира утверждают, что религиозная мифология в эпоху научно-технического прогресса везде и всюду терпит неизбежный крах и что человечество переживает сейчас такой период, когда в существование бога можно верить постольку, поскольку верится в плоскости земли. С. Джалал Азм считает, что бог, который умер для европейцев, должен умереть и для арабов, так как влияние науки повсеместно. Понятие «бог умер» он интерпретирует в том смысле, что современная наука вытесняет религию, подрывает ее корни, что в знаниях современного человека о природе и обществе имя бога не упоминается. Садек Джалал Азм пишет: «Лаплас на вопрос Наполео-

[1] Садек Джалал аль-Азм. Нагду-л-фикри-д-дини. Бейрут, 1968, стр. 24.

на, почему в «Небесной механике» не упоминается имя творца, дал ответ: «Бог есть гипотеза, у меня не было надобности в этой гипотезе». Ницше еще в прошлом веке объявил о том, что бог умер. Это разве удивительно? Сможем ли мы отрицать тот факт, что бог, который умер в Европе, умирает везде под ударами научного мышления, промышленного развития, рациональных методов познания и революционных течений в социальной и экономической областях»[2]. А египетский публицист Хасан Ханафи считает, что понятие «бог умер» вовсе не означает, что современный человек стал неверующим, что идея бога исчезла из его сознания. Здесь, по его мнению, подразумевается смерть антропоморфного, мифологического бога. Х. Ханафи пишет: «Умер старый бог, новый бог живет... Бог живет как вестник революции... Для религии не имеет особого значения ответить на чисто теоретические вопросы о начале и конце бытия, так как она занимается только практическими вопросами человеческой жизни»[3]. Таким образом, Х. Ханафи призывает не к повторению Запада, не к подражанию ему, а к превращению религии в революционную идеологию. Израильская агрессия против Египта и других арабских стран и продолжение Израилем своей экспансионистской политики наталкивают Х. Ханафи на мысль связать идеи бога с освободительным движением. Он пишет: «Мы должны объяснить своим современникам, что бог есть оккупированная земля, а борьба за освобождение этой земли — вера в бога. Если ты веришь в бога, то освободи свою землю, чтобы твой бог не находился в заключении...»[4]. Используя религиозную убежденность крестьянина, Ханафи приспосабливает идею бога к жизни. Он призывает крестьян на борьбу против землевладельцев: «Бог — это хлеб, и борьба за хлеб — вера в бога. Отнимите хлеб у богатых именем веры в бога»[5].

Таким образом, мы видим, как кризис религии, а также явное несоответствие религиозного наследия современной жизни развивающихся арабских стран обусловили пересмотр старых взглядов представителей ислама на науку. Для современного ислама, как и для других крупных мировых религий, характерны поиски диалога с наукой. Попытки многих арабских идеологов поставить веру рядом с разумом, религию рядом с наукой приводят к формированию в исламе нового направления, представители которого, отстаивая свое понимание вопроса о соотношении науки и религии, выдвигают ряд концепций, не только сглаживающих конфликт между старым и новым, а и приспосабливающих потерявшую авторитет религиозную идеологию к современности.

Концепция европейского начала конфликта между религией и наукой. Ряд представителей этого течения пытается доказать, что к противоречиям между наукой и религией нельзя подойти как к противоречиям между двумя формами общественного сознания вообще. По их мнению, эти противоречия являются продуктом определенных обстоятельств в определенной сфере. Согласно этой концепции, противоречия между наукой и религией возникли в европейской сфере и связаны лишь с христианской религией и западной наукой.

[2] Садек Джалал аль-Азм. Нагдул-л-фикри-д-дини, стр. 28.
[3] Ж. «Аль-Фикру-л-Муасир», Каир, № 62, апрель 1970 г., стр. 40.
[4] Там же, стр. 31.
[5] Там же.

Хасан Ханафи объясняет эту концепцию тем, что противоречия между религией и наукой появились в XV—XVI вв. в Европе, в момент зарождения новой науки, приведшей впоследствии к научно-технической революции, в момент, когда христианство было обременено грузом далеких от разума мифов, чудес и обрядов. Отсюда он делает такой вывод: «В нашем наследии не было противоречия между религией и наукой потому, что у нас не было противоречащего религии научного наследия»[6]. По мнению доктора Хасана Ханафи, исламские ученые в средние века представляли одновременно и религию и науку. Аль-Кинди, Ибн-Сина и Ибн-Рушд были учеными и крупными философами, сделавшими многое для развития ислама: Ан-Наззам был ученым и крупным догматиком-богословом; Омар Хайям — великим поэтом и суфием. Х. Ханафи пишет: «Исламская философия, как религиозная мысль не видит никакого вреда в идее о вечности мира... По Ибн-Рушду, например, мир есть необходимая вечная истина, не создан во времени»[7].

Директор по делам мусульманской культуры университета аль-Азхар доктор философии и психологии Мухаммед Баги считает, что идея о конфликте между религией и наукой чужда Востоку. Он обвиняет Европу в ее антирелигиозной позиции. М. Баги пишет: «Европейское мышление со времен эпохи Возрождения преследовало цель покушения на бога»[8].

Другой египетский ученый Гамаль аль-Финди пишет: «После того, как наука возникла на базе религии у наших предков благодаря Хорезми, аль-Бируни, Хасан Хайсама и других, в средние века европейцы отделили науку от религии. Наступило время восстановить порядок в рамках науки и веры»[9].

Крупный египетский философ-позитивист Заки Нагиб Махмуд считает, что у арабов средневековья не было конфликта между богооткровенной истиной и требованиями человеческого разума со всей его логикой. Он подвергает критике деятельность многих исламских средневековых ученых, которые полностью отдавали себя служению религии. «В то время, когда европейцы изучали открытую книгу природы — пишет Заки Нагиб Махмуд, — мы, арабы, создавали комментарии и комментарии к комментариям Корана. Арабские ученые считали, что чем больше они будут нарушать законы природы, тем больше принесут выгоды»[10].

Во взглядах представителей этого течения, помимо попыток аргументации отсутствия противоречия между исламом и наукой, налицо и факт умаления значения таких учений в истории ислама как суфизм, а также и философии в деле распространения идей вольнодумства и атеизма. Ведь именно многие из выдающихся философов и суфиев-пантеистов пренебрегали обрядовой стороной ислама, высмеивали традиционные представления мусульманской религии о рае и аде, не почитали каабу и мечети. Известно, что суфий аль-Халладж и философ Шихабаддин Сухраверди были обвинены в безбожии, ереси, привер-

[6] Ж. «Аль-Фикру-л-Муасир», Каир, № 62, апрель 1970 г., стр. 34.
[7] Там же, стр. 35.
[8] Мухаммед Баги. Аль-Фикру-л-ислами ва-л-муджтама аль-муасир. Бейрут, 1968, стр. 81.
[9] Газ. «Аль-Ахрам», 22 сентября 1974 г.
[10] Газ. «Аль-Ахрам», 18 января 1974 г.

женности к греческой философии, считающейся для тех времен носителем научности в мировоззренческих вопросах, и публично казнены мусульманским духовенством. Защищая тезис о невозможности существования бога без природы, о тождественности его природе, представляя бога единым с вечной материей, Ибн-Сина, Фараби и Ибн-Рушд таким образом выступали против основных догматов ислама. Кроме того, следует учитывать и тот факт, что Коран, содержащий в себе примитивные и противоречивые взгляды на мир, нуждался в новых и новых комментариях, соответствующих социально-экономическому бытию мусульманского средневековья. Арабские философы решали все мировоззренческие вопросы, исходя из требований Корана и в результате не могли освободиться от религиозно-схоластических взглядов. Халифы, объединившие в своих руках религиозную и государственную власть, жестоко наказывали любые попытки критиковать религию, выступать против религиозных канонов.

Таким образом, в этой концепции важное место занимают попытки устранить противоречие между исламом и наукой в ее современном понимании, обосновать иллюзию об отсутствии конфликта между религиозной верой и наукой, которые расматриваются марксизмом-ленинизмом как взаимоисключающие противоположности.

Концепция о влиянии человеческой культуры на богооткровенную истину. Представители этой концепции рассматривают религию как форму, состоящую из религиозной идеи, то есть богооткровенной истины, и из религиозного мышления, то есть определенных интерпретаций и изменений в религии под влиянием человеческой культуры. Религиозное мышление при этом толкуется ими как совокупность знаний и представлений о религии, сформированных под влиянием философской и научной мысли в каждой определенной исторической фазе. Например, противоречие между религией и наукой, по словам Х. Ханафи, не является противоречием между исламом и западной наукой. Оно есть чисто историческое противоречие между ошибочными научными интерпретациями религии и некоторыми научными теориями. Эти ошибочные научные интерпретации религии возникли прежде всего на базе ошибок самой науки, находящейся на определенном этапе развития. Ошибка религиозной идеи заключается в том, что она, ссылаясь на временные научные теории, считала их неизменной научной истиной. А в действительности эти научные теории были заменены новыми, и в результате оказалось, что религия противоречит этим новым научным теориям.

Таким образом, по мнению представителей этой концепции, противоречие возникает между старым понятием, как временная интерпретация религии и новым, как новое объяснение действительности. Отсюда они делают такой вывод: противоречие возникает не столько между религией и наукой, сколько между старым и новым, инертностью и движением. Такие противоречия можно найти в любой науке. История науки полна противоречиями между старыми и новыми теориями. А история философии не что иное, как история борьбы между старым и новым. «Объяснение Земли, — пишет Хасан Ханафи, — как центра Вселенной, а Солнца как одной из планет Земли есть ошибка астрономии Птолемея, прежде чем быть ошибкой в интерпретации священной книги»[11].

[11] Ж. Аль-Фикру-л-муасир, Каир, № 62, апрель 1970, стр. 33.

Здесь обнаруживается непосредственное влияние философии религии Гегеля на взгляды Х. Ханафи. Гегель писал: «Интерпретация по самой своей природе всегда ведет к тому, что в толкование текста вводится мысль; мысль содержит в себе определения, принципы, предпосылки, которые влияют на интерпретацию. Если интерпретация не сводится к простому объяснению слова, стремится объяснить смысл, она неизбежно вносит собственные мысли в изучаемый ею текст. Объяснение слов заключается в простой замене одного слова другим, равным ему по значению, однако в ходе пояснения с этим словом связываются дальнейшие мыслительные определения, ибо развитие — это переход от одних мыслей к другим; интерпретатор как будто сохраняет смысл слова, однако в действительности он уже развивает другие мысли, комментарии к Библии не столько знакомят нас с содержанием Священного писания, сколько отражают представления своей эпохи... Тем самым познание на свой манер уничтожает религиозное содержание и совершенно обедняет абсолютный предмет»[12].

Вот, оказывается, где скрывается суть конфликта между религией и наукой?! Приписав причину этого конфликта способу выражения богооткровенной истины, авторы данной концепции надеются, что они смогли таким образом ликвидировать конфликт. В каком положении окажется ислам, если отказаться от всех интерпретаций Корана? Ведь религия существует лишь только благодаря своим вековым интерпретациям.

Без модернизации религия не смогла бы владеть умами людей, не смогла бы выполнять функции идеологической надстройки. Вспомним, что писали К. Маркс и Ф. Энгельс в «Рецензии на книгу Г. Фр. Даумера «Религия нового века»». Они писали, что «не «новые мировые порядки» сообразовывались с христианством, а, наоборот, христианство изменялось с каждой новой фазой этих мировых порядков»[13].

Эта концепция создает возможность для критики многочисленных вековых интерпретаций Корана и таким образом способствует развитию секуляризации. Прогрессивный деятель Египта Халед Мохиэддин пишет: «Мусульманин должен понять, что человеческая мысль, открывшая для мира большие перспективы и прогресс, не противоречит религии. Мне кажется, что между религией и религиозным наследием есть разница. Религия — я думаю — это Коран и божий закон, а наследие — это исламская мысль, оформленная мусульманами в своих интерпретациях. Это тоже важно, однако нам не нужно»[14].

Эта концепция, по сути своей, служит защите основной идеи религии — веры в бога. По мнению представителей этой концепции достижения науки являют собой не средство для отрицания бога, а революцию против ограниченных форм идеалистической и религиозной мысли. Они считают, что философская критика рациональных аргументаций существования бога Уильямом Джемсом, Бергсоном, Кьеркегором служила не отрицанию бога, а отрицанию рационального аргументирования бога.

Эта концепция, хотя и на словах, снимает конфликт между наукой и религией, оставляет неразрешенным вопрос об отношении между

[12] Гегель. Философия религии, т. I, М., 1976, стр. 226—227.
[13] К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 7, стр. 211.
[14] Ж. «Аль-Катиб», Каир, № 144, март 1973 г., стр. 21.

этими двумя формами общественного сознания. Здесь представителям модернистского течения приходится выдвинуть уже третью концепцию.

Концепция о взаимной независимости науки и религии как ценности, предусматривает, что наука и религия охватывают разные сферы деятельности, наука изучает природу, а религия — человека. Представители этой концепции подвергают резкой критике любые попытки примирить ислам с точными науками. Х. Ханафи пишет: «Все попытки примирить науку с религией, использование новейших достижений науки в области атомной энергии для оправдания религиозных догм по своему характеру должны быть осуждены и означают непонимание догм, а также науки»[15].

Авторы этой концепции считают, что научные интерпретации Корана на страницах ежедневных газет есть дешевая выдумка, лесть перед религиозным чувством верующих масс. Научная интерпретация Корана требуется не с позиции естественных и космических наук, а с позиции общественных наук, которая изучала бы настоящую действительность мусульман как отражение коранического текста. Надо выявить социальные аспекты коранического текста, полезные для действительности современного верующего. По мнению этих идеологов, примирение науки с религией приводит к смешению наук о человеке с науками о природе. Критикуя исламских теологов, которые ссылаясь на слово 'илм (наука, знание), приведенное в Коране более чем 850 раз, пытаются доказать, что о всех новейших достижениях науки было упомянуто в коране 1400 лет тому назад, представители этой концепции настаивают на том, что призывы к науке и знаниям, встречающиеся в Коране, не являются призывами к естественным наукам, к разуму и к тайнам познания. Ссылаясь на известного средневекового суфия Газали, З. Н. Махмуд старается доказать, что слово илм означало в исламе знание о боге. По его словам, современные арабы употребляют те же слова, что употребляли их предки. Однако эти слова имели у предков другое значение, другое содержание. Арабы не вносят свою долю в мир науки потому, что старый принцип о науке и образовании еще не совсем изменен и мешает им встать на новый путь. Согласно этой концепции, вера не должна противоречить разуму. Позиция, которую занимает З. Н. Махмуд такова: естественные науки нисколько не страдают оттого, верит ли человек в богосотворенность мира, в самого творца, в его атрибуты, или нет. Вера и разум, религия и наука — разные вещи. Признание творца, его атрибутов, является необходимым условием в том случае, когда слово 'илм носит смысл изучения мусульманского права. Когда же это слово значит открытие законов света, звука, электричества и других явлений природы, а затем внедрение этих открытий в жизнь, то в этом случае религиозная вера не имеет никакого отношения к слову 'илм.

Религия начинается там, где кончается разум. В рамках разума не может быть и речи о религии. Основатели марксизма писали: «Страна разума является для бога областью, где его существование прекращается»[16]. Это понимают и идеологи исламского модернизма. Поэтому подобно католическим модернистам Запада, представители этого нового течения в исламе путем отделения «сфер влияния» науки и религии пытаются снять конфликт между ними. Как известно, в

[15] Ж. «Аль-Фикру-л-Муасир», Каир, апрель 1970, стр 35.
[16] К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений. М., 1956, стр. 98.

истории ислама в вопросе об отношении разума и веры существовало два мнения. Мутазилиты требовали истолковать стихи Корана так, чтобы они соответствовали суждениям разума, а сунниты настаивали на необходимости сохранения буквального коранического текста. Представители же данного течения не разделяют ни то, ни другое мнение. Они принимают среднюю позицию. З. Н. Махмуд пишет: «Не является ли вера в потусторонний мир основным принципом религиозной жизни? Однако потусторонний мир преступает пределы умственных доказательств. Значит, разум сам по себе, недостаточен. Почему же тогда не разделить нам проблемы между разумом и верой. Разуму дать то, что можно анализировать, толковать и объяснить. Религии оставить то, что требуют принципы и основы религии, то что преступает пределы разума»[17]. З. Н. Махмуд призывает не создавать противоречия между разумом и верой, а наоборот, объединить их для достижения единой цели. Таким образом, З. Н. Махмуд выступает за то, чтобы религия опиралась на веру, а наука — на разум, без всяких попыток дать одной из них возможность вмешиваться в дела другой. Эту свою концепцию З. Н. Махмуд развивает в статье «Форма и ее значение», где он, в частности, пишет: «Жизнь человека состоит из двух моментов. Мой высший принцип — это быть рациональным в момент научных исканий и интуитивистом в момент постижения природы вещей»[18].

Основную задачу разума модернисты видят в анализе явлений. По мнению Х. Ханафи, можно в бога верить или не верить, а главное, — освободить разум, направить его на выполнение своей основной миссии, т. е. анализировать явления. «Познания бога разумом в «Хай Бин Якзане» Ибн-Сины и Ибн-Туфейля есть не познание бога,—пишет Х. Ханафи, — а аргументация освобождения и независимости разума от откровения»[19]. Он подвергает критике философскую систему модернизма Фомы Аквинского, так как томизм в своих попытках обосновать догматы христианства утверждал идею гармонии разума и веры, пытался рационализировать религию. По мнению Х. Ханафи, модернизм Фомы Аквинского есть относительный, временный, ибо он ссылался на определенные достижения науки, считал философию Аристотеля наиболее совершенной, высшей и конечной стадией философии, которую могло бы достигнуть человечество.

Искажая смысл и значение достижений научно-технической революции, эти идеологи считают, что современный человек так же религиозен, как его древний соотечественник. Только разница в том, что человек теперь преклоняется не перед богом, а перед машиной. «Крестьянин, — пишет Х. Ханафи, — отходя от веры в бога, начинает верить в земледельческую машину, меняет одну веру на другую. Машина занимает место бога. В обоих случаях этап обожествления не обходится, т. е. разум не выполняет свою миссию»[20].

Идеологи-модернисты выделяют «ссновные и преходящие истины». Основная истина вечна, по их мнению, божественна, дана богом человеку раз и навсегда. Писатель-фантаст доктор Мустафа Махмуд пишет: «Есть две формы истины... истины объективные, как электричество, атом, пар, где может применяться опыт..., и истины божествен-

[17] З. Н. Махмуд. Тадждиду-л-фикри-л-араби. Бейрут, 1970, стр. 135.
[18] Газ. «Аль-Ахрам», 30 сентября 1976 г.
[19] Ж. «Аль-фикру-л-Муасир», Каир, апрель 1970 г., стр. 36.
[20] Там же.

ные, которые передаются только как откровение... в последних истинах средство достоверности есть душа, а не разум. Нет противоречия между божественными и объективными науками. Единственная разница в том, что божественные науки более всеохватывающи, и они достоверные науки, в то время, как объективные науки частичны, предположительны, поддаются изменениям»[21]. Как видим, М. Махмуд считает, что наука ограничена, не способна дать ответ на проблемы, связанные с человеческой жизнью. А религия исходит от бога и потому решает все.

Таким образом, мы рассмотрели ряд концепций идеологов-модернистов арабских стран касательно соотношения науки и религии. В этих концепциях явно чувствуется желание авторов противопоставить свои мысли атеизму, отвергающему религиозную веру, сгладить конфликт между научным знанием и религиозной верой путем их обособления. Хотя и эти идеологи вынуждены отметить факт о том, что достижения науки находят широкое внедрение во всех областях жизни именно благодаря тому, что наука тесно связана с улучшением материальной стороны жизни человека, однако они не намерены отдавать преимущество ей в вопросе об отношении между религией и наукой. Связывая религию с человеком, с его нравственной ориентацией, модернисты таким образом хотят защитить религию как основную форму идеологии. Но идеи ряда представителей этих концепций интересны, на наш взгляд, с точки зрения их секуляризированного духа или, по меньшей мере, тенденции к ограничению роли религии в жизни современного развивающегося общества. Ведь в целях направления социального процесса в сторону рационализма утверждать, что «бог умер», «исламская философия признает вечность мира» или «можно в бога верить или не верить», несет за собой опасные последствия для теизма. В своих трудах некоторые из этих авторов критикуют религиозное наследие, выступают против пережитков прошлого. В своих аргументациях они признают объективные науки, не ссылаются на «научные истины» Корана, что обычно делается теологами и религиозными деятелями, довольно часто преступают дозволенные традиционные исламом границы и, таким образом, способствуют постепенной утрате в религиозном сознании веры в сверхъестественное. Рассматриваемое нами течение исламского модернизма развивается как движение философов, социологов, писателей и публицистов за рационализацию общественного сознания в своих странах. Эти концепции требуют конкретного критического анализа в свете марксистско-ленинского понимания религии. Диалог с представителями этих тенденций на тему о борьбе против капитализма, за освобождение и независимость, за строительство нового мира необходим.

А. М. Мәммәдов

МҮАСИР ИСЛАМ ВӘ ЕЛМ

Ислам дини илә мүасир елмин гаршылыглы әлагәси вә мүнасибәти мәсәләси Әрәб Шәргиндә кедән идеоложи мүбаризәдә башлыча јерләрдән бирини тутур. Инки-

[21] Мустафа Махмуд. Аль-Марксийя ва-л-Ислам. Каир, 1975, стр. 65.

шаф едән әрәб өлкәләриндә бир сыра идеологлар елми динин мәгсәдләринә хидмәт етмәја јөнәлтмәк, дикәрләри исә динин ролуну мәһдудлашдырмаг, онун елми тәфәккүрүн инкишафы јолунда төрәтдији әнкәлләри арадан галдырмаг мәгсәдилә дин илә елмин гаршылыглы мүнасибәтинә даир мүәјјән консепсијалар ирәли сүрүрләр. Мәгаләдә бу консепсијалар нәзәрдән кечирилир.

Биринчи консепсија «дин илә елм арасындакы зиддијјәтин мәншәјини» Авропаја аид едир вә көстәрир ки, куја бу ислам дининә аид олмајыб Христиан дини илә елм арасында зиддијјәт кими мејдана кәлмишдир.

Икинчи консепсија динин мүхтәлиф шәрһләринин дөврүн тәләбләриндән доғдуғуну иддиа едир, диндәки мүһафизәкарлыға гаршы чыхыр вә дини ардычыл шәкилдә мүасирләшдирмәјә чағырыр.

Үчүнчү консепсија исә дин илә елмин тамамилә башга мәгсәдләрә хидмәт етдијини көстәрәрәк елмин тәбиәти, динин исә инсаны вә онун әхлагыны өјрәндијини иддиа едир.

Мәгаләдә һәр үч консепсијанын марксизм-ленинизм дүнјакөрүшү бахымындан тәһлили вә тәнгиди верилир.

АЗӘРБАЈЧАН ССР ЕЛМЛӘР АКАДЕМИЈАСЫНЫН ХӘБӘРЛӘРИ
Тарих, фәлсәфә вә һүгуг серијасы, 1979, № 2

ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
Серия истории, философии и права, 1979, № 2

З. З. АБДУЛЛАЕВ, А. М. АГАХИ, С. Ш. АСЛАНИ

К ВОПРОСУ О НАЧАЛЕ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ИРАНЕ

Серьезное обострение классовых противоречий в иранском обществе в начале XX в., рост политической активности пролетарских, полупролетарских и мелкобуржуазных элементов, борьба широких народных масс против колониальной политики империалистических держав обусловили начало социал-демократического движения в Иране. Исключительное значение для этого явления имели перемещение центра мирового революционного движения с Запада в Россию, тесные экономические и культурные связи между Ираном и Россией, а также пребывание на территории России огромной массы иранских отходников, для роста политического самосознания которых общение с российским пролетариатом было подлинной революционной школой.

Накануне русской революции 1905—1907 гг. закавказский пролетариат, руководимый выдающимися революционерами ленинской школы — Н. Нариманов, С. Шаумяном и Г. К. Орджоникидзе — стал одним из активных боевых отрядов рабочего класса всей России. В. И. Ленин, придавая большое значение интернациональному сплочению трудящихся, которое являлось важнейшей задачей организаций РСДРП в Закавказье, впоследствии писал: «Интересам и задачам рабочего движения соответствует только то полное единство (на местах, снизу доверху) рабочих всех наций, которое осуществлялось так долго и так успешно на Кавказе»[1].

Подъем рабочего движения в Закавказье на рубеже XX в. требовал широкой агитационно-пропагандистской работы среди многочисленного местного пролетариата, в численном составе которого иранские бедняки занимали значительное место. Активное участие народов азиатских окраин России в общероссийской революции 1905—1907 гг. во многом способствовало ее огромному влиянию на страны зарубежного Востока[2]. Революционные организации Закавказья и Средней Азии, руководимые большевистской партией, являлись единственной международной политической партией, вооруженной подлинно научной программой борьбы против социального и национального угнетения. Они рассматривали освободительную борьбу соседних стран Востока как неотъемлемую часть своей деятельности. Отношение большевиков к национально-колониальному вопросу имело исключительно важное международное и интернациональное значение.

Начало социал-демократического движения среди иранских трудящихся неразрывно связано с деятельностью РСДРП и ее Бакинского и Тифлисского комитетов. Как известно, осенью 1904 г. в составе Бакинской партийной организации была оформлена социал-демократическая группа «Гуммет», которая развернула большую работу как среди местных трудящихся-мусульман, так и среди рабочих-мусульман из Ирана, Дагестана и Поволжья с целью более широкого вовлечения их в политическую борьбу и воспитания в духе пролетарского интернационализма. Многочисленные архивные, мемуарные и другие свидетельства подтверждают сложившуюся точку зрения исследователей о том, что именно при непосредственном участии «Гуммета» была создана первая иранская социал-демократическая организация «Эджтеманийюне амийюн»[3]. Материалы пока не позволяют более точно определить дату создания этой организации. Как иранские, так и советские авторы создание этой организации единодушно связывают с ролью Н. Нариманова. Значительную ясность в этот вопрос вносит исследование Г. Гасанова, который обнаружил в архиве анкету, заполненную Н. Нариманом. На вопрос: «Если вы до 1917 г. участвовали в революционном движении, то где и какого характера?» дается следующий ответ — «С 1905 г. создал персидскую социал-демократическую партию»[4]. На основе этой анкеты Ш. А. Тагиева предположила, что «Н. Нариманов является инициатором создания партии «Муджахид»[5]. Если иметь в виду, что прибытие Н. Нариманова в Баку из Одессы и вступление его в «Гуммет» имело место не позже сентября 1905 г.[6], то с учетом его анкетной записи, можно сказать, что создание «Эджтеманийюне амийюн» относится к последнему кварталу 1905 г. Обнаруженная Н. К. Беловой прокламация с печатью ЦК «Эджтеманийюне амийюн (моджахид)» с датой 1323 (лунный год хиджры соответствует марту 1905—марту 1906 г.) и адресованный кавказскому наместнику документ, который содержит отчет о деятельности этой партии в Закавказье и Иране с 1905 г.[7], также в значительной степени способствуют уточнению времени появления «Эджтеманийюне амийюн». Таким образом, на основании сопоставления вышеуказанных (и многих других) сведений конец 1905 г. можно считать временем создания «Эджтеманийюне амийюн»[8]. Что касается замечания в письме к Н. К. Крупской, о том, что «в Персии думают приступить к созданию социал-демократической партии»[9], то этот вопрос нуждается в своем специальном

[1] В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 23, стр. 124.
[2] А. Н. Хейфец. Большевики и «пробуждение Азии». «Народы Азии и Африки», 1965, № 5, стр. 45.

[3] Н. К. Белова. К вопросу о так называемой социал-демократической партии Ирана. В сб.: «Вопросы истории и литературы стран зарубежного Востока». Изд. МГУ, 1960, стр. 116; С. М. Алиев. Неизвестный документ об иранской социал-демократической партии («Эджтеманийюне амийюн»). «Народы Азии и Африки», 1965, № 2, стр. 135 и др.
[4] Г. Г. Гасанов. Из истории интернациональных связей большевиков Азербайджана с иранскими революционерами (1905—1911 гг.). Тр. Азерб. филиала ИМЛ при ЦК КПСС, 1967, т. 28, стр. 151.
[5] Ш. А. Тагиева. Нариман Нариманов и Восток. «Народы Азии и Африки», 1967, № 2, стр. 75.
[6] Н. Нариманов, Мәгаләләр Нитгләр. I чилд. Бакы, 1971, сәһ. 248. Прокламации и оттиски печатей иранских революционеров (1906—1908 гг.). «Народы Азии и Африки», 1973, № 1, стр. 158; ЦГИА СССР, ф. 13, оп. 29171, лл. 43—45 об.
[7] Прокламации и оттиски печатей иранских революционеров (1906—1908 гг.). «Народы Азии и Африки», 1973, № 1, стр. 158; ЦГИА СССР, ф. 13, оп. 29/71, лл.43—45об.
[8] С. Алиев. Ахмед Кесрави Табризи и проблемы истории иранской революции 1905—1911 гг. «Народы Азии и Африки», 1965, № 5, стр. 70.
[9] Г. К. Орджоникидзе. Статьи и речи, т. I., М., 1956, стр. 2.

изучении[10]. Во-первых, из этого же письма видно, что замечание относится лишь к г. Решту, где по утверждению биографов, с осени 1909 г. находился Г. К. Орджоникидзе, а не ко всей стране, и даже не ко всей гилянской провинции[11]. Во-вторых, известно, что в Реште организация «Эджтемийюн-е амийюн» возникла позже других городов — в начале 1909 г.[12]

Из материалов А. Кесрави можно сделать вывод о том, что социал-демократическая группа в Тебризе, которую Н. К. Белова считает первой социал-демократической организацией, созданной на территории Ирана[13], возникла в 1906 г. с помощью и с участием иранских социал-демократов с Кавказа. Участник иранской революции Керим Тахирзаде Бехзад также считает, что группа начала свою деятельность в 1906 г.[14] Однако А. Кесрави рассматривает ее как **ответвление** «Эджтемайюн-е амийюн»[15]. Значительную ясность вносят обнаруженные Н. Беловой «Правила партии персидских социал-демократов», которые она считает уставом этой партии. Они были утверждены в сентябре 1907 г. в г. Мешхеде и в них говорилось: «Те правила, которые были выработаны здесь два года тому назад, не соответствуют нынешнему положению дел»[16]. Из этого Н. Белова делает совершенно верный вывод о том, что примерно **с сентября 1905 г. по сентябрь 1907 г.** партия имела другой устав, т. е. «Правила», которые она и обнаружила. Но отсюда можно сделать и следующий вывод — примерно **с сентября 1905 г.** в Мешхеде (возможно, и в других городах) уже функционировала социал-демократическая группа.

Создание социал-демократических групп (ячеек) в Тегеране связано с деятельностью Гейдара Ами оглы, который в первые же годы революции находился в гуще событий в Тегеране. Создав указанные группы, Гейдар Ами оглы немедленно сообщил об этом РСДРП[17], что еще раз свидетельствует о наличии связи между организаторами социал-демократического движения Ирана и РСДРП. А. Камбахш, который считает датой образования партии «Эджтемайюн-е амийюн» 1904 год, указывает, что последняя сразу же приступила к учреждению организаций в Иране, в том числе в Тегеране, где указанные группы были созданы с помощью Гейдара Ами оглы[18]. М. С. Иванов в свое время

[10] Биографы отмечают, что «осенью 1909 г. из Баку в Иран выехала группа большевиков, которую возглавил Г. К. Орджоникидзе». (Г. К. Орджоникидзе (Серго). Биография. М., 1962, стр. 40).

[11] Письмо Г. К. Орджоникидзе свидетельствует о том, что социал-демократическую литературу получали конспиративно и в других городах, в частности, в Энзели (ныне Пехлеви), о чем не знали многие революционеры, в том числе сам Г. К. Орджоникидзе.

[12] И б р а г и м о в (Шахин). Создание Коммунистической партии Ирана, Баку, 1963, стр. 86 (на азерб. яз.).

[13] Н. К. Б е л о в а. К вопросу о так называемой социал-демократической партии Ирана, стр. 117.

[14] К. Т. Б е х з а д. Гиям-е Азербайджан дар инглабе машруте-е Иран. Техран, 1345, стр. 45—66, 350—365.

[15] А. К е с р а в и. Тарих-е машруте-е Иран, т. I. Техран, 1335, стр. 229, 266—268; т. II, стр. 148.

[16] К вопросу о так называемой социал-демократической партии Ирана, стр. 124.

[17] М. А л и е в. К вопросу о связях бакинского и тифлисского комитетов РСДРП с иранскими революционерами в 1903—1911 гг. В кн.: «Славные страницы борьбы и побед». Баку, 1965.

[18] А. К а м б а х ш. Назари бе джонбеш-е каргари ва коммунисти дар Иран. Лейпциг, 1972, стр. 17.

высказался о тождестве организации «Эджтемайюн-е амийюн» и «Моджахидов»[19]. Затем Н. К. Белова своими публикациями еще более укрепила эту точку зрения[20]. Ее публикации, кроме того, аргументированно отвергают мнение о том, что будто бы в 1905—1906 гг. эта партия именовала себя «Эджтемайюн-е амийюн», а слово «моджахид» было добавлено лишь в последующие годы.

Исторические условия деятельности партии в России и в Иране, пестрота социального состава, ее молодость и ряд других причин привели к отсутствию четкости и последовательности в ее названии. Но бесспорно одно: для того, чтобы неграмотные в своей массе трудящиеся могли хотя бы приблизительно себе представить, что означает слово «социал-демократ», название партии было дано в переводе (эджтемайюн-е амийюн). При этом во избежании всякого недоразумения в документах и статьях того периода рядом со словом «Эджтемайюн-е амийюн» в скобках часто добавлялось слово «социал-демократия»[21]. В этом отношении представляет большой интерес статья большевитской газеты «Текамюль» (№ 6, 1907 г.), где название партии отмечено так (эджтемайюн-е майюн фе'ла фиркасы) «социал-демократическая рабочая партия».

Рассматривая историю появления «Эджтемайюн-е амийюн (моджахид)» в Баку и социал-демократических организаций в Тебризе, Мешхеде и Тегеране, создание которых последовало сразу за началом первой русской революции 1905 г. и иранской революции 1905—1911 гг., следует считать это вполне закономерным и весьма важным этапом в привлечении широких народных масс Ирана к организационной борьбе за революционное переустройство иранского общества. В этой связи нельзя согласиться с мнением И. Н. Курбатовой, которая начало социал-демократического движения рассматривает без связи его с деятельностью иранских отходников в России, что на деле приводит к отрицанию исторической роли российского пролетариата и его авангарда РСДРП в приобщении народов Ирана к социал-демократическому движению[22]. Согласно ее мнению, кучка интеллигентов «сосредоточенных по преимуществу в Тебризе, которые, к тому же до осени 1908 г., как пишет их представитель», ограничивались тем, что повышали свою умственную культуру и вели незначительную пропаганду среди интеллигенции (главным образом армянской)[23], выставляется в качестве зачинателей социал-демократического движения в Иране. Опубликованные письма социал-демократов (Караханян, Хачатурян, Дервиш и др.), Г. В. Плеханову и комментарии, к ним, а также другие материалы свидетельствуют о том, что в Тебризе социал-демократическая группа армянской интеллигенции до сентября 1908 г. не принимала участия в начавшейся революции и не оказывала

[19] М. С. И в а н о в. Иранская революция 1905—1911 гг. М., 1957, стр. 143.

[20] Н. К. Б е л о в а. К вопросу о так называемой социал-демократической партии Ирана, стр. 126; Прокламации и оттиски печатей иранских революционеров, стр. 161. О тождестве «Эджтемайюн-е амийюн» и «Моджахид». см.: С. А с л а н и. Образование иранской партии «Эджтемайюн-е амийюн (Моджахид)». Автореф. канд. дис., Баку, 1975.

[21] «Текамюль» № 1, 29/16 декабря 1906 г.

[22] И. Н. К у р б а т о в а. Письма социал-демократов Ирана и Японии Г. В. Плеханову. Восточный сборник, вып. 3, М., 1972, стр. 10—12.

[23] Письмо Тиграна Дервиша Г. В. Плеханову от 3 декабря 1908 г. Восточный сборник, вып. 3, стр. 29.

ей помощи[24]. Совершенно не случаен тот факт, что эта группа поддерживала связь с Г. Б. Плехановым, который после 1903 г. порывает с В. И. Лениным и становится одним из лидеров меньшевизма. Хорошо известно, что в период революции 1905—1907 гг. Г. В. Плеханов по всем основным общеполитическим и тактическим вопросам занял оппортунистическую позицию. Он не понял особенностей новой эпохи — империализма и пролетарских революций[25]. Известно, что еще до упомянутых писем Г. В. Плеханову, указанная социал-демократическая группа Тебриза для выяснения некоторых принципиальных вопросов обратилась к К. Каутскому, так как многие члены группы не могли решить, следует ли им принимать участие в иранской революции, которая, по их мнению, ничего прогрессивного не содержала. Эти социал-демократы считали, что раз революция была направлена против иностранного капитала, то она была направлена и «против европейской культуры». По их мнению, революция в Иране, носила реакционный характер, «так как иностранный капитал служит единственных фактором, способствующим развитию экономической жизни в стране»[26].

Конечно, подобная позиция свидетельствовала о теоретической неподготовленности указанных социал-демократов. К сказанному нужно добавить, что из письма И. Караханяна Г. Плеханову от 15 сентября 1905 г. видно, что он еще ранее (**т. е. еще до сентября 1905 г.**) обратился к Плеханову по поводу социалистической литературы.

Между тем партия «Эджитемаийюн-е амийюн» со своим центром в Баку и отделениями в различных городах Закавказья, Средней Азии и Ирана с самого начала конституционного движения начала и продолжала свою революционную деятельность в теснейшей организаци-

[24] Дервиш в декабре 1908 г. писал: «Теперь, после долгих колебаний, они примкнули к революции; но препятствием на их пути стали вопросы тактики и организации» (Восточный сборник, вып. 3, стр. 29). Можно предположить, что Дервиш или принадлежал к партии «Гнчак», или же разделял позицию гнчакистов, которые под влиянием РСДРП, изменив свое решение, стали принимать участие в иранской революции. С. Спандарян, один из видных деятелей большевиков Закавказья, высмеивал различных националистов, выступающих за отказ от участия в политической борьбе иранского народа. (С. Спандарян. Статьи, письма и документы. М., 1958). В. Триа, статья которого вышла под редакцией В. И. Ленина, писал: «Партия дашнакцакан, именующая себя социалистической, в начале воздерживалась от участия в революции, не веря в возможность победы, и боясь, что в случае неудачи, армянское население Персии будет, несомненно, поголовно вырезано реакционерами. Армянская буржуазия... не чувствовала особой тяготы от шахского режима... Таково было отношение армянской буржуазии к персидской революции... Но революция, развиваясь, все больше втягивает мало-помалу и армянскую молодежь, **которая примыкает к персидской группе с.-д., только что образовавшейся. Это было в октябре 1908 г.** (почеркнуто нами. — Авт.). (В. Триа. Кавказские социал-демократы в персидской революции. Париж, 1910, стр. 11). Таким образом, слова Т. Дервиша и характеристика, данная В. Триа армянским социал-демократам, а также указанное им время их присоединения к революционному движению в Тебризе, полностью совпадают. Все это подтверждается и словами одного из деятелей «Гнчак». Баласа Мкртычяна, который в своих воспоминаниях указывает, что, будучи в Реште в сентябре 1908 г., он получил от иранского исполнительного комитета партии в Тебризе подробные сведения о том, что во изменение прежней установки не участвовать в иранской революции, партия решила не оставаться в стороне от персидского движения. (ПГФ ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 12798, оп. 5, д. 339, л. 41).

[25] М. А Суслов. Второй съезд РСДРП и его всемирно историческое значение. Политиздат, 1973, стр. 9.

[26] А. Н. Хейфец. Ленин — великий друг народов Востока. М., 1960, стр. 71—72; М. С. Иванов. Новые материалы о социал-демократической группе в Тебризе в 1908 г. «Проблемы востоковедения». 1959, № 5, стр. 181.

онной, тактической и идейной связи с Бакинским и Тифлисским комитетами большевистской партии, что явилось образцом пролетарского интернационализма и революционной солидарности. Парадоксально, что в момент, когда царизм и английский империализм на деле доказали свое контрреволюционное нутро, социал-демократическая группа, поддерживающая тесную связь с Плехановым и Каутским, находясь в таком важном центре иранской революции как Тебриз, до осени 1908 г. участия в революционной борьбе народов Ирана не принимала. Именно летом и осенью 1908 г. появились две выдающиеся статьи В. И. Ленина — «Горючий материал в мировой политике» и «События на Балканах и в Персии», в которых дана исключительно глубокая характеристика революционных событий в Иране, еще раз раскрыта контрреволюционная и колониальная сущность политики царского самодержавия и английского империализма, особо подчеркнуты задачи международного пролетариата и социал-демократов.

Опубликованные письма убедительно говорят о том, что хотя вышеупомянутая группа в Тебризе именовалась социал-демократической, по сути дела она запуталась в сетях меньшевизма и оппортунизма. Права И. Н. Курбатова, когда после анализа этих писем пишет: «Письма иранских (не всех иранских, а только этих. — *Авт.*) социал-демократов показывают, что в 1908 г. они еще не определили своего отношения к двум фракциям РСДРП — большевикам и меньшевикам...»[27]. К этому следует добавить, что, обращаясь к Г. Плеханову и К. Каутскому за советом по вопросам тактики и теории социал-демократического движения и игнорируя ленинский подход к революции и национально-освободительному движению, указанная социал-демократическая группа (а не все иранские социал-демократы) фактически шла за меньшевиками.

Здесь же следует подчеркнуть, что известна лишь одна социал-демократическая партия Ирана, которая была создана под влиянием начавшихся революционных движений в России и Иране и которая на протяжении всей революции служила целям трудящихся масс. Этой партией явилась «Эджтимайюн-е амийюн». Она с самого начала стояла на позициях большевизма и осталась верной им до конца. Этой партии были чужды национализм и политическая ограниченность, в ее рядах самоотверженно боролись азербайджанцы, персы, армяне, грузины и др. Вся ее деятельность — пример интернационализма. Партия «Эджтемаийюн-е амийюн (Моджахид)» объединяла главным образом наиболее передовые элементы иранских отходников в России, представителей демократически настроенной интеллигенции, мелкобуржуазные слои. В Закавказье и некоторых других районах основную силу партии представляли рабочие и мелкобуржуазные слои, стоящие на позиции пролетариата. Вполне правильно рассматривают социальный состав этой партии Н. Белова и С. Алиев[28]. Опираясь на авторитетное мнение А. Кесрави, Н. Белова справедливо отмечает, что эта партия была создана иранскими рабочими, работавшими на нефтяных промы-

[27] И. Н. Курбатова. Письма социал-демократов Ирана и Японии Г. В. Плеханову, стр. 14.

[28] Н. К. Белова. К вопросу о так называемой социал-демократической партии Ирана, стр. 116—117, 133; С. М. Алиев. К вопросу о связях бакинского и тифлисского комитетов РСДРП с иранскими революционерами в 1903—1911 гг., стр. 211.

слах Баку[29]. К этому необходимо добавить, что в деятельности «Эджтимаийюн-е амийюн (Моджахид)» прослеживается союз рабочих с непролетарскими слоями трудящихся. В Иране, где эта партия играла самую активную передовую роль в революционном движении, ее социальный состав в отличие от Баку был расширен за счет весьма широкого участия непролетарских элементов, так как главная задача иранской социал-демократии на том этапе состояла в том, чтобы, опираясь на широкий фронт антифеодальных и антиимпериалистических сил, добиться провозглашения конституции. А. Кесрави считает, что большинство моджахидов были бедняками. Дав глубокий анализ участия духовенства в революционном движении Ирана, он указывает, что со второй половины 1907 г. в движении участвовали только те муллы, которые навсегда отказались от духовного сана[30]. Поэтому нельзя согласиться по данному вопросу с точкой зрения Г. С. Арутюняна и И. Н. Курбатовой, которые, выдвигая на первый план мелкобуржуазные элементы, купечество и даже крестьянство, лишь в конце всего социального перечня упоминают рабочих[31]. Руководящее ядро и наиболее активные силы партии находились главным образом в Закавказье, где они вели организационную и пропагандистскую работу среди иранцев и совместно с большевистскими организациями боролись против царского самодержавия и местных эксплуататоров. И это исторически являлось важнейшим фактором для внедрения социал-демократических идей в революционное движение угнетенных слоев.

На том историческом этапе о чисто пролетарской или чисто социалистической партии и речи в Иране не могло быть. Именно поэтому наиболее передовая, политически грамотная часть иранских рабочих в Закавказье под руководством и с помощью Бакинского комитета РСДРП, исходя из тактических задач революционного движения в Иране, создала социал-демократическую организацию «Эджтемаийюн-е амийюн (Моджахид)». С. Алиев прав, когда он пишет: «...в «Эджтемаийюн-е амийюн (Моджахид)» следует видеть первую попытку иранских рабочих образовать свою политическую партию, первая программа которой была составлена под непосредственным влиянием программы РСДРП[32]. Нельзя согласиться с мнением И. Курбатовой о том, что эта партия «не была социал-демократической по существу»[33]. Эта партия как авангард всех революционных сил иранского народа, вставших на решительную борьбу против феодализма и империализма, по своему социальному составу охватывала широкие слои трудящихся масс, опираясь в своей борьбе на теоретический и практический опыт РСДРП и ее закавказских организаций. О братских взаимоотношениях между партией «Эджтимаийюн-е амийюн (Моджахид)» и большевистскими организациями Закавказья наглядно свидетельствовала

[29] Н. К. Белова. К вопросу о так называемой социал-демократической партии Ирана, стр. 211.

[30] С. М. Алиев. Ахмед Кесрави Табризи и проблемы истории иранской революции, стр. 67—68.

[31] Г. С. Арутюнян. Иранская революция 1905—1911 гг. и большевики Закавказья. Ереван, 1955, стр. 115; И. Н. Курбатова. Письма социал-демократов Ирана и Японии Г. В. Плеханову, стр. 8—9.

[32] С. М. Алиев. К вопросу о связях бакинского и тифлисского комитетов РСДРП с иранскими революционерами в 1903—1911 гг., стр. 213.

[33] И. Н. Курбатова. Письма социал-демократов Ирана и Японии Г. В. Плеханову, стр. 9.

и листовка «Гуммета», обнаруженная бакинской полицией в мае 1907 г.[34] Характеризуя сущность и политическую платформу «Эджтимаийюн-е амийюн», листовка отмечала, что эта партия руководствуется идеями социализма, что она как революционная партия борется за те же цели, что РСДРП и другие социалистические партии. «Как известно, — говорилось в листовке, — партия «Эджтемаийюн-е амийюн» (Моджахид)», центр которой находится на Кавказе, в Баку, выполнила важную задачу в освободительном движении Ирана, она облегчила выполнение минимума — цели для своей и всех социал-демократических партий, и нет сомнений в том, что она будет бороться вместе со всеми социал-демократами мира». В листовке далее подчеркивалось, что «Гуммет» считает «Эджтимаийюн-е амийюн» своим братом по классовой борьбе и единомышленником. «Мы, российские социалисты, — указывалось в ней, — ... объявляем партию «Моджахид» своим идейным товарищем...». Подобное выражение братских, классово единых чувств со стороны одного из отрядов закавказских большевистских организаций было высоко оценено «Эджтимаийюн-е амийюн (Моджахид)». ЦК «Эджтимаийюн-е амийюн (Моджахид)» в своей ответной прокламации, выражая благодарность за революционную, интернациональную солидарность и братскую помощь РСДРП, организации «Гуммет», писал: «Иранские моджахиды выражают глубокую благодарность партии «Гуммет» и российским социал-демократам — своим единомышленникам; в многочисленных прокламациях этих организаций выражены солидарность и единство между моджахидской партией иранцев и российской партией. Иранская (моджахидская) партия никогда не забудет такое расположение к ней».

Эти документы еще раз опровергают мнение о том, что история возникновения социал-демократического движения в Иране связана только с именем примкнувшей к революции с осени 1908 г. небольшой группы в Тебризе и тем самым зачеркивает подлинно социал-демократическую деятельность «Эджтимаийюн-е амийюн (Моджахид)» до 1908 г.

Основным критерием для определения характера партии служат содержание ее программы и устава и соответствие ее практической деятельности этим документам. Все исследователи истории Ирана этого периода единодушны в том, что программа «Эджтимаийюн-е амийюн» была составлена на основе программы РСДРП[35]. Первым известным нам до сих пор марксистским документом, переведенным на персидский язык, была и остается программа РСДРП. Анализ содержания «Правил » 1905 г. и «Программы» 1907 г. так же, как и практическая деятельность партии «Эджтимаийюн-е амийюн» в целом показывает, что, несмотря на наличие определенных недостатков и ошибок, эта партия постоянно старалась совершенствовать свои программные принципы и организационные установки, методы своей практической работы[36]. Конечно, наличие в рядах партии мелкобуржуазных элементов, молодость, слабость пролетариата, гонение со стороны

[34] С. Ш. Асланн. Образование иранской партии «Эджтимаийюн-е амийюн (Моджахид)», стр. 21—22.

[35] М. С. Иванов. Иранская революция 1905—1911 г., стр. 140, 141; А. Кесрави. Указ. работа, т. 2, стр. 391.

[36] См.: С. Асланн. Иран «Ичтимаиййун-е амиййун (Мүчаһид)» партијасына анд бә'зи сәнәдләр.АДУ «Елми әсәрләри», тарих вә фәлсәфә серијасы, 1973, № 8, сәһ. 60.

иранской реакции и царизма, наряду с другими факторами, не могли не сказаться на ее деятельности.

Это говорит о том, что процесс становления, развития и формирования социал-демократического движения в Иране шел не безболезненно, что совершенно естественно, если учесть всю сложность внутренней социально-экономической, политической и культурно-бытовой обстановки в стране, начавшей переход от загнивающего феодализма к капитализму.

В статье А. У. Мартиросова на основании двух заметок А. Чилингаряна и заявлении члена «Гнчака» Егикяна поднимается вопрос: «Эджтимаийюн-е амийюн» — это то же самое, что социал-демократия, или нет? Автор статьи не разделял точку зрения, согласно которой «социал-демократическая партия Ирана отождествляется с партией «Эджтимаийюн-е амийюн»[37] и приходит к общему выводу о том, что «социал-демократические группы (еще не партия, а только группы) в Иране начались создаваться приблизительно с 1908 г.[38], т. е. со времени работы А. Чилингаряна в г. Тебризе. Но ведь А. Чилингарян (как видно даже из опубликованных в буржуазной газете «Мшак» двух статей —это заметил А. У. Мартиросов, — а также и из его письма Г. В. Плеханову от 10 декабря 1908 г. из Тебриза[39] сам ничего не знал о связях и деятельности других (кроме своей) социал-демократических организаций, работавших тогда в том же Табризе, не говоря уже о других городах Ирана. Социал-демократический «конспиративный революционный центр» в Тебризе возглавляли не А. Чилингарян, как это представляет А. У. Мартиросов, а Али мосьо, Хаджи Али Дава-фуруш, Хаджи Али Садакиани и др., которые были тесно связаны с кавказскими большевиками[40]. Но Мартиросов считает «подлинно социал-демократической» только одну группу, в работе которой участвовал А. Чилингарян (в 1908 г.), а всю остальную иранскую социал-демократию (до и после 1908 г.) объявляет неподлинной. Разбирая же вопрос о «так называемом персидском ЦК», он категорически заявляет: «Центральным комитетом социал-демократической партии Ирана он (т. е. «персидский ЦК») не мог быть, так как в этот период (ко времени составления известного доклада Трна, т. е. 1910 г.)[41] в стране еще не было подлинно социал-демократических организаций». Отста-

[37] А. У. Мартиросов. Новые материалы о социал-демократическом движении в Иране в 1905—1911 годах. Ж. «Народы Азии и Африки», 1973, № 2, стр. 119. Несмотря на то, что А. У. Мартиросов возражает против «отождествления партии» «Эджтимаийюн-е амийюн» с подлинно (!?) социал-демократической партией Ирана (стр. 120), все же в двух местах в пояснительных скобках к выдержкам из статьи газеты «Баку» (там же) и статьи Г. К. Орджоникидзе (в сноске стр. 121) он сам отождествляет «Эджтимаийюн-е амийюн» с социал-демократией.

[38] А. У. Мартиросов. Новые материалы о социал-демократическом движении в Иране в 1905—1911 годах, стр. 122.

[39] И. Н. Курбатова. Письма социал-демократов Ирана и Японии Г. В. Плеханову, стр. 32—33.

[40] См.: А. Кесрави. Указ. работа, т. 2, стр. 391; М. С. Иванов. Иранская революция 1905—1911 гг., стр. 82, 84, 24, 289, 294, 324, 326, 349, 373, 511.

[41] Дальнейшие наши исследования установили, что Ласо Сурайя, о революционной деятельности которого в Тебризе сообщала газета «Иране ноу» (Ж. «Проблемы востоковедения», 1959, № 6, стр. 141) в действительности был известный кавказский меньшевик Ласо Мгеладзе (Трна). В газете «Иране ноу» имела место опечатка: в персидском тексте пропущена буква [В] перед [ласо] и прибавлена лишняя точка над буквой (т) в результате чего вместо [Трна] напечатано [Сурайя]. См.: газ. «Иране ноу» № 67, 15 ноября 1909; № 228, 12 июня 1910 г.

вим в сторону противоречивость статьи А. Мартиросова, где с одной стороны, делается вывод о начале создания социал-демократических групп в Иране с 1908 г. (стр. 122), с другой, игнорируется вовсе существование социал-демократических организаций в 1910 г. (стр. 120), и отметим, что подобные разноречивости исходят из неверной постановки вопроса. Из-за такого подхода возникает весьма щекотливое положение: с одной стороны, созданная и вооруженная соответствующей программой с помощью РСДРП организация «Эджтимаийюн-е амийюн (Моджахид)», явившаяся самой последовательной революционной партией в ходе событий 1905—1911 гг. в Иране и показавшая живой пример пролетарского интернационализма, представляется как «неподлинная социал-демократическая организация». С другой же стороны, социал-демократическая группировка в Тебризе, примкнувшая к революции лишь с осени 1908 г. и путавшая элементарные вопросы теории и практики, за разъяснением которых обращались к лидерам меньшевизма и оппортунизма, и по важнейшим вопросам стоявшая на позиции буржуазии, выдается за подлинных социал-демократов. Без всякой критики и оценки преподносится точка зрения А. Чилингаряна на необходимость переустройства иранских вооруженных сил и получения иностранного займа. Здесь А. Мартиросов не приводит принципиальную часть доклада армянских социал-демократов, с которой выступил их представитель Егикян у иранского регента Наср уль-Молька в начале 1911 г.[42] Между тем именно опущенная часть доклада Егикяна помогла бы читателю распознать сущность деятельности этих социал-демократов. Дело в том, что в этой части упомянутого доклада выдвигалась идея «организации иностранного финансового контроля» для приведения в порядок финансов Ирана и предусматривалось получение Ираном займа от Франции, Англии или царской России[43]. Как видим, точки зрения А. Чилингаряна и Егикяна в отношении иностранного капитала идентичны. Подобная позиция социал-демократов требует от исследователя соответствующей оценки.

Известно, что В. И. Ленин в статье, посвященной итогам Штутгартского конгресса 1907 г., писал: «В проекте резолюции появилась чудовищная фраза: «конгресс не осуждает в принципе и на все времена колониальной политики...». Далее В. И. Ленин подчеркнул, что подобный подход является ни чем иным, как становление на позицию буржуазной политики и буржуазного миросозерцания[44]. На основании этого положения В. И. Ленина можно сказать, что А. Чилингарян и Егикян своим положительным отношением к иностранному капиталу, мягко выражаясь, не осуждали колониальную политику империалистических держав в Иране. Однако хорошо известно, что «Эджтимаийюн-е амийюн» одну из своих основных задач видела именно в борьбе против всякого иностранного контроля и иностранного займа в Иране. С самого начала своей деятельности партия встала на путь решительной

[42] А. Мартиросов не придает значения такому парадоксальному явлению, когда представитель армянских социал-демократов удостаивался приема регентом Наср уль-Мольком (с его именем были связаны разгон второго меджлиса и подавление революции в Иране. См.: М. Иванов. Иранская революция 1905—1911 гг., стр. 437, 438, 484, 485, 494, 496, 501, 503, 514), а члены «Эджтимаийюн-е амийюн» подвергались всяческим гонениям и репрессиям со стороны иранского правительства и царского самодержавия.

[43] В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 16, ст. 82.

[44] Там же.

и последовательной борьбы против колониальной политики и контрреволюционной деятельности царского самодержавия и английского империализма в Иране.

Итак вместо того, чтобы поднять вопрос о тождестве или различии иранской социал-демократии и «Эджтимаийюн-е амийюн», о подлинности одной и неподлинности другой, необходимо, на наш взгляд, подойти к вопросу о возникновении и характере социал-демократического движения в Иране как к развивающемуся историческому процессу. Ни одна социал-демократическая партия ни в одной стране не возникла в оформившемся законченном виде. Мы солидарны с А. Мартиросовым, когда он считает, что «...дальнейшее изучение деятельности «Эджтимаийюн-е амийюн» должно идти по линии выяснения политического лица той или иной группы, так как в Иранской революции 1905—1911 гг. под именем социал-демократов действовали группы различных направлений — от полупролетарских до буржуазных»[45]. Но решительно нельзя согласиться с ним, когда он пытается представить небольшую группу социал-демократов, примкнувших к революции лишь осенью 1908 г. и выродившихся после революции в реакционную националистическую группировку гичакистов, в качестве подлинных зачинателей и организаторов социал-демократического движения в Иране.

З. З. Абдуллајев, А. М. Акаһи, С. Ш. Аслани

ИРАНДА СОСИАЛ-ДЕМОКРАТ ҺӘРӘКАТЫНЫН БАШЛАНМАСЫ МӘСӘЛӘСИНӘ ДАИР

Мәгаләдә «Ичтимаиҹҹун-е амиҹҹун (мүчаһид)» партијасынын јаранма тарихинин дәгигләшдирилмәсиндән, партијанын ичтимаи тәркиби, онун мәрамнамә вә низамнамәсиндән, Ирандакы тәшкилатларындан бәһс едилир.

Иранда сосиал-демократ («Ичтимаиҹҹун-е амиҹҹун») һәрәкатынын башланмасы тарихинә даир совет тәдгигатчыларынын әсәрләриндә вә бу мәсәләјә һәср олунмуш бә'зи әдәбиҹҹатда мүхтәлиф фикирләрә раст кәлмәк олар. Мәгаләдә көстәрилдиҹи кими, бә'зи сәнәдләри әсас көтүрән мүәллифләр 1904—1905-чи илләри һәрәкатын башланғычы кими гејд едирдәр. Дикәр мүәллифләр исә мүхтәлиф јазылара әсасән һәрәкатын башланма тарихини Тәбриздә фәалиҹҹәт көстәрән бир-ики кичик зиналы груплардын фәалиҹҹәти илә әлагәләндириб, 1908-чи или көстәрирләр. Һәр ики һалда онлар һәрәкатын әсил сосиал-демократ маһиҹҹәтини шүбһә алтында гоҹурлар.

Бунунла әлагәдар олараг, мәгаләдә Курбатова вә Мартиросовун һәмин партијаны гејри-сосиал-демократ тәшкилат кими гәләмә вермәк чәһдләринә әсаслы дәлилләрлә чаваб верилир вә көстәрилир ки, «Ичтимаиҹҹун-е амиҹҹун (мүчаһид)» партијасы јарандығы күндән РСДФП илә һәртәрәфли әлагәдә олмуш, Мәшрутә ингилабында рәһбәр орган кими әввәлдән ахыра гәдәр халг һәрәкатына садиг галмыш, өзүнү сосиал-демократ адландыран бә'зи милләтчи тәшкилатлардан фәргли олараг, тәркибчә бејнәлмиләл тәшкилат кими Иранда сосиал-демократ һәрәкатынын јаранмасында, онун инкишафында вә бејнәлмиләлчилик әнвали-руһиҹҹәсинин мөһкәмләндирилмәсиндә мисилсиз рол ојнамышдыр. Бу тәшкилатын Русија вә Иран халглары арасында ингилаби һәмрә'јлијин мөһкәмләндирилмәсиндә бөјүк хидмәти олмушдур.

[45] А. У. Мартиросов. Новые материалы о социал-демократическом движении в Иране в 1905—1911 годах, стр. 120.

АЗӘРБАЈЧАН ССР ЕЛМЛӘР АКАДЕМИЈАСЫНЫН ХӘБӘРЛӘРИ
Тарих, фәлсәфә вә һүгуг сериҹасы, 1979, № 2

ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
Серия истории, философии и права, 1979, № 2

А. К. РЗАЕВ

СОЦИАЛЬНАЯ УТОПИЯ НИЗАМИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Социальная утопия — одна из важнейших и своеобразных форм общественного сознания является особым способом понимания связи прошлого, настоящего и будущего. Идеи социальной утопии, являясь стихийно-инстиктивным выражением исканий социальной справедливости и заключенные в художественно-фантастические формы духовного творчества, сыграли огромную роль в деле формирования освободительной идеологии народов. Великие утописты прошлого, отмечал Ф. Энгельс, «гениально предвосхитили бесчисленное множество таких истин, правильность которых мы доказываем теперь научно...»[1].

В ходе исторического развития утопии вобрали в себя глубочайшие надежды и мечты, подавленные, но не убитые реальностью. Напоминание о том, чего нет, но что должно было быть, служило сильнейшим орудием против существующего порядка вещей.

Изучение и исследование проблем социальной утопии актуально в плане современной идеологической борьбы с различными буржуазными социально-философскими теориями общественного развития.

Пытаясь разобраться в философском наследии азербайджанского народа, значительная часть прогрессивных зарубежных ученых справедливо рассматривает в произведениях азербайджанских мыслителей прошлого зарождение нового видения общественно-политического устройства, основанного на свободных отношениях людей, проникнутого подлинно гуманистическими идеалами. В то же время среди современных буржуазных идеологов встречаются и такие, которые в своем антикоммунистическом рвении стремятся исказить или опорочить идейно-теоретическое, общественно-политическое наследие азербайджанского народа.

Говоря о творчестве великого азербайджанского поэта и мыслителя Низами Гянджеви, буржуазные фальсификаторы пытаются или принизить, или вовсе умолчать о его влиянии на дальнейшее развитие политической мысли в Азербайджане и в странах Востока. При этом, проявляя присущие буржуазной идеологии предвзятость и тенденциозность, ее апологеты делают попытку стрицать наличие связей и преемственности в азербайджанском философском наследии, обосновать идею изолированности политических воззрений Низами от азербайджанской действительности.

Ряд буржуазных идеологов, искажая отношение советского востоковедения к творчеству Низами, заявляет, что «советский режим не воздает Низами дань как великому представителю мировой литературы, а заинтересован в нем, главным образом, как в поэте Советского

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинение, изд. 2-е, т. 18, стр. 499.

Союза... с помощью «интерпретации» его работ в свете общего характера советской идеологии»[2].

Один из «исследователей» творчества Низами, пытаясь определить место социальной утопии мыслителя, пришел к заведомо ложному выводу о том, что «Низами завершил свою работу («Искендер-намэ».— *А. Р.*) темой о напрасных поисках источника жизни, в нем можно видеть предзнаменование нигилистической философии...»[3].

Иранский исследователь творчества Низами Моттахедин искаженно представляет как героев поэм Низами, так и личность самого поэта. Говоря об «Искендер-намэ», Моттахедин пришел к ошибочному выводу о том, что якобы «однообразие взглядов семи философов начиная с Сократа, Платона и Аристотеля является свидетельством того, что поэт не мог представить существование каких-либо иных философских взглядов, кроме известных ему религиозных представлений, смешанных с учением суфизма». Создание такого шедевра мировой литературы как «Искендер-намэ» нужно было Низами только для того, полагает автор, чтобы «щеголять своей ученостью». «Он (Низами. — *А. Р.*) согласно традициям поэтического мастерства своего времени, — продолжает автор статьи, — считал свою поэзию формой, которая должна содержать всю совокупность научных, правовых, философских, религиозных и мистических знаний»[4].

Такие оценки Низами, искаженное освещение творчества великого мыслителя основываются не столько на недостаточном знании истории политической мысли Азербайджана, сколько на субъективном отношении и предвзятости к идеологическому наследию и всей культуре нашего народа.

Появление за рубежом подобных «исследований» выдвигает настоятельную необходимость вновь вернуться к научному анализу творчества Низами, в особенности его социальной утопии, являющейся важнейшей частью философского и литературного наследия одного из велих корифеев мировой литературы.

Философское наследие Низами не раз привлекало внимание советских ученых. Социальной утопии Низами посвятили свои работы М. Шагинян[5], Г. Гусейнов[6], А. Маковельский[7] и Д. Мустафаев[8]. Однако в этих статьях освещены общие вопросы утопии мыслителя, без вскрытия глубоких социальных идей, вложенных азербайджанским мыслителем в основу своего идеального общества.

Низами не сразу пришел к идее социальной утопии. Еще в первой книге «Искендер-намэ» Низами писал, что «в жизни множества

---

[2] Walter Kolarz, Russia and her Colonies. Lond., 1952.

[3] The Encyclopedia of Islam. Leiden, т. IV, 1973, p. 127.

[4] Нежалле Моттахедин. Низами дар гозаре заман. Мадджаллей-е данешгах-е адабиййат ва олюм-е энсани-йе данешгах-е Фердоуси. Мешхед, 1976, стр. 144—145.

[5] Мариэтта Шагинян. «Изв. АН СССР, Отд. лит. и языка», 1974, т. VI, вып. 4.

[6] Гейдар Гусейнов. Статьи по истории развития философской и общественной мысли в Азербайджане. Баку, 1948, стр. 14—44.

[7] А. Маковельский. Прогрессивные общественно-политические и философские идеи в произведениях великого азербайджанского поэта-мыслителя Низами Гянджеви. «Изв. АН Азерб. ССР, серия обществ.», 1953, № 12, стр. 21.

[8] Джамал Мустафаев. Природа социальных утопий стран Ближнего Востока. «Вопросы философии», № 8, стр. 115—124.

стран принимая участие, постмотрю, где людьми обретается счастье. Там я счастье найду и на долю свою»[9].

В главе «Вторичный поход Искендера в Индию и Китай» поэт уже ясно видит это общество: «Есть края, где не встретишь ни бедствий, ни горя»[10]. Далее он писал: «Царь горел желанием найти город в пределах безвестной земли. Все искали его, но его не нашли» (ИН—П—210). К концу повествования мыслитель «находит» это идеальное общество и рисует жизнь его в главе «Прибытие Искендера в северные пределы и постройка вала, ограждающего от народа Яджудж (ИН—П—205—216).

Что из себя представляет идеальное общество Низами? Конечно, в его утопии нет четкой научной системы, его тезисы как социальные, правовые, так и философские тесно переплетаются между собой.

В идеальном обществе, построенном поэтическим воображением Низами, установлено абсолютное равенство между всеми его членами («Мы имуществом нашим друг другу равны. Равномерно богатства всем нам вручены. В этой жизни мы все одинаково значим» (ИН—II—213). Здесь господствует братство между людьми, все индивидуальное, эгоистическое подчиняется общим интересам. Они делят и горе и радости свои («Делит горе друг с другом вся наша семья, мы и в радости каждой — друг другу друзья») (ИН—II—214). В этом обществе господствует высокая нравственность («Мы не скажем в лицо неправдивого слова» (ИН—II—214) и живет в нем «благородный и прекрасный народ», который служит «лишь правде» (ИН—II—212).

Одной из характерных черт этого общества является то, что труд здесь носит обязательный характер, каждый труженик одинаково трудится и получает блага в зависимости от своих потребностей («Мы не просим того, что излишне для нас») (ИН—II—212). Однако примечательно, что в этом обществе отсутствует принудительное привлечение к труду, сокращение потребности.

Этим «изобильным, красивым, прекрасным «краем» «мудрецов» и «умудренных людей» руководят старейшины. Низами отрицает необходимость власти и управления.

В утопическом обществе Низами отсутствует денежное обращение — «Серебра мы не ценим и золота тоже. Здесь они не в ходу», — заявляют жители этого края. В идеальном обществе отсутствуют охранительные функции — нет армии и блюстителей порядка, ибо в этом «прекрасном и справедливом краю» нет ни преступлений, ни преступников. Здесь господствует только «разумный закон», навсегда уничтожена эксплуатация человека человеком и насилие над людьми.

В своей утопии Низами выдвинул проблему свободы человека. Интересно, что мыслитель говорит о свободе не отдельного индивидума, а всего государства, общества в целом.

В этом обществе психологическая и физическая агрессивность исчезает. Как описал в своих произведениях Низами, человек по своей природе способен и к добру и к злу. Однако, по его мнению, можно в соответствующем обществе объединить стремление людей к добру, взаимоуважению, любви, к установлению равенства.

---

[9] Низами Гянджеви. Искендер-намэ, I, Баку, 1953, стр. 246 (далее ИН—I—стр.).

[10] Там же, II, стр. 190 (далее ИН—II—стр.).

Отождествляя свое идеальное общество с городом, Низами вместе с тем не придает ему черты специфического для того периода городского хозяйства. Здесь люди заняты лишь сельским хозяйством, сливаясь тем самым с природой. Причем сельским хозяйством занимаются все, так как классовый состав этого города однороден. Отсутствие классов и общность интересов жителей этого города означает отсутствие между ними какого-либо антагонизма. Отсюда и идея Низами о том, что в таком обществе нет нужды в государстве и его атрибутах, олицетворяющих насилие. Воспевший почти во всех своих произведениях идеальный образ правителя, Низами считает, что в утопическом обществе не нужен даже такой правитель, ибо высшей властью здесь является сам народ.

В силу известных причин, избегая ответов на поставленные вопросы, Низами связывает рождение этого общества с божественной силой. Это общество идеально еще потому, как считает Низами, что народ этого общества «верен небесам», «надеется только на бога», «их хранитель — господь». Вера в бога в этом обществе выступает как своего рода нравственная связь, гарант социальной гармонии.

Однако это идеальное общество — не только божественное создание. Общество, созданное гением Низами, это прежде всего дань силе и таланту народных масс, способных изменить природу человеческого общества, вера в силу и могущество совместного и равного труда; в силу физического, нравственного и умственного начала в человеке.

Здесь очевидно утверждение Низами о необходимости объединения людей в единое дружное общество. Это был протест против эгоизма, который, по мнению мыслителя, должен быть заменен солидарностью, любовью не только к богу, но и к людям.

Естественно, что Низами, говоря о своем идеальном обществе, не назвал ни путей, ни средств, которые необходимы для его создания, хотя и признавал, что путь к такому обществу очень труден и тернист. Чтобы создать это общество, потребуется труд и умение не одного поколения людей. Могучий Искендер нашел его только к концу своего царствования ценой огромных потерь и лишений, борьбы и страданий народа. Ни один мудрец, сопровождающий Искендера, ни Платон, ни Аристотель не сумели разъяснить великому полководцу причину возникновения этого общества. Это и понятно. Ведь Низами, несмотря на прозорливость, тонкий и проницательный ум и талант, наблюдательность и всеобъемлющую мудрость, сам не был готов ответить на эти вопросы, так как уровень социально-экономического развития общества объективно был еще далек от возможности ликвидации частной собственности, создания бесклассового общества[11].

Социальная утопия Низами была, несомненно, реакцией мыслителя на бесчеловечное угнетение, характерное для его феодальной эпохи. Это был результат понимания процесса углубления социально-экономических противоречий феодализма. Создавая свою утопию, Низами отстаивал идею естественного права на свободу и равенство, в его утопии главное и центральное место уделяется идее социально-экономического равенства.

[11] На вопросе о возможном влиянии на Низами древнегреческих философов мы не останавливаемся. См.: Дж. В. Мустафаев. Философские и этические воззрения Низами. Баку, 1962; его же. Мировоззрение Низами. Ж. «Вопросы философии», 1962, № 12.

Низами стремился доказать государям, правителям, и царям, что в мире могут существовать не только одни смуты, войны, столкновения и кровопролития; вместо невежества, неравенства и угнетения могут существовать разум и правда, мир и благополучие, счастье и справедливость. Это были смелые шаги в поиске путей к счастливому общественному строю. Мечта великого гуманиста об идеальном обществе была мечтой униженных и оскорбленных. Эта мечта о рае, только не небесном, а земном, создание которого, безусловно, требовало от мыслителя в эпоху средневековья огромной смелости. Это было ярким протестом против феодального общества, всего социально-политического строя эпохи.

В чем историческая ценность социальной утопии Низами?

Как полагали в эпоху Низами (да и последующие поколения мыслителей), на заре человеческого общества существовало, а затем было разрушено феодалами общество с разумными и естественными порядками. Поэтому многие мыслители создавали свои утопии с оглядкой на прошлые века. Взяв все положительное, приписываемое идеальным обществам, созданным предшественниками, Низами внес в это общество свои собственные элементы. Он искал выход из создавшегося положения не в примерах прошлого, он не стал обращаться к «золотому веку», не стал идеализировать патриархальные отношения или родовые порядки. Низами об идеальном обществе говорит как о возможном и реальном. Его взор обращен в будущее. По этой причине можно утверждать, что, создавая свое идеальное общество, Низами выступал не как фантазер. Низами дает знать, что такое общество хотя еще не существовало, оно где-то впереди, за горами. Для самого Низами это идеальное общество пока еще «тайна» (ИН—II—215).

Можно прийти к заключению, что по своей природе социальная утопия Низами является критикой того же общества, в недрах которого она рождалась. Ее появление обусловилось неудовлетворительностью сложившейся в данный момент социальной ситуации. В ней отражены самые мучительные проблемы эпохи.

Как известно, всякая социальная утопия всегда возникает в условиях той или иной конкретной страны, на определенной национальной почве, или же в социальной утопии ясно видны контуры проблем соотношения общего и национально особенного.

В социальной утопии Низами, на наш взгляд, трудно уловить национальные мотивы, потому что Низами ставит, обсуждает и решает прежде всего социальные проблемы, в первую очередь проблему уничтожения эксплуатации человека человеком, общую для всех стран и народов, для всего человечества. Социальная утопия Низами — это общечеловеческая проповедь. Она являлась закономерным выражением гуманизма. Мы наблюдаем сознательное стремление к гармоническому строю для всех людей на земле. Идеи мыслителя отражают не только социальные процессы, происходящие в конкретной стране, в частности в Азербайджане, но и проблемы, которые волновали умы всех передовых людей планеты.

Примечательно в утопии Низами еще и то, что он отдает явное предпочтение общей судьбе людей, а не судьбе индивида. Мысли Низами о будущем обществе обращены ко всему миру, а не к отдельным династическим государствам.

Безусловность, абстрактность и даже некоторая наивность рассуждений Низами об утопическом идеальном государстве очевидны. Несовершенны и ошибочны многие положения мыслителя об особенностях будущего общества. Низами в силу своей исторической ограниченности не видел и не мог видеть никакой социальной силы, способной осуществить его мечту. По этой же причине мыслитель ничего не говорит о возможных путях преобразования существующего общественно-политического строя. Он был далек от понимания законов развития общества и потому не видел общественной силы, способной создать идеальное общество.

В своей утопии Низами проявляет упрощенное отношение к экономическим проблемам будущего общества. По его представлениям, если богатство, золото, украшения и вообще любые излишества потеряют свою потребительскую и престижную значимость и представится возможность переориентации трудовой деятельности людей на производство только необходимых для жизни продуктов и предметов, то люди перестанут в чем-либо нуждаться.

Социальная утопия Низами не утратила своего значения и в наше время. Как и все социальные утопии грядущих эпох, она побуждала народы к деятельности. Ценность и жизненность этих идей мыслителя заключаются в том, что они содержали смелые догадки. Он убежден сам и убеждает других в возможности такого общества. Сквозь мистику, астрологию и схоластику средневековья слышится ясный голос борца за прекрасное будущее. Утопия Низами — это надежда на торжество справедливости. Выдвижение и провозглашение им идеи равенства всех людей на земле (на примере идеального общества), идея права человека на человеческое достоинство независимо от его социального и общественного положения были в эпоху мыслителя революционным явлением и носили конкретное общественно-политическое звучание.

Ценность и сила социальной утопии Низами в том, что в ней видны не только фантазия и ошибки мыслителя, но и поиски путей, а также законное стремление к социальной справедливости. Низами не только утверждает новое, хотя и неизвестное, но и отрицает старое. В этом надо усматривать непреходящее историческое значение его социальной утопии, а также утверждение им строя, прямо противоположного существующему, противопоставление реального мира угнетения и оскорбления миру идеальному, свободному, справедливому. Противопоставление нового утопического общества — старому феодальному, утверждение нового бесклассового общества без эксплуатации человека человеком есть стихийное, неосознанное проявление диалектической мысли о борьбе нового общественного строя со старым. Это диалектика самой жизни. Ее ростки и элементы едва заметны, еще очень слабы, как и все новое.

Социальная утопия Низами, ее идеальное общество — исторический памятник эпохи. Появление идеи о справедливом обществе, в котором мыслитель видел прообраз нового мира, неоспоримый факт эволюции мировоззрения Низами, в частности, его политических воззрений.

Идеал Низами звал вперед — к борьбе против застоя.

Трактат об идеальном обществе, о свободе, равенстве, братстве людей возвысил мыслителя выше его века. Это была великая историческая истина с точки зрения грядущего.

А. Г. Рзаев

НИЗАМИНИН СОСИАЛ УТОПИЈАСЫ ВӘ МҮАСИР ДӨВР

Бир сыра буржуа алимләри Низаминин сосиал утопијасыны сахта формада гәләмә вермәјә чалышырлар. Онларын фикринчә, Низами «Искәндәрнамә»дә бу нәтичәјә кәлмишдир ки, идеал чәмијјәти ахтармаг һеч заман мүсбәт нәтичә вермәз, белә чәмијјәт јохдур вә ола да билмәз.

Лакин Низаминин «Искәндәрнамә» поемасында јаратдыгы идеал дөвләт проблемләрини дәриндән өјрәндикдә даһи мүтәфәккирин белә бир чәмијјәт јараначағына инандыгыны көрмәк олар. Шаирин фикринчә, бу чәмијјәтдә инсанын инсан тәрәфиндән истисмары мәһв едиләчәк, дөвләтә вә дөвләт идарәчилијинә еһтијач галмајачаг, инсанлар бәзәк вә зинәтә нифрәт едәчәкләр. Бурада Низами инсанларын һүгуг бәрабәрлији вә азадлыг проблемләрини ирәли сүрүр.

Низаминин сосиал утопијасы феодал чәмијјәтинин һагсызлыгларына, бәрабәрсизликләринә, истисмарына гаршы үсјан иди. Бир сыра сәһвләрә бахмајараг бу утопијанын чох бөјүк тарихи әһәмијјәти вардыр. Азәрбајчан сијаси фикир тарихиндә Низаминин сосиал утопијасы хүсуси јер тутур. Бу утопија бәшәријјәти әдаләтли дөвләт јаратмаг идејаларына руһландырыр, мүбаризәјә чағырыр.

АЗӘРБАЈЧАН ССР ЕЛМЛӘР АКАДЕМИЈАСЫНЫН ХӘБӘРЛӘРИ
Тарих, фәлсәфә вә һүгуг серијасы, 1979, № 2

ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
Серия истории, философии и права, 1979, № 2

М. М. АЛИЕВ

К ВОПРОСУ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СОВЕТСКОГО ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

За 60 лет существования Советского государства советское трудовое законодательство прошло ряд важных этапов развития. За истекшие десятилетия оно постоянно совершенствовалось в интересах трудящихся масс. Особенно актуальным становится его развитие на основе новой Конституции СССР в период зрелого социализма, когда дальнейшему прогрессу социалистических общественных отношений должно сопутствовать дальнейшее совершенствование правового регулирования труда, когда рабочие и служащие все больше и больше привлекаются к управлению производством.

Одной из эффективных правовых форм участия трудящихся в управлении производством и мобилизации их усилий на успешное выполнение народнохозяйственных задач является коллективный договор.

В советской юридической литературе условия коллективного договора по содержанию делятся на нормативные положения и облигаторные (обязательные) условия в виде норм социалистической морали, не снабженных юридической санкцией[1].

Однако это определение, как нам представляется, приемлемо лишь к обязательствам рабочих и служащих. Например, обязательство рабочих по выполнению норм выработки является нормативным обязательством, так как невыполнение их влечет применение правовой санкции, а вот обязательство рабочих по участию в социалистическом соревновании носит характер социалистической морали и за невыполнение его они не несут юридической ответственности, а лишаются только установленного для победителей поощрения.

Что касается обязательства администрации, предусмотренных колдоговором, то они во всех случаях носят правовой характер, и представители администрации, виновные в невыполнении отдельных обязательств, привлекаются к дисциплинарной, а в случаях преступного нарушения законных прав профсоюзов или правил охраны труда и к уголовной ответственности (ст. ст. 137, 139 УК Азерб. ССР).

В ст. 6 Основ законодательства о труде в виде субъектов коллективно-договорных правоотношений предусмотрены администрация, коллективы рабочих и служащих и ФЗМК профсоюза. В юридической литературе правильно, на наш взгляд, указывается на то, что субъектом коллективного правоотношения выступает администрация не вообще, а в лице своего руководителя[2].

Правомочия руководителя предприятия или организации как субъекта коллективно-договорных правоотношений закреплены в п. 1 постановления Совета Министров СССР и ВЦСПС от 6 марта 1966 г. № 177[3] и п. 95 Положения о социалистическом государственном предприятии[4].

Содержание коллективных договоров обогащается и совершенствуется жизнью, коллективно-договорной практикой, обобщением ее юридической наукой. Например, в юридической литературе совершенно правильно, на наш взгляд, указано на целесообразность закрепления в нормативном порядке положения о запрещении в период обучения перевода рабочих на другую работу, не связанную с осваиваемой профессией, специальностью; о преимущественном присвоении высшего разряда рабочим, выполняющим в течение определенного времени работы высшей квалификации[5].

В коллективные договора целесообразно включить, например, перечни производств, профессий, должностей, подлежащих бесплатному обеспечению спецодеждой, спецобувью и лечебно-профилактическим питанием, конечно, применительно к данному предприятию, организации.

Теперь о трудовом договоре. Ст. 19 КЗоТ Азербайджанской ССР гласит, что трудовой договор может быть заключен в устной и письменной форме и что письменная форма обязательна в случаях, предусмотренных законодательством. При этом не указывается, в каких именно случаях необходимо соблюдение письменной формы. Между тем, в отличие от такой в целом отсылочной формулировки, в ч. 1 ст. 24 КЗоТ Украинской ССР указывается, что соблюдение письменной формы (при заключении договора) обязательно: 1) при организованном наборе рабочих и служащих; 2) при заключении трудового договора о работе в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненых к ним; 3) в других случаях, предусмотренных законодательством Союза ССР и Украинской ССР.

КЗоТ РСФСР вообще не предусматривает обязательности письменного заключения трудового договора (см. ст. 18 КЗоТ РСФСР).

Представляется, что такое разноречие в КЗоТ различных республик ничем не оправдано. Было бы весьма желательно привести в КЗоТ перечень случаев, при наличии которых письменное заключение трудового договора является обязательным. Это облегчило бы применение закона на практике.

[1] См.: А. Е. Пашерстник. Коллективный договор. М., Изд-во АН СССР, 1951, стр. 94; Ф. М. Левиант. Роль коллективного договора в борьбе за выполнение народнохозяйственного плана. «Уч. зап. ЛГУ», вып. V, 1951, стр. 124; Е. Г. Неидзе. Советское трудовое право. Автореф. докт. дисс. Тбилиси, 1969, стр. 25; В. Н. Даниленко. Содержание современного коллективного договора. В сб.: «Вопросы развития трудового права в Основах законодательства Союза ССР и союзных республик о труде». М., 1972, стр. 37.

[2] См.: В. М. Лазарев. Государственное производственное предприятие и его администрация. «Сов. гос. и право», 1966, № 5, стр. 13; И. О. Снегирева и А. С. Явич. Государство и профсоюзы. Профиздат, 1967, стр. 153; Г. К. Москаленко. Коллективный договор на предприятии. Профиздат, 1968, стр. 5, 30; В. Н. Даниленко. Содержание современного коллективного договора, стр. 42.

[3] См.: СП СССР, 1966, № 5, ст. 51.

[4] Комментарий к Положению о социалистическом государственном производственном предприятии. М., «Юридическая литература», 1968, стр. 278.

[5] См.: Ф. М. Левиант. Нормативные акты, регулирующие труд рабочих и служащих. Изд-во ЛГУ, 1960, стр. 98—100; С. И. Дворников, В. И. Никитинский. Правовые нормы в коллективных договорах. «Сов. профсоюзы», 1967, № 19, стр. 46—47; С. С. Каринский. Хозяйственная реформа и развитие трудового права. «Сов. юстиция», 1968, № 17, стр. 9—10.

Граждане СССР пользуются гарантией при приеме на работу. Ст. 8 Основ законодательства о труде и ст. 17 КЗоТ Азербайджанской ССР гласят, что «запрещается необоснованный отказ в приеме на работу».

К сожалению, ни Основы, ни КЗоТ Азербайджанской ССР, как и большинства других союзных республик, не определяют порядка обжалования необоснованных отказов в приеме на работу.

Правда, в ч. 3 ст. 21 КЗоТ Литовской ССР говорится о том, что «жалобы граждан на необоснованный отказ в приеме на работу рассматриваются вышестоящими в порядке подчиненности органами не позднее 10 дней со дня их поступления». Однако и это положение является недостаточно эффективным.

Представляется, что работнику должно быть предложено право судебного оспаривания отказа в приеме на работу. Это усилило бы гарантии осуществления конституционного права граждан на труд, которое в новой Конституции СССР дополняется правом на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, профессиональной подготовкой, образованием и с учетом общественных потребностей.

Или другой не менее важный вопрос. Перечень случаев, при которых увольнение по инициативе администрации производится без согласия ФЗМК, указан в КЗоТ только четырех союзных республик (см. ст. 42 КЗоТ Азербайджанской ССР, ст. 43 КЗоТ Узбекской ССР, ст. 36 КЗоТ Туркменской ССР, ст. 39 КЗоТ Таджикской ССР).

Сюда относится увольнение работников:

а) трудовые споры которых разрешаются вышестоящими в порядке подчиненности органами; б) занимающих должности, замещаемые по конкурсу, если эти лица освобождаются от работы в связи с неизбранием на новый срок или признанием их в установленном порядке не соответствующими занимаемой должности, независимо от того, приняты они по конкурсу или временно замещают должность без прохождения конкурса; в) по уставам о дисциплине, если уставом не предусмотрено согласование увольнения с фабричным, заводским, местным комитетом профессионального союза; г) работающих по совместительству — с совмещаемой должности или работы; д) не выдержавших испытания при приеме на работу.

Ст. 41 КЗоТ Азербайджанской ССР запрещает увольнять работников без предварительного согласия ФЗМК за исключением перечисленных выше случаев, которые закреплены в ст. 42 КЗоТ. Между тем этот перечень далеко неполный.

Не требуется согласия ФЗМК в случае прекращения трудового договора в связи с направлением работника по постановлению суда в лечебно-трудовой профилакторий (п. 4 ст. 39 КЗоТ Азерб. ССР, п. 4 ст. 254 КЗоТ РСФСР), так как это производится не по инициативе администрации, а по постановлению суда, которое обязательно к исполнению.

Согласно п. 4 ст. 106 Основ законодательства СССР или союзной республики может быть предусмотрено в качестве дополнительного основания для прекращения трудового договора нарушение установленных правил приема на работу. Здесь имеются в виду не всякие, а лишь такие нарушения, которые влекут за собой незаконность самого

приема на работу, а следовательно недействительность трудового договора с момента его заключения.

При увольнении по этому основанию не требуется согласия ФЗМК. Это основание кодексом законов о труде Азербайджанской ССР не предусмотрено.

К нарушениям установленных правил приема на работу, влекущих расторжение трудового договора, относятся:

а) прием на работу молодых специалистов, окончивших высшие и средние специальные учебные заведения до истечения трех лет по окончании этих заведений без удостоверения о направлении на работу или без справки учебного заведения о предоставлении возможности самостоятельно устраиваться на работу[6];

б) прием на работу по осуществлению медицинской или фармацевтической деятельности лиц, не имеющих соответствующего образования[7], или прием недипломированных лиц для управления любым видом транспорта или для преподавательской, а также научной работы и т. д.;

в) прием на работу вопреки вступившему в законную силу приговору суда по уголовному делу об осуждении данного лица к запрещению занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, если только не истек указанный в приговоре срок этой меры наказания; или прием на работу лица, осужденного к исправительным работам не по месту работу (п. 7 ст. 36 КЗоТ Азерб. ССР);

г) трудовые договоры со специалистами, окончившими аспирантуру, если они были заключены с нарушением установленного порядка направления на работу лиц, окончивших аспирантуру с отрывом от производства[8];

д) прием на работу подростков до 15 лет[9];

е) трудовые договоры с колхозником без справки правления колхоза[10];

Во всех указанных случаях не требуется, на наш взгляд, согласия ФЗМК на увольнение, так как трудовой договор является противоправным и недействительным с момента его заключения.

---

[6] См. п. 29 Положения о персональном распределении молодых специалистов, оканчивающих высшие и средние специальные учебные заведения СССР — Сборник законодательных актов о труде. М., «Юридическая литература», 1977, стр. 208.

[7] См. п. 12 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о здравоохранении. «Основы законодательства Союза ССР и союзных республик». М., «Юридическая литература», 1971, ст. 62—88.

[8] Постановлением Совета Министров СССР от 19 сентября 1969 г. № 758 «О распределении лиц, оканчивающих аспирантуру с отрывом от производства» запрещено руководителям высших учебных заведений, научно-исследовательских учреждений, предприятий и организаций принимать на работу специалистов, не проработавших трех лет после окончания аспирантуры с отрывом от производства, без направлений на работу или без документов о предоставлении права поступать на работу без распределения (СП СССР 1969 г. № 22, ст. 129).

[9] Правоспособность заключать трудовой договор у граждан возникает с 16-летнего возраста. В исключительных случаях по согласованию с фабзавместкомом профсоюза на работу могут приниматься и 15-летние граждане (ст. ст. 74 Основ, 193 КЗоТ Азерб. ССР, 173 КЗоТ РСФСР).

[10] В п. 6 постановления Совета Министров СССР от 28 ноября 1951 г. № 2881 «Об упорядочении проведения организационного набора рабочих» предусмотрено правило, согласно которому руководителям предприятий и строек запрещается принимать на постоянную и сезонную работу колхозников без справок об отпуске их правлениями колхозов. (См.: Сборник законодательных актов о труде, М. 1977, стр. 96—97)

Кроме того, не требуется согласия ФЗМК профсоюза и в случаях увольнения лиц, работающих по срочному трудовому договору, временных и сезонных работников — в связи с истечением срока договора[11]. Не требуется согласия комитета профсоюза также при увольнении по результатам аттестации работников научно-исследовательских, проектно-конструкторских, технических организаций и научно-исследовательских организаций вузов, трудовые споры которых разрешаются в порядке подчиненности[12].

Для удобства применения в практике было бы целесообразно включить все эти случаи в ст. 42 КЗоТ Азербайджанской ССР и соответствующие статьи УК других союзных республик, дополнив перечень случаев, когда не требуется согласия ФЗМК на увольнение.

Совет Министров Азербайджанской ССР запретил предприятиям, организациям и учреждениям прием на материально-ответственные должности лиц, имеющих судимость за хищение, взяточничество и иные корыстные преступления.

Представляется, что и в этом случае заключенный трудовой договор считается недействительным и подлежит расторжению без предварительного согласия ФЗМК профсоюза.

На наш взгляд, таких лиц не следует принимать и на контрольно-ревизионную работу.

Настало время регулировать этот вопрос в законодательном порядке, указав в законе, что прием на материально-ответственную и контрольно-ревизионную работу лиц, имеющих судимость за корыстные имущественные преступления или уволенных с работы за хищения и злоупотребления запрещается, а заключенные с такими лицами трудовые договоры считаются недействительными и подлежат расторжению.

Закон не устанавливает формы обращения администрации к ФЗМК за получением согласия на увольнение. По этим мотивам пленум Верховного Суда СССР не усмотрел нарушения в том, что местком при даче согласия на увольнение обсуждал не ходатайство администрации о даче разрешения на увольнение, а лишь проект приказа об этом[13].

В законодательстве Союза ССР и большинства союзных республик, в том числе и Азербайджанской ССР, не регламентированы сроки рассмотрения комитетом профсоюза ходатайства администрации о даче согласия на увольнение. Только в ст. 44 КЗоТ Узбекской ССР содержится указание на то, что просьба администрации о даче согласия на расторжение трудового договора по ее инициативе должна быть рассмотрена ФЗМК не позднее семи дней со дня обращения в комитет профсоюза. Практическое значение этого вопроса бесспорно, и он должен быть включен в КЗоТ всех союзных республик.

Ст. 34 КЗоТ РСФСР и соответствующие статьи КЗоТ других союзных республик содержат перечень работников, которым отдается предпочтение при сокращении численности или штата работников.

[11] «Ведомости Верховного Совета СССР», 1965, ст. 587.

[12] См.: Положение о порядке проведения аттестации... (п. 14). Сборник законодательных актов о труде. М., 1977, стр. 127.

[13] См.: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 12 марта 1971 г. «Бюлл. Верховного Суда СССР», 1971, № 5, стр. 7—9.

Почему-то эта норма не включена в КЗоТ Азербайджанской и Таджикской ССР, хотя она применяется повсеместно.

Согласно п. 9 и ч. 4 п. 15 Инструкции о порядке материального обеспечения граждан СССР при призыве на действительную военную службу и прохождении службы в запасе, утвержденной Госкомтрудом и ВЦСПС 29 апреля 1968 г.[14], лица, призванные на воинские сборы, не могут быть уволены с работы со дня получения повестки и по день возвращения со сборов, кроме случаев полной ликвидации предприятия, организации или учреждения. Нельзя уволить по инициативе администрации также призывников в год их призыва на действительную военную службу, кроме лиц, систематически нарушающих трудовую дисциплину.

Для удобства применения в практике этой важной нормы, следовало бы, по нашему мнению, включить ее в главу III КЗоТ — «трудовой договор». При этом увольнение этой категории лиц при указанных обстоятельствах следует признать произведенным с явным нарушением закона с безусловным привлечением виновных в этом должностных лиц к материальной ответственности в установленном законом порядке за ущерб, причиненный государственным и общественным предприятиям, учреждениям, организациям, выплатой за вынужденный прогул.

Как известно, при проведении конкурса избранным (переизбранным) считается кандидат, получивший более половины голосов присутствующих членов совета[15]. В случае разделения голосов поровну производится повторное голосование. Однако законодательно вопрос о правовых последствиях повторного разделения голосов поровну не решен.

Кроме того, при замещении должностей путем конкурса, лица, не подавшие заявления о переизбрании на очередной срок, увольняются с работы. Однако срок, в течение которого может производиться такое увольнение, не определен нормативным актом.

Согласно действующему законодательству, беременные и кормящие женщины, а также женщины, имеющие ребенка в возрасте до одного года пользуются правом перехода на более легкую работу (ст. 179 КЗоТ Азербайджанской ССР). В это понятие, как правильно отмечается в юридической литературе[16], следовало бы включить выполнение прежней работы в меньшем объеме (снижение нормы выработки, уменьшение зоны обслуживания и т. д). Такое пожелание вызывается тем соображением, что женщине зачастую легче выполнять меньший объем привычной работы, чем ту, которую нужно осваивать заново. Это, конечно, было бы полезным для повышения производительности труда, а следовательно для получения большего экономического эффекта.

[14] См.: «Бюлл. Гос. ком. СМ СССР по вопросам труда и заработной платы», 1968, № 6; а также «Сборник законодательных актов о труде», стр. 461—464.

[15] См.: постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 мая 1962 г. «О мерах по дальнейшему улучшению подбора и подготовки научных кадров». СП СССР, 1962, № 7, ст. 57; См. также изданные на основании этого постановления приказ министра высшего и среднего специального образования СССР от 15 мая 1973 г. «Бюлл. нормативных актов министерств и ведомств СССР», 1963, № 9, стр. 6; инструкцию, утвержденную постановлением президиума Академии наук СССР от 14 декабря 1962 г. «Бюлл. Мин-ва высш. и средн. спец. образ. СССР», 1963, № 3, стр. 9.

[16] Н. Шептулина. Технический прогресс и вопросы правового регулирования труда женщин. «Сов. юстиция», 1971, № 22, стр. 5.

Неурегулированным в трудовом законодательстве остается вопрос о шоферах, лишенных права управлять транспортными средствами на срок свыше трех месяцев. Так, согласно Указу Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР от 26 июля 1968 г. «Об усилении административной ответственности за нарушение правил движения по улицам городов, населенных пунктов и дорогам и правил пользования транспортными средствами»[17], за использование транспорта в целях личной наживы, виновные в этом водители могут быть лишены права управлять этими видами транспорта на срок до одного года.

Однако отсутствие специальных норм, регулирующих порядок перевода и увольнения водителей, лишенных права управлять транспортом на длительные сроки за однократные грубые нарушения, затрудняет разрешение этих вопросов.

Было бы целесообразным либо разрешить в законодательном порядке перевод водителя на другую работу свыше трех месяцев (допустим до одного года, как машинистов на желдороге), либо внести в закон еще одно дополнительное основание для прекращения трудового договора с водителями, лишенными права управления транспортными средствами.

Трудовым законодательством не установлено, сколько часов в месяц или в год можно привлекать рабочих и служащих к работам в выходные дни. Этот пробел в законодательстве иной раз используется для покрытия непроизводительной потери рабочего времени или неумелой организации производства, что следует расценивать как существенное нарушение трудовых прав рабочих и служащих.

Законодательное ограничение привлечения рабочих и служащих к работам в выходные дни способствовало бы сокращению текучести кадров и повышению трудовой дисциплины.

Вопросу о трудовой дисциплине отведено достойное место в новой Конституции СССР. Ст. 60 Конституции гласит, что обязанность и дело чести каждого способного к труду гражданина СССР — добросовестный труд в избранной им области общественно-полезной деятельности, соблюдение трудовой дсциплины.

В связи с этим возникает вопрос о том, можно ли за одно и то же правонарушение привлекать работника и к дисциплинарной и к административной ответственности? А ведь в самом деле одно и то же правонарушение может одновременно расцениваться и как дисциплинарный и как административный проступок.

Например, водитель транспортной организации в пути следования задержан госавтоинспектором за управление автомашиной в нетрезвом состоянии, или главный инженер завода разрешил пользоваться станками без необходимых ограждений вращающихся деталей и т. д.

При приведенных примерах одни и те же обязанности работников закреплены в нормах и трудового и административного права. Следовательно, нарушением этих обязанностей работники совершают одновременно и дисциплинарный, и административный поступок.

По этому вопросу в законодательстве нет прямого указания, а

[17] «Ведомости Верховного Совета Азерб. ССР», № 14, ст. 114 с изменениями, внесенными указом от 13/IV 1973 г. («Ведомости Верховного Совета Азерб. ССР», 1973, № 7, ст. 63).

среди ученых нет единого мнения. Например, Ю. В. Субботский[18], И. С. Самощенко[19], Д. Н. Бахрах[20] сочетание в таких случаях административного и дисциплинарного взыскания считают вполне допустимым.

С этим не соглашаются другие авторы[21].

Это несогласие аргументируется главным образом тем, что и административные и дисциплинарные санкции имеют в общем-то «карательный» характер, потому нет необходимости применять в случаях «кумуляции» административных и дисциплинарных правонарушений, в сущности за одно и тоже деяние, две санкции[22].

Однако подобные доводы представляются неубедительными.

Например, шофер за управление автомашиной в нетрезвом состоянии может быть привлечен: а) к административной ответственности в виде лишения прав на управление транспорными средствами на определенный срок; б) к дисциплинарной ответственности в соответствии со ст. 56 Основ законодательства о труде вплоть до увольнения, так как явка на работу в нетрезвом состоянии приравнена к прогулу (ст. 138 КЗоТ Азербайджанской ССР).

Правда, в п. 29 Типовых правил внутреннего трудового распорядка сказано, что за каждое нарушение трудовой дисциплины может быть применено только одно дисциплинарное взыскание. Но здесь речь идет лишь о дисциплинарном взыскании и вовсе не исключаются другие виды ответственности.

Нет указаний по ряду вопросов в Положении о порядке рассмотрения трудовых споров, утвержденном Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 мая 1974 г.

В Положении ничего не сказано о том, где должен рассматриваться трудовой спор, если временно отсутствует профорганизатор. А в юридической литературе по этому вопросу нет единого мнения. Например В. Д. Архипов, Н. И. Коняев, П. С. Хорев считают, что в этом случае профсоюзное собрание вправе решить вопрос о выделении в КТС другого члена профсоюза[23]. А. А. Клюев же считает, что спор в этом случае должен решаться непосредственно в соответствующем районном (городском) народном суде[24].

В Положении нет никаких указаний и о том, где должен рассматриваться трудовой спор, если сам профорганизатор возбуждает спор с администрацией, а также если заинтересованный работник заявит отвод профорганизатору или руководителю предприятия, учреждения, организации.

[18] Ю. В. Субботский. Некоторые вопросы ответственности за административные правонарушения на железнодорожном транспорте. «Вест. МГУ», 1957, № 4, стр. 154—155.

[19] И. С. Самощенко. Понятие правонарушения по советскому законодательству. М., 1963, стр. 215.

[20] Д. Н. Бахрах. Административная ответственность. Пермь, 1966, стр. 45.

[21] См.: Н. В. Плюхин. Некоторые вопросы трудовой дисциплины. В сб.: «Вопросы развития трудового права в Основах законодательства Союза ССР и союзных республик о труде». М., 1972, стр. 148—149.

[22] Там же.

[23] См.: В. Д. Архипов, Н. И. Коняев, П. С. Хорев. Комментарий к Положению о порядке рассмотрения трудовых сопров. М., «Юридическая литература», 1976, стр. 11.

[24] См.: А. А. Клюев. Рассмотрение трудовых споров рабочих и служащих. М., «Юридическая литература», 1975, стр. 11.

Положение также не определяет порядка проведения заседаний КТС и ФЗМК и формы протокола заседания ФЗМК.

В п. 25 Положения сказано о том, что по рассмотренным заявлениям или жалобам ФЗМК или оставляет решение КТС в силе, или отменяет его и выносит свое постановление по существу спора.

Ничего не сказано в Положении о праве ФЗМК на изменение решения КТС. Между тем такое право за ФЗМК необходимо признать, так как право изменения решения КТС является более узким, чем право его отмены.

П. 21 Положения гласит, что когда в КТС стороны не приходят к соглашению, пропуск работником 10-дневного срока не является основанием к отказу в приеме фабзавместкомом заявления. Тем не менее в Положении ничего не говорится о возможности приема жалоб на решения КТС с пропуском того же срока.

Представляется, что правило, предусмотренное п. 21 Положения, в равной мере относится как к заявлениям работников, споры которых не получили разрешения в КТС, так и к жалобам на решения КТС.

Согласно ст. 18 Положения заинтересованный работник вправе заявить мотивированный отвод любому члену комиссии. Однако, совершенно необъяснимо, почему тот же работник не вправе заявить отвод тому или иному члену ФЗМК?

В действующем законодательстве нет прямого ответа на вопрос о том, как быть, если при голосовании мнения членов ФЗМК разделились поровну (например, 4 члена голосовали за удовлетворение просьбы работника и 4 — против).

Представляется, что при равенстве голосов «за» и «против» жалоба или завление считаются отклоненными, как не получившие поддержку большинства голосов.

Положение и кодексы законов о труде союзных республик не предусматривают возможности или невозможности выдачи работнику дубликата удостоверения для исполнения решения КТС или ФЗМК.

Как известно, удостоверение приравнено к исполнительному листу. А возможность выдачи дубликата исполнительного листа предусмотрена ст. 356 ГПК Азербайджанской ССР. Следовательно, надо полагать, что дубликат удостоверения тоже может быть выдан.

Законом прямо не урегулирована подведомственность трудовых споров домашних работниц, личных водителей машин, сиделок и других лиц, работающих по трудовым договорам у граждан.

Для таких работников не создаются ФЗМК, потому не создаются и КТС. Групповой комитет профсоюза, который обслуживает этих работников, приравнен к райкому профсоюза, а потому не может рассматривать трудовые споры. Отсюда следует вывод: споры указанных лиц по вопросам применения условий труда подведомственны непосредственно народному суду.

Представляется, что все эти вопросы должны быть регламентированы в законодательном порядке.

М. М. Әлијев

СОВЕТ ӘМӘК ГАНУНВЕРИЧИЛИЈИНИН ТӘКМИЛЛӘШДИРИЛМӘСИ МӘСӘЛӘСИНӘ ДАИР

Јени Конститусија әсасында Совет әмәк ганунвериҹилиҹинин инкишаф етдирилмәси мүһүм мәсәләләрдән биридир.

Бунунла әлагәдар олараг пулсуз хүсуси кеҹим вә ајаггабы, мүаличәви-профилактик јемәклә тә'мин едилмә ишләринин, истеһсалатларын сиҹаһысынын коллектив мүзакиләҹә дахил едилмәси мәсәләсиҹундур. Бундан башга, әмәк мүгавиләсинин һансы һалларда мүтләг јазылы формада бағланмасы, әсассыз олараг ишә гәбул едилмәдикдә һансы гајдада вә һара шикаҹәт верилмәси Әмәк Ганунлары Мәчәлләсиндә нәзәрдә тутулмалыдыр. Норматив актларда мүәҹҹән едилмиш гајданы позмагла ишә көтүрүлмүш фәһлә вә гуллугчу илә әмәк мүгавиләсини позаркән јерли комитәнин разылығынын алынмасына еһтиҹач олмадығы ӘГМ-нин 42-чи маддәсиндәки сиҹаһыҹа әлавә едилмәлидир.

Ишчи ишдән чыхарыларкән ганунун ачыг-ашкар шәкилдә позулмасы һаллары ганунвериҹиликдә нәзәрдә тутулмалыдыр. Автомашыны тамаһ мәгсәди илә истифадә етмәк үстүндә бир илә гәдәр сүрүчүлүк һүгугундан мәһрум едилән сүрүчүләрин башга ишә кечирилмәси вә јахуд ишдән чыхарылмасы гајдасы әмәк ганунвериҹилиҹиндә мүәҹҹән едилмәлидир. Мүвафиг һаллларда ишчинин ејни ганун позғунлуғу үстүндә һәм интизам, һәм дә инзибати мәс'улиҹҹәтә алынмасының мүмкүн олуб-олмамасы мәсәләси дә низама салынмалыдыр.

АЗӘРБАЈЧАН ССР ЕЛМЛӘР АКАДЕМИЈАСЫНЫН ХӘБӘРЛӘРИ
Тарих, фәлсәфә вә һүгуг серијасы, 1979, № 2

ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
Серия истории, философии и права, 1979, № 2

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

АКТУАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Монография канд. истор. наук И. А. Ахундова* посвящена исследованию важной темы — борьбе прогрессивной турецкой общественности против местной реакции и мирового империализма, развернувшейся на современном этапе общего кризиса капитализма. Национально-освободительное движение народов развивающихся стран в послевоенные годы превратилось в активный и динамичный фактор борьбы против империализма и неоколониализма, за самостоятельный политический и социально-экономический путь развития. Последовательная борьба против мирового империализма и местной реакции, являющаяся составной частью мирового революционного процесса, оказывает все возрастающее воздействие на укрепление позиций прогрессивных сил в мировом масштабе.

Историческая победа героического советского народа над фашизмом, образование мировой социалистической системы, создали условия для развития национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах, существенно сократили возможности империализма силой сдержать ход неизбежного исторического процесса — переход от капитализма к социализму, являющегося объективным законом истории человечества.

Один из способов противостоять этому неизбежному общественному прогрессу агрессивные силы и всякие оголтелые антикоммунистические элементы в странах Запада и их классовая опора в развивающихся странах видели в создании различных военно-политических группировок под маской «защиты от коммунистической опасности». На самом деле эти пакты создавались в целях борьбы против стран социализма и мирового революционного процесса, были направлены на консервацию в странах так называемого Третьего мира архаичных социально-экономических институтов и капиталистических хозяйственных порядков. На Западе в этом плане обратили особое внимание на те страны, которые расположились вдоль границ СССР, а также страны социалистического лагеря. Исходя из этого наш южный сосед Турция занимала важное место в глобальных стратегических планах США и других стран Запада, не только как источник сырья и сферы приложения капитала, но главным образом как важный опорный пункт. Турецкие правящие круги исходя из узкоклассовых интересов и под давлением империалистической дипломатии поставили интересы этой страны на службу мировых агрессивных сил и международного монополистического капитала. Несомненно, книга И. А. Ахундова является важным шагом в направлении изучения неоколониальной политики империалистических стран в отношении Турции.

Автор на базе логических и неопровержимых фактов приходит к выводу о том, что возрождение капитуляционного режима в послевоенной Турции явилось прямым результатом сближения ее с Западом. Естественно, что при участии в военно-политических группировках страна теряет самостоятельность при решении многих вопросов внутренней жизни и международных отношений. Одной из негативных сторон такой политики явилось свертывание советско-турецких добрососедских отношений, всемерное поощрение антисоветского психоза. Подобная политика ничего общего не имела с национальными интересами турецкого народа и привела лишь к огромным расходам, вызванным участием в военно-политических блоках, и дефициту в торговом балансе.

Прогрессивная турецкая общественность не могла остаться равнодушной к подобной политике, идущей вразрез с национальными интересами страны. Во главе этой борьбы стоял рабочий класс Турции, выступающий как ведущая сила в противоборстве с реакционными внутренними и внешними силами, за социально-экономический прогресс и за самостоятельность во внутренней и внешней политике. Автор справедливо отмечает, что турецкий пролетариат «по своей классовой сути самая революционная социальная сила сегодняшней Турции, не прекращает своей борьбы, превращаясь из потенциального в фактический авангард всех антиимпериалистических сил страны».

В этих условиях одной из самых неотложных задач, стоящих перед прогрессивной общественностью, является наращивание борьбы против агрессивных военных пактов, выхода Турции из этих империалистических организаций. Для такой страны, как Турция, внешнеполитический курс, основанный на позитивном нейтралитете, является самым разумным и дальновидным путем, ибо такой курс открывает широкие перспективы для установления равноправных торгово-экономических связей со всеми странами. Автор монографии на значительной источниковедческой базе раскрывает характер антиимпериалистической борьбы прогрессивной турецкой общественности, говорит о расстановке классовых и политических сил в стране, о роли Рабочей партии Турции, Конфедерации революционных рабочих профсоюзов, о роли военной интеллигенции в антиимпериалистической борьбе и т. п.

Автор отмечает, что «требования широких демократических кругов, с одной стороны, невозможность вывести страну из кризисного положения с помощью империалистических держав — с другой, а также «потепление» международной обстановки, наступившее благодаря целеустремленной политике социалистических стран во главе с Советским Союзом, — все это вынудило правящие круги Турции в какой-то степени пересмотреть свой внешнеполитический курс и внести в него коррективы», выразившиеся в конкретных шагах, направленных на восстановление нормальных межгосударственных отношений со странами социализма, несмотря на противодействие внутренней реакции и международных агрессивных сил.

На наш взгляд, автор, который располагает достаточным материалом, мог бы выделить в специальный раздел деятельность правореакционных сил турецкого общества. Это только обогатило бы работу.

Восстановление добрососедских советско-турецких политических и торгово-экономических связей отвечает национальным интересам обеих стран. Благодаря такой реалистической политике появилась возможность при содействии советских организаций сооружения в Турции ряда промышленных комплексов и других объектов. Эти объекты имеют для Турции большое социально-экономическое значение. В отличие от «помощи» капиталистических стран, советская технико-экономическая помощь Турции осуществляется на равноправной и взаимовыгодной основе, не связана никакими условиями политического и военного характера. Сотрудничество с Советским Союзом открывает широкие перспективы для развития тяжелой промышленности, укрепляет позиции Турции в торгово-экономических связях с западными странами. Укрепление советско-турецких добрососедских отношений способствует развитию мира и взаимопонимания в районе Ближнего и Среднего Востока.

Написанная на базе многочисленных первоисточников и обширного фактического материала монография И. А. Ахундова, несомненно, является серьезным и ценным исследованием в области истории Турции в послевоенные годы. Она поможет глубже осмыслить политические и социально-экономические процессы, происходящие в жизни нашего южного соседа.

Г. Дж. АЛИБЕЙЛИ
канд. истор. наук

Н. З. ЭФЕНДИЕВА
канд. истор. наук

* И. А. Ахундов. Современная Турция; борьба против империализма. Баку, 1977, Изд-во «Элм», 198 стр.

АЗӘРБАЈЧАН ССР ЕЛМЛӘР АКАДЕМИЈАСЫНЫН ХӘБӘРЛӘРИ
Тарих, фәлсәфә вә һүгуг сериҗәси, 1979, № 2

ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
Серия истории, философии и права, 1979, № 2

ХРОНИКА

VIII ВСЕСОЮЗНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ДРЕВНЕМУ ВОСТОКУ

В Москве закончила свою работу посвященная памяти академика В. В. Струве VIII Всесоюзная конференция по изучению истории Древнего Востока. Конференцию открыл заместитель директора Института востоковедения Академии наук СССР Г. Ф. Ким. С вступительным словом к участникам конференции обратился акад. Б. Б. Пиотровский. На пленарном заседании были заслушаны доклады о жизни и деятельности В. В. Струве, о социально-экономической структуре древних обществ Ближнего Востока, о роли традиций в развитии культур Востока, а также о роли древних аналогий в интерпретации явлений современной традиционной культуры и другие доклады.

В работе конференции приняли участие ученые Москвы, Ленинграда, Киева, Вильнюса, Тбилиси, Баку и других научных центров Советского Союза.

На конференции работали секции Малой Азии и Закавказья, Передней Азии, а также северо-восточной Африки и стран Красноморского бассейна.

Наша республика также была представлена на конференции. В работе секции «Малая Азия и Закавказье» приняли участие: д-р истор. наук И. Г. Алиев (доклад «О роли и значении иранского элемента в истории Кавказской Албании»), канд. истор. наук А. Г. Фазили («Новое в археологии Ирана»), канд. истор. наук Ф. Л. Османов («Коропластика Азербайджана античного времени как источник по истории идеологии»), канд. истор. наук К. Г. Алиев («К вопросу об общественно-экономическом строе древней Кавказской Албании»). Совместным был доклад канд. истор. наук И. Бабаева и преподавателя кафедры всеобщей истории АПИ им. В. И. Ленина Н. С. Гусейновой («Влияние иранской культуры ахеменидского времени на материальную культуру древнего Азербайджана»).

На секции северо-восточной Африки и стран Красноморского бассейна выступил с докладом о роли В. В. Струве в создании марксистского учебника по истории Древнего Востока заведующий кафедрой всеобщей истории АПИ им. В. И. Ленина д-р истор. наук Ю. Б. Юсифов. На секции Передней Азии преподаватель АГУ им. С. М. Кирова М. Н. Мирзоев познакомил присутствующих с докладом на тему: «О рабовладельческих отношениях в касситской Вавилонии».

Заключительное пленарное заседание было посвящено племенным и раннеклассовым образованиям южного Закавказья, индоевропейским миграциям в древней Передней Азии и проблемам Древнего Востока и Европы.

Работа конференции прошла на высоком научном уровне. В выступлениях подчеркивалась роль конференции в изучении истории Древнего Востока.

КЕМАЛ АЛИЕВ
Старший научный сотрудник Института истории АН Азерб. ССР, кандидат исторических наук

МҮНДӘРИЧАТ

М. Ј. Халыгов. Азәрбајчан ССР-дә кәнд тәсәррүфаты истеһсалы үчүн али вә орта ихтисас тәһсилли мүтәхәссисләр һазырланмасы мәсәләсинә даир (1966—1975-чи илләр) 3

Б. С. Гурбанов. Азәрбајчан сәнаје фәһләләринин ичтиман-сијаси фәалијјәти (1945—1958-чи илләр) 12

Б. И. Мәммәдов. Икинчи бешилликдә Азәрбајчан ССР-дә колхозчу кәндлиләрин мадди вәзијјәтинин јахшылашдырылмасы (1933—1937-чи илләр) . 22

Ј. Л. Михајлов. 1918-чи илдә Азәрбајчана никилис ишғалынын һазырланмасы мәсәләсинә даир 31

Ј. И. Әләскәров. Азәрбајчанда 1870-чи ил ислаһатын е'лан олунмасы вә торпаг низамнамәләри тәртибинин кедиши 39

М. И. Шәмси. Иран—Гафгаз мүәллимләри арасындакы педагожи әлагәләр тарихиндән 51

З. М. Бүнјатов. Ибн әл-Фуватинин әсәриндә Азәрбајчанын көркәмли сималары (II мәгалә) 61

В. З. Пиријев. «Дастан-е Султан Әбу Сәид Баһадур хан бин Улчајту» әсәри тарихи мәнбә кими 68

Һ. Ч. Чәфәров, Һ. П. Кәсәмәнли. Хачбулаг кәндиндә дағылмыш курган гәбирләри 75

Р. Ч. Әһмәдов. Орта әсрләрә аид Бакыдан тапылан сахсы гәлјанлар һаггында 83

Г. Ә. Гејбуллајев. Азәрбајчанын Иран мәншәли топонимләри һаггында. 91

А. Һ. Гасымов. XV—XVII әср хатирә абидәләринин китабәләриндән . 100

А. М. Мәммәдов. Мүасир ислам вә елм 109

З. З. Абдуллајев, А. М. Акаһи, С. Ш. Асланы. Иранда сосиал-демократ һәрәкатынын башланмасы мәсәләсинә даир 118

А. Г. Рзајев. Низаминин сосиал утопијасы вә мүасир дөвр . . 129

М. М. Әлијев. Совет әмәк ганунвериҷилијинин тәкмилләшдирилмәси мәсәләсинә даир 136

Тәнгид вә библиография

Г. Ч. Әлибәјли, Н. З. Әфәндијева. Актуал тәдгигатлар . . . 146

Хроника

Камал Әлијев. Гәдим Шәрг үзрә VIII Үмумиттифаг конфрансы . 148

СОДЕРЖАНИЕ

М. Ю. Халыгов. К вопросу о подготовке специалистов с высшим и средним специальным образованием для сельскохозяйственного производства Азербайджанской ССР (1966—1975 годы) 3

Б. С. Гурбанов. Общественно-политическая деятельность промышленных рабочих Азербайджана (1945—1958 годы) 12

Б. И. Мамедов. Улучшение материального благосостояния колхозного крестьянства в Азербайджанской ССР в годы второй пятилетки (1933—1937) 22

Я. Л. Михайлов. К вопросу о подготовке английской интервенции в Азербайджан в 1918 году 31

Я. И. Алескеров. Обнародование положения 1870 г. и составление уставных грамот в Азербайджане 39

М. И. Шамси. Из истории педагогических связей Ирана и Кавказа 51

З. М. Буниятов. Видные деятели Азербайджана в сочинении ибн Ал-Фувати 61

В. З. Пириев. «Дастан-и Султан Абу Са'ид Бахадур-хан ойн Улджайту» как исторический источник 68

Г. Ф. Джафаров, Г. П. Кесаманлы. Разрушенный курган в селе Хачбулак 75

Р. Д. Ахмедов. О керамических курительных трубках из средневекового Баку 83

Г. А. Гейбуллаев. Об иранских топонимах Азербайджана . . 91

А. Г. Касумов. Из надписей мемориальных памятников XV—XVII веков 100

А. М. Мамедов. Современный ислам и наука 109

З. З. Абдуллаев, А. М. Агахи, С. Ш. Асланн. К вопросу о начале социал-демократического движения в Иране 118

А. К. Рзаев. Социальная утопия Низами и современность . . 129

М. М. Алиев. К вопросу совершенствования советского трудового законодательства 136

Критика и библиография

Г. Дж. Алибейли, Н. З. Эфендиева. Актуальное исследование 146

Хроника

К. Алиев. VIII Всесоюзная конференция по Древнему Востоку . 148

Сдано в набор 25/V-79 г. Подписано к печати 11/IX 1979 г.

Формат бумаги 70×100 1/16. Бум. лист. 4,75 Печ. лист. 13,30. Уч.-изд. лист. 12,05.

ФГ 22660. Заказ 333. Тираж 1525. Цена 80 коп.

Издательство «Элм».

370143 Баку-143, проспект Нариманова, 31, Академгородок, Главное здание.

Типография АН Азербайджанской ССР. Баку, проспект Нариманова, 31.